

Константин Константинович Семенов
Русская эмиграция и гражданская война в Испании
1936–1939 гг.

КОНСТАНТИН СЕМЕНОВ

**РУССКАЯ
ЭМИГРАЦИЯ**

**И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В ИСПАНИИ 1936-1939 гг.**

Аннотация

Гражданская война в Испании (1936–1939 гг.) является одним из малоизученных военных конфликтов XX века, а ведь в ней участвовали и наши соотечественники. Новая книга Константина Семенова рассказывает о трагическом противостоянии русских эмигрантов в годы Гражданской войны в Испании. Автор рассматривает подоплеку конфликта, поляризацию политических течений Русского Зарубежья накануне Второй мировой войны, участие русских добровольцев в войне и их сотрудничество с советскими спецслужбами и странами Оси. На основе фондов отечественных и зарубежных архивов раскрывается роль русской эмиграции в событиях чужой гражданской войны.

Константин Семенов Русская эмиграция и гражданская война в Испании 1936–1939 гг.

Автор выражает глубокую признательность своим друзьям и коллегам за помощь в работе над книгой. Особенно хочется поблагодарить М.Ю. Блинова, О.И. Бэйдю, А.Ю. Вовка, Н.А. Кузнецова, Д.П. Шергина, сотрудников Государственного архива Российской Федерации, Государственного бюджетного учреждения культуры г. Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына», Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки.

Рецензенты:

Кандидат исторических наук, профессор В.А. Рунов

Кандидат исторических наук Н.А. Кузнецов

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)».

Вместо предисловия

Незаметно для многих 17 июля 2016 г. минуло 80 лет со дня начала Гражданской войны в Испании. Для отечественного читателя эта война всегда была далекой и малоизвестной, лишь в 2000-х годах произошел небольшой сдвиг в восприятии этой темы в России. В связи с ростом интереса к истории Русского Зарубежья участие российских эмигрантов в Гражданской войне в Испании 1936–1939 гг. становится объектом ряда публикаций.

Книга Константина Семенова «Русская эмиграция и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг.» представляет собой новое исследование по истории Русского Зарубежья и существенно отличается от уже изданных работ.

На примере Гражданской войны в Испании автором рассматриваются противоречия, сложившиеся в среде российской эмиграции в середине 1930-х гг. и приведшие к трагическому противостоянию наших соотечественников на полях Испании. В научный

оборот вводятся ранее неизвестные документы из российских и зарубежных архивов, делается попытка назвать поименно всех эмигрантов-участников войны. Автором исследования проведен сравнительный анализ мотивов, численности, примеров боевого применения российских эмигрантов в республиканской и франкистской армиях, показан весь трагизм братоубийственной войны на полях Испании.

Исследование масштабных внутринациональных конфликтов в наше время приобретает первостепенное значение, а участие в Гражданской войне в Испании эмигрантов и советских воинов-интернационалистов делает книгу Константина Семенова значимой для российской историографии.

Доктор исторических наук,
 Действительный член
 Академии военных наук
А.В. Окороков

Введение

Если останемся живы, напишем. Если нет, запишите где-нибудь наши имена, чтобы их помянула будущая Россия.

Поручик Н., доброволец в армии Франко

80 лет назад в далекой Испании началась кровопролитная Гражданская война. В события этой войны оказались вовлечены все европейские страны. Впервые в истории Европы произошло столкновение не национальных интересов определенных стран, а различных политических систем.

В испанские события оказалась втянута и наша страна: Советский Союз поддержал законное правительство Испанской республики и оказал ему самую широкую помощь как людьми, так и вооружением. Но не только советские граждане приняли участие в войне – она коснулась и беженцев из России – русских эмигрантов.

Особой трагизм ситуации заключался в том, что в отличие от советских граждан русские эмигранты сражались по разные стороны баррикад. Эта книга – попытка разобраться в причинах этого трагического явления и не допустить подобного противостояния вновь.

Основой нашего исследования стали самые разные источники и работы. Позволим себе кратко остановиться на них.

Особую ценность для любого исторического исследования представляют первоисточники. Большая часть использованных нами документов находится на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Среди них особо хочется отметить документы, отложившиеся в фондах: Русский Обще-Воинский Союз (Р-5826), А.А. фон Лампе (Р-5853), Юго-Восточный отдел ОРВС (Р-5796), III отдел РОВСа (Р-9116), В.В. Орехов (Р-10231) и в коллекции отдельных документов различных эмигрантских организаций (Р-9145).

В фонде 35082 Российского государственного военного архива (РГВА) хранятся использованные нами дела: 179 – Доклады советских военных советников о боевых действиях в Испании и 384 – Сборник информационных материалов по Испании. Выдача ранее доступного дела 870 (Ф. 33897. Оп. 3) в настоящий момент закрыта, а в нем содержится важная для нашего исследования информация.

В Архивном собрании Дома русского зарубежья Александра Солженицына (АДРЗ) ряд дел имеет отношение к участию эмигрантов в испанских событиях. Наиболее ценна авторизованная машинописная копия воспоминаний А.П. Яремчука 2-го (Ф. 162. Оп. 1. Д. 1.). Интересные детали службы эмигрантов в республиканской армии отложились в фонде 25 (Оп. 1. Д. 60, 75). Судьбы некоторых добровольцев-франкистов можно проследить по документам РОВСа в фонде 55 (Оп. 1. Д. 117).

Большой массив дел о русских эмигрантах в рядах республиканской армии находится в фонде 545 Интербригады республиканской армии Испании. Наиболее важными для исследования являются дела, собранные в 6-й описи фонда: 1538 – Списки с характеристиками русских эмигрантов, добровольцев интербригад, 1539 – Заявления русских эмигрантов, добровольцев интербригад, о въезде во Францию и Мексику, 1540–1556 – Личные дела русских эмигрантов, добровольцев интербригад.

В фондах 400 (Главный штаб Военного министерства) и 409 (Послужные списки офицеров) Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) уточнялись биографические данные бывших военнослужащих Русской армии – участников Гражданской войны в Испании.

В документальных фондах Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации (ЦМВС) в коллекции общества «Родина» (Ф. 4/47) хранятся воспоминания В.И. Ковалевского, А.А. Трингама и Н.В. Шинкаренко, позволяющие увидеть изнанку участия русских эмигрантов в войне на стороне националистов.

Благодаря любезной помощи коллеги О.И. Бэйды автору удалось ознакомиться с документами П.П. Савина, Н.В. Шинкаренко и А.П. Яремчука 2-го и, хранящимися в архиве Гуверовского института войны революции и мира.

Испанские коллеги предоставили автору ряд документов о белоэмигрантах, хранящихся в Центральном военном архиве в Авиле (AGMAV – Archivo General Militar de Ávila). Эти документы позволяют проследить процесс переговоров белоэмигрантов с франкистами, численность добровольцев в разные периоды и переводы из части в часть.

В связи с отсутствием доступа к документам ФСБ и СВР большую ценность имеют сборники документов «Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы»¹, в которых были опубликованы документы закрытых ведомственных архивов о военной эмиграции.

Историография участия русских эмигрантов в испанской войне немногочисленна, но представляет несомненную ценность для исторического наследия Русской эмиграции.

Важна для нашего исследования работа М.В. Назарова «Миссия русской эмиграции»². В ней автор детально рассматривает внутривосточные процессы, происходившие в Русском Зарубежье накануне Второй мировой войны. Десятая глава книги «Фашизм: надежды и разочарование» рассказывает нам и о взглядах русской эмиграции на испанскую войну и о непосредственном участии эмигрантов в конфликте.

Интересный анализ испанских событий был сделан Н.Н. Протопоповым в сборнике «Русский корпус на Балканах»³. При написании статьи ее автор использовал в основном книгу Яремчука, но рассмотрение испанского опыта русской эмиграции в контексте сборника придает статье особую ценность и логическую завершенность.

Главным источником по службе русских добровольцев в армии националистов является книга А.П. Яремчука 2-го «Русские добровольцы в Испании»⁴. Основой книги стали личные воспоминания автора и статьи русских эмигрантов – участников и очевидцев событий Гражданской войны в Испании. В центре воспоминаний – история Русского

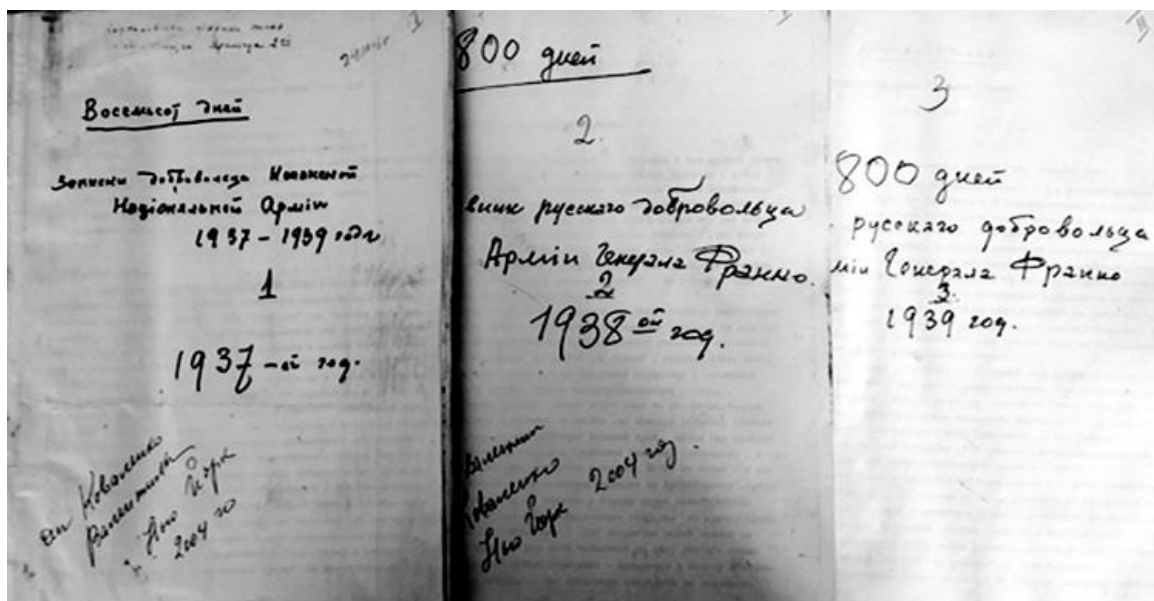
¹ Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. М., 1998–2002: Том 1. Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Книга первая. Исход. М., 1998. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг.; Книга вторая. На чужбине. М., 1998. Том 2. Несбывшиеся надежды. М., 2001; Том 3. Возвращение. М., 2002; Том 4. У истоков «Русского общевоинского союза». М., 2007; Том 5. Раскол. М., 2010; Том 6. Схватка. М., 2013; Том 7. Восточная ветвь. М., 2016.

² Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. М., 1994.

³ Русский корпус на Балканах (1941–1945 гг.). СПб., 1999.

⁴ Яремчук 2-й А.П. Русские добровольцы в Испании. Сан-Франциско, 1983.

национального отряда, существовавшего в рядах карлистской милиции. Книгу дополняют краткие биографии ряда русских добровольцев. Вплоть до сегодняшнего дня эта книга является единственной работой, посвященной собственно русским добровольцам. О ее основополагающей роли в этом вопросе свидетельствует и то, что она является главным источником для позднейших работ по теме.

Авторизованная копия воспоминаний А.П. Яремчука 2-го в Архиве ДРЗ им. Александра Солженицына

Духовные искания русской эмиграции сквозь призму Гражданской войны в Испании мы видим и в книге Л.Д. Любимова «На чужбине»⁵. Автор воспоминаний – эмигрант-«оборонец», рассказывает нам об отношении некоторой части эмиграции к испанским событиям.

Событием для отечественного читателя стало переиздание книги Д.В. Леховича «Белые против красных»⁶. Повествуя о судьбе генерала Деникина, автор рассказывает нам и о трагическом конце генерала Миллера, и об отношении Деникина к участию русских в испанской войне.

Большой информационный материал мы находим в третьем томе справочного издания «Русское зарубежье»⁷. Составители сборника проделали громадную работу. В нем общественная жизнь русской диаспоры во Франции расписана день за днем. Скупые строки рассказывают нам о встречах, собраниях и балах русской эмиграции. Упоминаются и собрания, на которых обсуждался испанский вопрос.

Крайне важны и интересны воспоминания руководителей Национального союза нового поколения (НСНП, позже Народно-трудовой союз – НТС) Б. Прянишникова⁸ и В.М. Байдалакова⁹, рассказывающие об отношении членов этой организации к испанской войне.

⁵ Любимов Л.Д. На чужбине. М., 1963.

⁶ Лехович Д.В. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992.

⁷ Русское Зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920–1940 гг. Франция. Т. 3. (1935–1940). М., 1997.

⁸ Прянишников Б.В. Новопоколенцы. Мэриленд, 1986.

⁹ Байдалаков В.М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС.

Оба автора открывают и неизвестный аспект деятельности НСНП в годы испанской Гражданской войны, рассказывая о диверсии, проведенной «новопоколенцами» во Франции. Строки об отношении дальневосточной эмиграции к восстанию националистов мы находим в мемуарах Г.М. Семенова¹⁰. Автор воспоминаний проводит параллель между Россией 1917 г. и Испанией 1936 г. и надеется на создание единого антикоммунистического фронта.

Наконец, надо упомянуть и о мемуарах эмигрантов, сражавшихся за республику. Очень интересны мемуары Алексея Эйнера, служившего в XII интербригаде республиканской армии¹¹. Автор воспоминаний – активный член Союза возвращения на Родину – повествует о своей записи в ряды интернационалистов и дороге в Испанию. Он не делает секрета и из широкомасштабной помощи, шедшей республиканцам из Франции. Однако приводимое автором число эмигрантов, вступивших в республиканскую армию, вызывает большое сомнение.

В постсоветский период стали появляться новые работы, упоминающие о белоэмигрантах и Испании. Так, историк М. Раев в своей аналитической работе «Россия за рубежом» рассмотрел внешнеполитические взгляды эмиграции и морально-этические предпосылки участия русских эмигрантов в войне¹².

Широко освещались события Гражданской войны в Испании в периодической печати Русского Зарубежья. На страницах газет и журналов развернулась полемика между различными течениями русской эмиграции о взгляде на испанские события. Всю эмигрантскую периодику можно разделить на пронационалистическую, прореспубликанскую и, условно говоря, независимую. К первому лагерю относилась основная часть эмигрантских изданий, из них наиболее значимую роль в освещении испанских событий сыграли журнал «Часовой», газеты «Возрождение» и «Наш путь». Рупором прореспубликанской периодики стали «Новая Россия», «Наш союз» и «Наша Родина», а независимых представляли «Последние новости», «Царский вестник», «Иллюстрированная Россия».

Наиболее полная информация об испанской войне встречается на страницах журнала «Часовой». На протяжении 1936–1939 гг. в журнале публиковались письма русских добровольцев с фронта, репортажи редактора издания В.В. Орехова из Испании. Представители эмигрантской военной мысли, не имея возможности проводить широкомасштабные учения и использовать опыт современных боевых действий на практике, анализировали операции франкистских войск¹³. Кроме того, «Часовой» представлял свои страницы и иностранным военным специалистам, анализировавшим испанские события¹⁴.

«Возрождение», «Царский вестник» и «Наш путь» в основном печатали статьи идеологического характера, обосновывавшие участие белоэмигрантов в войне на стороне Франко с морально-этической стороны. Однако изредка в «Возрождении» публиковались и письма русских добровольцев. Писали об испанских событиях и профильные эмигрантские журналы. Например, в «Морском журнале» был опубликован мартиролог на морского

1930–1960 гг. М., 2002.

¹⁰ *Атаман Семенов. О себе.* М., 1999.

¹¹ *Эйнер А.В. Двенадцатая Интернациональная // Новый мир.* 1968. № 6.

¹² *Раев М. Россия за рубежом.* М., 1994. С. 192.

¹³ *Геруа Б.В. Уроки Испанской войны // Часовой.* 1939. № 230. С. 4–5.

¹⁴ *Ниссель. Предположения по поводу войны в Испании // Часовой.* 1938. № 206. С. 3–4.

летчика В.М. Марченко, погибшего в Испании¹⁵. Спустя 15 лет другой морской эмигрантский журнал – «Военные записки» – опубликовал воспоминания Н.А. Рагозина¹⁶. Они представляют большой интерес для нашего исследования, так как рассказывают о службе русского эмигранта в испанской армии еще до начала восстания, кроме того, воспоминания Н.А. Рагозина не вошли в книгу Яремчука.

Страницы просоветского журнала «Наш союз» пестрели от гневной критики, но не в адрес националистов, а в адрес «Последних новостей», посмеявшихся критиковать способы вербовки эмигрантов в интербригады. Кадетские «Последние новости» отвечали им тем же.

Интерес к испанским событиям в среде русской эмиграции не угас с годами. Так, к примеру, в уже упоминавшемся нами «Часовом» в 1954 г. появилась итоговая статья В.В. Орехова «Испания и мы», а с 1956 г. в связи с 20-летним юбилеем начала национального восстания в Испании стали вновь публиковаться материалы о русских добровольцах.

Попытки рассказать об участии эмиграции в испанской войне предпринимались и позже. Издание Союза чинов Русского корпуса «Наши Вести» несколько раз перепечатывало материалы о русских в Испании, опубликованные ранее в «Часовом»¹⁷. Статья главного редактора «Наших вестей» с заглавием «Una, Grande, Libre!» стала ярким образцом подлинно эмигрантского восприятия испанских событий¹⁸. В 1999 г. в русскоязычной эмигрантской газете «Эспаньола» была опубликована статья «Вторая Гражданская война»¹⁹. В ней безымянный автор рассказывает об участии русских эмигрантов в испанской войне.

В том же 1999 г. в другой эмигрантской газете – «Русская жизнь» – была опубликована большая статья о русском отряде в националистической армии²⁰. К сожалению, автор, проведя интересный обзор предыстории испанских событий, в дальнейшем ограничился лишь кратким пересказом книги А.П. Яремчука.

Участие русских эмигрантов в национальном восстании вдохновило одного из известнейших прозаиков Русского Зарубежья на роман, посвященный Гражданской войне в Испании. Николай Николаевич Брешко-Брешковский на страницах произведения «Кровавые паяцы» рассказал о службе русских эмигрантов в испанском Иностранном легионе и об их участии в восстании 1936 г.²¹ В этом романе автор продолжает тему противостояния белых и красных, добра и зла, начатую им ранее.

Советская историография также уделила некоторое внимание участию белой эмиграции в Гражданской войне в Испании. В СССР первые сведения о белоэмигрантах – участниках испанской войны встречаются в мемуарах советских военных специалистов, служивших в годы войны в республиканской армии. В основном, они упоминают лишь эмигрантов в составе республиканской армии. Так, С.М. Кривошеин в своих воспоминаниях

¹⁵ Пелль Ф.Ф. Памяти героя // Морской журнал. 1939. № 136–137. С. 22–23.

¹⁶ Рагозин Н.А. Рука провидения // Морские записки. 1954. № 3. С. 32–43.

¹⁷ Орехов В.В. С честью павшие в Испании // Наши вести. Март 1997. № 446/2447. С. 9–10; Письмо русского добровольца из Испании // Наши вести. Март 1999. № 454/2755. С. 5.

¹⁸ Una, Grande, Libre! // Наши вести. Декабрь 1998. № 453/2754. С. 4.

¹⁹ Вторая Гражданская война (очерк истории эмиграции) // Эспаньола. 1999. № 4 (31).

²⁰ Люлечник В. На стороне генерала Франко (Малоизвестные страницы гражданской войны в Испании) // Русская жизнь. 9 октября 1999 г.

²¹ Впервые издан в России в 1994 г. в сборнике романов этого автора. См. Брешко-Брешковский Н.Н. Дикая дивизия. Екатеринбург, 1994. С. 469–697.

рассказывает об одном офицере-белогвардейце, храбро воевавшем за республику, который уже в 1938 г. оказался в Москве в качестве... советского гражданина²².

Другой советский военспец – летчик К.Т. Деменчук – упоминает в своих воспоминаниях об одном белоэмигранте в составе советского экипажа, который также стал последовательным борцом с нацизмом и погиб, сражаясь во французском Сопротивлении²³. Вероятно, он рассказывал о А. Иванове.

Еще один красный командир – А.А. Ветров – в своих воспоминаниях²⁴ рассказывает о сотнях русских эмигрантов в армии республики.

Некоторые моменты из воспоминаний советских военспецов являются явным преувеличением, и, видимо, само упоминание об эмигрантах в республиканской армии должно было показать читателям торжество социализма над вчерашними врагами – раскаявшимися и примирившимися с СССР белоэмигрантами.

Не обошли своим вниманием белоэмигрантов и асы советской пропаганды – Илья Эренбург и Михаил Кольцов. В своих заметках они оба красочно описывают бывшего офицера-артиллериста В.К. Глиноедского²⁵. Впрочем, М.Е. Кольцов немало внимания уделяет русским франкистам, погибшим в Испании.

Советские историки, напротив, неоднократно уделяли внимание белоэмигрантам, сражавшимся за националистов. Первым к этой теме обратился В.В. Комин²⁶. Автор диссертационного исследования первым из отечественных историков рассмотрел участие русских эмигрантов в контексте антисоветской борьбы 1939–1945 гг.

В более поздний советский период качественно новую попытку рассмотреть участие русской эмиграции в войне в Испании предпринял Л.К. Шкаренков в своей монографии «Агония белой эмиграции»²⁷. Несмотря на просоветские взгляды автора, объем проделанной им работы не вызывает сомнения.

Большой интерес представляет сборник «Русский Обще-Воинский Союз», изданный российским отделом РОВСа²⁸. Составитель сборника сделал обзор деятельности РОВСа с момента его создания и до наших дней, уделив должное внимание всем председателям союза и Гражданской войне в Испании.

Иногда упоминание об участии белоэмигрантов в испанской войне можно найти и в полярных этой проблеме работах отечественных историков. Так, например, в работе Ю.Е. Рыбалкина «Операция “X”» вскользь упоминаются белогвардейские отряды, сформированные в различных европейских странах для отправки в национальную Испанию²⁹.

²² Ленинградцы в Испании. Л., 1973. С. 103.

²³ Мы интернационалисты. М., 1975. С. 25.

²⁴ Ветров. А.А. Волонтеры свободы. Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании. М., 1972.

²⁵ Кольцов М. Испания в огне. М., 1987. Т. 1. С. 9; Эренбург И. Испанские репортажи 1931–1939. М., 1986. С. 106.

²⁶ Комин В.В. Белая эмиграция и Вторая мировая война. Автореферат. Калинин, 1979.

²⁷ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1985.

²⁸ Русский Обще-Воинский Союз. Краткий исторический очерк. СПб., 1994.

²⁹ Рыбалкин Ю. Операция «X». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). М., 2000.

Книга «Белый террор?», написанная В.Ф. Ершовым в соавторстве с Ю.П. Свириденко, рассказывает об образовании в Русском Зарубежье непримиримого крыла, вставшего на последовательный путь борьбы с большевизмом³⁰. Несмотря на дилемму, таящуюся в названии, и время создания книги, ее авторы сочли возможным использовать в отношении непримиримого крыла русской эмиграции термин «экстремизм», что вызвано, лишь политической конъюнктурой.

Более удачной в плане осмысления миссии русской эмиграции стала диссертация Е.Г. Кривошеевой³¹. Автор рассказывает об особом взгляде на Гражданскую войну в Испании генерала А.И. Деникина.

В книге В.Л. Телицына ««Пиренеи» в огне», подробно рассказывающей о советских военспехах в Испании, одна из глав посвящена участию белоэмигрантов в испанских событиях³². В ней автор рассказывает об эмигрантах, служивших как в националистической, так и в республиканской армии. Главу органично дополняют дневниковые записи Я.Т. Полухина – добровольца в национальной армии. Кроме того, В.Л. Телицын справедливо ставит под сомнение указанное А. Ветровым количество белоэмигрантов, служивших республиканцам.

Отрывочные сведения об участии русских эмигрантов мы находим в книгах Павла Тулаева «Консервативная революция в Испании»³³ и Юрия Цурганова «Неудавшийся реванш»³⁴. В своих работах авторы, вполне лояльные Белому движению, делают обзор участия белоэмигрантов в испанской войне, кратко пересказывая книгу Яремчука. Интересные сведения о белоэмигрантах в республиканской авиации мы находим в исследовании Н.Н. Платошкина³⁵.

Как уже выше отмечалось, библиография рассматриваемой нами проблематики крайне невелика, поэтому биографические данные участников событий представляют особую ценность. Биографический справочник петербургского историка К.М. Александрова содержит подробную биографию И.К. Сахарова³⁶, а его сборник «Против Сталина» освещает существование Русского отряда в армии Франко³⁷.

Ряд биографий русских участников войны в Испании мы находим в справочнике С.В. Волкова «Офицеры армейской кавалерии»³⁸. Автор-составитель, проработав огромное количество архивных документов, представил список офицеров армейской кавалерии

³⁰ Свириденко Ю.П., Ершов В.Ф. Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920–1945 гг. М., 2000.

³¹ Кривошеева Е.Г. Российская эмиграция накануне и в период Второй мировой войны (1936–1939 гг.). М., 2001.

³² Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». М., 2003.

³³ Тулаев П. Консервативная революция в Испании. М., 1994. С. 23.

³⁴ Цурганов Ю. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001. С. 15.

³⁵ Платошкин Н.Н. Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг. М., 2005.

³⁶ Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. СПб., 2001. С. 243–247.

³⁷ Александров К.М. Против Сталина. Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне. Сборник статей и материалов. СПб., 2003. С. 18.

³⁸ Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии. М., 2004.

Русской Императорской армии, из которого мы узнаем, в каких полках служили рассматриваемые нами лица. Позже были изданы и другие мартирологи, подготовленные этим же автором³⁹.

Наиболее последовательным в изучении участия русской эмиграции в испанской войне стал автор целого ряда работ по истории Русского Зарубежья А.В. О कोरोков. В своей монографии «Фашизм и русская эмиграция» автор детально рассматривает весь спектр правых организаций русской эмиграции, подоплеку их возникновения и участие в идеологической и вооруженной борьбе с большевизмом. Отдельная глава посвящена участию русских белоэмигрантов в испанской войне⁴⁰.

Следующая книга этого автора – «Русская эмиграция» – делится на три главы. В первой рассказывается о политических и военных организациях 1920–1945 гг., во второй – о русских воинских формированиях в 1920–1945 гг. в том числе и о Русском отряде в армии генерала Франко⁴¹. Третья глава посвящена эмигрантским организациям, созданным после 1945 г.

Другая монография А.В. О कोरोкова «Русские добровольцы» тоже уделяет внимание испанской теме⁴². В книге автор сделал попытку проанализировать такой феномен, как участие русских добровольцев в войнах XIX – XX вв. Отдавая должное войнам XIX в., А.В. О कोरोков подробно рассматривает участие представителей русской эмиграции в малых войнах первой половины XX в. Испанской войне посвящен очерк «По разные стороны баррикад», в котором рассказывается о противостоянии на испанской земле русских белоэмигрантов и советских военспецов. Очерк дополнен краткими биографическими данными русских добровольцев в армии генерала Франко.

Заметный рост интереса в нашем обществе к судьбам русской эмиграции обусловил создание различных научно-публицистических сборников по истории антисоветского движения и русской эмиграции. В серии сборников «Материалы по истории Русского освободительного движения» нашла отражение и тема Гражданской войны в Испании⁴³.

Сборник «Между Россией и Сталиным», подготовленный коллективом РГГУ, посвящен истории Русского Зарубежья 1936–1945 гг.⁴⁴ Особую ценность в нем для нашего исследования имеют статьи «Оборонцы и пораженцы» и «Испания: по разные стороны баррикад». В первой статье рассматривается внутривнутриполитическая ситуация в Русском Зарубежье накануне войны и пропасть, разделившая «оборонцев» и «пораженцев» в 1936–1945 гг. В статье, посвященной собственно войне в Испании, авторы рассматривают участие русских эмигрантов в вооруженной борьбе по разные стороны фронта. Особенно интересны сведения об эмигрантах в республиканской армии, а также методы вербовки эмигрантов, используемые Союзом возвращения на Родину.

Книга О.Г. Гончаренко «Белоэмигранты между звездой и свастикой» содержит

³⁹ Волков С.В. *Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога*. М., 2004; *Он же*. *Офицеры российской артиллерии*. М., 2011; *Он же*. *Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога* в 2 кн. М., 2012.

⁴⁰ О कोरोков А.В. *Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.)*. М., 2002. С. 63–73.

⁴¹ О कोरोков А.В. *Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг.* М., 2003. С. 179.

⁴² О कोरोков А.В. *Русские добровольцы*. М., 2004.

⁴³ Захаров В.В., Колунтаев С.А. *Русская эмиграция в антисоветском, антисталинском движении (1930–194 гг.)* // *Материалы по истории РОД*. Вып. 2. М., 1998.

⁴⁴ *Между Россией и Сталиным: российская эмиграция и Вторая мировая война*. М., 2004.

неплохой обзор испанских событий и судеб их русских участников⁴⁵. Стоит сказать, что автор первым поставил под сомнение обычно указываемое в большинстве исследований число эмигрантов, вступивших в армию Франко.

В фундаментальной работе В.И. Голдина «Роковой выбор» была предпринята новая попытка осмыслить роль русской военной эмиграции во Второй мировой войне⁴⁶. В контексте книги подробно рассмотрены создание, организация и деятельность Русского Обще-Воинского Союза и предпосылки участия русских белоэмигрантов в испанской Гражданской войне. Проработав большое количество источников, автор, к сожалению, не остался в стороне от идеологических штампов советской эпохи. В своей следующей книге Владислав Иванович продолжил освещение истории русского военного зарубежья и его участия в испанских событиях⁴⁷.

Заметной новинкой стала книга А.О. Наумова⁴⁸. Новизна этой работы заключается в том, что автором исследования впервые были широко использованы зарубежные источники, доселе находившиеся вне поля зрения отечественных и эмигрантских историков. Книга А.О. Наумова дает прекрасное представление о развитии правых европейских движений после подписания Версальского договора. Впервые на русском языке подробно рассказывается об участии иностранных добровольцев из различных европейских стран в войне на стороне националистов. Однако рассказ о иностранных добровольцах в республиканской армии в контексте самой книги и особенно в ее третьей части, которую автор назвал «Фашистский Интернационал на службе Третьего Рейха» вызывают по меньшей мере недоумение.

Заметный сдвиг в изучении участия русских добровольцев в испанской войне произошел в 2009 г. после издания книги Кузнецова Н.А. «Русский флот на чужбине»⁴⁹. В работе рассматривалось участие русских эмигрантов-моряков в различных военных конфликтах первой половины XX в.

В 2012 г. свет увидела новая книга О.Г. Гончаренко «Изгнанная армия», рассказывающая о судьбах военной эмиграции и затрагивающая тему участия эмигрантов в Гражданской войне в Испании⁵⁰. Спустя четыре года вышла и новая книга В.И. Голдина о противостоянии советских спецслужб и РОВСа⁵¹. Одна из глав книги посвящена генералу Миллеру и участию РОВСа в испанской войне.

Не обошли своим вниманием участие русских эмигрантов в Гражданской войне в Испании и периодические военно-исторические издания. В одном из них была напечатана прекрасная статья историка-униформиста и, кстати, потомка испанских эмигрантов Роберто Паласиоса-Фернандеса⁵². Статья была снабжена цветными рисунками автора, и потому и по

⁴⁵ *Гончаренко О.В.* Белоэмигранты между звездой и свастикой. М., 2005.

⁴⁶ *Голдин В.И.* Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск – Мурманск, 2005.

⁴⁷ *Голдин В.И.* Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское Зарубежье в XX–XXI веках. Архангельск, 2006.

⁴⁸ *Наумов А.О.* Фашистский интернационал. Покорение Европы. М., 2005.

⁴⁹ *Кузнецов Н.А.* Русский флот на чужбине. М., 2009.

⁵⁰ *Гончаренко О.Г.* Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции. 1920–1970 гг. М., 2012.

⁵¹ *Голдин В.И.* Генералов похищали в Париже. Русское военное Зарубежье и советские спецслужбы в 30-е годы XX века. М., 2016.

⁵² *Паласиос-Фернандес Р.* Русские добровольцы в Испанской Гражданской войне // Цейхгауз. 1995. № 4. С.

сей день она является единственным доступным материалом, иллюстрирующим униформу Русского отряда в национальной армии.

Одним из лучших биографических очерков об эмигрантах-участниках испанской войны стала статья Н.А. Кузнецова о судьбе русского морского летчика В.М. Марченко, опубликованная в журнале «ФлотоМастер»⁵³. На основе архивных документов автор статьи подробно рассказал о трагической судьбе русского офицера.

В газете «Совершенно секретно» было опубликовано интервью с графом Григорием Павловичем Ламсдорфом, служившим в Испанском иностранном легионе. У единственного на тот момент оставшегося в живых русского добровольца брала интервью Джин Вронская⁵⁴.

Несколько позже в одном из отечественных специализированных журналов была напечатана статья Сергея Балмасова «Русские в бандерах Испанского иностранного легиона»⁵⁵. При написании статьи автор использовал книгу Яремчука и письма из Испании, опубликованные в «Часовом», поэтому вызывает удивление то, что Русский отряд в карлистском рекете был причислен им к иностранному легиону. В заключение хочется отметить воспоминания В.А. Рудинского, опубликованные в московском военно-историческом журнале «Доброволец»⁵⁶. В них автор рассказал о своем знакомстве с русскими ветеранами Гражданской войны, произошедшем в годы Второй мировой войны на оккупированной территории СССР.

Участие белоэмигрантов в конфликте вызвало интерес и у зарубежных исследователей, занимающихся Гражданской войной в Испании. Главным отличием работ зарубежных авторов от эмигрантских историков и современных российских исследователей является то, что участие русских белоэмигрантов в войне на стороне националистов они рассматривают в контексте других иностранных добровольческих формирований в армии генерала Франко. Такой подход, с одной стороны, позволяет нам воспринимать участие иностранцев в борьбе с испанскими левыми в качестве общеевропейского Крестового похода, но с другой – притушает восприятие особенной русской эмигрантской мотивации борьбы с левыми в Испании.

Отдельных глав об эмигрантах-республиканцах в интербригадах или в республиканской армии в зарубежных источниках, к сожалению, до сих пор нет.

Наиболее серьезно к изучению участия русских эмигрантов в национальном восстании подошла Джудит Кин – историк из Австралии. В своей книге «Сражались за Франко» она рассказывает нам об английских, французских, ирландских и румынских добровольцах в армии националистов⁵⁷. Пятая глава книги – «Валенки в солнечной Испании» – посвящена русским эмигрантам, вступившим в армию националистов. Джудит Кин смогла правильно осмыслить путь русской эмиграции. «Русскую» главу своей книги она начинает с обзора жизни Русского Зарубежья, затем переходит к рассмотрению течений «оборонцев» и «пораженцев», уделяет должное внимание РОВСу. Рассматривая участие эмигрантов в

35–36.

⁵³ Кузнецов Н.А. Российский моряк в небе Испании // ФлотоМастер. 2002. № 5. С. 19–23.

⁵⁴ Похождения графа Ламсдорфа // Совершенно секретно. 2002. № 12. С. 16–18.

⁵⁵ Балмасов С. Русские в бандерах Испанского иностранного легиона // Солдат удачи. 2003. № 3 (102).

⁵⁶ Рудинский В.А. С испанцами на Ленинградском фронте // Доброволец. 2004. № 2. С. 60–63.

⁵⁷ Keene J. Fighting for Franco. International Volunteers in Nationalist Spain during the Spanish Civil War, 1936–1939. London, 2001.

войне, автор использует не только традиционный для этой темы источник – Яремчука, но и различные архивные документы, хранящиеся в зарубежных архивах.

Участие русских эмигрантов в испанской войне было освящено в зарубежных периодических изданиях. Так в двух номерах американского военно-исторического журнала «Axis Europa» было опубликовано интервью с графом Ламсдорфом⁵⁸. На страницах журнала он рассказал читателям о своей службе в испанской, французской и Русской освободительной армиях.

Наконец, завершая обзор библиографии об участии русской эмиграции в Гражданской войне в Испании, необходимо осветить и книги, рассказывающие о войне в целом. В первую очередь хочется отметить прекрасную книгу Хью Томаса «Гражданская война в Испании», правдиво рассказывающую о войне в целом и об иностранных добровольцах в частности⁵⁹. Автор книги детально рассматривает подоплеку испанских событий, делая обзор политической жизни Испании с 1931 г. Упоминает автор и белоэмигрантов, сражавшихся на стороне республиканцев.

Книга С.Ю. Данилова «Гражданская война в Испании» стала первой попыткой в постсоветское время осмыслить чужую гражданскую войну⁶⁰. В ней автор попытался рассказать историю Гражданской войны, избегая при этом идеологических штампов.

В заключении необходимо упомянуть и большое количество биографий генерала Франко, наиболее значимыми из которых являются книги Пола Престона⁶¹ и Габриеллы Ходжес⁶².

Над всей Испанией безоблачное небо. Предыстория конфликта

Два долгих года носил я корону Испании, и Испания жила в постоянной борьбе и ежедневно на ее глазах время мира и счастья, которого я так страстно желал, все отдалялось и отдалялось.

Амадей I Савойский, король Испании

История Испании красочна и богата героями и событиями. Эль Сид и Реконкиста, Колумб и открытие Америки, иезуиты и инквизиция. Однако корни рассматриваемого нами конфликта уходят в эпоху Наполеоновских войн. Именно тогда в Испании началось широкое распространение либеральных идей. Бездумное отречение монарха Карла IV и оккупация Испании французскими войсками дали толчок к народной национально-освободительной войне. Весной 1812 г. в Испании была принята конституция. Поражение Наполеона в 1814 г. вернуло власть испанским Бурбонам – сыну Карла Фердинанду VII, ростки либерализма были подавлены и Испания вновь стала католической монархией. Тем не менее события 1808–1814 гг. получили название Первой испанской революции.

Вторая испанская революция началась в 1820 г. и продолжалась три года. Восставшими двигали идеи испанской конституции 1812 г. и возмущение против правления Фердинанда. Для борьбы с королевскими войсками испанцы организовали народную милицию. При помощи французской интервенции восстание было жестоко подавлено. Смерть Фердинанда

⁵⁸ Axis Europa. 1998. Issue 14, 15.

⁵⁹ Томас Х. Гражданская война в Испании. 1931–1939 гг. М., 2003.

⁶⁰ Данилов С.Ю. Гражданская война в Испании (1936–1939). М., 2004.

⁶¹ Престон П. Франко: Биография. М., 1999.

⁶² Ходжес Г.Э. Франко: Краткая биография. М., 2003.

в 1833 г. стала началом династического раздора в испанском королевском доме. Умершему наследовала малолетняя дочь Изабелла, регентшей при которой была назначена жена покойного – Мария-Кристина. Но свои права на престол предъявил младший брат умершего короля дон Карлос. В октябре 1834 г. сторонники дона Карлоса (т. н. карлисты) подняли вооруженное восстание на севере и северо-востоке страны против правления женщин⁶³. Династический конфликт длился в Испании почти целый век, ослабляя и без того слабые монархические силы страны.

В 1840 г. против монархии восстала уже испанская армия. Ее мятеж стал третьей по счету революцией в Испании. Королевская семья бежала за границу, бросив своих сторонников, сражаться с либералами продолжали лишь карлисты. Более 10 лет Испанией правили диктаторы из числа военных, хотя номинально на престоле с 1843 г. находилась Изабелла. С годами она стала принимать все более активное участие в политической жизни страны и проводить в правительство своих фаворитов. Неумелое правление юной королевы привело к четвертой испанской революции, начавшейся в 1854 г. Несмотря на победу правительства, спустя 14 лет в Испании вспыхнула новая революция. Впервые в испанской истории было образовано Временное правительство. Оно предложило занять испанский престол итальянскому принцу Амадею. В ноябре 1870 г. Амадей был коронован. Так, желая сохранить свои привилегии, испанская буржуазия призвала на трон чужеземца. Новое восстание карлистов и непрекращающиеся волнения в стране вынудили Амадея отречься от престола 9 февраля 1873 г., а спустя два дня в Испании была провозглашена республика⁶⁴.

Хаос, царивший в республике, в конце концов надоел военным, и 24 декабря 1874 г. в Испании произошел военный переворот, в ходе которого была вновь провозглашена монархия, а королем Испании стал сын Изабеллы – Альфонс, ставший в испанской истории 12-м королем с этим именем. Правление этого монарха было относительно спокойным – Испания устала от потрясений. Новый испанский монарх пользовался уважением у своих подданных, и можно было предположить, что царствование будет долгим. Однако Альфонс был тяжело болен туберкулезом, от которого и скончался в возрасте 26 лет. Ему наследовал родившийся уже после его смерти сын Альфонс, регентшей при котором стала его мать, по иронии судьбы тоже носившая имя Мария-Кристина.

В 1902 г. Альфонс XIII официально вступил на испанский престол. Вместе с молодым королем в новый век перебрались и его враги – сепаратисты Каталонии и Страны Басков, а также свирепые анархисты и республиканцы всех мастей. Испанское правительство проводило либеральную политику, получившую название «революция сверху». Однако поражение испанской армии в войне с местными племенами в Марокко в 1909 г. вызвало волнения в стране. В Барселоне анархисты разгромили монастыри и храмы и вступили в вооруженное противостояние с армией.

---

⁶³ *Томас Х.* Гражданская война в Испании. 1931–1939 гг. М., 2003. С. 19.

⁶⁴ *Платошкин Н.Н.* Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг. М., 2005. С. 16.

Король Испании Альфонс XIII с супругой

Затяжная война в Марокко предостерегла Испанию от вступления в Первую мировую войну. Испания смогла разбогатеть на поставках в воюющие страны, но это не отразилось на благосостоянии неимущих слоев. На фоне социальных проблем резко активизировалась деятельность профсоюзов и анархистов. Февральская революция в России стала для республиканцев всего мира сигналом к действию. В августе 1917 г. по всей Испании началась всеобщая забастовка, возглавляемая профсоюзными деятелями. В стране было объявлено военное положение и армия приступила к наведению порядка. Через шесть дней порядок в стране был восстановлен.

Большевистский переворот в России окрылил испанских левых. Они наконец увидели реальные последствия революционной деятельности. В очередной раз по всей Испании прокатилась волна забастовок и резко возросла активность леворадикальных организаций. После образования Коммунистического Интернационала (далее Коминтерн) в 1919 г. наметился численный рост испанских последователей Ленина. В апреле 1920 г. была образована Испанская коммунистическая партия во главе с Гарсией Кехидо.

Летом 1921 г. в Испании разразился новый кризис, вызванный сокрушительным поражением испанских войск во главе с генералом Сильвестре под Аннуаллем в марокканской области Рифф. У этого местечка риффские повстанцы разгромили 15-тысячный испанский корпус. Одними убитыми испанцы потеряли 12 981 человек, а также

почти все свое тяжелое вооружение⁶⁵. Это поражение способствовало усилению антимилитаристских настроений среди населения. Под давлением общественности была создана особая правительственная комиссия для расследования причин аннуальской катастрофы.

Для предотвращения леворадикальных волнений войска генерала Мигеля Примо де Риверы в Каталонии подняли вооруженный мятеж против правительства 13 сентября 1923 г. Через два дня Примо де Ривера образовал военную директорию. Его правление принесло некоторую стабильность в жизнь Испании. Повысился уровень производства в некоторых отраслях промышленности. В качестве министра финансов диктатором в правительство был приглашен молодой и популярный лидер монархистов Хосе Кальво Сотело. Король Испании называл Примо де Риверу «моим Муссолини», но диктатор имел мало общего с главой итальянского правительства, а в некоторых вопросах проявлял недопустимую халатность, что и стало причиной для его ухода в отставку.

После ухода «сильного человека» король Альфонс пытался некоторое время править страной, как будто ничего и не изменилось. Но сразу после ухода де Риверы по стране стали с новой силой распространяться антимонархические настроения, в Каталонии усилились позиции сепаратистов. Волнения в стране разжигали и испанские интеллектуалы. Так, к примеру, уже в конце 1930 г. испанский философ-идеалист Хосе Ортега и Гассет заявил: «Испанцы! Вашего государства больше не существует! Нет монархии!»⁶⁶.

Ситуация в стране накалялась... Республиканцы начали готовить антиправительственный заговор с целью свержения короля. К заговору примкнула и часть молодых офицеров-республиканцев. Выступление было назначено на 12 декабря 1930 г., но затем перенесено на 15 декабря. Однако 12 декабря все же восстал гарнизон в городке Хака, возглавляемый молодыми обер-офицерами. На следующий день мятежники были разбиты правительственными войсками, а 14 декабря главари мятежников Фермин Галан и Анхель Гарсия Фернандес были расстреляны. Преждевременное выступление в Хаке лишило мятежников фактора внезапности, и практически не было предпринято других попыток вооруженного восстания. Основные лидеры заговорщиков были арестованы.

Неудавшийся мятеж тем не менее повлек за собой смену правительства и спровоцировал короля на проведение муниципальных выборов. Они были назначены на 12 апреля 1931 г. Этот день стал отправной точкой в грядущих кровавых событиях в Испании. Муниципальные выборы превратились в плебисцит против монархии. По точному определению тогдашнего главы испанского правительства адмирала Аснара: «Испания уснула монархической, а проснулась республиканской»⁶⁷.

13 апреля 1931 г. в стране стали известны результаты выборов – народ Испании заявил о своем недоверии королевской власти и потребовал республику. По всей стране начались широкомасштабные выступления и митинги республиканцев. Утром 14 апреля в городке Эйбар была провозглашена республика, затем это произошло в Барселоне, Валенсии, Севилье, Овьедо. Вечером красно-желто-фиолетовый республиканский флаг был поднят в Мадриде. После вечернего заседания король подписал отречение и со своей семьей отбыл во Францию. Отречение Альфонса XIII содержало такие строки: «Воскресные выборы доказали, что я больше не пользуюсь любовью своего народа. Я мог бы очень легко найти средства для всемерного поддержания королевской власти, но я решил не делать ничего, чтобы мои соотечественники не выступили друг против друга в братоубийственной

---

⁶⁵ Платошкин Н.Н. Указ. соч. С. 38.

⁶⁶ Томас Х. Указ. соч. С. 23.

⁶⁷ Война и революция в Испании. 1936–1939. М., 1968. Т. 1. С. 13.

гражданской войне»⁶⁸.

На основе революционного комитета, состоявшего из членов различных буржуазных и социалистических партий и организаций, было образовано Временное правительство во главе с правым республиканцем Нисето Алькало Саморой. Первыми актами правительства стали амнистия и т. н. Юридический устав республики. Однако самые радикальные силы революции – коммунисты и анархисты – в правительство не вошли: первые потому, что на тот момент были слабо организованы, а вторые потому, что презирали парламентскую борьбу.

28 июня 1931 г. состоялись выборы в Учредительные кортесы республики, на которых социалисты одержали убедительную победу. В декабре 1931 г. была принята новая Конституция Испании. Был запрещен орден иезуитов, начались гонения на Церковь и священнослужителей. Жуткая волна антиклерикальных акций накрыла Испанию, военный министр Временного правительства Мануэль Асанья с гордостью заявлял: «Испания перестала быть католической»⁶⁹.

Курс, выбранный правительством, не мог удовлетворить самых горячих сторонников революционных идей, и в ряде населенных пунктов произошли кровопролитные столкновения между бунтарями и гражданской гвардией. Тем временем в Каталонии состоялся плебисцит о статусе этой провинции. Подавляющее большинство каталонцев высказалось за самоуправление и автономию. Конституция Испании допускала федеральное устройство, и правительство признало результаты каталонского плебисцита. На базе муниципального правительства Барселоны было организовано правительство Каталонии, позже известное как женералитат. Вслед за Каталонией автономии потребовала Страна Басков.

Новый, 1932 г. не принес спокойствия в жизнь Испании. Правительство продолжало идти на уступки сепаратистам, антиклерикальная кампания продолжалась, количество политических убийств в стране перевалило за сотню. Армия, глубоко переживавшая развал страны и наступивший хаос, исподволь начала готовиться к восстанию. Военные планировали одновременное выступление в ряде испанских гарнизонов, надеясь, что затем к восстанию присоединятся армейские гарнизоны по всей стране. Номинальным главарем военных стал командующий корпусом карабинеров генерал Хосе Санхуро. Он был ветераном испано-американской и марокканской войн, за участие в последней даже получил прозвище «Рифский лев». Несмотря на большой военный опыт, Санхуро не смог правильно организовать выступление и удержать подготовку к восстанию втайне. 10 августа 1932 г. часть армейских гарнизонов в Мадриде и Севилье начала восстание. Вопреки ожиданиям заговорщиков не все армейские части поспешили присоединиться к восставшим, а реакция правительства была молниеносной и жесткой. Мятеж был быстро подавлен. Его лидер пытался бежать в Португалию, но на границе был схвачен и доставлен в Мадрид.

Провал восстания заставил правых задуматься об объединении. В октябре 1932 г. произошло слияние нескольких правых организаций в т. н. Испанскую конфедерацию автономных правых (CEDA). Лидером конфедерации стал Хосе Мария Хиль Роблес.

Следующий, 1933 г. начался с мятежа анархистов в провинции Кадис. Гражданская и штурмовая гвардии подавили выступление последователей Бакунина, но для уничтожения одного из очагов обороны анархистов в деревне Касас-Вьехас пришлось вызывать бомбардировщик⁷⁰. Часть пленных анархистов была расстреляна гвардейцами сразу после сдачи оружия.

---

⁶⁸ Томас Х. Указ. соч. С. 24.

⁶⁹ Война и революция в Испании... Т. 1. С. 26.

⁷⁰ Томас Х. Указ. соч. С. 67.

На фоне консолидации правых сил раздоры в лагере левых все более усиливались. Этому способствовали кризис, поразивший республику, и ошибки правительства Асаньи, ставшего к тому времени премьером. Осознавая свои ошибки, он подал в отставку 12 сентября 1933 г., а его преемник удержался на этом посту менее месяца. 10 октября 1933 г. новым главой правительства стал известный испанский масон Мартинес Баррио. Он распустил кортесы и назначил новые выборы на ноябрь 1933 г. В ходе их правые организации одержали решительную победу, получив 216 мест в кортесах, однако, остались без портфелей в правительстве.

1934 г. стал годом насилия в республиканской Испании. По всей стране разгорелась уличная война между сторонниками правых и левыми. Каждая партия и политическая организация начала создавать и обучать полувоенные отряды милиции. Помимо анархистов своими боевиками обзавелись и правые, и левые. Трагизм ситуации усугублялся тем, что в ряды боевиков шла преимущественно молодежь.

Милиционеры-анархисты

В апреле 1934 г. в Мадриде социалисты сорвали демонстрацию правых в Эскориале. Затем, в начале сентября 1934 г., вооруженные активисты и боевики левых организаций разогнали санкционированное собрание молодежной организации Испанской конфедерации автономных правых. Напомним, что эти мероприятия левых экстремистов были направлены против партии, имеющей в кортесах большинство. Эскалация левого экстремизма заставила правых требовать наведения порядка в стране и включения представителей CEDA в состав правительства.

4 октября 1934 г. глава правительства Испании Алехандро Леррус ввел в состав своего правительства трех членов конфедерации. Они получили портфели министров земледелия, юстиции и труда, а левые – повод к выступлению. Вечером 4 октября боевики социалистов начали готовиться к восстанию, а профсоюз Испании – Всеобщий союз трудящихся – объявил о забастовке. Правительство знало о намерении левых превратить забастовку в восстание и распорядилось подавлять зачатки бунта в зародыше. Ожидаемое восстание социалистов вспыхнуло сразу в нескольких городах страны. В Мадриде восставшие были рассеяны первыми залпами войск. Воспользовавшись начавшимся хаосом, в Каталонии было объявлено о создании Каталонского государства в составе Федеративной испанской республики.

Но главные события восстания развернулись в Астурии. Здесь левым удалось договориться о тесном сотрудничестве. Движущей силой астурийского восстания стали шахтеры. Уже задолго до восстания ими были сделаны большие запасы оружия и взрывчатки, кроме того, в первые дни восстания был захвачен оружейный завод со всей продукцией. За три дня почти вся Астурия оказалась в руках мятежников. Было объявлено о создании социалистической республики и образовании Красной армии, в ряды которой было мобилизовано 30 000 рабочих⁷¹.

Генерал Ф. Франко

Правительство республики было напугано размахом астурийских событий, успех шахтеров мог спровоцировать новую волну левого экстремизма по всей стране. Военный министр лихорадочно искал способы подавления астурийского восстания. Руководить умиротворением Астурии было поручено молодому генералу Франсиско Франко, отличившемуся в годы марокканской войны. Количество правительственных войск в Астурии было явно недостаточным, и Франко предложил использовать части Африканской армии.

В Сеуте в срочном порядке были погружены на корабли и отправлены в Астурию

---

⁷¹ Томас Х. Указ. соч. С. 81.

следующие части из состава Африканской армии: 3 батальона Иностранного легиона, один батальон марокканских войск, два пехотных батальона и соединение горных стрелков⁷². Африканские части прибыли в Астурию только 10 октября 1934 г., но уже 18 октября восставшие запросили перемирия. Лавры усмирителя Астурии достались Франко. Правые увидели в нем фигуру, способную остановить произвол левых. Левые тем временем начали работать над координацией своих действий: в декабре 1934 г. был организован национальный комитет связи между социалистической и коммунистической партиями и профсоюзными организациями.

В феврале 1935 г. состоялся процесс над главарями октябрьского мятежа, решением трибунала они были приговорены к смертной казни, но позже правительство помиловало осужденных, и мера наказания была изменена на 30-летнее заключение. В ответ на это министры из движения Хилия Роблеса покинули правительство. Уход из правительства одной из влиятельнейших партий спровоцировал в стране очередной кризис, доказавший Леррусу, что с правыми необходимо считаться. В результате этого было образовано новое правительство, в состав которого вошло уже пять членов Конфедерации автономных правых, сам Роблес получил портфель военного министра, а известный нам генерал Франко стал главой испанского Генерального штаба⁷³.

В сентябре 1935 г. руководство армии при участии Франко и Роблеса организовало и провело масштабные военные учения в Астурии, на которых была отработана оборона Овьедо. Позднее один из профранкистских авторов анализируя эти учения, заявил, что они «представляли собой один из главных элементов подготовки национального восстания»⁷⁴.

В конце 1935 г. общественности стали известны подробности финансовых махинаций республиканских министров, что стало поводом для отставки премьер-министра Лерруса. Под давлением Роблеса и его конфедерации новый премьер Х. Чапаприэту был вынужден 9 декабря 1935 г. уйти в отставку. Уже 12 декабря 1935 г. было образовано Временное правительство во главе с Мануэлем Портелой.

4 января 1936 г. были распущены кортесы. Новые выборы были назначены на февраль 1936 г. Оставшийся до выборов период прошел в лихорадочной предвыборной агитации. Враждующие лагеря вышли на выборы двумя большими блоками. Правые, монархисты и аграрии образовали Национальный фронт, а социалисты, коммунисты и профсоюзы – т. н. Народный фронт.

16 февраля 1936 г. на выборах в кортесы с небольшим перевесом победил Народный фронт (разница в количестве голосов, поданных за оба фронта, составила 392 555 голосов)⁷⁵. Народный фронт получил 269 мест, партии центра – всего лишь 48 мест, а организации Национального фронта – 157 мест. После оглашения результатов сторонники Народного фронта повсеместно вышли на улицы, началась кровавая вакханалия. Роблес, Франко и Сотело неоднократно призывали правительство ввести чрезвычайное положение и взять ситуацию под контроль, но Народный фронт был ближе президенту и премьер-министру республики, чем его противники.

19 февраля 1936 г. Мануэль Асанья сформировал новое правительство, в состав которого вошли преимущественно левые республиканцы. Через два дня была объявлена амнистия, и тысячи боевиков-анархистов вышли из тюрем, пополнив многотысячную армию потенциальных революционеров. Начался новый виток в антирелигиозной кампании левых

⁷² Дамс Х.Г. Франсиско Франко. Р. н/Дону. 1999. С. 46.

⁷³ Престон П. Франко. Биография. М., 1999. С. 93.

⁷⁴ Война и революция в Испании. Т. 1. С. 67.

⁷⁵ Томас Х. Указ. соч. С. 93.

экстремистов. Армия получила приказ не препятствовать антирелигиозным акциям и поджогам церквей и монастырей⁷⁶. Кроме того, новым правительством на все руководящие посты в армии были выдвинуты прореспубликански настроенные генералы и офицеры. Франко был снят с поста начальника Генерального штаба и отправлен командовать войсками на Канарские острова.

Весной 1936 г. правительство Асаньи обрушилось на инакомыслящих: закрывались правые газеты, запрещались националистические организации. От правительства не отставали и анархисты, нападавшие на своих противников на улицах и взрывавшие церкви. В среде военных росло негодование, началась работа по организации заговора, ключевыми фигурами в котором стали генералы Мола и Санхуро (последний был помилован республиканцами и после освобождения проживал в Португалии, откуда и руководил подготовкой заговора).

На фоне уличных столкновений между правыми и республиканцами стала обостряться и парламентская борьба. Выступления депутатов в кортесах с каждым днем становились все более эмоциональными. 16 июня 1936 г. прения велись с особенным жаром. Лидер конфедерации Хиль Роблес, анализируя более чем четырехмесячное правление левых республиканцев, привел в своем выступлении следующие цифры: за это время в стране было дотла сожжено 160 церквей и монастырей, убито 269 активистов различных партий и организаций и еще 1287 ранено, разгромлено 69 партийных центров и 10 редакций газет, состоялась 401 забастовка⁷⁷.

Вслед за ним слово взял Кальво Сотело. В своем выступлении он пошел еще дальше и заявил: «Хаос в Испании – это результат демократической Конституции 1931 г. Исходя из нее невозможно построить крепкое жизнеспособное государство»⁷⁸. Таких слов республика простить ему не смогла...

В ночь на 13 июля 1936 г. Кальво Сотело был забран из дома офицерами-республиканцами и расстрелян якобы в отместку за убитого фалангистами офицера гражданской гвардии, повинного в убийстве одного из функционеров фаланги. Убийство депутата Сотело стало последним громким убийством в республике. До восстания оставались считанные часы...

Мятеж или восстание?

Слава африканской армии!

Испания превыше всего!

Генерал Франко. 18 июля 1936 г.

К июлю 1936 г. почти вся испанская армия была опутана паутиной антиреспубликанского заговора. Республиканский режим не смог завоевать много сторонников в армии, а антивоенные и антиклерикальные законы еще больше увеличивали число идейных противников республики. В недрах армии уже на рубеже 1932–1933 гг. оформилась разветвленная антиреспубликанская организация – Испанский военный союз (УМЕ). Организация объединяла в своих рядах штаб- и обер-офицеров сухопутной армии. Лидерами ее были подполковник Эмилио Родригес Тардучи и капитан Бартоломе Барба Эрнандес⁷⁹.

⁷⁶ Ходжес Г.Э. Франко: Краткая биография. М., 2003. С. 122.

⁷⁷ Томас Х. Указ. соч. С. 11.

⁷⁸ Там же. С. 14.

⁷⁹ Престон П. Указ. соч. С. 80.

Опасаясь военного мятежа, республиканское правительство всячески перекраивало армию и урезало ее штатную численность. Однако для реформирования были и объективные причины. Отсутствие боевого опыта (Испания не участвовала в Первой мировой войне) негативно сказывалось на боеспособности войск, что особенно проявилось в годы войны в Марокко. Другим недостатком испанской армии являлось непомерно большое число генералов и офицеров. В момент провозглашения республики в рядах испанской сухопутной армии насчитывалось 105 000 человек, не считая чинов Африканской армии, из них генералами были 159 человек, 5938 человек – штаб-офицерами и 10 988 человек были обер-офицерами⁸⁰. Кроме того, еще 437 генералов и 407 штаб-офицеров находились в резерве. Республиканцы пытались снизить число генералов и офицеров в армии, но делали это крайне неумело. Были отменены звания генерал-лейтенантов и генерал-капитанов, с 16 до 8 уменьшено количество военных округов, закрыта Военная академия.

---

⁸⁰ Война и революция в Испании. Т. 1. С. 34.

Генерал Э. Мола

Безусловными лидерами подготавливаемого восстания были генералы Санхуро и Эмилио Мола. Санхуро, находившийся в Португалии, организовывал и координировал деятельность инсургентов на западе и северо-западе Испании; Мола, бывший военным губернатором Памплоны, руководил на севере. В Марокко и на юге руководство было в руках генерала Франко. Общее руководство восстанием должен был осуществлять мятежник со стажем – генерал Санхуро, поэтому планировалось, что в первые дни мятежа он возвратится из Лиссабона в Испанию.

Многое еще не было определено и согласовано, но обстоятельства заставили правых торопиться. Убийство Кальво Сотело и последовавшее за ним закрытие 13 июля 1936 г. по приказу правительства штаб-квартир монархических организаций в Мадриде еще раз продемонстрировало подлинное лицо республики⁸¹.

Указанные события способствовали скорейшему назначению точной даты восстания. Из штаба генерала Молы по всей стране разошлись телеграммы, содержавшие следующие слова: «17-го в 17. Директор». Таким образом, выступление было назначено на 17 часов 17 июля 1936 г. Начать мятеж должны были части Африканской армии, расположенные в Марокко. В ее ряды на тот момент входили: Испанский иностранный легион (6 батальонов, т. н. «бандер», около 600 человек каждый), регулярные марокканские войска (10 полубатальонов, т. н. «таборов», по три роты каждый), 7 испанских пехотных батальонов, 6 испанских кавалерийских эскадронов и 6 артиллерийских батарей⁸². Позже в состав Африканской армии вошли полицейские части Халифа Марокко, т. н. части Мехал-ла (6 таборов).

К 17 июля 1936 г. в сухопутной армии республики насчитывалось 135 888 человек, то есть за пять лет республиканского правления ее численность увеличилась более чем на 30 000 человек. В составе Африканской армии было 45 186 человек, в рядах ВВС республики – 4778 человек, в рядах ВМС – 19 407 человек. Кроме того, в рядах гражданской и штурмовой гвардий числилось 34 187 человек⁸³. После начала восстания, к 22 июля 1936 г. сложилось следующее соотношение сил: Африканская армия поддержала восставших полностью; из сухопутной армии 62 275 военнослужащих заняли сторону инсургентов, а 55 225 – республики; из авиации 2200 человек поддержали восставших, а остальные – республику; 7000 моряков приняли сторону мятежников, а остальные – правительства⁸⁴.

Как уже говорилось выше, восстание началось в Марокко 17 июля 1936 г. В Мелилье части Испанского иностранного легиона выступили даже ранее назначенного часа из-за предательства одного из фалангистов. Затем началось восстание легиона в городах Сеута и Тетуан.

Испанский иностранный легион был создан стараниями ветерана марокканских войн подполковника Хосе Мильяна Астрыя. Прототипом этого подразделения был знаменитый Французский иностранный легион. 4 сентября 1920 г. Астрой получил разрешение Альфонса XIII на формирование иностранного полка (терсио экстраньерос). Однако создатель подразделения, да и сами солдаты называли свою часть просто Легион. Главным отличием Испанского легиона от французского аналога было строго оговоренное число испанцев в его рядах – не менее 90 %, в то время как во Французском иностранном легионе % иностранцев

⁸¹ Томас Х. Указ. соч. С. 121.

⁸² Turnbull P. The Spanish Civil war. 1936–1939. London, 1978. P. 7.

⁸³ Вышельский Л. Мадрид, 1936–1937. М., 2003. С. 32.

⁸⁴ Платошкин Н.Н. Указ. соч. С. 132.

не регулировался⁸⁵. В начале восстания «Иллюстрированная Россия» указывала, что в нем (легионе) «имеется незначительное количество белых русских и немцев»⁸⁶.

Именно в рядах иностранного легиона прошло становление многих лидеров восстания. Так Франсиско Франко добился известности, командуя частями легиона. В начале восстания, да и на протяжении всей войны легион являлся самой боеспособной частью армии националистов. К середине 1938 г. в составе легиона было образовано еще 9 новых бандер, а также танковая банда, группа легких танков и противотанковая рота. С момента образования легиона в его составе служили и иностранцы, не являвшиеся подданными короля Испании.

В рядах легиона служили представители почти всех европейских стран. Были в его составе и русские белоэмигранты. Один из них – генерал-майор Николай Всеволодович Шинкаренко вспоминал: «В воспоминаниях моих о Легионе, где я пробыл больше года, есть разное, – как это и бывает почти всегда в жизни людской. И среди этого разного первое впечатление занимает отчетливейшее впечатление того, что Легион был классной воинской частью, и того, что и среди офицеров Легиона, и среди простых легионеров, очень многие вели себя в бою с самой отличной храбростью»⁸⁷.

К восставшей армии поспешили присоединиться испанские фашисты. Первая фашистская партия была организована в Испании в феврале 1931 г. почтовым служащим Рамиро Ледесмой Рамосом. Он назвал свою партию Хунтой национал-синдикалистского наступления (ХОНС). Следующая правая испанская партия – Кастильская хунта Испанского действия (ХКАХ) – была организована спустя четыре месяца Онесимо Редондо Ортегой в Вальядолиде. В октябре 1931 г. была образована самая значимая фашистская организация Испании – Испанская фаланга (ФЕ). Она была образована Хосе Антонио Примо де Риверой, сыном бывшего испанского диктатора генерала Мигеля Примо де Риверы.

---

⁸⁵ *Scurr J.* The Spanish Foreign legion. London, 1985. P. 4.

⁸⁶ *Наблюдатель.* Испания в огне: куда обращены взоры всего мира // Иллюстрированная Россия. 1936. С. 15.

⁸⁷ “Chast’ chetvertaia. V Ispanii. Na voine. Glava V», p. 56, Nikolai Vsevolodovich Shinkarenko Memoirs, Box 4, Hoover Institution Archives. Документ предоставил О.И. Бэйда.

Relación nominal del personal de nacionalidad extranjera filiado en este Cuerpo con posterioridad a la iniciación del Glorioso Movimiento Nacional, con indicación de las Unidades a que pertenecen.-

Emplesos	Nombres y apellidos	Nacionalidad	Unidad
Legs	Juan Sola	Portuguesa	P.M.M.A. 12. To 10.
"	Francisco Ferreira da Silva	id	id
"	Abril Ferreira Bastos	id	id
"	René Abad Palacios	Cubano	id
"	José María Acobedo	Portuguesa	id
"	Guillermo Aguiar Martínez	Cubano	id
"	Eduardo Carlos de Dios	Portuguesa	id
"	David Cipriano Silva	id	id
"	José Canillo García	id	id
"	Ramón Castillo Videira	id	id
"	Juan de Amara Fortuna	id	id
"	Antonio Alvarez Acuña	id	id
"	Francisco Ferrer Lluch	Francesa	id
"	Eberto Von Despide Romed	Mexicana	id
"	Jesusino Diaz da Costa	Portuguesa	id
"	Domingo Fernandez Brilo	id	id
"	Francisco Fernandez Crelo	id	id
"	Emilio Ferreira Perez	id	id
"	Rodolfo Santos	Mexicana	id
"	Abraham Santos	Portuguesa	id
"	Enrique dos Santos Juan	id	id
"	Alvaro de Silva	id	id
"	Luis Araña	id	id
"	Leandro Aurelio Cobello	id	id
"	Manuel Alfonso Filgueira	id	id
"	Albilio Albano Marques Lopez	id	id
"	Setiro Augusto da Silva	id	id
"	José Aires Grebas	id	id
"	Graville Eduardo	Italiana	id
"	Saverin Gustar	Austriaca	id
"	Josep Braves	Checoslovaca	id
"	Antonio Garcia Oliveira	Portuguesa	id
"	Eduardo Garcia Torrejón	id	id
"	José Gomez	id	id
"	Aukar Jepsen	Dinamarquesa	id
"	Eusebio Justo Rabelo	Portuguesa	id
"	Manuel José Diaz	id	id
"	José Joaquín Lopez	id	id
"	F. Lapierra	Francesa	id
"	Moisés Luis Civechera	Italiana	id
"	Alfredo Silva Batista	Portuguesa	id
"	Claudio dos Santos Moreira	id	id
"	Elias Roberto Roberto	id	id
"	Nicolás Bark	Rusa	id
"	Armando de Concepción	Portuguesa	id
"	Mauricio Chevalier	Francesa	id
"	Fernando Costa Santos	id	id
"	Antonlin Alvarez Pacheco	Cubano	id
"	Hassan Ieff Nubarach Iemal	Egipcia	id
"	Arturo Elias Veiga	Portuguesa	id
"	Francisco Ferreira Faria	id	id
"	Juan Manuel Marquez Lopez	id	id
"	Aislo Martiño	id	id
"	Manuel Marquez Fonseca	id	id
"	Joaquín Morales dos Santos	id	id
"	Fernando Moreira	id	id
"	Albertino Nuñez Oliveira	id	id
"	Antonio des Piritusanto S.	id	id
"	Paul Desville	Francesa	id

Список иностранных добровольцев в составе Испанского иностранного легиона. Среди добровольцев указан Николай Барк

Лидер фаланги был харизматической личностью и прекрасным оратором. В феврале 1934 г. ему удалось добиться слияния всех трех организаций в единую Испанскую фалангу хунты национал-синдикалистского наступления (ФЕ ХОНС) ⁸⁸. Видя всю бесперспективность парламентской борьбы за власть руководство фаланги начало

⁸⁸ Винтерман В. Европейский фашизм в сравнении. 1922–1982. Новосибирск, 2000. С. 101.

организовывать военизированную партийную милицию.

Существенную поддержку восставшим оказали и ранее упоминаемые нами карлисты, объединенные в т. н. Традиционалистскую общину (КТ). В начале 1930-х гг. ими были созданы военизированные отряды – красные береты (бойнас ройяс) или рекете (милиция). В апреле 1934 г. был образован Национальный фронт красных беретов. Филиалы карлистских организаций имелись во всей Испании, но особенно сильны они были в Наварре и Алаве. В апреле 1935 г. в состав Традиционалистской общины входило более 700 местных хунт и делегаций, 350 кружков, 250 юношеских секций, 300 женских группы и 80 местных секций рекете⁸⁹.

С момента создания рекете готовились к вооруженному восстанию против республики. Ежедневно, в воскресенье, ими проводились различные марши, стрельбы и строевые занятия. Основным местом проведения этих мероприятий была карлистская Наварра – область Испании, где позиции левых были крайне слабы. Инструкторами рекете были монархически настроенные офицеры испанской армии. Один из них – полковник Варела, ранее осужденный за антиреспубликанскую деятельность и выпущенный из тюрьмы по амнистии в 1934 г., – провел комплексную реорганизацию рекете. После нее низшим звеном в рекете стал патруль (4–6 человек с капралом), три патруля объединялись в группу (около 20 человек), три группы образовывали пикет (около 70 человек), три пикета – роту (около 250 человек, также называлась рекете), три роты сводились в терсио (около 700–800 человек). Лидеры карлистов также договорились с функционерами итальянской фашистской партии о военном обучении 120 лидеров рекете в Италии и Ливии⁹⁰. К началу 1936 г. в рядах рекете насчитывалось около 30 000 человек, из них 10 000 прошли начальное военное обучение и были вооружены, а остальные были резервом.

Стоит сказать, что белоэмигранты очень высоко оценивали части Иностранного легиона, карлистов и фалангистов. В одной из статей даже разбирался социальный состав правых ополчений: «В составе его милиций РЕКЕТЕ и ФАЛАНГИ большинство состоит из крестьян, мелких собственников, мелких торговцев...»⁹¹.

Ранним утром 18 июля вся территория испанского Марокко была в руках восставших. Генерал Франко принял командование Африканской армией и выпустил манифест, который спустя несколько часов был передан в эфир всеми радиостанциями Марокко и Канарских островов. Еще несколькими часами позже о восстании в Марокко сообщило мадридское радио. Тем временем оно стало распространяться по всей Испании.

Успех восставшим сопутствовал в Севилье, Галисии, Кадисе, Кордове, Сарагосе, Овьедо. В Барселоне и Мадриде мятежные войска были разбиты. Сепаратистские правительства Каталонии и Страны Басков поддержали власти республики. Но это не помогло правительству республики – оно не выдержало удара и ушло в отставку. 19 июля 1936 г. новый премьер-министр Испании Хосе Хираль распорядился выдать оружие так называемой народной милиции – боевикам социалистических организаций. Кроме того, в ночь на 19 июля Хираль обратился за помощью к своему французскому коллеге – премьер-министру Франции Леону Блюму. В своей телеграмме он просил французоз «помочь нам оружием и самолетами»⁹². Чуть позже, с аналогичной просьбой к властям Германии и Италии обратились и восставшие, 19 июля посланец Франко Луис Болин отправился в Рим, а 24 июля в Берлин прибыл капитан Франсиско Арранс. Таким образом,

⁸⁹ *Blinkhorn M. Carlism and crisis in Spain 1931–1939. London, 1975. P. 210.*

⁹⁰ *Blinkhorn M. Carlism and crisis in Spain 1931–1939. London, 1975. P. 214.*

⁹¹ *Белый. Гражданская война в Испании // Часовой. № 185. 20 февраля 1937. С. 10.*

⁹² *Томас Х. Указ. соч. С. 199.*

уже в первые дни восстания противники попытались вовлечь в конфликт иностранные государства.

Пока главы иностранных государств раздумывали об участии своих подданных в испанском конфликте, братоубийственная война распространялась по всей Испании. В местах, где восставшим войскам сопутствовал успех, к ним немедленно присоединялись активисты фаланги и карлисты, создававшие свои отряды по территориальному признаку. Там, где восстание было подавлено, поспешно начиналось формирование народной милиции из членов социалистических партий и профсоюзов. Вскоре в рядах республиканцев оказались и иностранные добровольцы. Первыми иностранцами, вступившими в республиканскую армию, стали спортсмены-рабочие, прибывшие на Рабочую Олимпиаду в Барселону. Из-за мятежа Олимпиада не состоялась, но ряд спортсменов-социалистов организовал 8 иностранных подразделений в составе республиканской народной милиции⁹³.

Добившись стратегического успеха на территории Марокко, Франко задумался о переброске Африканской армии на материк, где ситуация начала принимать для восставших нежелательный оборот. Они не могли переправить свои войска на материковую часть страны с помощью транспортных кораблей, так как основная часть личного состава ВМФ Испании осталась верна республике. Тогда Франко пришла мысль использовать транспортные самолеты. На тот момент в его распоряжении было лишь три старых самолета «Фоккер VII». По приказу генерала самолеты делали ежедневно по три рейса в Севилью, беря на борт около 20 человек. С такими темпами восставшие долго бы не продержались...

25 июля 1936 г. на республиканской территории приземлилось 55 самолетов, отправленных властями Французской республики по просьбе Хиралья, спустя три дня в Марокко прибыли первые из немецких транспортных самолетов, а 30 июля там же появились и итальянские бомбардировщики. Так началось иностранное вмешательство в гражданскую войну в Испании. Позже и Советский Союз начал активно поставлять военную технику республике.

Получив немецкие транспортные самолеты, Франко распорядился организовать воздушный мост с Севильей и начать широкомасштабную переброску своих войск на материк. Первыми были отправлены части Иностранного легиона и марокканские войска. В июле-августе из Марокко было перевезено по воздуху 10 500 человек, в сентябре – еще 9700 человек⁹⁴. Таким образом, умело воспользовавшись плацдармом Кадис – Севилья и полученными от Италии и Германии самолетами, Франко смог в короткие сроки сосредоточить Африканскую армию на материке. Гораздо большую территорию к концу июля смогла занять так называемая Северная армия во главе с главным конкурентом Франко – генералом Эмилио Молой. Накопив силы, восставшие начали наступление. Армия Франко наступала к северу от Севильи, а армия Молой – в провинции Гипускоа Страны Басков. Борясь против басков в рядах Северной армии, один из русских эмигрантов сделал любопытные выводы: «Баски – это наши самостийники... Тут, как и у нас, Великая и Неделимая, и так же, как и у нас, имеются самостийники, готовые бороться даже рядом с красными»⁹⁵.

10 августа 1936 г. колонна полковника Ягуэ из Африканской армии захватила городок Мерида и установила контакт с Северной армией. Теперь можно было начинать наступление на столицу республики – Мадрид. Этот этап противоборства получил название маневренной войны, обе стороны применяли тактику мобильных колонн для перехвата инициативы у противника. В целом операции восставших которыми командовали профессиональные

⁹³ Bradley K. The International brigades in Spain 1936–1939. P. 5.

⁹⁴ Томас Х. Указ. соч. С. 231.

⁹⁵ Проблемы испанской истории. М., 1992. С. 193.

офицеры были более успешны. К середине августа 1936 г. восставшие подошли к Мадриду, а в начале сентября 1936 г. взяли стратегически важный город Ирун в Стране Басков.

В начале августа 1936 г. под давлением Великобритании Франция была вынуждена свернуть операцию по поставке вооружения в Испанию и закрыть границу. Кроме того, французы были вынуждены поддержать британское предложение о создании Комитета по невмешательству в испанскую войну. Позже к ним присоединилось еще 27 европейских государств.

2 октября 1936 г. на совещании генералитета Франко был избран вождем восставших, которых теперь стали называть франкистами. Тем временем количество иностранцев, вовлеченных в испанскую Гражданскую войну, продолжало неуклонно расти. Немецкие военнослужащие, направленные в Испанию, были объединены в т. н. «Легион Кондор», а итальянцы, прибывшие на помощь Франко, организованы в Корпус добровольческих войск. Помимо отправки военнослужащих Германия и Италия направляли восставшим большое количество военных грузов. Не остался в стороне от испанской войны и Советский Союз, в свою очередь направивший республиканскому правительству значительные партии вооружения и военной техники. Кроме того, в Испанию было отправлено около 4000 советских военных советников и инструкторов⁹⁶. По решению Исполнительного комитета Коминтерна стали формироваться добровольческие интернациональные бригады, создание первой из них – XI было окончено к октябрю 1936 г. Своевременное использование XI интербригады помогло осенью 1936 г. отразить наступление франкистов на Мадрид. После чего этап маневренной войны окончился и она приняла затяжной характер.

Бойцы интербригады

Комитет по невмешательству старался ограничить иностранное участие в испанской войне. После лондонских совещаний 16 февраля 1937 г. он принял решение о запрете отправки добровольцев в Испанию с 20 февраля 1937 г. и об установлении международного контроля за исполнением решений с 6 марта 1937 г. Все страны-члены комитета голосовали за. Лишь представитель Португалии проголосовал за запрет отправки добровольцев, но

⁹⁶ Окорков А.В. Русские добровольцы... С. 134.

воздержался по вопросу о контроле⁹⁷.

В начале февраля 1937 г. войска армии Юга под командованием генерала Кейпо де Льяно и 9 батальонов итальянского корпуса овладели городом Малагой на юге страны. В то же время франкисты начали широкомасштабное наступление на реке Харама к югу от Мадрида. На восточном берегу Харамы им удалось достичь тактического успеха и захватить плацдарм, но после серии контратак республиканцы отбросили противника в исходное положение. В марте 1937 г. франкисты развернули наступление на Мадрид с северо-востока. Несмотря на наметившиеся противоречия между Франко и итальянцами, роль тарана в этом наступлении должен был играть итальянский Корпус добровольческих войск. Помимо испанских и итальянских войск в нем приняла участие и бригада генерала О'Даффи, сформированная из ирландских добровольцев. Итальянская дивизия «Черное пламя» прорвала фронт двух республиканских дивизий, но через несколько часов погода резко ухудшилась, начался ливень, дороги были размыты, продвижение итальянцев было остановлено. Перебросив резервы и вовремя воспользовавшись улучшением погоды, республиканцы смогли разгромить автоколонны итальянцев на марше в районе Гвадалахары.

После поражения итальянцев при Гвадалахаре франкисты перенесли основные усилия на север страны. 31 марта 1937 г. Северная армия генерала Мола начала штурм Бильбао, борьба за который продлилась до 19 июня 1937 г.⁹⁸ Летом-осенью 1937 г. республиканское командование попыталось перехватить инициативу у противника. В начале июля два армейских корпуса республиканцев перешли в наступление у Брунете, достигнув локальных успехов и окружив город, они понесли тяжелые потери, ряд батальонов из состава интербригад был почти уничтожен. Позже республиканцы попытались перейти в наступление у Сарагоссы, но и эта операция не стала их триумфом. Франкисты и итальянцы тем временем продолжали покорение Страны Басков, вскоре был взят Сантадер. 22 октября 1937 г. пал последний оплот республиканцев на севере – город Хихон.

Несмотря на неблагоприятное положение на фронтах, республиканцы продолжали подготавливать различные контрнаступательные операции. 15 декабря 1937 г. под завесой снежной пурги они начали наступление на город Теруэль. Не желая выдавать своих намерений, республиканцы отказались от артиллерийской подготовки. К вечеру 11-я республиканская дивизия прорвала позиции националистов и окружила Теруэль. В городе было окружено около 4000 франкистов, но их сопротивление было окончательно сломлено лишь 8 января 1938 г. Через 9 дней теперь уже франкисты начали контрнаступление у Теруэля. Однако отбить город им удалось лишь в конце февраля. В ходе этой операции франкисты пленили 14 500 человек, кроме того, в самом городе было обнаружено 10 000 тел погибших республиканцев⁹⁹.

Весной 1938 г. франкисты начали широкомасштабное наступление в Арагоне. Вскоре они достигли рек Эбро и Гвадалупе. 15 апреля 1938 г. положение республиканской армии сильно пошатнулось. В этот день Наваррская дивизия, сформированная из частей рекете, вышла на побережье Средиземного моря у городка Винарис, разрезав надвое территорию республиканцев. Из оставшихся в Каталонии войск республиканцами была образована Восточная армия. Летом 1938 г. республиканский генеральный штаб подготовил новое наступление, имевшее своей целью воссоединение Каталонии с остальной территорией. 25 июля 1938 г. части республиканской армии «Эбро», входившей в состав Восточной армии, начали форсирование реки Эбро. Наступление стало сюрпризом для франкистов, и потому

---

⁹⁷ Комитет о невмешательстве: Запрещение отправки добровольцев в Испанию и установление контроля приняты единогласно // Последние новости. № 5808. 17 февраля 1937. С. 1.

⁹⁸ Томас Х. Указ. соч. С. 411.

⁹⁹ Томас Х. Указ. соч. С. 470.

республиканцы, имевшие правда большой перевес в живой силе и артиллерии, с легкостью захватили плацдарм на правом берегу реки шириной 40 км по фронту и 20 км в глубину. Наступающие части дошли до Гандесы, и лишь 2 августа их продвижение было полностью остановлено. Открыв шлюзы водохранилища Камарасы, националисты смогли разрушить понтонные переправы республиканцев через Эбро, что крайне осложнило снабжение их армии. Сражение на Эбро стало последней крупной операцией республиканцев, в которой приняли участие интербригады. 21 августа 1938 г. под давлением Комитета по невмешательству республиканское правительство объявило о выводе интербригад из Испании¹⁰⁰.

Тем временем франкисты, оправившись от шока, начали штурмовать республиканский плацдарм на Эбро. В августе-октябре 1938 г. франкисты 6 раз переходили в наступление и пытались сбросить республиканцев в Эбро, обе стороны в этих боях понесли тяжелые потери. 30 октября франкисты начали 7-е наступление, на этот раз удача сопутствовала им. Шаг за шагом они выдавливали республиканцев с правого берега реки. 18 ноября 1938 г. республиканцы были вынуждены оставить правый берег, потеряв при этом 20 000 пленными, еще около 30 000 погибло в боях¹⁰¹.

Близился к концу 1938 г. С каждым днем положение республики становилось все более шатким. Усилились внутренние противоречия в лагере республиканцев, различные фракции обвиняли друг друга во всех бедах республики. Вывод интербригад сильно подорвал боеспособность и мощь республиканской армии. 23 декабря началось новое наступление франкистов в Каталонии. 14 января 1939 г. они захватили Таррагону, 26 января – столицу Каталонии Барселону, 5 февраля их войска вошли в Герону¹⁰². Около 250 000 республиканских солдат и офицеров было вынуждено уйти во Францию вслед за беженцами и ранеными. 21 февраля в покоренной Барселоне состоялся парад армии националистов, после чего началась переброска ее частей на мадридское направление.

27 февраля 1939 г. правительство Франко было официально признано Великобританией и Францией, правительство республики осталось почти в одиночестве. В начале марта 1939 г. военные республиканцы во главе с командующим армией Мадрида полковником Касадо подняли антикоммунистический мятеж, к которому присоединились и анархисты. Мятежники требовали немедленного заключения мира с националистами. В столице начались междоусобные бои, это была агония республики. Мятежники, образовавшие Хунту национальной обороны, разгромили коммунистов и вступили в переговоры со штабом Франко. Единственным условием франкистов была безоговорочная капитуляция. Хунте не оставалось ничего другого, как подписать капитуляцию. К 30 марта 1939 г. вся Испания перешла в руки франкистов.

Такова краткая история Гражданской войны в Испании. Теперь нам предстоит узнать об участии в ней русских эмигрантов.

Русское зарубежье в середине 1930-х годов

...мы так или иначе не приняли жизни, воцарившейся с некоторых пор в России, были в том или ином несогласии, в той или иной борьбе с этой жизнью и, убедившись, что дальнейшее сопротивление наше грозит нам лишь бесплодной, бессмысленной гибелью, ушли на чужбину...

¹⁰⁰ Телицын В.Л. «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские добровольцы. М., 2003. С. 42.

¹⁰¹ Томас Х. Указ. соч. С. 514.

¹⁰² Westwell I. Condor Legion. The Wehrmacht's Training Ground. Surrey, 2004. P. 46.

И.А. Бунин

Горька и безрадостна была судьба русского беженца на чужбине. Сотни тысяч наших соотечественников, оказавшись в вынужденной эмиграции, владели жалкое существование. Лишь к единицам из них судьба была благосклонна, и им удалось неплохо устроиться в первые годы изгнания.

Русские эмигранты неравномерно рассеялись по всем странам мира. Некоторым эмигрантам пришлось сменить две-три страны, прежде чем они обрели постоянное пристанище. Наиболее массовыми очагами русской эмиграции стали Франция, Германия, Болгария и Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославянское королевство). К началу 1930-х гг. из-за различных внутривосточных проблем в Болгарии и Югославянском королевстве численность русской диаспоры в них заметно снизилась. Абсолютными лидерами по количеству русских эмигрантов стали Франция и Германия. В середине 1930-х гг. примерная численность русских эмигрантов во Франции составляла около 200 000 человек, а в Германии – около 50 000 человек¹⁰³. В этих странах также преимущественно проживали политические и военные лидеры Русского Зарубежья.

Несмотря на потерю Родины и, казалось бы, общее горе, различные политические течения внутри русской эмиграции так и не смогли примириться друг с другом. Поэтому всех представителей первой волны эмиграции можно было условно разделить на принимавших Февральскую революцию 1917 г. как положительный опыт и на отвергавших ее (вместе со всеми последствиями). Первый лагерь образовывали члены партий кадетов, эсеров, меньшевиков и представители других социалистических группировок. Второй лагерь составляли представители центристских и монархических организаций. Основу последнего лагеря составляла военная эмиграция.

В начале 1930-х гг. в жизни Европы произошел ряд важных политических событий. В первую очередь это приход к власти в Германии Национал-социалистической немецкой рабочей партии во главе с Адольфом Гитлером. В Италии уже с 1922 г. у власти находилась Национальная фашистская партия во главе с Бенито Муссолини. Оба упомянутых лидера и соответственно их партии, занимали жесткие антикоммунистические позиции и провозглашали непримиримую борьбу с Коминтерном.

С другой стороны, в это же время на международной арене значительно укрепились позиции СССР. Состоялось признание советской власти рядом государств. Благодаря жестким репрессивным мерам, проводимым И.В. Сталиным внутри страны, произошло кажущееся примирение между большевиками и их противниками, сводившееся, впрочем, к тотальному уничтожению всех противников советского режима.

Признание СССР как государства сильно усложнило жизнь русских эмигрантов: многие были вынуждены принять гражданство приютивших их стран. Однако на рубеже 1936–1937 гг. численность эмигрантов из России, не пожелавших или не имевших возможности принять гражданство других стран, составляла около 355 000 человек¹⁰⁴.

Тем временем укрепление политических режимов в тоталитарных государствах и их претензии на гегемонию в Европе стали причинами обострения политической обстановки во всем мире. Уже к 1935 г. большинству здравомыслящих людей в Европе стало ясно, что мир находится на краю бездны и не хватает лишь малой искры для того, чтобы запылал пожар новой мировой войны. Знала об этом и русская эмиграция...

Тысячи русских эмигрантов с замиранием сердца следили за развитием европейских событий. Многие пытались предсказать грядущее столкновение СССР с другими государствами. Так, к примеру, А.И. Гучков незадолго до своей смерти в 1936 г. заявил:

¹⁰³ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1985. С. 212.

¹⁰⁴ Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. М., 1994. С. 261.

«Фактически война уже заняла на политической карте мира свое роковое место. Нет также никаких сомнений в том, что в новом неизбежном мировом конфликте основными соперниками будут Советский Союз и Германия»¹⁰⁵.

Близость войны разделила Русское Зарубежье на новые враждующие лагеря. Часть эмиграции выдвинула лозунг защиты СССР от внешнего врага, рассматривая Советский Союз уже не как новое государство, а как историческую Родину – Россию. Однако значительно большая часть русской эмиграции осталась в лагере непримиримых противников советской власти и в предстоящем конфликте планировала поддержать внешнего врага, напавшего на СССР. Эмигрантская пресса присвоила сочувствующим СССР эмигрантам название «оборонцев», а противникам СССР – «пораженцев».

Основой течения «оборонцев» стали эмигранты, придерживавшиеся преимущественно либеральных взглядов и одобрявшие Февральскую революцию 1917 г. Осенью 1935 г. во Франции они организационно оформились в «Союз оборонцев» (или Оборонческий союз)¹⁰⁶. Штаб-квартира новой организации располагалась в Париже. В феврале 1936 г. «Союз оборонцев» стал называться Российским эмигрантским оборонческим движением (РЭОД). Лидеры «оборонцев» провозгласили, что ставят «защиту своей Родины выше политических разногласий с властью». Образование оборонческого движения было замечено и советскими спецслужбами. Глава разведывательного управления РККА С.П. Урицкий дал интересную и достаточно верную характеристику «оборонцам»: «Это движение можно считать фактором разложения в эмигрантской среде»¹⁰⁷.

Не все эмигранты, желавшие защитить СССР, оказались в рядах РЭОД. Многие воздержались от официального вступления в оборонческую организацию и примыкали лишь к лагерю «оборонцев». Среди них были и некоторые видные деятели Февральской революции. Из лидеров правых эсеров к «оборонцам» примкнули Н.Д. Авксентьев и М.В. Вишняк, а из меньшевиков – Ф.И. Дан. Украсил своей персоной оборонческий лагерь и А.Ф. Керенский. Эмигрантские переживания привели в стан «оборонцев» даже некоторых лидеров белых армий. Наиболее значимой фигурой среди них был бывший начальник штаба Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) генерал-лейтенант П.С. Махров.

Однако бывших военнослужащих белых армий среди «оборонцев» было ничтожно мало. Почти вся русская военная эмиграция оказалась в лагере «пораженцев». Именно военной эмиграции было суждено стать хребтом пораженческого движения. Помимо военных в лагере «пораженцев» оказалась значительная часть эмигрантов, придерживавшихся правых и центристских взглядов.

Основная идея «пораженцев» была сформулирована еще в апреле 1926 г. на Русском зарубежном съезде: «СССР – не Россия и вообще не национальное государство, а русская территория, завоеванная антирусским Интернационалом»¹⁰⁸. Окончательно движение «пораженцев» оформилось в годы Второй мировой войны и сыграло значительную роль в Русском освободительном движении.

Отдельно стоит упомянуть движение «возвращенцев». Оно начало оформляться еще в начале 1920-х гг. Отделы Союза возвращения на Родину (сокращенно – Совнарод, что можно было расшифровать и как «советский народ») организовывались во всех странах, где существовала русская диаспора. Особенно сильны были отделы союза во Франции и

¹⁰⁵ Мейснер Д.И. *Миражи и действительность*. М., 1966. С. 231.

¹⁰⁶ Российская эмиграция во Франции в 1940-е. Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» // *Диаспора: новые материалы*. Т. 8. Париж – СПб., 2007. С. 479.

¹⁰⁷ Смыслов О.С. «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. М., 2004. С. 19.

¹⁰⁸ *Между Россией и Сталиным: Российская эмиграция и Вторая мировая война*. М., 2004. С. 12–13.

Болгарии. Целью Совнарода было возвращение эмигрантов на Родину. Уже в 1922 г. функционеры союза в Болгарии заявляли: «Путь официального возвращения на Родину открыт»¹⁰⁹. Со временем союз превратился в придаток советских разведорганов и средство политической обработки эмигрантов, что наглядно проявилось в годы испанской войны.

«“Союз возвращения”, существовавший в Париже в течение последних 8–10 лет перед войною, формально состоял из нескольких сот статистов-эмигрантов, желавших вернуться в Россию. Они ходили на собрания, невинно агитировали среди шоферов, говорили о “любви к отечеству и народной гордости”, об эволюции советской власти и т. п. На родину их, конечно, не пускали», – писал эмигрант-современник¹¹⁰.

Возвращение на Родину эмигрантов уже не являлось целью союза, это подтверждается сведениями французского отдела организации. В течение пяти лет (1931–1936) из членов союза во Франции с помощью организации в СССР вернулось лишь три человека¹¹¹. Вероятно, по этой причине произошло изменение в названии союза в 1937 г.; он стал называться Союзом друзей советской Родины.

Центристскую нишу в Русском Зарубежье занимало Российское центральное объединение (РЦО), возникшее после Зарубежного съезда в 1926 г. Председателем объединения стал издатель парижской газеты «Возрождение» А.О. Гукасов. С годами позиция объединения сдвигалась вправо, и в 1937 г. РЦО было переименовано в Российское национальное объединение.

Таким образом, уже накануне войны в Испании внутри русской эмиграции существовали глубокие внутренние противоречия, вызванные различными политическими взглядами и вскоре ставшие предпосылками для службы русских эмигрантов в противоборствующих армиях.

17 июля 1936 г. части испанской Африканской армии начали восстание против республиканского правительства. К восстанию присоединились испанские монархисты и правые; вскоре восставших стали называть националистами. Испанские события болью отозвались в душах русских эмигрантов и всколыхнули все Русское Зарубежье.

Слишком многое напоминало изгнанникам российские события 19-летней давности. Как и в России, испанская трагедия началась с отречения монарха – короля Испании Альфонса XIII.

Редактор парижского «Возрождения» Ю.Ф. Семенов в своей статье, в одном из июльских номеров, писал: «18-я годовщина мученической кончины Государя и членов царской семьи совпала с важными европейскими событиями, связанными внутренней связью с Екатеринбургской трагедией. <...>

Ныне мы наблюдаем и в Испании драматическое пробуждение народного сознания. Там военные, преданные испанскими Керенскими, восстали раньше, чем их начали распинать слуги Коминтерна. И что характерно: в своих обращениях к народу восставшие военные указывают на руку Москвы. Из Испании теперь доносятся до нас отзвуки того, что началось в России в 1917 г. Тени замученных русских жертв мировой революции витают над Европой, указывая здоровым силам народов, что должны они делать...»¹¹²

Продолжая свои размышления в рубрике «Толки и слухи» Юрий Семенов прямо указывает на идентичность событий 1917 и 1936 гг.: «Поход на Мадрид скорее всего

¹⁰⁹ Шкаренков Л.К. Указ. соч. С. 95.

¹¹⁰ Франсуа. «Советские патриоты» в Париже (Письмо из Парижа) // Социалистический вестник. 20 августа 1946. № 7–8 (587–588). С. 188.

¹¹¹ Между Россией и Сталиным. С. 16.

¹¹² Семенов Ю.Ф. Ответственность // Возрождение. Париж. 25 июля 1936. № 4036. С. 1.

напоминает корниловское движение или нашу белую борьбу. <...> Защищают испанскую керенщину рабочие милиции и убившие своих офицеров солдаты, ныне возглавляемые другими офицерами и даже генералами, по карьерным соображениям, а быть может, и по принуждению, отдавшими свои шпаги марксистской власти. Рабочие милиции – это сущая наша красная гвардия. Фуражки, красные перевязи на рукавах, тупая ярость в лицах, и лишь только попадаются пленные – кровь рекою. <...>

“Корниловское” движение ген. Франко в Испании, так ярко воскрешающее русские трагические воспоминания, решит на ближайшее время политическую судьбу не одной только Испании»¹¹³.

А тем временем революция вдохнула новую жизнь в сепаратистские стремления внутри страны, подняли голову буржуазно-националистические движения в Каталонии и в Стране Басков. Баски, как правило, сравнивались эмигрантами с украинскими националистами. Да и само наличие сильных центробежных тенденций повторяло русский опыт: «В Севилье пришлось услышать объяснения и о непонятной позиции басков, ревностных католиков, не приемлющих социалистической доктрины, которые на северном фронте дерутся на стороне красных. Баски это наши самостийники. Они требуют от Франко независимости. Но он, объявив о неделимости Испании, ни за что на это не идет. Опять как это все напоминает нашу Гражд.<анскую> войну»¹¹⁴.

Испанские крестьяне и рабочие, опьяненные свободой, стали преследовать своих мнимых и явных врагов. Первыми жертвами черни были аристократы, военные и священники. Национальное восстание только подлило масла в огонь. К примеру, в первые несколько дней после начала восстания республиканцами было убито 70 % офицеров всего военно-морского флота Испании¹¹⁵.

Уже в первые дни восстания в эмигрантской печати началась полемика об испанских событиях. 19 июля 1936 г. руководители РОВСа и РЦО объявили о своей поддержке восстания националистов¹¹⁶. Правые и центристские издания также безоговорочно поддержали выступление. Даже такой осторожный в своих суждениях человек, как А.И. Деникин, пожелал успеха восставшим, но порекомендовал эмигрантам воздержаться от участия в испанских событиях.

Вскоре, по аналогии с Россией времен Гражданской войны, испанских левых стали называть красными, а восставших – белыми. С легкой руки журналистов Русского Зарубежья эти названия закрепились и в европейской прессе.

1 августа 1936 г. с гневной критикой в адрес восставших на страницах «Новой России» выступил А.Ф. Керенский. В своей статье «Испанские Корниловы» он провел аналогию между испанскими и русскими событиями, сравнив выступление Франко с мятежом генерала Л.Г. Корнилова. Другие эмигрантские издания левого лагеря пошли еще дальше и начали травлю испанских националистов. Особенно преуспел в этом печатный орган Союза возвращения на Родину.

Откликнулся на испанские события и Н.В. Шинкаренко – в августовском номере журнала «Часовой» была опубликована его статья «Привет испанским “Корниловцам”». В ней автор высказал свое отношение к восстанию националистов и провел параллели с белой борьбой в России: «Знаю или, точнее, чувствую, – и каждый из нас, Русских военных, вероятно, знает и чувствует тоже, – что за все 16 лет, истекших со дня нашего поражения,

¹¹³ Семенов Ю.Ф. Ответственность... С. 1.

¹¹⁴ Белый. Вива Эспанья // Часовой. № 187. 20 марта 1937. С. 11.

¹¹⁵ Дамс Х.Г. Франсиско Франко. С. 64.

¹¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 61. Л. 71.

еще никогда, ни в какой точке земного шара не пришлось белому и красному снова сплестись в столь трагическом поединке.

И – есть все-таки такое ощущение, что может на этот раз одолеет белое. Наше. Дай, Боже! Дай, Боже! Дай, Боже!..»¹¹⁷

А.Ф. Керенский

Два месяца спустя на страницах белградского «Царского вестника» была опубликована эмоциональная статья А.А. Керсновского «Никаких испанцев!»¹¹⁸, в которой автор гневно обличал «Общее дело» испанских правых и русских белогвардейцев, негодуя, что испанцы не прибыли в Россию на помощь белым¹¹⁹. Отповедь военному писателю на страницах того

¹¹⁷ Белогорский Н. Привет испанским «Корниловцам» // Часовой. Август 1936. № 172. С. 2.

¹¹⁸ См.: Приложение 3. Документ 1.

¹¹⁹ Керсновский А.А. Никаких испанцев! // Царский вестник. 4 октября 1936. № 521. С. 2.

же издания дал герой Великой войны генерал-майор М.Ф. Скородумов¹²⁰. В отличие от Керсновского, он считал, что «...русский офицер должен быть рыцарем всегда и всюду и, будучи убежденным антибольшевиком, должен уничтожать большевиков в любой испанской, французской, немецкой и других территориях...»¹²¹. Позже в полемику с Керсновским вступил видный публицист русского военного зарубежья В.Х. Даватц, назвавший выступление историка «смердяковской моралью»¹²².

А.А. Керсновский

Генерал Скородумов еще раз затронул тему Испании в отдельной листовке «Что такое большевизм?»: «Не все ли равно, по какому месту бить большевиков: по морде, по затылку

---

¹²⁰ См.: Приложение 3. Документ 2.

¹²¹ *Скородумов М.Ф.* Никаких испанцев // Царский вестник. 25 октября 1936. № 524. С. 5.

¹²² См.: Приложение 3. Документ 3.

или по пятке, т. е. бить ли в России, в Испании или в Японии. Главное, бить и не дать опомниться! Где высунется красная морда, там и трах по морде»¹²³.

«Последние новости» П.Н. Милюкова старались сохранять объективность, но бывали и перегибы. Так, в январе 1937 г. была опубликована статья М. Александрова «Ложная аналогия». В ней автор говорил о недопустимости отождествления белых русских и испанцев: «Русские эмигранты, белые офицеры, побежденные, унесли с собой одно право – именовать себя русскими патриотами. Они восстали против унижения страны, которой стали торговать большевики... Оскорблением для них и для их павших товарищей является сближение с испанскими изменниками... Бунт генералов не имел никаких патриотических мотивов, это они стали распродавать Испанию немцам и итальянцам»¹²⁴.

Таким образом, в прессе русской диаспоры бытовали различные мнения о событиях в Испании, которые, как правило, основывались на предвоенных политических пристрастиях.

Географическая близость Испании и Франции позволяла русским эмигрантам, обосновавшимся на французской территории, быть в гуще испанских событий. Особенно много внимания уделялось испанским событиям в 1936–1937 гг. Так, в конце сентября 1936 г. в русском клубе «Свободная мысль» в Париже состоялся доклад В.М. Волина «Что происходит в Испании?». От инициативы левых не отставали и центристы: 8 октября 1936 г. в парижском помещении РЦО состоялся доклад С.С. Ольденбурга «Борьба в Испании». Спустя 18 дней на собрании «Новой России» Д.О. Гронским был прочтен доклад «Шесть недель гражданской войны в Мадриде». Еще одно эмигрантское собрание, посвященное Испании, состоялось 29 января 1937 г. под председательством И.А. Бунина¹²⁵. На нем с сообщением «Что я видел в Испании у красных и белых» выступил известный французский писатель Жан Таро.

Эмигрантская пресса продолжала уделять испанским событиям должное внимание: практически все основные издания Русского Зарубежья с завидным постоянством освещали боевые действия и международную реакцию на войну¹²⁶.

За событиями в Испании пристально следили не только русские эмигранты, проживавшие во Франции и на Балканах, но и эмигранты в других уголках мира¹²⁷. В сентябре 1936 г. с призывом поддержать восстание националистов выступили лидеры русских эмигрантских организации Германии и Маньчжурии¹²⁸.

Важна и интересна позиция Русской православной церкви за рубежом в отношении испанских событий. Подавляющее большинство священников-эмигрантов сочувствовали восстанию Франко. Жестокое преследование республиканцами испанских священнослужителей побудило русских клириков стать активными сторонниками франкистов. Однако официальная позиция митрополита Евлогия была другой. По

¹²³ Окороков А.В. Русские добровольцы... С. 112.

¹²⁴ Между Россией и Сталиным. С. 114.

¹²⁵ Русское Зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920–1940 гг. Франция / под общ. ред. Л.А. Мнухина. Т. 3. (1935–1940). Париж – М., 1997. С. 276.

¹²⁶ См.: Меркушов В. Судьба Испании решится на море // Часовой. № 180–181. С. 12; О.В. Победа под Мадридом // Часовой. 20 августа 1937. № 195. С. 4; В.О. Падение Сантадера // Часовой. 5 сентября 1937. № 196. С. 10; Аргус. Испанская трагедия // Часовой. 5 сентября 1937. № 196. С. 22–23; Воздушная война в Испании // Часовой. № 197. С. 8; Аргус. Испанская трагедия // Часовой. № 197. С. 19–20; Ниссель А. Война в Испании // Часовой. 20 декабря 1937. № 202–203. С. 3 и др.

¹²⁷ АГМАУ, С. 2305, 10, 138 / 23.

¹²⁸ Свириденко Ю.П., Ершов В.Ф. Белый террор? С. 153.

информации одного из русских добровольцев, его сторонники запретили священникам посещать русский отряд в армии Франко. Несмотря на это, двое русских священнослужителей все же побывали в Испании и посетили русских добровольцев. Религиозность испанцев-националистов и их бескомпромиссная борьба с атеизмом дали повод одному из русских священников, побывавших в Испании, сказать следующие слова: «Испания впервые мне дала почувствовать, что это такое – “христолюбивое воинство”»¹²⁹.

В годы войны отношение русских эмигрантов к воюющим сторонам почти не менялось, однако встреча русских эмигрантов с республиканскими беженцами из Испании стала для первых большим разочарованием. К примеру, в феврале 1939 г. генерал-лейтенант Д.И. Ромейко-Гурко написал в письме своему бывшему однополчанину следующее: «Даже левые очень разочарованы в красных испанцах после того, что их увидели воочию; они с собой привезли массу награбленного, половину отобрали, но остальная часть осталась при них»¹³⁰.

Победа Франко вызвала ликование среди его русских почитателей. Наиболее ярко это выразил «Галлиполийский вестник» в одной из статей в феврале 1939 г.: «Победил генерал Франко, победила Белая Испания, победили принципы истинной свободы, права, красоты и правды»¹³¹.

Русская военная эмиграция накануне испанских событий

Нам совершенно понятно, что именно вы в качестве подлинных представителей великой, традиционной России в состоянии оценить все значение нашего тяжкого крестового похода для освобождения Испании от варварства красных полчищ.

Из письма штаба Ф. Франко к А.А. фон Лампе

Наиболее сплоченной частью русской военной эмиграции были подразделения армии генерала Врангеля. Покинув Крым в ноябре 1920 г., части Русской армии были распределены по пустынным лагерям в Турции. Каждый из корпусов армии получил свой клочок земли: 1-й армейский корпус – Галлиполи, Донской корпус – район Чаталджи, Кубанский корпус – остров Лемнос. Трудно описать, через что пришлось пройти русским воинам на берегах Дарданелл. Более полутора лет под палящим солнцем ютились десятки тысяч военнослужащих, не смирившихся с большевизмом.

В этих тяжелейших условиях Русская армия смогла выстоять и духовно закалиться. Безусловная заслуга в сохранении армии вдали от Родины принадлежала ее командирам и лично Главнокомандующему – генералу П.Н. Врангелю.

Весной-летом 1921 г. части Русской армии покинули негостеприимную турецкую землю и отправились в Европу. Благодаря помощи бывших царских дипломатов командованию армии удалось договориться с правительствами Болгарии, Чехословакии и Югославии о приеме этими странами частей армии. Начался период эмиграции.

Экономические и политические трудности способствовали разобщению армейских частей, но командование армии прикладывало все свои силы для сохранения связи со всеми бывшими военнослужащими. Началась работа по реформированию кадров различных воинских частей в различные союзы и общества.

¹²⁹ Испанские письма о воинстве. Берлин, 1939. С. 14.

¹³⁰ Иоффе Э. Линии Маннергейма. Письма и документы. Тайны и открытия. СПб., 2005. С. 252.

¹³¹ Голдин В.И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское Зарубежье в XX – XXI веках. Архангельск, 2006. С. 402.

1 сентября 1924 г. генерал Врангель собрал высших чинов Русской армии в городке Сремски Карловцы. На этом собрании он огласил проект приказа о создании Русского Обще-Воинского Союза (РОВС), образуемого с целью консолидации всех бывших военнослужащих императорской и белых армий. Большинство собравшихся генералов поддержали Главнокомандующего, и его проект стал приказом № 35. В тот же день было принято временное положение о РОВСе, в первом параграфе которого значилось, что союз образуется с целью «объединить русских воинов, рассредоточенных в разных странах, укрепить духовную связь между ними и сохранить их как носителей лучших традиций и заветов русской Императорской Армии»¹³².

В структуре РОВСа было образовано пять территориальных отделов:

I отдел – организации в Бельгии, Великобритании, Дании, Италии, Чехословакии, Финляндии и Франции;

II отдел – организации в Венгрии и Германии;

III отдел – организации в Данциге, Латвии, Литве, Польше и Эстонии;

IV отдел – организации в Греции и Королевстве сербов, хорватов и словенцев;

V отдел – организации в Болгарии и Турции.

К середине 1930-х гг. в структуре союза произошли заметные изменения – был расформирован III отдел, а его номер передан прежнему V отделу в Болгарии и Турции, его же освободившийся номер был присвоен отделу в Бельгии. В 1930–1932 гг. недолго существовал VI отдел в Чехословакии.

Для придания РОВСу большего веса в среде эмиграции генерал Врангель обратился к Великому князю Николаю Николаевичу с просьбой принять пост почетного председателя РОВСа. Затем начались переговоры с Великим князем о финансировании РОВСа и усилении антисоветской работы. К сожалению, в окружении Николая Николаевича и генерала Врангеля нашлись интриганы, противостоящие консолидации русских национальных сил.

На начальном этапе существования Врангелю удавалось финансировать деятельность союза и его руководства. После передачи всех финансовых средств организации Николаю Николаевичу РОВС начал испытывать дефицит денежных средств. Положение еще более усугубил всемирный финансовый кризис, и потому списывать денежные трудности РОВСа только на неумелое руководство не приходится. 12 января 1926 г. генерал Врангель был информирован о прекращении сметных ассигнований, выделяемых Великим князем на РОВС¹³³. Несмотря на кажущийся финансовый крах, союз продолжал функционировать, постоянно сокращая свои и без того скудные расходы.

После смерти генерала Врангеля в апреле 1928 г. новым руководителем РОВСа стал один из героев Гражданской войны и руководитель антисоветской работы (т. н. Кутеповской организации) при Великом князе Александр Павлович Кутепов. Генерал Кутепов с новой силой взялся за консолидацию русского военного зарубежья в рядах РОВС. К членству были привлечены бывшие военнослужащие флота и казачьих войск. Заметно расширилась география союза, количество членов возросло до 50 000–60 000 человек¹³⁴.

Примерно в это же время в недрах III отдела зародилась тайная контрразведывательная организация. Со временем она стала известна как «Внутренняя линия». Свое влияние организация распространила на все европейские отделы РОВСа, но особенно сильны были ее позиции в Болгарии и во Франции. Имея тесную связь с Кутеповской организацией, «Внутренняя линия» приобрела еще больше влияния после назначения Кутепова главой РОВСа.

¹³² ГАРФ. Ф.Р-5826. Оп. 1. Д. 15. Л. 89.

¹³³ *Голдин В.И.* Солдаты на чужбине. С. 101.

¹³⁴ ГАРФ. Ф.Р-5826. Оп. 1. Д. 15. Л. 6. об.

Важным аспектом деятельности РОВСа была его антисоветская работа, которая особенно активизировалась при генерале Кутепове. Он активно содействовал всевозможным антисоветским акциям, в том числе и откровенно террористическим. Его боевики много раз проникали в СССР из Финляндии с целью проведения диверсий. В СССР громкие антисоветские акции белоэмигрантов периода 1927–1928 гг. связывали непосредственно с генералом Кутеповым. Его активная антисоветская позиция и безусловное лидерство в военной эмиграции после смерти Врангеля и Великого князя стали главными причинами его физического устранения.

26 января 1930 г. в Париже с помощью генерал-майора Павла Павловича Дьяконова советскими агентами был похищен генерал Кутепов. Дьяконов сумел выманить главу РОВСа на тайную встречу якобы с одним из иностранных спонсоров. Генерал Кутепов был усыплен советскими агентами, и они стали готовить его к тайной отправке в СССР. Однако сердце генерала не выдержало, и он умер на руках своих похитителей.

Преступная роль Дьяконова в этой истории была очевидна – сразу после похищения Кутепова парижская газета «Возрождение» вышла с прямыми обвинениями в его адрес, кроме того, в статье он был назван «чекистским агентом»¹³⁵. Дьяконов обратился во французский суд с иском о защите своего достоинства и даже сумел его выиграть. Но его имя было полностью скомпрометировано, и ему пришлось сложить с себя обязанности начальника парижского округа Корпуса Императорской Армии и Флота (КИАФ)¹³⁶.

29 января 1930 г. новым руководителем РОВСа стал бывший главнокомандующий белым Северным фронтом генерал-лейтенант Евгений Карлович Миллер. Он продолжил работу своих предшественников по реорганизации РОВСа. В апреле 1930 г. для персонального учета чинов союза были введены личные учетные карточки и книги учета личного состава¹³⁷. Месяцем ранее в Брюсселе для работы с эмигрантской молодежью была образована Военно-учебная группа Русской дворянской молодежи, позже переформированная в Русскую стрелковую генерала Врангеля дружину. Также был урегулирован вопрос уплаты членских взносов чинами союза.

30 мая 1930 г. в ходе очередной реструктуризации РОВСа в рядах его I отдела был организован испанский подотдел¹³⁸, при этом количество его членов было невелико. «И в Испании наших офицеров почти не было»¹³⁹, – писал один из первых добровольцев в армии Франко.

Предыстория отдела такова. Еще задолго до начала Гражданской войны в Испании русские эмигранты вступили в контакт с испанскими военными. Так, по данным зарубежных историков, уже в 1924 г. Главнокомандующий Русской армией генерал Врангель обратился к генералу Мигелю Примо де Ривере с предложением принять в испанские вооруженные силы 100 000 русских эмигрантов для службы в Марокко¹⁴⁰. Однако эти данные опровергаются документом РОВСа, оценивающим численность находившихся в распоряжении Врангеля

---

¹³⁵ Прянишников Б.В. Незримая паутина. М., 2004. С. 13.

¹³⁶ Граф Г.К. На службе Императорскому Дому России. 1917–1941: Воспоминания. СПб., 2004. С. 225.

¹³⁷ Голдин В.И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское Зарубежье в XX – XXI веках. Архангельск, 2006. С. 181.

¹³⁸ Голдин В.И. Солдаты на чужбине. С. 180.

¹³⁹ Белогорский Н. О завтрашнем дне // Часовой. 1 октября 1936. № 175. С. 18.

¹⁴⁰ Mesa de J.L. Los otros internacionales. Madrid. 1998. S. 80.

чинов всего лишь в 40 000 человек¹⁴¹. Возможно, испанцы отождествляют Врангеля с генералом Туркулом, который действительно в 1925 г. вступил в переговоры с испанцами о принятии чинов Дроздовского полка в состав Испанского иностранного легиона¹⁴². Переговоры были приостановлены после вмешательства генерала Врангеля.

Тем не менее первые русские эмигранты появились в Испанском иностранном легионе уже в 1922 г.; сначала это были офицеры-летчики, затем появились представители других родов войск. К концу 1924 г., согласно донесению ИНО ОГПУ, в рядах Испанского иностранного легиона насчитывалось уже 400 белогвардейцев¹⁴³. К началу национального восстания число русских заметно увеличилось, что стало основанием для появления в русской харбинской газете «Наш путь» статьи с заголовком «Испанское восстание подняли русские эмигранты, чины иностранного легиона». Автор статьи брал интервью у испанского профессора Е. Афенисио, находившегося в Харбине. По словам профессора, русские в легионе составляли на тот момент самый большой %, а в Мелилье и Сеуте стояли части иностранного легиона «исключительно состоящие из русских эмигрантов»¹⁴⁴. Другой участник испанских событий, А.А. Трингам в своих воспоминаниях отмечал, что в легионе было немало русских добровольцев, но о них имелись довольно скудные сведения¹⁴⁵.

---

¹⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 25. Л. 170.

¹⁴² *Голдин В.И.* Указ. соч. С. 117.

¹⁴³ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX в. Документы и материалы. Т. 4. У истоков «Русского Обще-Воинского Союза». 1924. М., 2007. С. 219.

¹⁴⁴ *Комин В.В.* Белая эмиграция и Вторая мировая война. Автореферат. Калинин, 1979. С. 20.

¹⁴⁵ ЦМВС. ДФ. 4/47. 762/1. Л. 2.

Глава РОВСа генерал Е.К. Миллер

Вернемся теперь к назначению генерала Миллера. В эмиграции генерал Миллер был одним из ближайших сотрудников генерала Врангеля, и его назначение на пост руководителя РОВСа было закономерным. Однако в отличие от предыдущих возглавителей союза Евгений Карлович был мало известен основной массе чинов РОВСа (в годы Гражданской войны он сражался с большевиками на Северном фронте, а большая часть чинов РОВСа – на юге России). Генерал Миллер был хорошим командиром, неплохим организатором, но имел очень мягкий характер. Для упрочения своего положения и ознакомления с членами союза он во второй половине 1930 г. совершил ряд инспекционных поездок по отделам союза. Им была предпринята попытка повысить уровень подготовки офицеров РОВСа. С этой целью в конце 1930 г. с одобрения Миллера в Париже и Белграде началась широкомасштабная работа по организации различных курсов повышения квалификации офицеров. В сентябре 1931 г. были открыты и унтер-офицерские курсы при отделении Общества галлиполийцев в Варне¹⁴⁶.

---

¹⁴⁶ О कोरोков А.В. Русская эмиграция... С. 25.

В самом начале 1932 г. судьба нанесла очередной удар по финансовому положению организации. Незадолго до этого генерал Миллер вложил значительную часть капитала РОВСа в шведскую спичечную компанию Ивара Крегера, надеясь на обещанную шведами прибыль. В марте 1932 г. компания Крегера разорилась, а он покончил жизнь самоубийством. Возможно, помещение капитала РОВСа в шведскую компанию и последовавший за этим ее финансовый крах были осуществлены при непосредственном участии агентов советского ГПУ. Совокупные потери РОВСа в результате этой сделки составили 7 000 000 франков¹⁴⁷.

Но это были еще не все испытания, выпавшие на долю РОВСа. В течение 1932 г. отделы союза были потрясены несколькими скандалами. Ряд известных генералов из руководства союза были сняты со своих постов и исключены из РОВСа. Причинами стали критика в адрес непосредственного руководства и активное участие в политической жизни. В ноябре 1932 г. на совещании руководства союза шесть старших начальников союза выступили с острой критикой методов антисоветской работы, проводимой союзом.

Несмотря на трудности, РОВС продолжал свою деятельность. Организовывались и новые подотделы. В октябре 1932 г. был образован подотдел I отдела союза в Марокко. В его состав вошли все русские воинские организации, располагавшиеся в Марокко (как в Испанской части, так и во Французской части протектората). Начальником подотдела был назначен генерал-лейтенант князь Александр Николаевич Долгоруков. При подотделе в 1937 г. были открыты Военно-научные курсы. Основные группы располагались в Касабланке, Марракеше, Мекнесе, Порт-Лиоте (ныне г. Кенитра), Танжере, Феце. К 1938 г. в составе подотдела насчитывалось около 100 человек¹⁴⁸.

---

¹⁴⁷ *Голдин В.И.* Солдаты на чужбине. С. 212.

¹⁴⁸ *Окороков А.В.* Русская эмиграция... С. 117.

Представитель РОВСа на переговорах в Испании – генерал П.Н. Шатилов

В 1933 г. обстановка в РОВСе стала еще более взрывоопасной. Наметился разрыв между начальником I отдела союза генерал-лейтенантом Павлом Николаевичем Шатиловым и генералом Миллером. Причиной для этого стало близкое сотрудничество Шатилова с «Внутренней линией» и сбор компромата последней на всех руководителей РОВСа. Кроме того, многие подозревали генерала Шатилова в желании лично занять пост руководителя союза. Он считал, что руководство союза состарилось и его новаторским идеям противостоит ряд консервативных генералов: «Во многом виноват возрастной состав участников центрального аппарата»¹⁴⁹.

6 июня 1934 г. генерал Миллер в приказе по РОВСу объявил о своем уходе в трехмесячный отпуск. На время отсутствия руководителя союза его полномочия

¹⁴⁹ *Голдин В.И.* Солдаты на чужбине. С. 241.

передавались начальнику III отдела генерал-лейтенанту Федору Федоровичу Абрамову. Однако 15 июня 1934 г. французские власти потребовали от генералов Абрамова и Шатилова немедленно покинуть территорию Франции; в случае отказа им пригрозили высылкой. Решение французских властей было принято под давлением советского посла, всерьез опасавшегося усиления антисоветской деятельности РОВСа при Абрамове.

Устав от нападок в прессе, 27 июня 1934 г. Шатилов подал ходатайство об освобождении его от должности начальника I отдела. Через два дня приказом по РОВСу генерал Шатилов был освобожден от занимаемой должности, а на его место был назначен генерал от кавалерии Иван Георгиевич Эрдели. Тем временем в эмигрантской среде начали распространяться слухи о глубоких противоречиях, царящих в руководстве РОВСа. Эмигрантские газеты пестрели заголовками «В Русском Обще-Воинском Союзе», «Кризис в Обще-Воинском Союзе». Масла в огонь подлили и публикации в близком к РОВСу «Часовом». Начальник канцелярии РОВСа генерал-лейтенант Павел Алексеевич Кусонский видел причины для газетных публикаций в слабости главы РОВСа, в отсутствии его заместителя, в персоне Шатилова и в претензиях вице-адмирала М.А. Кедрова на руководство РОВСом¹⁵⁰.

Советские спецслужбы в это время не сидели сложа руки. 1 июля 1934 г. ими был организован налет на квартиру председателя союза в Париже. Выманив дежурного офицера из квартиры, неизвестные взломали дверь и вынесли письма и документы. Спустя несколько месяцев, 30 сентября 1934 г., в здании управления РОВСа была взорвана бомба.

Тем временем внутренняя борьба в руководстве РОВСа продолжалась. Генерал Шатилов начал интриговать против руководства союза, а некоторые генералы из окружения генерала Миллера стали вести работу по замене доверенных лиц Шатилова на ответственных постах в I отделе РОВСа. Кроме того пристальное внимание стало уделяться работе «Внутренней линии» во Франции. Многие из недоброжелателей Шатилова напрямую связывали деятельность «Внутренней линии» с именем генерала. Назначенный вместо Шатилова Эрдели не смог наладить контакт с «Внутренней линией» и обратился к генералу Миллеру с предложением о прекращении работы этой организации. Однако Миллер отказал Эрдели. Для осуществления контроля за «Внутренней линией» в качестве докладчика был привлечен генерал-майор Николай Владимирович Скоблин. Парадокс этой ситуации заключался в том, что уже с 1930 г. этот генерал и его супруга – известная эмигрантская певица Надежда Васильевна Плевицкая – были агентами советских спецслужб. Таким образом, вся тайная антисоветская работа РОВСа становилась известна НКВД¹⁵¹.

---

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 55. Л. 35 об.

¹⁵¹ Альтернативная версия истории с Н.В. Скоблиным была изложена российским журналистом А.С. Гаспаряном. См.: *Гаспарян А.С.* ОГПУ против РОВСа. Тайная война в Париже. 1924–1939 гг. М., 2008.

Генерал Н.В. Скоблин

23 февраля 1935 г.¹⁵² к генералу Миллеру явилась делегация из 14 генералов и старших офицеров, занимавших ключевые посты в организациях 1-го армейского корпуса. Среди прибывших были командир корпуса генерал-лейтенант Владимир Константинович Витковский, командир Корниловского полка генерал-майор Н.В. Скоблин, командир Марковского полка генерал-майор Михаил Алексеевич Пешня, командир Дроздовского полка генерал-майор Антон Васильевич Туркул, командир артиллерийской бригады 1-го корпуса генерал-майор Анатолий Владимирович Фок, командир железнодорожной роты капитан Василий Васильевич Орехов и другие. Прибывшие подали генералу Миллеру записку «с пожеланиями, граничащими с требованиями», а также высказали обеспокоенность возможным уходом генерала Миллера и заменой его генералом

---

¹⁵² В документах РОВСа есть упоминание, что демарш произошел 23 апреля 1935 г.

Деникиным¹⁵³.

Результатом этого демарша, получившего название «дворцового переворота», стало образование особой комиссии из актива 1-го корпуса для рассмотрения предложенных реформ.¹⁵⁴ Основными причинами, спровоцировавшими выступление реформаторов были: отсутствие сведений о финансовом положении РОВСа, отсутствие видимой работы против коммунистов, резкое понижение сборов в «Фонд Спасения Родины», пассивность руководства союза при прекращении расследования исчезновения генерала Кутепова¹⁵⁵. Наиболее заметную роль в выступлении реформаторов играли генералы Скоблин, Туркул и Фок.

Русские, объединитесь!

Русскія Національный Союзъ въ Америкѣ

ГОР. НЬЮ-ІОРКЪ. 605 W. 141 Street

"...Ю..." Августа... 1938.

Русскія Національный Союзъ въ Америкѣ, активная антикоммунистическая организация, приветствует Васъ и въ лицѣ Вашемъ всѣхъ русскихъ добровольцевъ, сражавшихся въ рядахъ армии ген. Франко противъ злѣйшаго врага Россіи и Испаніи - интернаціональнаго коммунизма.

Мы восхищены, что въ наше безвременье нашли отважные смѣлые русскіе люди, которые съ словъ перешли къ дѣлу и тѣмъ показали примѣръ всему Русскому Зарубежью.

Наши сердца и наши мысли съ Вами. Надѣмся, что это начало и что въ недалекомъ будущемъ мы всѣ, объединенные одною мыслью и однимъ чувствомъ выступимъ противъ 3 интернаціонала въ его цитадели, нашей матери Россіи, имъ порабоженной.

Прилагаемъ при семъ 29 американскихъ долларовъ, какъ подарокъ чинамъ отряда отъ имени нашей организациіи, нашихъ друзей и приверженцевъ.

29
А. Лепке

Предсѣдатель Союза Н.А. Мельничукъ

Секретарь Союза А. Лепке

¹⁵³ Голдин В.И. Солдаты на чужбине. С. 268.

¹⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-9116. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

¹⁵⁵ Голдин В.И. Указ. соч. С. 270.

Письмо Русского национального союза в Америке русским добровольцам в Испании

Деятельность комиссии генерал Миллер называл «болтовней». Несмотря на грандиозные планы реформаторов, в структуре РОВСа не произошло существенных изменений. Не было и громких отставок, лишь генерал Эрдели был освобожден от должности начальника I отдела, а его обязанности стал исполнять генерал Миллер.

Начался 1936 год. Он не принес успокоения в ряды РОВСа. Противоречия, существовавшие в организации до этого, устранены не были, и потому вскоре в союзе разразился новый кризис. Весной 1936 г. генерал Туркул заявил об образовании новой организации – Русского национального союза участников войны (РНСУВ). Основой туркуловской организации стали кадры объединения Дроздовского стрелкового полка. Изначально Туркул планировал, что новая организация станет частью РОВСа, но генерал Миллер выступил против этого¹⁵⁶. Свою позицию он мотивировал приказом Главнокомандующего Русской армией № 82 от 8 сентября 1923 г. о недопущении членства чинов армии в политических организациях. Этот приказ был подписан генералом Врангелем с целью ликвидации политических раздоров в союзе. Но именно отсутствие твердой политической платформы и обусловило образование РНСУВа.

Лидер новой организации считал, что необходимо «не только отрицать коммунизм, но и, главное, утверждать свое», т. е. активно бороться с коммунизмом¹⁵⁷. Устав новой организации был принят в день начала Национального восстания в Испании – 17 июля 1936 г. в Париже. В конце июля 1936 г. состоялась встреча Миллера и Туркула, на которой были обсуждены возможные пути выхода из сложившейся ситуации. Однако компромисса достичь не удалось, и 27 июля 1936 г. генерал Туркул вышел из РОВСа. Вслед за ним союз покинули А.В. Фок и большинство дроздовцев, проживавших во Франции.

Дорога к Мадриду полита теперь и русской кровью: русские эмигранты в армии Франко

Не словами, а выстрелами.
Сейчас, – в Испании.
Блажен, кто поймет.

Н. Белогорский

Национальное восстание в Испании всколыхнуло русскую военную эмиграцию. Почти сразу руководство РНСУВа выступило с призывом организовать Русский добровольческий отряд в армии Франко¹⁵⁸. Однако чуть позже Туркул несколько изменил свое мнение. В одном из интервью он заявил: «Мы приветствуем добровольцев, борющихся в армии Франко, но ни один член Союза не имеет права выезжать туда без моего ведома и разрешения»¹⁵⁹. Вскоре о своем отношении к испанской войне высказался и руководитель РОВСа генерал Миллер.

¹⁵⁶ Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. М., 1994. С. 258.

¹⁵⁷ Там же. С. 259.

¹⁵⁸ Свириденко Ю.П., Ершов В.Ф. Указ. соч. С. 154.

¹⁵⁹ Гаспарян А.С. Указ. соч. С. 164.

Русские добровольцы в армии Франко: в первом ряду (слева направо) А.Е. Ергин, Н.В. Шинкаренко, во втором ряду (слева направо) А. Есаулов, Н.Н. Болтин

Начальник канцелярии Председателя РОВСа генерал-лейтенант П.А. Кусонский в своем циркулярном отношении № 680 от 15 августа 1936 г.¹⁶⁰ сообщил начальникам отделов и подотделов: «Ввиду неоднократных обращений отдельных лиц в эмиграции к начальникам и председателям воинских организаций с вопросами, как рассматривать ныне происходящую гражданскую войну в Испании, – как явление местное, чисто испанское, или как борьбу, исход которой интересует весь мир, представляется своевременным разъяснить, что в Испании ныне происходит буквальное повторение нашей белой борьбы: патриотически настроенные военные элементы не хотят примириться с кровавой безбожной диктатурой интернационального коммунизма, питаемого материально и поддерживаемого морально Москвой, и стремятся с оружием в руках свергнуть недостойную правительственную власть,

¹⁶⁰ См.: Приложение 3. Документ 5.

губящую народ и государство»¹⁶¹.

Позже руководство РОВСа в своем циркулярном отношении № 40 от 4 февраля 1937 г. снова подтвердило, что рассматривает войну в Испании «как борьбу с интернациональным коммунизмом во имя спасения мировой многовековой культуры и всех нравственных основ, на которых держится современный Христианский мир. От исхода ее зависит усиление или ослабление коммунизма во всем мире и приближение или отдаление сроков освобождения и нашей Родины»¹⁶².

Журнал «Часовой» как рупор военной эмиграции уделял большое внимание испанским событиям и идейному обоснованию участия русских белоэмигрантов в войне. Первым идеологическую базу для участия стал подводить главный редактор журнала В.В. Орехов в статье «Два фронта»¹⁶³: «Мы – русские белые, – волей судьбы поставленные в безвыходное положение, живущие в своеобразной черте оседлости, можем пока только морально сочувствовать героической борьбе испанской белой армии. Но в ней есть наши товарищи. Сколько их, мы не знаем, но пусть те, кто имеет возможность хотя бы на чужой земле принять участие в борьбе с нашим общим врагом, примут наш горячий привет. И пусть они передадут его тем испанским патриотам, которые подняли новое “корниловское” восстание во имя чести и правды»¹⁶⁴.

---

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-5796. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

¹⁶² ГАРФ. Ф. Р-9116. Оп. 1. Д. 6. Л. 69.

¹⁶³ См.: Приложение 3. Документ 4.

¹⁶⁴ Орехов В. Два фронта // Часовой. 1 сентября 1936. № 173. С. 4.

Капитан В.В. Орехов, редактор журнала «Часовой»

Полтора месяца спустя Орехов продолжил обострение испанской темы в журнале: «Испания силою вещей сделалась театром борьбы белых и красных сил. Победа первых будет жестоким ударом по мировому коммунизму, красная власть в Испании – это огромный шаг к большевизации Европы. <...>

Вот почему, наконец, все наши чувства сейчас с войсками генерала Франко, сражающимися не только за СВОЮ Испанию, но и за НАШЕ дело – борьбы с большевиками до полного уничтожения коммунистической заразы. Да дарует им Господь победу»¹⁶⁵. Обращает внимание, что от отождествления борьбы с красными в России и Испании журналист переходит к восприятию борьбы в Испании как к первому этапу в деле освобождения России от коммунизма.

Главный журнал военной эмиграции не остался в стороне и от полемики с А.А. Керсновским. Именно о нем В.В. Орехов написал следующие строки: «Если в нашей среде

¹⁶⁵ Орехов В. Еще об Испании // Часовой. 15 октября 1936. № 176. С. 2.

еще находятся лица, которые считают, что происходящее в Испании нас не касается, то это крайне недалекие и непрозорливые люди»¹⁶⁶.

В дальнейшем, в редакционных статьях, В.В. Орехов нередко затрагивал испанскую тему. Кульминацией же анализа испанского опыта стали следующие строки: «Наш долг – долг русской эмиграции – принять посильное участие в борьбе с большевизмом, всегда, везде и при всяких обстоятельствах.

Не надо преувеличивать свои силы: никаких армий и никаких корпусов мы выставить не можем, единственно, что можно сделать, – это создать значительный русский отряд под нашим флагом, который привлечет к себе русских людей, ненавидящих советскую власть»¹⁶⁷. Понимание этого пришло к Орехову уже в разгар Второй мировой войны и, можно сказать, исключительно благодаря испанскому эксперименту.

После начала восстания в Испанию стали прибывать иностранные добровольцы из разных европейских стран. И если об интернациональных бригадах в армии республиканцев известно давно, то об иностранных добровольцах в армии националистов даже на Западе знают далеко не все. В годы войны в армии Франко служили представители всех европейских стран. Их основная масса была сосредоточена как раз в рядах Испанского иностранного легиона. Наиболее значительные контингенты прибыли в армию националистов из Ирландии и Франции. В легионе 670 ирландцев вошли в XV бандеру (батальон), а сотня французов стала ротой «Жанна Д'Арк» в XVII бандере. Некоторое время все эмигранты-добровольцы зачислялись в состав французской роты как знавшие французский язык. Русские добровольцы были очень расстроены таким решением испанцев, так как считали всех французов республиканцами. Именно нежеланием служить во французской роте можно объяснить присутствие русских эмигрантов во всех бандерах Иностранного легиона. По самым приблизительным подсчетам, более 30 эмигрантов вступило в ряды легиона после начала восстания.

Одними из первых в рядах Испанского иностранного легиона оказались граф Г.П. Ламсдорф и барон Б.С. Люденсгаузен-Вольф. Молодым аристократам удалось перейти границу лишь со второй попытки. Испанцы, узнав, что молодые люди – русские, сразу же их арестовали со словами «Двое русских здесь? Без сомненья – они коммунисты»¹⁶⁸. С большим трудом эмигрантам удалось убедить испанцев, что не все русские – коммунисты. Затем добровольцы добрались до Сарагосы и вступили в формирующуюся там бандеру Санхуро (позже – XV бандера Иностранного легиона).

---

¹⁶⁶ Орехов В. Общее дело // Часовой. 1 ноября 1936. № 177. С. 2.

¹⁶⁷ Орехов В. Мысли белогвардейца // Часовой. 1 января 1940. № 247. С. 3.

¹⁶⁸ Against Stalin and Stalinism, Count Grigori von Lambsdorff, 1936–1945 // Axis Europa. 1998. Issue 14. P. 10.

Граф Григорий Ламсдорф и его сослуживцы по Испанскому иностранному легиону

Уже 1 сентября 1936 г. в «Часовом» появилось первое письмо русского добровольца в армии Франко: «Вот уже четырнадцатый день, как я сражаюсь за наше общее дело на стороне испанской белой гвардии. Спешу поделиться с вами и читателями “Часового” моими впечатлениями. <...>

Я, бывший русский офицер, горд и счастлив тем, что выполняю свой долг. Здесь борьба с большевиками не словами, а оружием. <...> Мы же здесь в белом лагере – все, от генерала и до последнего солдата, – испанцы и немногие иностранцы – выполняем свой долг – защиты веры, культуры и всей Европы от нового натиска красного зверя...»¹⁶⁹ Через некоторое время это же письмо было опубликовано в газете «Возрождение», а затем стало причиной уже упоминаемой ожесточенной полемики в среде военной эмиграции.

Для большинства русских франкистов участие в испанском конфликте стало продолжением Гражданской войны в России и шагом к освобождению Родины от власти большевиков. Эпистолярное наследие добровольцев это хорошо подтверждает: «Итак, я солдат испанской армии, белой и христианской. Солдат этой армии, потому что верю, что ее победа нанесет жестокий удар большевизму и в конце концов создаст условия для продолжения нашей борьбы за Россию...»

Испанцы с большим вниманием, симпатией и чисто братскими чувствами отнеслись ко мне и тем офицерам, которые в свое время к ним прибыли.

Скажите всем читателям “Часового”, что мы здесь счастливы и удовлетворены. Счастливы уже потому, что перестали быть шоферами, рабочими – перестали быть в том состоянии, в которое нас поставила русская трагедия. Военные и добровольцы, мы нашли свое призвание опять. Сколько лет ждали этого момента, сосчитайте сами...»¹⁷⁰

Другим важным моментом в размышлениях добровольцев было постоянное сопоставление Белой борьбы в России и Испании: «...Мы знаем, что, правда, совсем еще небольшое число русских белых офицеров и юношей уже принимают участие на стороне

¹⁶⁹ Н. Русский доброволец в Испании (из письма) // Часовой. 1 сентября 1936. № 173. С. 6.

¹⁷⁰ Белогорский Н. Письма из Испании // Часовой. 1 мая 1937. № 189. С. 5.

войск ген. Франко. Их свидетельства необычайно ценны в том отношении, что все они отмечают, что они чувствуют, что там, в Испании, продолжается наша борьба с большевизмом. Мне пришлось читать письмо прославившегося в белой испанской авиации русского офицера, который пишет, что он сознает, что он участвует в продолжении дела наших Белых вождей, что ему приходилось сталкиваться с тем же самым противником, с которым он боролся на Юге России. Другое свидетельство нам указывает, что и внешняя обстановка борьбы в Испании напоминает во многом то, что мы видели на Юге России»¹⁷¹.

Территориальная близость Испании и Франции дала повод руководству РОВСа надеяться на массовое участие русских эмигрантов в испанских событиях, так как во Франции располагался самый многочисленный I отдел союза. Генерал Миллер неоднократно проводил общие собрания начальников частей 1-го корпуса с целью организации русского подразделения в армии Франко.

Руководство РОВСа планировало организовать Русский добровольческий отряд с русским командованием, однако после установления связи с представителями генерала Франко в начале осени 1936 г. выяснилось, что это предприятие трудно осуществимо. Тем не менее, 24 ноября 1936 г. генерал Миллер лично обратился к одному из ближайших помощников Франко – генералу Фиделю Давиле. В своем письме он сообщал испанцам о людских ресурсах, находившихся в распоряжении РОВСа. По словам Миллера, союз располагал 6000 человек во Франции, 4000 человек в Югославии, 3000 человек в Болгарии, 3000 в Маньчжурии, 2000 в Китае, 1000 в Германии и 2000 человек в других странах¹⁷². Генерал Давила передал письмо Миллера Франко.

Эхо бурной деятельности РОВСа докатилось и до Москвы. В разведсводке ИНО ГУГБ от 16 ноября 1936 г. отмечалось: «Председатель РОВСа ген. МИЛЛЕР активно содействует переброске белогвардейцев в Испанию, выдавая едущим для борьбы на стороне мятежников особые сертификаты (послужные списки)¹⁷³ за своей подписью и сообщая особый пароль, о чем у него имеется договоренность с представителем ген. Молла.

Район перехода границы – испанская провинция Наварра. Направление на г. Пумпелунг¹⁷⁴. В этом районе организован беспрепятственный пропуск лиц, на основании пароля и послужного списка, подписанного ген. Миллером»¹⁷⁵. Содержание этой сводки наглядно свидетельствует о том, что НКВД было хорошо осведомлено о действиях руководства РОВСа, но вместе с тем существенно преувеличивало возможности эмигрантов в части переход границы.

---

¹⁷¹ *Белый Гражданская война в Испании // Часовой. 20 февраля 1937. № 185. С. 10.*

¹⁷² АГМАВ, С. 2555, 24 / 3.

¹⁷³ Автор донесения путает сертификат политической благонадежности и послужной список. О сертификатах см. ниже.

¹⁷⁴ Правильно – Памплона – столица Наварры.

¹⁷⁵ РГВА. Ф. 33897. Оп. 3. Д. 870. Л. 29.

 Т. Ворошилову
 М.А. - Ю.

6.
 29
 21

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

ИНО ГУГБ получены из Парижа и Берлина следующие агентурные данные:

1. Председатель РОВС'а ген. МИЛЛЕР активно содействует переброске белогвардейцев в Испанию, выдавая едущим для борьбы на стороне мятежников, особые сертификаты (послужные списки) за своей подписью и сообщая особый пароль, о чем у него имеется договоренность с представителем ген. Молла.

Район перехода границы - испанская провинция Наварра. Направление на г. Пумпелунг. В этом районе организован беспрепятственный пропуск лиц, на основании пароля и послужного списка, подписанного ген. Миллером.

2. В Германии формируются два отряда белогвардейцев для поездки в Испанию.

Один под руководством Георгия Александровича КОЧУБЕЯ; другой - под руководством б. хорунжего ПАНАСЕНКО. -

НАЧ. ИНО ГУГБ НКВД-КОМИССАР
ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(Слуцкий)

Рапорт ИНО ГУГБ об активности РОВСа в Испании

Однако на самом деле переписка эмигрантов с франкистами не приносила желаемых результатов, поэтому в конце ноября 1936 г. один из активистов союза, подполковник Сергей Николаевич Благовещенский, работавший директором парижской страховой компании «Стандарт-Юнион», вступил в непосредственный контакт с секретарем посольства Франко в Италии Феррари Форнсом. Дипломат сообщил в штаб Франко о заинтересованности русских белогвардейцев в участии в борьбе с левыми. Вскоре из Испании пришел ответ: в штабе Франко ждали представителей РОВСа.

8 декабря 1936 г. Франко направил телеграмму командиру легиона полковнику Ягуэ. В ней он официально разрешал принимать белых русских в состав легиона при наличии у них рекомендательных писем от главы РОВСа. В конце декабря 1936 г. на переговорах между представителями Франко и РОВСа была достигнута договоренность о создании в составе

легиона полностью русского подразделения – бандеры «Святого Георгия» при наличии требуемого количества русских в рядах легиона. Однако из-за потерь и переводов в другие части, русского отряда в легионе создано не было, несмотря на проводимую РОВСом работу в этом направлении.

Тем временем Форнс начал подготавливать визы для представителей союза. Документы были оформлены на Н.В. Скоблина, С.Н. Благовещенского и на капитана Петра Пантелеймоновича Савина, бывшего членом «Внутренней линии» и одним из ближайших сотрудников Скоблина. Вскоре, однако, выяснилось, что генерал Скоблин отказывается ехать в Испанию. Он сослался на болезнь своей жены и предложил вместо себя кандидатуру генерала П.Н. Шатилова¹⁷⁶.

Для генерала Шатилова участие в этой поездке было как нельзя кстати: с ее помощью он мог вернуться к активной деятельности в РОВСе. Согласовав с испанцами изменения в составе делегации, эмигранты стали собираться в путь. 26 декабря 1936 г. делегация РОВСа отправилась в Ниццу, а затем в Рим. После непродолжительного отдыха в Риме делегация вылетела самолетом в Саламанку, где в то время находилась штаб-квартира Франко (Cuartel General del Generalissimo). Основными вопросами, стоящими перед делегацией, было определение маршрутов для отправки добровольцев и принятие испанской стороной на себя путевых расходов добровольцев. В Саламанке эмигранты имели продолжительный разговор с полковником Барросо из штаба Франко. На ряд вопросов были получены положительные ответы.

По возвращении делегации из Испании генерал Шатилов представил генералу Миллеру письменный отчет о поездке, а также потребовал возместить затраты на командировку. При этом, еще перед отъездом Миллер передал Шатилову на дорожные расходы 3000 франков, но по возвращении тот потребовал дополнительно возместить перерасход в 700 франков. Требования Шатилова были более чем возмутительны: дорога из Парижа в Рим и обратно была оплачена С.Н. Благовещенским, за пребывание в Риме и перелет в Саламанку платило испанское посольство.

У генерала Миллера сложилось впечатление, что вернувшийся в «большую политику» Шатилов решил заработать на испанском конфликте. Свои опасения Миллер изложил в письме к Ф.Ф. Абрамову: «...П.Н. Шатилов заявил мне, что не будет безвозмездно заниматься этими делами, т. е. организацией отрядов для посылки туда. Тем не менее продолжает интересоваться этим вопросом и старается добыть под него деньги. Все эти проекты, по крайней мере сейчас, я отношу к области фантазии. Ибо весь его план зависит от субсидии, которая должна быть получена от лиц, которые, по его словам, готовы дать из принципа на противокommунистическую работу... Во всей этой комбинации меня беспокоит та тайна, которою окружаются лица, желающие дать 10–15 тысяч франков в месяц, и желание П.Н. оставить за собою право распоряжаться этими деньгами... Опыт его путешествия в Испанию с тем лицом, которое ему, как и мне, открыло путь туда, уже показал, увы, что П.Н. неисправим во всём, что касается денег. Он мне представил такой счет своих расходов! Тогда как от его спутника знаю, что они всё это путешествие сделали за счет лиц, которые их пригласили туда. У меня не хватило мужества устроить очную ставку между Шатиловым и его спутником... Я не могу, да и не хочу заниматься вопросом, как он будет давать отчет в своих расходах тем, которые ему дадут деньги... Но поскольку этот вопрос своей финансовой стороной связан с П.Н.Ш., моя душа не может быть спокойной»¹⁷⁷.

Между тем замена Скоблина Шатиловым не принесла пользы. По испанским сведениям, Шатилов запросил с испанцев за переброску 1000 русских добровольцев в армию

¹⁷⁶ Прянишников Б.В. Незримая паутина. С. 405.

¹⁷⁷ Прянишников Б.В. Незримая паутина. С. 406.

Франко 290 750 французских франков¹⁷⁸.

Затем было собрано общее собрание всех групп 1-го армейского корпуса, на котором выступил генерал Шатилов. Генерал рассказал о возможных перспективах участия русских эмигрантов в войне на стороне Франко. Было также объявлено о создании в составе Испанского иностранного легиона полностью русского подразделения с русским же командованием, при накоплении достаточного числа добровольцев¹⁷⁹.

После выступления Шатилова генералы Скоблин и Пешня предоставили своих подчиненных (корниловцев и марковцев соответственно) для формирования русского отряда. Была проведена предварительная запись добровольцев. Из Корниловского полка добровольцами записалось 53 человека¹⁸⁰. На основании доклада Шатилова было подготовлено подробное циркулярное отношение по РОВСу № 40 от 4 февраля 1937 г.¹⁸¹

Руководством Союза было решено отправлять добровольцев в Испанию группами до 10 человек. Организация и комплектование групп I отдела происходили в Париже, в помещении Союза галлиполийцев. Из Парижа группы отправлялись поездом в Биарриц, а затем в Сен-Жан-де-Луц. Местом назначения на испанской территории был городок Ирун.

Непременным условием для отправки добровольцев из Франции было наличие Нансеновского паспорта (эти паспорта начали изготавливаться Комитетом Нансена после признания европейскими странами Советского государства и потому получили такое название). Паспорт Нансена стал для русских эмигрантов удостоверением личности владельца, подтверждающим отсутствие гражданства¹⁸². Кроме того, добровольцу требовался сертификат, подписанный генералом Миллером. Нансеновский паспорт требовался для оформления виз, а сертификат, выдаваемый руководителем РОВСа по рекомендации Начальника отдела РОВСа или председателя организации, входящей в РОВС, был свидетельством благонадежности¹⁸³.

Костяк русских добровольцев в Испании должны были составить военнослужащие элитных цветных частей Русской армии. Первыми в Испанию должны были переброшены корниловцы. При накоплении их в количестве 150–200 человек, в Испанию со знаменем Корниловского полка должен был выехать генерал Скоблин. Его заместителем должен был быть генерал Пешня. Марковцев планировалось перебросить в Испанию, как туристов на грузовиках, при этом не исключался прорыв через границу и арест-похищение пограничников, в случае их сопротивления. С алексеевцами и дроздовцами ситуация была сложнее: «“Вождя” генерала А.В. Туркула, отделившегося от Р.О.В.С.-а в то время предполагалось привлечь позже. Алексеевцы, неудачно возглавившиеся “лукавым царедворцем” полковником Сергеем Мацылевым временно оставались в тени»¹⁸⁴.

Тем временем, в начале марта 1937 г. в Испанию отправилась 1-я организованная

¹⁷⁸ *Mesa de J.L.* Op. cit. S. 81.; о непомерных требованиях Шатилова сообщает в своих воспоминаниях и Шинкаренко Н.В., узнавший об этом от испанского штабного офицера.

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-9116 Оп. 1. Д. 6. Л. 69 об.

¹⁸⁰ *Яремчук А.П.* Русские добровольцы в Испании. С. 2.

¹⁸¹ См.: Приложение 3. Документ 7.

¹⁸² *Раев М.* Россия за рубежом. С. 53.

¹⁸³ ГАРФ. Ф. Р-9116. Оп. 1. Д. 6. Л. 74.

¹⁸⁴ “Gibel’ Generala Millera”, p. 5, Petr Panteleimonovich Savin Papers, Box 1, Hoover Institution Archives. Документ предоставил О.И. Бэйда.

группа русских добровольцев из Франции (9 человек, преимущественно марковцы-артиллеристы), в середине марта – вторая¹⁸⁵. Затем в марте-апреле 1937 г. в Испанию прибыли еще две группы русских добровольцев. По мнению П.П. Савина генерал Шатилов специально задерживал отправку организованных групп в Испанию¹⁸⁶, хотя мне данное утверждение видится ложным: в иерархии РОВСа он уже не играл никакой роли, а значит препятствовать отправке просто не мог.

В официозе русской военной эмиграции – журнале «Часовой» – стали появляться статьи, написанные русскими добровольцами в армии Франко: «Вот уже несколько дней, как я на фронте со своими товарищами в N роте Терции Зумалокарреги (имя известного испанского генерала) Рекеты...

Нам разрешили на форме носить русские национальные цвета и награды... Сражаясь теперь “por Dios, por Patria y el Rey”, мы ясно понимаем, что эти лозунги вполне сейчас отождествляются с борьбой против большевиков, не на митингах и банкетах, как в Париже, но в деле правом, чистом и общем. Пусть наше участие пока и незначительно, но один факт присутствия несколько русских офицеров на участке нашего фронта доказывает, что в эмиграции не все говоруны и господа, активные только за рюмкой водки, но и люди, жаждущие свою ненависть к большевикам воплотить в деле»¹⁸⁷.

Французское правительство, уже в январе 1937 г. предлагавшее запретить отправку иностранных добровольцев в Испанию, пристально следило за своей границей. Особую тревогу правительства вызывали добровольцы, отправлявшиеся в армию националистов из числа французских праворадикальных организаций. Им, в отличие от добровольцев-республиканцев, чинили всевозможные препятствия.

Сложившаяся на границе ситуация беспокоила и руководство РОВСа¹⁸⁸. Кроме того, 16 февраля 1937 г. Комитет по невмешательству запретил отправку добровольцев в Испанию. Это обстоятельство, а также публикация писем русских добровольцев в «Часовом» привели к ужесточению мер по охране границы. По сведениям «Последних новостей», французы планировали осуществить целый комплекс мер: «Прежде всего, будет усилена охрана испанской границы. Паспортный контроль будет столь суров, что всякие злоупотребления станут невозможными. Численность пограничной стражи будет значительно увеличена. Аналогичные меры будут приняты в портах и на аэродромах. Все бюро по вербовке добровольцев будут закрыты. Лица, замеченные в нарушении постановлений правительства, будут подвергнуты наказанию»¹⁸⁹.

В результате этих мероприятий 16 апреля 1937 г. в Сен-Жан-де-Луце была арестована 5-я группа РОВСа во главе с капитаном-корниловцем А. Максимовичем¹⁹⁰. Арестованные были отправлены в тюрьму города Байонна. Для юридической помощи арестованным в кругах РОВСа начался сбор денежных средств.

С этого момента организованный переход русских групп из Франции был прекращен. Таким образом, к 16 апреля 1937 г. в Испанию в составе групп РОВСа смогло пробраться 34

¹⁸⁵ Яремчук А.П. Русские добровольцы. С. 3.

¹⁸⁶ “Gibel’ Generala Millera”, p. 8.

¹⁸⁷ Н.В. Письмо из Испании // Часовой. 20 марта 1937. № 187. С. 13.

¹⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-9116. Оп. 1. Д. 6. Л. 71.

¹⁸⁹ Комитет о невмешательстве: Запрещение отправки добровольцев в Испанию и установление контроля приняты единогласно // Последние новости. 17 февраля 1937. № 5808. С. 1.

¹⁹⁰ Яремчук А.П. Указ. соч. С. 18.

человека из I отдела союза.

При этом необходимо заметить, что генерал Шинкаренко видел причину закрытия испано-французской границы в действиях генерала А.В. Туркула. Шинкаренко считал, что Туркул был платным осведомителем Второго бюро французского Генерального штаба (военная разведка) и, когда началось восстание в Испании, якобы захотел сформировать и возглавить подразделение из чинов дроздовских частей, получив взамен от испанцев звание генерала испанской армии и соответствующее содержание, включая личный автомобиль. Этой затее не суждено было осуществиться, и Туркул отказался от участия в испанских событиях, но при этом он доложил о переходе границы эмигрантами французам, и те закрыли границу. Выдвинув довольно серьезные обвинения против своего товарища по белой армии, Шинкаренко оговаривается: «...я не имею возможности доказать, что это было именно по его доносу, но внутреннее ощущение говорит мне, что это правда»¹⁹¹. Другой участник испанских событий П.П. Савин утверждал, что граница была закрыта из-за интриг П.Н. Шатилова.

Другие отделы Русского Обще-Воинского союза тоже не остались в стороне от испанских событий. В Германии (II отдел РОВСа) в октябре 1936 г. были образованы два русских добровольческих отряда для отправки в Испанию, чины этих отрядов беспрепятственно перешли франко-испанскую границу¹⁹². Командирами отрядов были хорунжий Панасенко и бывший главный редактор софийской газеты «Русское дело» Г.А. Кочубей¹⁹³. 10 марта 1937 г. ТАСС сообщило, что по информации из Берлина «Наряду с отправкой регулярных воинских частей на днях в Испанию был послан сводный отряд в 97 человек, сформированный из проживающих в Германии белоэмигрантов, принадлежащих к “союзу русских офицеров”»¹⁹⁴. Попытка генерала Миллера привлечь начальника II отдела генерала фон Лампе к переговорам с немецкими властями о содействии в переброске добровольцев-эмигрантов не увенчалась успехом: осторожный фон Лампе поспешно отказался.

На территории III отдела РОВСа была произведена запись добровольцев для отправки в Испанию. Транспортировку туда планировалось осуществлять тремя маршрутами:

1. Через Дубровник – дорога София – Дубровник оценивалась в 670 болгарских левов, далее из Дубровника в Геную, а затем в Испанию;
2. София – Варна – Испания – цена не была просчитана, а потому, вероятно, этот маршрут не использовался;
3. София – Германия – Испания – этот маршрут предлагалось использовать при согласии немцев спонсировать переброску русских эмигрантов из Германии в Испанию. При этом стоимость проезда по железной дороге из Болгарии до Чехословакии оценивалась в 1655 болгарских левов¹⁹⁵.

Каким именно маршрутом пользовались добровольцы из Болгарии, – неизвестно, да и о самих добровольцах информации немного. Так, только В.Л. Телицын упоминает о русском отряде поручика М. Блинова из 30 человек, отправленном в Испанию в апреле 1937 г. Чины отряда ехали через Францию поодиночке и группами по два-три человека, из них два

¹⁹¹ ЦМВС. ДФ. Д. 4/47. 300/3. Л. 222.

¹⁹² Рыбалкин Ю. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). М., 2000. С. 18.

¹⁹³ РГВА. Ф. 33897. Оп. 3. Д. 870. Л. 29.

¹⁹⁴ Белобандиты и каторжники – подкрепления для Франко // Правда. 12 марта 1937. № 70 (7036). С. 5.

¹⁹⁵ ГАРФ. Р-9116. Оп. 1. Д. 6. Л. 77.

человека вернулись в Болгарию, один был арестован французами и один пропал без вести¹⁹⁶.

О вербовочных мероприятиях на территории IV отдела РОВСа достоверных сведений нет. Известно лишь, что чины Гвардейского казачьего дивизиона, находившиеся в Югославянском королевстве, обратились в штаб Франко с предложением принять дивизион на службу в национальную армию, но при этом поставили вопрос о денежном обеспечении для семейств убитых и раненых. Испанцам не удалось договориться с казаками и тем пришлось ждать еще долгих 15 лет, чтобы затем уже без всяких условий подняться на борьбу с большевизмом.

После установления жесткого контроля на франко-испанской границе чины РОВСа пробирались в Испанию в индивидуальном порядке или в составе многонациональных групп. Так, 14 октября 1937 г. испанские пограничники-республиканцы пресекли переход границы группой из 107 человек, которые при задержании оказали сопротивление: 1 человек был убит и 7 ранены.

Руководство союза продолжало следить за развитием испанских событий. Опыт испанской войны тщательно обобщался теоретиками союза и затем рассматривался на общих собраниях и лекциях. Так, в мае и октябре 1937 г. в помещении Союза галлиполийцев состоялись лекции профессора полковника Арсения Александровича Зайцова «Прообразы боев будущего: Мадрид и Бильбао» и «Опыт войны в Испании»¹⁹⁷. Кроме того, на полковых собраниях цветных полков зачитывались письма добровольцев-однополчан из Испании.

В конце апреля 1937 г. генерал Миллер инспирировал замену генерала Шатилова, требовавшего оплаты за свою работу с испанцами, на генерала Пешню. По поручению Миллера капитан Савин встретился с Пешней и обговорил дальнейший порядок переброски добровольцев в Испанию. Однако вскоре после этого генерал Пешня сильно занедужил и в декабре 1937 г. скончался. Смерть Пешни еще более осложнила процесс отправки русских добровольцев в армию Франко. Тем временем Шатилов, несмотря на свою замену, продолжал заниматься испанскими делами, вероятно надеясь заслужить этим место начальника I отдела союза.

Плел свои интриги и Скоблин. Уже в феврале 1937 г. в его отношениях с генералом Миллером возникла некоторая отчужденность, вызванная, по мнению генерала Кусонского, нежеланием Миллера продвигать Скоблина в руководство союза¹⁹⁸. Вероятно, уже в то время у главы союза зародились подозрения о связи Скоблина с советчиками. Тем временем в дебрях советских спецслужб родился план выдвижения в руководство РОВСом генерала Скоблина. Для его продвижения было решено устроить похищение генерала Миллера. Место его преемника занял бы генерал Абрамов, чей возраст и удаленность от Парижа давали бы предателю шанс выдвинуться.

Между тем русские добровольцы участвовали в боях с республиканцами. Шинкаренко и его сослуживцы сражались в Стране Басков в составе терсио Зумалокарреги. 3 апреля 1937 г.¹⁹⁹ Н.В. Шинкаренко был в очередной раз тяжело ранен в бою за гору Пена де Амбото, расположенной неподалеку от Очандьяно. Раненый доброволец был помещен в госпиталь и уже оттуда написал очередное письмо В.В. Орехову: «Дорогой друг! Мне очень трудно сейчас Вам писать. В бою при Ошендиано я получил пулю в голову, мне сделали трепанацию черепа. Я помещен хорошо, но очень болит голова, сильные боли. Испанцы

¹⁹⁶ *Телицын В.Л.* Пиренеи в огне. С. 262.

¹⁹⁷ *Русское Зарубежье...* Т. 3. С. 327, 363.

¹⁹⁸ *Прянишников Б.В.* Указ. соч. С. 410.

¹⁹⁹ *Белогорский Н.* Испанские письма // *Часовой.* 25 мая 1937. № 190. С. 12.

прекрасно относятся к русским, и надо признать, что мы держимся здесь превосходно»²⁰⁰.

Ранение сделало Н.В. Шинкаренко широко известным не только в Русском Зарубежье, но и в Испании. Находясь на излечении, Шинкаренко подготовил и направил на имя Франко меморандум о русских добровольцах и выразил готовность возглавить полностью русское формирование. 15 июля 1937 г. Николай Всеволодович получил ответ из штаба Франко, в котором его благодарили за вклад в защиту национальной Испании, но вместе с тем и указывали на невозможность осуществить его предложения. В госпитале раненый Шинкаренко был навещен супругой генералиссимуса Кармен Поло и представительницами испанской аристократии. После публикаций заметок о ранении Н.В. Шинкаренко в русскоязычной прессе в его адрес стало приходить большое количество писем от русских изгнанниц, но ни одна из них не составила ему счастья.

По выздоровлении лейтенант Шинкаренко 5 августа 1937 г. был принят генералом Франко, состоялась недолгая беседа, после которой Николай Всеволодович был переведен на службу в Испанский иностранный легион в звании лейтенанта. В составе IX бандеры легиона Шинкаренко участвовал в боях за предместья Мадрида. «Стреляют мало. И больше они. Мадридский фронт... Но самого Мадрида от нас не видно», – позже вспоминал он на страницах «Часового»²⁰¹.

Шинкаренко неоднократно пытался добиться приема у командира Иностранного легиона полковника Хуана Ягуэ, чтобы обсудить создание в части отдельной русской единицы. Первый раз увидеться с Ягуэ Шинкаренко пытался сразу после встречи с Франко, имея рекомендательное письмо. После войны Н.В. Шинкаренко вспоминал об этом визите: «И в этом Юнкосе, Ягуэ не мог не знать, что приехал к нему, хоть и в “тениентских”²⁰² погонах, но все-таки генерал русский. Не мог не знать, потому что так было ему от главнокомандующего написано.

Иностранный генерал... Не каждый день это бывает, а значит, должно показаться ну хоть забавно развлекательным увидеть такого странного генерала. Потом же можно послать его и ко всем чертям, – если не понравится. Ягуэ видеть меня не пожелал, – значит, и нет здесь разговора про то, что я-де показался ему ненравящимся. Не пожелал видеть и все тут»²⁰³.

Чуть позже «произошла» еще одна встреча Н.В. Шинкаренко и Х. Ягуэ, теперь уже в неформальной обстановке. «В зиму с 1937 на 1938 год ездил я в Бургос. Вечером обедаю в ресторанной зале отеля “Дель Норте”, где я жил. Сажу один за свой столик. И вижу, в залу вошел Ягуэ с каким-то своим офицером, тоже обедать. Я кончил раньше, и по расположению столовой выходило так, что мне надо было пройти перед столиком Ягуэ.

Иду... И он же не только генерал, но еще и начальник легиона, в котором я состою “теньенте”, – так я принял позу “смирно”, с неподвижно вытянутыми по швам руками, и повернул по уставному голову. На мне форма легиона; притом, без обычных в то время упрощений офицеров испанских, расстегивающих ворот рубашки, а по всем правилам и с галстуком защитным. Все ленточки орденские, что я носил, иностранные, – а это военному глазу заметно. И, всего видней: на рукаве нашивка трехцветная.

Что она русская, этого Ягуэ, понятно, не обязан знать. Но, что это явная иностранщина, так в глаза бросается. Значит, видел, обоими глазами видел, что вечером в ресторане

²⁰⁰ Ранение Генерала Н.В. Шинкаренко // Часовой. 1 мая 1937. № 189. С. 4.

²⁰¹ Белогорский Н. Девятая бандера (Испанские письма) // Часовой. 5 ноября 1937. № 199. С. 19.

²⁰² Тениенте (*исп.*) – лейтенант в испанской армии и Иностранном легионе.

²⁰³ “Chast’ chetvertaia. V Ispanii. Na voine. Glava V», p. 56, Nikolai Vsevolodovich Shinkarenko Memoirs, Box 4, Hoover Institution Archives. Документ предоставил О.И. Бэйда.

проходит мимо него несомненный иностранный офицер. И в форме легиона. А офицеров иностранных, – кроме вечно отсутствующих итальянских капитанов, – в Легионе как будто бы трудно и встретить было»²⁰⁴. Ягуэ опять никак не прореагировал на появление иностранного офицера, что стало поводом для возмущения Шинкаренко.

Вскоре лейтенанта перевели сначала в запасную часть легиона инструктором, а затем, в конце 1938 г., в штаб регулярных марокканских войск, при этом в качестве основания было указано незнание испанского языка. Инициативы Шинкаренко и переговоры РОВСа так и не привели к образованию русской части в Испанском иностранном легионе.

Между тем в Испании все же было образовано русское подразделение. Но свершилось это не в Иностранном легионе, а в рядах карлистского рекете (ополчения). Первые русские добровольцы появились в частях рекете уже к осени 1936 г. Несколько русских оказалось в составе каталонского терсио Нуэстра Сеньора де Монтсеррат, наваррского Зумалакарреги и арагонского Дона Мария де Молина. В рядах последнего терсио и был сформирован Русский отряд. Поэтому более подробно остановимся на его истории.

Терсио Дона Мария де Молина было образовано путем слияния двух независимых подразделений. Терсио Марко Белло было названо в честь одного из лидеров 3-й карлистской войны дона Мануэля Марко-и-Родриго, родившегося в живописном арагонском поселке Белло. Командиром этого терсио был капитан Панталеон Лопес Линарес. Другое терсио – Донна Мария де Молина было названо в честь королевы Кастилии и Леона (1265–1321), оно было сформировано в Сарагосе, но затем 8 августа 1936 г. переведено в городок Молина де Арагон. Командиром этого терсио был капитан Антионио Фернандес Кортес. В конце 1936 г. из-за своей малочисленности оба терсио были объединены под названием Дона Мария де Молина.

Русские добровольцы в терсио Дона Мария де Молина.

Слева направо В. Гурко, В. Боярунас, М. Сальников, А. Яремчук 2-й

К середине 1937 г. русские эмигранты стали прибывать в это терсио из других частей.

²⁰⁴ Ibidem.

Так, из Иностранного легиона перевелись ротмистр Георгий Михайлович Зелим-бек и штабс-ротмистр Сергей Константинович Гурский, а из терсио Зумалакарреги – штабс-капитан Николай Евгеньевич Кривошея. В качестве национального отличия русские добровольцы также носили на левом рукаве бело-сине-красный шеврон.

Русские добровольцы рекете наравне с испанцами участвовали в различных боях, несли караульную службу. К 19 мая 1937 г. в рядах терсио Дона Мария де Молина находилось 16 русских добровольцев²⁰⁵. В июле терсио было расположено в селе Брончалес, в течение этого месяца добровольцы принимали участие в боях у сел Ориуэлла дель Трамедаль и Фриос. 18 августа 1937 г. добровольцев посетил русский священник о. Иоанн (Шаховской). Он провел торжественное богослужение, на котором присутствовали и испанские гости. Неподалеку от алтаря развевались национальные флаги Испании и России. Спустя несколько дней терсио Дона Мария де Молина и его русские добровольцы вписали свое имя в историю Гражданской войны в Испании в ходе сражения за арагонский поселок Кинто де Эбро. В эти дни пять республиканских дивизий (всего около 9000 человек), при поддержке артиллерии, броневых автомобилей и авиации, из состава Каталонской (Восточной) армии предприняли попытку захватить Сарагосу и тем самым отвлечь силы националистов от Сантадера. Ключом от Сарагосы и был район Бельчите – Кинто де Эбро, превращенный франкистами в укрепленный район. Ими были вырыты окопы общей протяженностью около 500 м, а также оборудованы бетонные блиндажи с бойницами.

Район Кинто де Эбро защищали около 1500 франкистов. Это были части 17-го пехотного Арагонского полка. На вершине горы между шоссе с прилегающими отметками высоты дислоцировалась 2-я рота терсио Дона Мария де Молина и Марко Белло неподалеку от кладбища и церкви. Две батареи артиллерии составляли мобильный стратегический резерв. Одно отделение минометов расположилось в районе железной дороги. Фалангисты 5-й бандеры несли охрану берегов реки Эбро, близлежащих виноградников и других опорных пунктов. Позже в окопы были отправлены чины гражданской гвардии.

На штурм Кинто де Эбро республиканское командование направило XV интернациональную бригаду под командой подполковника Владимира Корпича, состоявшую из английского, американского «Авраам Линкольн», балканского «Димитров» и 24-го испанского батальонов²⁰⁶. Изначально на штурм Кинто был брошен только американский батальон. Затем ему на помощь была отправлена английская противотанковая батарея. В ходе тяжелых двухдневных боев республиканцы были вынуждены отправить на штурм все части XV интербригады. Основная сила республиканского удара пришлась на 2-ю роту рекете, оборонявшуюся в окопах. Накануне боя в роте насчитывалось 130 человек, командовал ротой капитан Риварис, а пулеметным взводом – лейтенант рекете Я.Т. Полухин, при нем также находился лейтенант рекете А. Фок. «Были во 2-й роте, отдельно от остальных русских. Полухин командовал взводом, а генерал Фок совсем недавно приехал туда из терсиевского штаба. Хотел быть обязательно впереди...», – вспоминал позже сослуживец А.В. Фока²⁰⁷.

---

²⁰⁵ Яремчук А.Я Указ. соч. С. 26.

²⁰⁶ Bradley K. The International brigades in Spain 1936–1939. London, 1994. P. 29.

²⁰⁷ Белогорский Н. Смерть Фока и Полухина // Часовой. 20 октября 1937. № 198. С. 12.

Генерал-майор А.В. Фок

В течение 24 августа 1937 г. рота Ривариса отразила две атаки республиканцев, в ходе боя карлистам удалось повредить несколько легких советских танков. Позиции националистов бомбили 5 советских бомбардировщиков²⁰⁸. К сумеркам в строю роты осталось лишь 12 человек, они были вынуждены отойти в само местечко Кинто де Эбро. Все тяжело раненные были укрыты в церкви селения, сюда же был перенесен смертельно раненый лейтенант рекете Полухин. К вечеру последние защитники местечка засели в церкви селения. Огонь республиканских орудий сосредоточился на церкви, но, вопреки всем ожиданиям, ее стены оказались крепки. Тогда из американского батальона была образована ударная группа из 10 человек во главе с Карлом Бредли. Группа была вооружена гранатами и нитроглицериновыми бомбами. Группа ползком приблизилась к церкви и затем бросилась на штурм. Укрывшиеся в церкви, засели за органом и продолжали сопротивление. Интернационалисты втолкнули в церковь бочку с бензином и подожгли. Огонь поглотил франкистов.

26 августа республиканцы пошли на последний штурм возвышенности у Кинто де Эбро. Одним из последних защитников высоты был генерал-майор Русской армии и лейтенант рекете Анатолий Фок. По словам одного из американцев, Фок встретил их появление криком «красные свиньи». Не желая сдаваться врагу, последнюю пулю из своего

²⁰⁸ Кольцов. М.Е. Испанский дневник. М., 1958. С. 567.

пистолета Фок выпустил себе в висок²⁰⁹. На трупе погибшего американцы обнаружили Евангелие, русский пистолет и шашку, советскому журналисту М.Е. Кольцову достались документы Фока.

Своими действиями у Кинто де Эбро националисты на два дня задержала XV интернациональную бригаду, и лишь 27 августа 1937 г. ее потрепанные части смогли отправиться на штурм следующего городка – Фуэнтес де Эбро. Действия карлистов были высоко оценены командованием националистов, рота получила коллективную награду – т. н. лауреату креста Сан-Фернандо за защиту Кинто де Эбро. Кавалерами этой награды посмертно стали и русские добровольцы.

После арагонской операции терсио Дона Мария де Молина было выведено с фронта и отправлено в тыл для пополнения. В дальнейшем оно не принимало участия в крупных фронтовых операциях, а использовалось для охраны позиций. Добровольцы получили время на отдых, а во Франции над РОВСом опять стали сгущаться тучи.

18 сентября 1937 г. в Париже состоялись торжества, посвященные 20-летию Корниловского полка. Они прошли с большой помпой, на них присутствовал весь цвет русской военной эмиграции. С речью выступил глава РОВСа генерал Миллер. В центре события был Скоблин; общественность смогла увидеть его примирение с генералом Миллером и способность сплотить русскую военную эмиграцию²¹⁰.

Днем 22 сентября 1937 г. генерал Миллер по приглашению Скоблина отправился на встречу с немецкими офицерами. Уходя, он оставил записку в запечатанном конверте генералу Кусонскому. В ней Миллер сообщал, что отправляется на встречу с немцами вместе с Скоблиным. С этой встречи он не вернулся. Генерал был захвачен советскими агентами и вывезен на пароходе в СССР.

Розыски Миллера начались после 20 часов 22 сентября 1937 г. Ближе к полуночи генерал Кусонский распечатал конверт и прочел записку Миллера. Ее содержание сделало Скоблина главным подозреваемым, и поэтому генерал Кусонский и адмирал Кедров вызвали его в канцелярию РОВСа. Скоблин, не подозревая о существовании записки Миллера, смело отправился на Рю дю Колизе, где находилась канцелярия союза. Ответив на вопросы Кедрова и Кусонского, он собрался идти вместе с ними в полицию и заявить об исчезновении Миллера. Однако, воспользовавшись замешательством присутствовавших, он незаметно вышел из канцелярии и бежал. Отсутствие предателя было обнаружено Кусонским и Кедровым только на улице.

Французская полиция начала розыск генералов Миллера и Скоблина, но все было тщетно. Похищенный Миллер на борту советского судна «Мария Ульянова» плыл в СССР, а Скоблин с помощью советских спецслужб скрывался в Париже. Позже генерал Скоблин с помощью резидента советской разведки в Испании Орлова перебрался в Мадрид, воспользовавшись нанятым специально для него самолетом. В руки французского правосудия попала лишь Надежда Плевицкая, пытавшаяся обеспечить алиби своему мужу.

Преемником генерала Миллера на посту руководителя РОВСа стал генерал-лейтенант Ф.Ф. Абрамов. Как и предыдущий глава союза, он решительно выступал за помощь армии Франко, но начавшийся новый внутренний кризис в союзе уже не позволил русской военной эмиграции продолжать активно и организованно участвовать в испанских событиях.

В конце 1937 г. в преддверии 200-го юбилейного номера «Часового» его редакция в ответ на многочисленные поздравительные письма обратилась к читателям с просьбой переводить деньги на «цель особенно дорогую нашему журналу, в Фонд Русских Воинов, сражающихся в рядах армии генерала Франко». Уже в начале января 1938 г. в этот фонд

²⁰⁹ Eby C. Voluntarios norteamericanos en la Guerra Civil Espanola. Barcelona, 1974. P. 224.

²¹⁰ Голдин В.И. Солдаты на чужбине. С. 327.

поступила сумма, эквивалентная 7000 бельгийских франков²¹¹.

В первой половине 1938 г. также при участии В.В. Орехова в Брюсселе был образован Комитет помощи русским воинам в национальной Испании и их семьям. В его состав вошли супруги известных эмигрантских деятелей – графиня Е.В. Апраксина, С.А. Архангельская, Г.И. Беккер, А.Р. Варнек, Е.С. Гартман, М.М. Иванова, М.В. Орехова, В.А. Пурпишь, Л.А. Резвая. Председателем Комитета была избрана баронесса О.М. Врангель.

За подписью баронессы по патриотически настроенным эмигрантам рассылались письма и подписные листы. Собранные вне Бельгии денежные средства предлагалось направлять на счет редакции журнала «Часовой»²¹².

К 18 мая 1938 г. численность Русского отряда в терсио увеличилась до 35 человек²¹³. В конце 1938 г. командованием отряда обсуждался вопрос о принятии в Русский отряд украинских добровольцев, но потенциальные новобранцы оказались не знакомы русским, и затея осталась нереализованной.

---

²¹¹ Орехов В.В. От всего сердца... // Часовой. Брюссель. 1938. № 204. С. 2.

²¹² ГАРФ. Ф. Р-10231. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

²¹³ Яремчук А.Я. Указ. соч. С. 81.

1

COMITÉ D'AIDE AUX COMBATTANTS RUSSES EN ESPAGNE NATIONALE
ET A LEURS FAMILLES.

BRUXELLES, LE ..... 193.....
64, rue Stanley, Uccle
Tél. 44.87.27
Compte Chèques Postaux :
Mme Ch. Fricero 71.871

COMITÉ :

Baronne Wrangel
Présidente

Comtesse Apraxine
Mme Arkhangelsky
Mme Becker
Mme Hartmann
Mlle Ivanoff
Mme Orekhoff
Mme Pourpiche
Mme Rezvoy
Mme Warnek

Mme Fricero
Secrétaire Générale

Милостив   Государ

Комитетъ Помощи Русскимъ Воинамъ въ Национальной
Испани и ихъ семьямъ обращается къ Вамъ съ покорнѣйшей прось-
бой помочь ему въ его задачѣ по сбору средствъ.

Препровождая при семъ подписной листъ за №
Комитетъ позволяетъ себѣ выразить надежду, что Вы не откаже-
те ему въ Вашемъ любезномъ содѣйствіи.

Собранія внѣ Бельгии средства надлежитъ направ-
лять по адресу редакціи журнала "Часовой" - La Sentinelle -
13, avenue de la Jonction, Bruxelles, или его мѣстнаго пред-
ставительства.

Предсѣдательница Комитета

Баронесса Врангелъ
Членъ Комитета

Письмо Комитета помощи русским воинам в национальной Испании с просьбой о пожертвовании

В середине февраля 1939 г. русские добровольцы использовались для охраны горы Пенья Салада, а затем были отправлены в район Пенья Дьябло. 3 мая 1939 г. Русский отряд терсио Дона Мария де Молина принял участие в параде победы в Валенсии. Строй терсио на параде был образцовым, на что особое внимание обратил генералиссимус Франко. Позже он узнал причину образцового прохождения арагонского терсио – его чинов готовили к параду русские офицеры!

После демобилизации чины отряда образовали хор и выступали с концертами по стране. В конце октября 1939 г. они были приняты героем Гражданской войны генералом Москардо, а 29 октября – и самим Франсиско Франко. В резиденции генералиссимуса состоялся последний концерт хора, во время которого Франко был преподнесен нагрудный

знак русских добровольцев Испанской армии за № 1214.

Еще одна заметная группа русских добровольцев (5 человек) служила в рядах терсио Наварра, которое было придано 11-й пехотной дивизии и участвовало в боях в Экстремадуре. Особенно терсио отличилось в августе 1937 г. у местечка Азутан и затем – в начале января 1939 г. – у Монтерубио²¹⁵. Достаточно подробное описание последнего боя оставил один из белоэмигрантов – В.И. Ковалевский²¹⁶.

Однако самая многочисленная, но и самая малоизученная группа русских добровольцев находилась в рядах Иностранного легиона. Вопреки первоначальным планам, функционерам РОВСа не удалось собрать эмигрантов внутри легиона в одно подразделение – русские были распылены по всем бандерам легиона. Так, на 27 декабря 1937 г. существовало следующее распределение эмигрантов по подразделениям легиона:

1. Французская бандера «Жанна д'Арк»: барон Б. Людингаузен-Вольф, Бонч-Бруевич, В. Воронин, А. Бибииков.
2. Запасная бандера – Е. Пальчевский.
3. VI бандера – В. Константинов.
4. X бандера – Н. Барк.
5. XIV бандера – П. Панфилов²¹⁷.

Лишь по счастливой случайности среди этих сорвиголов оказалось и несколько корреспондентов «Часового», которые оставили красочные воспоминания о службе в рядах легиона.

Русские эмигранты сражались за Франко не только на полях Испании, но и в ее небе. На момент начала национального восстания в военной авиации Испании служило двое белоэмигрантов. Они вступили в Испанский иностранный легион еще в 1922 г. Первый из них, Михаил Андреевич Крыгин, в годы войны оказался на стороне республиканцев, другой – Николай Александрович Рагозин – на стороне националистов. После 1923 г. он служил в эскадрилье, которой командовал брат будущего диктатора Испании Рамон Франко. Видимо, по этой причине русский летчик был лично известен Франсиско Франко и пользовался его доверием. В начале восстания генерал сказал Рагозину: «Очень рад видеть вас здесь». Еще накануне восстания, по поручению Франко, Рагозин доставил в Марокко секретный пакет с Канарских островов²¹⁸. В годы Гражданской войны в Испании Н.А. Рагозин летал на бомбардировщике на различных участках фронта, некоторое время служил даже в составе итальянской эскадрильи. Участвовал в допросах плененных советских военспецов.

Еще один русский летчик-легионер, Всеволод Михайлович Марченко, к началу испанской Гражданской войны уже был в отставке и служил начальником аэропорта в городке Барайс. Восстание застало его в Мадриде. Чудом избежав гибели, он сумел выбраться из города и бежать во Францию. Оттуда он пробрался на территорию, подконтрольную националистам, и вступил в авиацию восставших. Он участвовал в ночных полетах, снабжении по воздуху осажденных гарнизонов националистов, неоднократно бомбил республиканскую территорию. Вечером 14 сентября 1937 г. самолет Марченко отправился на очередное задание – бомбить республиканский аэродром у городка Альканьис. В ходе этой акции его самолет был подбит, а сам он погиб. Особый трагизм той

²¹⁴ АДРЗ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 117. Л. 10.

²¹⁵ ЦМВС. ДФ. 4/47. 762/1 Л. 3.

²¹⁶ См.: Приложение 3, Документ 12.

²¹⁷ АГМАУ, С, 2305, 10, 138/1.

²¹⁸ Рагозин Н.А. Рука провидения // Морские записки. Нью-Йорк. 1954. № 3. С. 34.

ситуации придает то, что он был сбит советским летчиком Иваном Трофимовичем Еременко²¹⁹.

Факт гибели В.М. Марченко нашел отражение в документах советских летчиков: «Летчик Еременко, вылетевший с Бухаралосского аэродрома по ночному бомбардировщику противника, гнался за ним почти до Уэски и вынужден был приземлиться в Сариньене. Через несколько минут над этим аэродромом показался 3-моторный “Юнкерс”, против которого и вылетел вторично т. Еременко. Он подошел почти вплотную под хвост этому “Юнкерсу” и зажег его. Наличие на нем зажигательных бомб содействовало пожару при падении “Юнкерса” на землю. 4 чел. из состава экипажа погибли, один исчез и впоследствии найден не был, шестой, будучи ранен и с ожогами, выбежал в панике на шоссе, где в это время на машине проезжала группа солдат во главе с одним капитаном. Он застрелен этой группой и оказался бывшим белоэмигрантом Марченко, старым русским летчиком. При нем были найдены незначительные мелкие вещи, а личность его удалось установить по двум фотокарточкам, найденным при нем, и счету одной из гостиниц Бургоса. Были найдены карты, коды, инструкция по слепым полетам (по-видимому, переведенная с немецкого)»²²⁰.

Интересный факт о гибели В.М. Марченко сообщил в своей работе Н.А. Кузнецов. После обнаружения тела советские летчики потребовали похоронить погибшего пилота на испанском кладбище, что и было сделано, но затем республиканцы отрыли гроб, вытряхнули тело и зарыли его вне кладбища. После освобождения этой местности сын В.М. Марченко нашел могилу отца и перенес его прах в Севилью²²¹.

В авиацию националистов вступили и сыновья русских летчиков – Александр Рагозин и Игорь Марченко, успевшие полетать и на боевые вылеты. Кто-то из них также участвовал в допросах советских пленных летчиков. Один из них, Александр Алексеевич Шукаев, вернувшись домой (находился в плену с 4 декабря 1936 г. по 30 мая 1937 г.), описал свои встречи с эмигрантами: «...у подъезда госпиталя нас встретили 3 человека, из них один был в гражданской форме (как после я узнал, это был немец) и двое в военной форме, один был высокий худой с тремя звездочками (итальянский авиационный капитан), а другой молодой тоже в авиационной форме, но имел три галуна на фуражке и на груди; он сказал сопровождавшим, чтобы они сняли наручники, так как рука вся была залита кровью, после чего спросил меня по-русски, я сначала промолчал, тогда он снова обратился ко мне и сказал: “Вы ведь говорите по-русски, так чего же не отвечаете, когда к вам обращаются офицеры”. На это я ответил, что не расслышал и, кроме того, мне очень плохо, – сильно болит нога и я не могу говорить, так как у меня во рту все рассечено и вышиблен зуб»²²².

В дальнейшем двое белоэмигрантов еще дважды участвовали в допросах А.А. Шукаева – 3 марта (немцы) и 7 марта (итальянцы) 1937 г. В последний раз при допросе итальянцы избивали пленного, с его слов: «Я начал кричать: “убейте меня, чем избивать”, а беляк ответил: “нет, мы над тобой поиздеваемся”»²²³. О встречах с советскими летчиками оставили свои воспоминания также А.П. Ергин²²⁴ и о. Иоанн (Шаховской)²²⁵.

²¹⁹ Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. М., 2009. С. 338.

²²⁰ РГВА. Ф. 35082. Оп. 1. Д. 179. Л. 208.

²²¹ Кузнецов Н.А. Русские морские летчики в небе Испании. 1936–1939 // Альманах (6). Донские казаки в борьбе с большевизмом. М., 2011. С. 111.

²²² РГВА. Ф. 35082. Оп. 1. Д. 384. Л. 6.

²²³ РГВА. Ф. 35082. Оп. 1. Д. 384. Л. 31.

²²⁴ А.Е. Суд над красными летчиками (от нашего корреспондента) // Часовой. 5 ноября 1937. № 199. С. 20–21.

По окончании боевых действий вместо ранее существовавшего в Испании подотдела РОВСа была организована группа чинов РОВСа во главе с капитаном Н.Е. Кривошеей. 10 июня 1939 г. начальник группы обратился с рапортом к главе РОВСа генералу А.П. Архангельскому с просьбой наградить чинов группы орденами Св. Николая Чудотворца²²⁶. Судьба данного рапорта неизвестна, равно как ничего неизвестно и о награждениях. Наконец 30 июня 1939 г. русские добровольцы армии Франко были официально демобилизованы. Чужая гражданская война, ставшая продолжением своей российской Гражданской войны закончилась.

Была ли помощь эмигрантов франкистам полезной и ощутимой? Попробуем подвести итоги. Ранее общепринятая цифра в 72 человека на сегодняшний день представляется явно заниженной. В основу этого утверждения ложится в первую очередь публикация М.Е. Кольцова в советской газете, содержащая список из 128 фамилий русских добровольцев в армии Франко²²⁷. В испанских архивах были обнаружены новые сведения о службе 12 русских добровольцев в составе Итальянского корпуса добровольческих войск²²⁸. В фондах отечественных архивов была найдена информация о создании трех отрядов из русских эмигрантов в Германии для отправки в Испанию, численность отрядов превышала 100 человек. Таким образом, число русских эмигрантов в армии Франко можно определить в 150–170 человек (в настоящий момент автором поименно установлены 116 человек)²²⁹. Из этого числа 19 добровольцев были убиты, многие ранены один и более раз.

В октябре 1936 г. известный прозаик Русского Зарубежья Николай Белогорский, в среде военной эмиграции известный как генерал-майор Николай Всеволодович Шинкаренко, оказался в Испании. Средства на поездку ему предоставил редактор журнала «Часовой» В.В. Орехов. Взамен Шинкаренко обещал предоставить для журнала ряд статей и неофициально собирать данные о красных испанцах для Генерального штаба Польши (такое мнение об адресате сложилось у него из разговора с В.В. Ореховым). 12 октября 1936 г. при содействии Орехова генерал-майор Шинкаренко был принят в Профессиональный союз иностранных журналистов и официально стал корреспондентом журнала «Часовой». Также для поездки он получил рекомендательный сертификат от председателя РОВСа генерала Е.К. Миллера. 24 октября 1936 г. Шинкаренко оказался на территории Испании²³⁰.

Не достигнув взаимопонимания с некоторыми испанскими офицерами, он уехал из Испании, но 12 февраля 1937 г. снова вернулся.

Уже в мартовском номере «Часового» была опубликована первая весточка от Шинкаренко – «Письмо из Испании».

Вскоре в Испанию отправился и сам В.В. Орехов. Вместе с другими европейскими журналистами он был принят в штабе Франко в Саламанке. Позже редактор «Часового» вспоминал: «Я уже писал в “Часовом” мое представление генералу Франко, который не только достойно меня принял, но даже “командировал” меня на фронт, где движением войск на Мадрид командовал генерал армии Варела. Пробыл на фронте я больше двух недель и

²²⁵ См.: Приложение 5.

²²⁶ ГАРФ. Ф. Р-10231. Оп. 1. Д. 203. Л. 1.

²²⁷ Яремчук А.П. Указ. соч. С. 51.

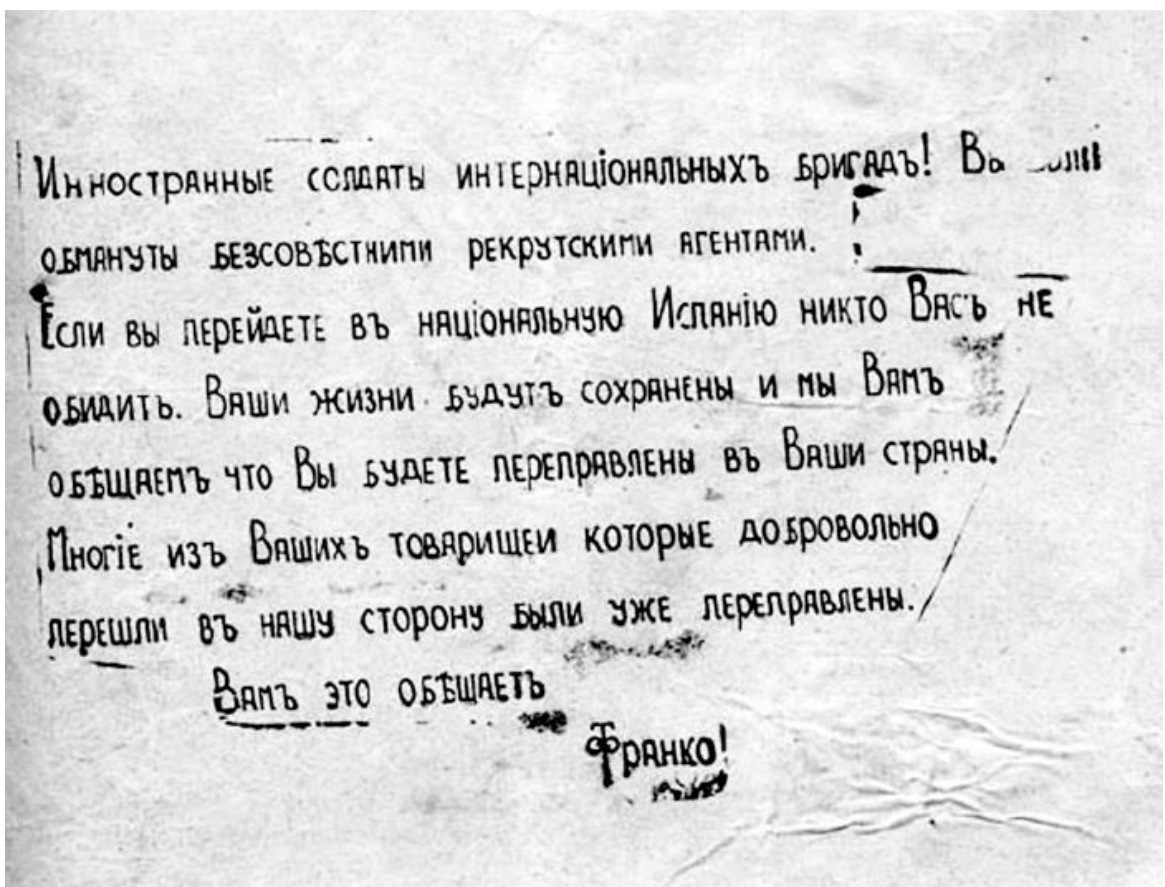
²²⁸ Keene J. Fighting for Franco. P. 210.

²²⁹ См.: Приложение 1.

²³⁰ ЦМВС. Д/ф 4/47. 423/2. Л. 241.

вернулся в Саламанку. Добавлю, что на фронте генерал Варела поручил мне опросы четырех советских офицеров, взятых белыми испанцами в плен»²³¹.

При живом участии В.В. Орехова при Национальном радиі Испании в Саламанке осенью 1937 г. была образована Русская секция. В ее работе принимали участие В.В. Орехов, А.П. Ергин, Н.В. Шиукаренко. Со слов самого Орехова, заведующим секцией он назначил А.П. Яремчука, а позже П.В. Белина. Темами для передач становились различные аспекты жизни русских добровольцев, важные события русской культуры. Радиопередачи Русской секции выходили в эфир раз в неделю – в четверг в 21.30. Трансляция велась на волне Саламанка 238,5. Иногда в передачах звучали обращения и к советским гражданам в Испании: «Советская власть посылает ныне красноармейцев в Испанию на защиту сил III Интернационала. Это новое преступление власти имеет своей задачей отвлечь внимание Красной Армии от ее истинных целей на родной земле...»²³² Стоит заметить, что по окончании Гражданской войны почин радиопередач не заглох и они продолжались еще долгое время. Помимо радиопропаганды с помощью эмигрантов составлялись и печатались пропагандистские листовки.

Белая пропаганда: франкистская листовка на русском языке

Столь деятельное участие Орехова в профранкистской пропаганде вызвало недовольство французских властей, сочувствующих испанской республике. Стремясь избежать осложнений, Орехов перебрался в Брюссель и перенес туда редакцию «Часовой». За участие в испанских событиях В.В. Орехов был награжден двумя испанскими орденами и нагрудным знаком русских добровольцев.

²³¹ Пар Г.А. «...И будет наше поколение давать истории отчет». Воспоминания. М., 2011. С. 647.

²³² Орехов В.В. Радио-передачи в Белой Испании // Часовой. 1938. № 206. С. 7.

Ученые до сих пор ведут споры о масштабах исхода из России в 1917–1922 гг. Вопрос этот, безусловно, важен и, возможно, является главенствующим в истории Русского Зарубежья. Для нашего же исследования интересно понять почему так немного эмигрантов смогло добраться до Испании и вступить в армию Франко.

А.П. Яремчук с болью писал в своей книге: «...ругали русскую эмиграцию, которая из двух миллионов состава выделила так мало добровольцев для борьбы с врагом нашей Родины – коммунизмом»²³³. Ему вторил другой очевидец событий: «Мы знаем, говорил мне мой собеседник, что и на белой стороне имеются добровольцы, немцы, итальянцы, даже французы, но где же русская белая жертвенность, столь явно выявленная, в свое время, на окраинах России. Куда девались русские националисты, проповедующие необходимость борьбы с коммунизмом при всех тех случаях, когда для этого предоставляется возможность. Неужели же русские патриоты не видят, кто руководит красными в Испании, неужели они не понимают, что поражение красных в Испании нанесет громадный урон престижу московских заправил, после чего от них должны отойти много сил за границей, ищущих сближения с силой, а не правдой»²³⁴. Русские патриоты все понимали, но не спешили.

---

²³³ Яремчук А.П. Указ. соч. С. 8.

²³⁴ Белый. Гражданская война в Испании // Часовой. 20 февраля 1937. № 185. С. 10.

Ejército Español

En atención a los méritos contraídos por

DON BASILIO OREKHOFF

**S. E. el Jefe del Estado y Generalísimo de los Ejércitos,
ha tenido a bien concederle la**

**Cruz de 2.ª clase del Mérito Militar
con distintivo blanco**

para premiar sus servicios a España

Y para que conste, expido la presente cedula en Madrid, a veinticuatro de noviembre de mil novecientos cuarenta y siete.

Jidel Dávila

Указ о награждении В.В. Орехова Военным крестом 2-го класса

Каковы же были причины столь пассивного участия эмигрантских активистов?

Один из добровольцев отвечал на этот вопрос на страницах «Часового»: «Многие из нас деклассировались; очутились на самом низу социальной лестницы; впали в абсолютный индифферентизм во всех смыслах: в национальном, политическом, военном, культурном и в личном смысле. А на противоположной чашке весов лежит лишь одна утешительная мысль о том, что зато проживем уже теперь мирно и тихо»²³⁵.

Желание избежать потрясений, конечно, было доминирующим в эмигрантской среде, но можно ли винить в этом людей, уже пострадавших от обстоятельств?

«Скверно, что сейчас из тысячи человек наших русских эмигрантов, – военных эмигрантов за границей, – 999 человек больше ничего не хотят: кроме как для себя. Кроме, как для своего кошелька да для своего удовольствия.

Скверно, что не хотят ничего для России; что не хотят никакого усилия для того, чтобы сломить и победить врага, который овладел Россией, превратив ее в СССР, и пробует

²³⁵ Белогорский Н. Нужно усилие! // Часовой. 1 ноября 1936. № 177. С. 3.

овладеть другими странами»²³⁶.

Наряду с политической апатией серьезными причинами для инертности военной эмиграции были неблагоприятное финансовое положение и нередко возраст. Людей, способных, как Фок, на шестом десятке отправиться снова в строй, да еще на солдатскую должность и без всяких социальных гарантий, были единицы.

Некоторых эмигрантов, вероятно, останавливал широко шагнувший научно-технический прогресс. Гражданская война в Испании стала новой вехой в использовании авиации, артиллерии, танков. Современная война в трудных климатических условиях пугала многих потенциальных добровольцев. Также в ряду стоп-факторов стоит упомянуть языковую проблему: испанский язык не был популярен в дореволюционной России, а перспектива его изучения под пулями казалась малопривлекательной.

Добровольцы свободы

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.
Прощайте, родные!
Прощайте, семья!
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Первые иностранные добровольцы появились в армии республики уже в конце июля 1936 г. Среди них были политические эмигранты, проживавшие в Испании, и иностранцы, съехавшиеся на рабочую Олимпиаду в Барселоне, организованную Красным спортивным интернационалом. Вскоре были образованы итало-германо-польская центурия «Тельман» и польская центурия «Либертад». В сентябре 1936 г. к ним добавилась французская центурия «Парижская коммуна». В рядах всех трех подразделений находились эмигранты – выходцы из России. Одними из первых, в начале августа 1936 г., в Испанию прибыли члены парижского Союза возвращения на Родину В.К. Глиноецкий и А.Н. Кочетков²³⁷.

Первый опыт боевого применения интернациональных антифашистских частей был успешным благодаря высокой мотивации добровольцев. Исполнительный комитет Коминтерна признал целесообразность использования добровольцев в вооруженной борьбе с фашизмом, и 28 сентября 1936 г. секретариат исполкома предложил коммунистическим партиям провести запись добровольцев, имевших военный опыт: «Предпочтение отдавалось тем, кто участвовал в Первой мировой войне или Гражданской войне в России, а также членам военизированных организаций коммунистических партий (например, Союза красных фронтовиков компартии Германии или “Шуцбунда” австрийских социалистов)»²³⁸.

22 октября 1936 г. премьер-министр Испании подписал указ о создании интернациональных бригад, а уже 25 октября была образована первая интернациональная бригада (далее интербригада), получившая в армии республики № XI. В дальнейшем наибольшее количество выходцев из России оказалось именно в составе интербригад. В годы

²³⁶ Белогорский Н. Испанские письма // Часовой. 25 мая 1937. № 190. С. 12.

²³⁷ Между Россией и Сталиным... С. 118.

²³⁸ Платошкин Н.Н. Указ. соч. С. 220.

войны республиканцами были созданы:

- XI интербригада «Ганс Баймлер», позже переименована в «Тельман», сформирована 22 октября 1936 г.;
- XII интербригада «Гарибальди», сформирована 5 ноября 1936 г.;
- XIII интербригада «Домбровский», сформирована 12 декабря 1936 г.;
- XIV интербригада «Марсельеза», сформирована 2 декабря 1936 г.;
- XV интербригада «Линкольн», сформирована 31 января 1937 г.;
- 86-я интербригада, сформирована 13 февраля 1938 г.;
- 129-я интербригада, сформирована 13 февраля 1938 г.;
- 150-я интербригада, сформирована 27 мая 1937 г.

Каждая интербригада состояла из 3–4 пехотных батальонов, пулеметных и саперных рот, кавалерийских эскадронов и артиллерийских батарей. Численность каждой интербригады варьировалась от 1900 до 3000 человек. В бригадах с римскими номерами % иностранных добровольцев был значительно выше. В начале 1937 г. иностранцы в интербригадах составляли 20–25 % личного состава²³⁹.

Вербовка и отправка добровольцев в Испанию проводилась силами коммунистических и социалистических партий. Их работа по переброске добровольцев в Испанию была высоко оценена генеральным инспектором интербригад Галло: «Призыв к солидарности с испанским народом услышан во всех уголках земли. Первыми откликнулись на этот призыв демократы Франции и Бельгии, политэмигранты всех национальностей, нашедшие в этих странах убежище и работу»²⁴⁰.

Эмигранты, желающие сражаться за республику, могли добраться в Испанию, как и индивидуально, так и в составе организованных групп. Наиболее простой и дешевой была дорога в Испанию из Франции. Правительство французского Народного фронта Леона Блюма сквозь пальцы смотрело на отправку добровольцев в республику, ну а близость двух стран делала дорогу простой и привлекательной. Тем, кто отправлялся в составе групп, приходилось пройти проверку на благонадежность – представить рекомендации от членов компартии или пройти собеседование с функционерами Союза возвращения на Родину. Отправка добровольцев проходила совершенно легально и с большим размахом – для добровольцев бронировались пароходы и целые поезда. Так, небольшая группа русских эмигрантов в октябре 1936 г. отправилась в Испанию на поезде вместе с другими иностранными добровольцами²⁴¹.

Один из русских добровольцев, ехавших из Парижа, вспоминал: «Группами до ста человек – представителей разных наций – мы почти легально, где поездом, а где автобусом, доехали до Перпиньяна, а потом перешли границу»²⁴².

В случае русских эмигрантов, отправку в Испанию проводили Союзы возвращения на Родину, различные профсоюзные организации. Один из руководителей парижского союза вспоминал: «По заданию партии организовал “Комитет помощи Республики Испания” (славянский сектор), в задачу которого входила вербовка добровольцев, отправка их в интербригаду и сбор средств на приобретение оружия и продовольствия...»²⁴³ Силами

²³⁹ Мещеряков М. Судьба интербригад в Испании по новым документам // Новая и новейшая история. № 5. 1993. С. 29.

²⁴⁰ Лонго Л. (Галло). Интернациональные бригады в Испании. М., 1960. С. 50–51.

²⁴¹ Томас Х. Гражданская война в Испании. С. 278.

²⁴² Тихомиров М. Латвийские стекольщики на фронтах Испании // Борцы Латвии в Испании 1936–1939. Рига, 1970. С. 64.

²⁴³ АДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

союзов также осуществлялись первичная проверка лояльности добровольцев, обучение и инструктаж.

Один из первых добровольцев-эмигрантов вспоминал о своей записи в Испанию: «Значительно труднее было осуществить наше решение. Комитеты помощи республиканской Испании еще только организовывались. Никто не мог предвидеть в те дни, какая помощь понадобится республике. Но я уже знал, что ряд военных специалистов, французов и иностранцев, и в их числе наш общий знакомый полковник Глиноецкий²⁴⁴, уже отбыли “в неизвестном направлении”.

Я атаковал секретаря партийной организации Васю Ковалева, доказывая, что я тоже военный и вовсе не так молод, как это ему кажется и что к занятиям я сразу же вернусь, как только разобьем фашистов. На мое счастье, вскоре подоспело решение партии о выделении каждой партийной организацией 10 процентов ее членов в помощь Испанской республике»²⁴⁵. Парижский Союз возвращения в октябре 1936 г. подготовил к отправке в Испанию 100 человек, как раз 10 % своих членов. К ноябрю 1936 г. планировалось сформировать из них отдельную роту²⁴⁶.

К февралю 1937 г. идейные члены Союза возвращения уже были в Испании и добровольцев начали искать на улице. Об обстоятельствах вербовки писала милюковская газета: «Вербовщики “Союза возвращенцев”, имена которых нам известны, орудуют, главным образом, в ночлежках и бесплатных столовых.

Наметив подходящую жертву, – большей частью молодого, физически здорового человека, вербовщик заводит с ним разговор:

– Что, плохо без работы? Ни места, ни шوماжного пособия?

Затем следует приглашение зайти в бистро, распить бутылку вина. Как отказаться?

За вином разговор начинает принимать более определенный характер.

– Зря вы пропадаете в Париже! По этим столовкам и ночлежкам только болезнь схватить можно. А то и высылку получите, – тогда и с тюрьмой придется познакомиться...

– Что же делать? Ведь нет выхода из нашего проклятого положения...

– Выход есть, – улыбается вербовщик, – выход простой. Вы в России кем были? Офицером?

– Служил... всю войну проделал. И Великую, и Гражданскую...

– Такие люди сейчас как раз нужны в Испании... Почему бы вам туда не отправиться?..

Человек начинает протестовать. Как же ему, бывшему офицеру, русскому эмигранту, ехать в Испанию, под начальство к “красным”? Опытный вербовщик его немедленно успокаивает.

– А зачем под начальство? Сами будете начальствовать. Дадут вам отряд, будете, как и в старое время – офицером. Тут вы – последний, бесправный, никому не нужный человек. А там будете одеты, обуты, будете получать жалованье, снова вернете чин. А месяца через два-три, когда война кончится, все русские, сражавшиеся в Интернациональной колонне, получают право ехать в Россию.

И тогда – конец всем эмигрантским мытарствам. Ранят, – так вас сразу в Россию отправят, да еще как героя примут.

<...>

Вербовщик делает паузу и испытывающе смотрит на свою жертву... Надо понять, что

²⁴⁴ Правильное написание фамилии – Глиноецкий, здесь и далее в цитатах сохраняется написание автора.

²⁴⁵ *Кочетков А. В Арагоне // Viva república! Воспоминания участников антифашистской войны в Испании.* URL: <https://sites.google.com/a/kochetkov.net/a-n/-v-aragone>. Режим доступа 20.06.2016.

²⁴⁶ *Эйснер А.В.* Двенадцатая интернациональная. М., 1990. С. 74.

делается в такую минуту в душе несчастного человека. За 17 лет эмигрантской жизни многое ему пришлось испытать, во многом извериться... Человек начинает колебаться. В эту минуту вербовщик протягивает ему бумажку, на которой написано:

– 12, Рю де Бюси.

Это – адрес “Союза возвращенцев”. Прием ежедневно, от 5 до 7.

– Заходите туда завтра, да захватите с собой все документы. Помните, – вам терять нечего. Путь в Москву ведет сейчас через Мадрид.

И вербовщик, получающий “с головы”, отправляется за новыми жертвами. Он найдет их на шоферских стоянках, на собраниях Армии спасения, в чайной, в ночлежке, на пустырях, где ночуют беспаспортные бродяги...»²⁴⁷

Работа на Испанию велась Союзом возвращения на Родину в тесном контакте с зарубежными резидентурами советских спецслужб. По мнению историков отечественных спецслужб, «...советские разведчики совместно с испанскими коллегами организовали переброску в Испанию нескольких сотен русских добровольцев из Франции, Чехословакии, Болгарии и Югославии. Среди них преобладали русские эмигранты, в том числе и бывшие белогвардейцы, покинувшие Россию после 1917 года»²⁴⁸.

Тесное сотрудничество НКВД и Совнарода не было секретом и для большинства эмигрантов: «Кроме статистов, в Союзе возвращения работала группа опытных чекистов. Часть из них состояла из эмигрантов, в течение ряда лет работавших на ГПУ, часть была прислана из Москвы и выступала под псевдонимами. Наиболее известными из этих руководителей были Тверетинов, Ковалев, Ларионов, “товарищ Мишель” и другие. <...> Есть все основания предполагать, что головка Союза была причастна и к похищению ген. Миллера... Кроме работы по устранению врагов и слежки за эмигрантами, Союз возвращения играл большую роль и в деле отправки оружия в Испанию; он же вел вербовку добровольцев, желающих туда поехать, о менее важных поручениях (вроде явочных квартир и т. п. можно и не говорить)»²⁴⁹.

В ином свете видели деятельность Союза возвращения на Родину по отправке добровольцев в газете «Последние новости». В цикле статей Андрея Седых (Я.М. Цвибак) автор указывал: «До сих пор добровольцев вербовали исключительно в среде французских и иностранных коммунистов; в последнее время торговцы пушечным мясом обратили внимание на русских эмигрантов, на самых обездоленных в нашей среде: на высылаемых, безработных, на завсегдатаев бесплатных столовых и ночлежных домов.

В среде этих голодных людей, не имеющих ни крова, ни куска хлеба, велась усиленная пропаганда, и не без успеха...

Никто в точности не знает, какое количество русских эмигрантов уехало за последние дни через Перпиньян в Мадрид...

Есть все основания думать, что за одну только неделю свыше 100 русских эмигрантов, соблазненных “Союзом возвращенцев”, бросились очертя голову в авантюру, которая может им стоить жизни.

Каждый эмигрант вправе распоряжаться своей личной судьбой. Человек, едущий в Мадрид или Бургос из идейных соображений, – достоин уважения. Но недопустимо, чтобы вербовщики из “Союза возвращенцев” покупали человеческую жизнь за 30 франков и за обещание возврата в Россию... по окончании гражданской войны в Испании»²⁵⁰.

²⁴⁷ С-х А. Торговцы пушечным мясом: как вербуют русских эмигрантов для Испании // Последние новости. 17 февраля 1937. № 5808. С. 2.

²⁴⁸ Очерки истории российской внешней разведки. М., 1997. Т. 3. С. 133.

²⁴⁹ Франсуа. «Советские патриоты» в Париже... С. 188.

²⁵⁰ С-х А. Торговцы пушечным мясом: как вербуют русских эмигрантов для Испании // Последние новости.

Члены союза не скупились на обещания и предлагали бывшим офицерам службу на офицерских должностях в армии республики, достойное жалование на службе, при ранении – отправку в СССР для излечения, также прозрачно намекалось о возможном возвращении по окончании борьбы. Седых также обвинял членов союза в утаивании «подъемных» сумм, выделяемых на каждого добровольца: с его слов, завербованным выдавалось 30–50 франков вместо 500²⁵¹. Вскоре Союз возвращения на Родину ответил «Последним новостям», назвав их белогвардейским подголоском фашизма.

Всего, за годы войны, через интербригады прошло около 40 000 иностранных добровольцев, из них французов – 8500 человек, немцев – 5000, поляков – 4200, итальянцев – 4000, американцев – 3000, жителей Великобритании – 2000, бельгийцев – 2000, австрийцев – 1700, югославов – 1600, жителей Чехословакии – 1300, канадцев – 1300, венгров – 1000, кубинцев – 1000²⁵². Еще около 3400 человек были гражданами других стран.

Михаил Шварц (Эгон Шмидт) по прибытии в Испанию

---

17 февраля 1937. № 5808. С. 1.

²⁵¹ С-х А. Торговцы пушечным мясом: 450 фр. «с головы» русского добровольца // Последние новости. 19 февраля 1937. № 5810. С. 5.

²⁵² Платошкин Н.Н. Указ. соч. С. 220.

Михаил Шварц в испанской форме

Определение численности русских добровольцев в интербригадах и в армии республики в целом является одной из самых острых проблем. Как правило, численность добровольцев варьируется от нескольких сотен до тысячи человек²⁵³. Позднее появились более скромные оценки – от 50 до 200 человек²⁵⁴. Алексей Эйсер считал, что только из Франции прибыло «ориентировочно около трехсот добровольцев, отправившихся в Испанию через партийную организацию Союза возвращения на Родину, свыше ста было убито»²⁵⁵. Утверждения Эйсера плохо соотносятся с документом штаба интербригад «Общие сведения по русским добровольцам», который определяет количество эмигрантов из России в рядах интербригад в 340 человек²⁵⁶.

Тщательный анализ документа и его сопоставление с другими материалами фонда (РГАСПИ. Ф. 545) позволяют сделать выводы о том, что многие лица, попавшие в этот список, имеют лишь косвенное отношение к русской белоэмиграции. По мнению израильского историка Мартина Сугармана, 53 добровольца (16 % от 338 человек) являются евреями по национальности, среди них можно указать Исаака Бронштейна, Вольфа Шмуля, Абрама Зилбергера и других. Некоторые из лиц, попавших в список, прибыли уже из Советской России, это Мойша Эстрайх (выехал в 1920 г.), Арам Агупян (1928), Александр

²⁵³ *Окороков А.В.* Русские добровольцы... С. 120; *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М., 1981. С. 172.

²⁵⁴ *Наумов А.В.* Фашистский интернационал. Покорение Европы. М., 2005. С. 409.

²⁵⁵ *Эйсер А.В.* Двенадцатая интернациональная. М., 1990. С. 546.

²⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 1538. Л. 32–40.

Песчанский (1922), Давид Островский (1922), а Нахум Сойфер прибыл в 1930 г. из Бессарабии. Эти 16 % хорошо соотносятся с общим количеством еврейских добровольцев в интербригадах – 7000 человек (17 % от общей численности иностранных добровольцев)²⁵⁷. Вместе с тем в список русских добровольцев попали украинцы, прибывшие из Канады, а также польские граждане. Резюмируя вышесказанное, стоит сказать, что главным основанием для занесения в список русских добровольцев было знание русского языка или указание России в графе места рождения. К примеру, Морис Хафт, еврей по национальности, родился 20 июня 1908 г. в Конотопе и в 1923 г. выехал из Советской России в Палестину, а затем перебрался во Францию²⁵⁸.

Изначально руководство Союза возвращения на Родину и советские спецслужбы планировали создание из эмигрантов особого диверсионного подразделения под командованием Анатолия Иванова, но этот план так и не был осуществлен²⁵⁹. В отличие от национальной армии республиканцы не организовали подразделение из русских эмигрантов, хотя в работе французского историка Бразильяка мы и находим упоминание о казачьей сотне, созданной из эмигрантов при одной из интернациональных бригад²⁶⁰, а в статье российских историков М. Коломийца и И. Мощанского есть упоминание о гибели роты «бывших русских белогвардейцев» из XIII интербригды на теруэльском фронте в конце 1936 г.²⁶¹ В воспоминаниях советского военспеца А.А. Ветрова содержится информация о «стрелковом подразделении интербригады, составленном из русских эмигрантов во Франции, большинство которых в свое время служили рядовыми либо младшими офицерами старой русской армии»²⁶². Другой советский советник, А.И. Родимцев, рассказывает о русской роте добровольцев в 4-м батальоне «Димитров»²⁶³. Однако данные утверждения не находят подтверждения и опровергаются как самими эмигрантами, так и простой логикой. Эмигранты-республиканцы не стремились создать собственную часть, так как считали себя не русскими, а советскими гражданами, чье участие в этой войне не должно было афишироваться. Также создание белоэмигрантской единицы должно было бы оставить след в документах республиканской армии.

Косвенное указание на это мы находим в воспоминаниях А.В. Эйснера:

«– А теперь у нас новое распоряжение: ни за что на свете не посылать ни одного русского. Своих, французов, начали отправлять целыми пачками, других иностранцев после проверки – тоже. Будь ты, кто хочешь: итальянец, поляк, хотя бы абиссинец. А русских – нет, нельзя.

– Но почему?

– Комитет по невмешательству.

– Так я же не настоящий русский, не советский то есть. Я же эмигрант с нансеновским паспортом.

²⁵⁷ Платошкин Н.Н. Указ. соч. С. 223.

²⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 1539. Л. 1, 3.

²⁵⁹ Эйснер А.В. Двенадцатая интернациональная. М., 1990. С. 157.

²⁶⁰ Brasillach R. Histoire de la guerre d'Espagne. Paris, 1969. S. 259.

²⁶¹ Коломиец М., Мощанский И. Танки испанской республики // Танкомастер. 1998. № 2–3. С. 6.

²⁶² Ветров А.А. Волонтеры свободы. Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании. М., 1972. С. 111.

²⁶³ Родимцев А.И. Под небом Испании. М., 1985. С. 198.

– Я-то понимаю. Но ты попробуй кого другого убедить, что это белые русские сражаются за красную Испанию»²⁶⁴.

Из-за отсутствия своей части русские эмигранты были разбросаны по различным республиканским подразделениям. Наибольшее их количество, без сомнения, находилось в рядах XI, XII, XIII интербригад. В составе XIV интербригады в марте 1937 г. служило 20 эмигрантов ²⁶⁵. Большинство русских добровольцев из Франции, вступивших в республиканскую армию, были членами Союза возвращения на Родину, являвшегося филиалом французской коммунистической партии. Среди эмигрантов-республиканцев было немного бывших кадровых офицеров императорской и белых армий, а преобладали в основном молодые люди (среди них был даже сын Бориса Савинкова – Лев Савинков), родившиеся или выросшие уже за пределами России. Благодаря прекрасному воспитанию, многие из них владели различными иностранными языками и выполняли функции переводчиков при общении советских военспецов с испанцами и иностранными добровольцами. Существует и информация о бывших чинах Русского экспедиционного корпуса во Франции, служивших в составе интербригад.

В 1937 г. незадолго до смерти командира XII интербригады генерала Лукача (Матэ Залка) его подчиненные русские эмигранты снова стали обсуждать вопрос формирования русской части.

«– Знаешь что, – вдруг воодушевился он, – почему бы тебе не предложить командиру бригады собрать таких, как мы, воедино? Насколько я умею считать, на взвод нас еще наскребется. В одном нашем батальоне восемь человек есть, считая не только кто из Союза возвращения, но всех русского происхождения. И нам бы вместе веселей, и виднее было бы, как мы деремся. А то в балканскую роту батальона Домбровского один неплохой мужик попал – я его давно знаю, – так, несмотря что он член партии, некоторые на него как на белую ворону взирают.

Я пообещал доложить о его предложении Лукачу»²⁶⁶.

Прибывающие в республиканскую армию иностранцы направлялись в учебные центры. Учебный центр (база) интербригад располагался в городке Альбасете. В центре для обучения из добровольцев формировались языковые группы и группы по родам войск. Центр находился под полным контролем политического управления Коминтерна и его главы Андре Марти, получившего за злобный характер и скорые расправы прозвище «Мясник из Альбасете».

---

²⁶⁴ Эйснер А.В. Указ. соч. С. 75.

²⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 3. Д. 346. Л. 32.

²⁶⁶ Эйснер А.В. Указ. соч. С. 489.

Русский доброволец в польском батальоне Домбровского Николай Дворников

О процессе формирования в Альбасете вспоминал один из добровольцев: «Здесь проводилась перегруппировка добровольцев – по роду оружия и специальностям. Сюда же прибывали противотанковые орудия. Для них нужно было подготовить расчеты, поэтому был создан учебный противотанковый центр. Обучающихся разделили на три группы: 1-я – романская (французы, итальянцы, бельгийцы), 2-я – англо-германская (англичане, немцы, австрийцы), 3-я – славянская (поляки, представители балканских и прибалтийских стран, русские эмигранты)»²⁶⁷.

Подготовка добровольцев в учебных центрах длилась от 10 дней до нескольких месяцев. Это зависело исключительно от положения на фронте – при наличии угрозы на передовую перебрасывались части не только не закончившие обучения, но и не завершившие формирования. Это обстоятельство, а также использование республиканским командованием интербригад в качестве ударных частей приводило к достаточно большим потерям среди иностранных добровольцев. Так, весной 1938 г. за один месяц боев численность интербригад снизилась: XIV – с 5150 до 2580 человек, XV – с 2329 до 160 человек²⁶⁸.

Стоит отметить, что бойцы интербригад имели высокую мотивацию, и даже будучи ранеными, оставались в строю. Доброволец Макс Гуревич из пулеметной роты батальона «Димитров» вспоминал: «Наш батальон до 8 сентября (1938 г. – *Примеч. К.С.*) непрерывно находился в разных секторах Левантского фронта. В районе Монте-Негро меня легко ранило осколками противотанкового снаряда в обе ноги и руку. В нашем расчете одного убило и четверых ранило, и я остался у пулемета»²⁶⁹. Подобная ситуация была и в других

²⁶⁷ Палкавник Я. Боевой путь противотанковой батареи // Борцы Латвии в Испании 1936–1939. С. 117.

²⁶⁸ Мецярков М. Судьба интербригад в Испании по новым документам. С. 34.

²⁶⁹ Гуревич М. Мой отчет об Испании // Борцы Латвии в Испании 1936–1939. С. 67.

подразделениях интербригад, например в артиллерийской батарее 150-й бригады: «Утром 16 июля (1938 г. – *Примеч. К.С.*) – тревога. Снова отбиваем контратаку. Наши первые раненые – Михаил Чемазар и Виктор Фейгин из Эстонии – остались в строю»²⁷⁰.

Наряду с интербригадами эмигранты служили в различных частях республиканской армии. В пехотных частях: 4-й бригаде (К. Жак), 52-й бригаде (С. Пшезковский), 83-й бригаде (М. Пиановский), 95-й бригаде (С. Войний), 117-й бригаде (А. Дикштейн), 119-й бригаде (Я. Махаровский), 124-й бригаде (Р. Вистер), 221-й бригаде (П. Филиппович), 224-й бригаде (Р. Вайнрих), 27-й пехотной дивизии (И. Хутпик, С. Еселевский, А. Зилбергер, Й. Монк), 29-й пехотной дивизии ПОУМ (М. Лещ), 35-й пехотной дивизии (В. Кресса, Карчевский), 45-й пехотной дивизии (В. Филатов, Б. Щербак, С. Иванов, Д. Палев, С. Корнет, Р. Лобков).

Некоторое количество эмигрантов служило в составе специальных частей республиканской армии – в авиации (М.А. Крыгин, А. Иванов, Гончаров), в артиллерии (В.К. Глиноецкий, С. Яровский, Ш. Вольф), на бронепоездах (К. Зак). Диверсионной деятельностью занимался Л.Б. Савинков в рядах XIV партизанского корпуса²⁷¹.

Ряд добровольцев находился на различных должностях в тылу армии. А.В. Есимонтовский был начальником обоза 35-й пехотной дивизии, при его непосредственном участии была организована дивизионная школа. В штабе II корпуса служил Яков Вольтер.

Как правило, эмигранты достигали в армии республики скромных должностей – никто из них не смог подняться выше капитана. Наиболее важную должность занимал бывший полковник Русской армии генерала П.Н. Врангеля В.К. Глиноецкий – он был командующим артиллерией Арагонского фронта. В армии республики проходило службу около 40 офицеров белых армий²⁷². Один из них оставил заметки о том, как оказался в армии республики: «Всю зиму сижу без работы. Пособия не получаю. Ночевать приходится в Армии спасения, питаться по бесплатным столовкам.

Дней 10 тому назад, я ел суп на Рю Антуан Бурдель. Подходит ко мне знакомый человек и говорит:

– Вас ждут. Есть дело. Приехал советский офицер генерального штаба и набирает в армию. Вы ведь бывший офицер?

Интересно. Поехали мы на Рю Шарль Фурнье, в тот самый дом, где в прошлом, кажется, году помещалась ночлежка. Никакого офицера генерального штаба там не оказалось. А встретил нас небезызвестный украинец²⁷³, – сам собирающийся ехать в Испанию.

Субъект этот обратился к нам с кратким словом:

– Господа, это последний звонок для русской эмиграции. Хотите вернуться в Россию и покончить с мытарствами, – поезжайте сначала в Испанию!

И начал сулить нам золотые горы: жалованье, обмундировку, сытую жизнь. Если ранят – немедленно эвакуируют в Россию. Если выживем, – после войны на казенный счет отправят в Россию.

Всего нас было 6 или 8 человек. Все безработные, бывшие военные.

Подумал я, и говорю:

– Я не коммунист, а демократ. За “Фронт популер” я готов драться. Поеду.

²⁷⁰ Палкавник Я. Боевой путь противотанковой батареи // Борцы Латвии в Испании 1936–1939. С. 123.

²⁷¹ О कोरोков А.В. Русские добровольцы... С. 121.

²⁷² ГАРФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 62. Л. 152.

²⁷³ Речь идет о Венцеславе Цимбалуке.

И все остальные согласились. Одни – потому, что есть нечего в Париже. А другие готовы были на карту поставить свою жизнь, – лишь бы иметь надежду на возвращение в Россию. Только один, К., сказал:

– А я еще подумаю.

<...>

Не теряя времени, секретарь украинца, некий Д-в, повез нас прямо в “Союз возвращенцев”, на Рю де Бюси.

В первой комнате устроено что-то вроде читальни. Сидело там несколько человек, пили чай, читали советские газеты. На стенах – красные флаги, серп, молот, портреты Сталина и Ленина.

По одному, нас стали водить в комнату секретаря, товарища Ковалева.

– Кто вы? Где служили? Чем родители занимались? Есть ли родственники в России?

И в таком духе длинный допрос, явно с целью выяснения политической благонадежности.

Одному Ковалев сказал: “Боюсь, не белый ли вы провокатор. Принесите завтра все документы – посмотрим тогда. И биографию свои напишите, с 17-го года”.

Я врать не люблю, и все сказал: служил прапорщиком в таком-то полку. Воевал. Думаю, что если нужен, возьмут и таким, а скрывать прошлого не стоит: они всегда узнать могут.

Секретарь говорит:

– Хорошо можете ехать. Приходите завтра сюда, в 9 вечера. Мы вам денег на дорогу дадим и на вокзал доставим.

Пробовал я выяснить какие будут условия, но он только руками развел.

– Это там вам на месте скажут. Кажется, солдат на фронте получает 10 песет в день, а в тылу 7 песет.

Не сказал мне секретарь правды. Позже, уже на испанской границе, я встретил англичанина из “Интернациональной колонны”, который сказал, что так платят только испанцам. А иностранцы получают на фронте 5 песет в день, а в тылу 3 песеты... И добровольцы поэтому очень ропщут.

<...>

Сборы мои были недолги. Связал все свои вещи в узелок и на следующий вечер, как было назначено, явился в “Союз возвращенцев”. Тут товарищ Ковалев каждому из нас выдал под расписку по 50 франков, в качестве “подъемных”.

– Сейчас поедем на вокзал. Там, пожалуйста, по-русски не говорите.

Отвез он нас на вокзал Остерлиц и посадил в поезд, идущий на Перпиньян. Через четверть часа поезд тронулся, – мы даже не успели ничего съестного купить – так и ехали всю ночь голодные. Было нас 6 человек русских. В Лионе село еще 4 русских рабочих. Все остальные были французы или иностранцы – больше молодежь.

На следующее утро приехали в Перпиньян, – последний этап на пути в Испанию»²⁷⁴.

Удивительно, но в годы войны на республиканской территории оказались три бывших генералов белых армий.

Уже упоминаемый нами Николай Владимирович Скоблин попал в Испанию с помощью советской разведки, он вместе со своими новыми советскими товарищами участвовал в создании республиканских партизанских отрядов и даже принимал непосредственное участие в некоторых диверсионных операциях в Каталонии и Валенсии. В 1938 г. при бомбардировке Барселоны авиацией националистов Скоблин погиб²⁷⁵.

²⁷⁴ С-х А. Торговцы пушечным мясом: как работает «Союз возвращенцев» // Последние новости. 18 февраля 1937. № 5809. С. 2.

²⁷⁵ Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996. С. 45.

В испанские события оказался вовлечен и один из руководителей Корпуса Императорской Армии и Флота (КИАФ). Полковник П.П. Дьяконов, произведенный в генералы по КИАФу, являлся начальником парижского округа этой организации и по совместительству платным агентом ГПУ с 1922 г.²⁷⁶ В начале 1930-х гг. генерала Дьяконова стали подозревать в связях с советской разведкой. После похищения советскими агентами генерала А.П. Кутепова в адрес Дьяконова прозвучали новые обвинения. Генерал отказался от должности начальника округа КИАФа и на какое-то время канул в неизвестность.

В марте 1937 г. Дьяконов объявился в Испании. Разъезжая в машине советского посла, он посещал линию фронта у Мадрида и Арагона. В республиканской Испании он был аккредитован в качестве военного корреспондента, а на деле выполнял задания советских спецслужб. В Испании Дьяконов находился до самого конца гражданской войны, а вернувшись во Францию, – даже не скрывал, что был на стороне республики. После оккупации Франции Германией в 1940 г. Дьяконов был арестован немцами, а затем передан советским властям. Скончался П.П. Дьяконов в СССР в 1943 г.

Третьим генералом-эмигрантом, служившим в республиканской армии, был Андрей Васильевич Есимонтовский. В годы Первой мировой войны он был офицером Императорской гвардии, а Гражданскую войну в России закончил в чине генерал-майора, командира Гвардейской дивизии армии Врангеля. В эмиграции генерал Есимонтовский активно участвовал в деятельности различных монархических организаций и не был замечен в связях с советской разведкой. Поэтому для многих эмигрантов служба Есимонтовского в республиканской армии стала неожиданностью. Он отправился в Испанию вместе с тремя другими русскими офицерами в конце 1936 г. Эта группа была сразу определена на командные должности и получила в испанском (республиканском) посольстве в Париже «Сальвокондукто» – удостоверение личности, с просьбой «облегчить миссию»²⁷⁷. Есимонтовский сначала служил наблюдателем при штабе 35-й республиканской дивизии, затем стал начальником обоза. При его непосредственном участии была организована дивизионная школа. Зимой 1937 г. он тяжело заболел туберкулезом и вскоре умер²⁷⁸.

Более заметную роль в республиканской армии играл полковник Владимир Константинович Глиноецкий. Еще до войны он вступил во французскую коммунистическую партию. Прибыв в Барселону летом 1936 г. и взяв испанский псевдоним Хулио Хименес Орхе, он стал одним из организаторов Арагонского фронта и позже начальником артиллерии фронта и членом военного совета республики. 27 декабря 1936 г., находясь с инспекционной поездкой на передовой, полковник Орхе попытался своим примером поднять в атаку республиканскую пехоту, но был убит²⁷⁹. Республиканцы похоронили его с почестями в Барселоне.

Трагичной оказалась судьба уже упомянутого нами русского летчика Михаила Андреевич Крыгина. Вступив в Испанский иностранный легион вместе со своими коллегами В.М. Марченко и Н.А. Рагозиным, он участвовал в войне в Марокко. Национальное восстание застало его на Мальорке. Он выполнил приказ республиканского командования и прибыл в Альказар. По ряду сведений, опасаясь за жизнь своей матери, оставшейся в СССР,

²⁷⁶ *Прянишников Б.В.* Незримая паутина. С. 243.

²⁷⁷ *С-х А.* Торговцы пушечным мясом: 450 фр. «с головы» русского добровольца // Последние новости. 19 февраля 1937. № 5810. С. 2.

²⁷⁸ *Сверчевская А., Сверчевская З., Сверчевская М.* Солдат трех армий: Кароль Сверчевский. Рассказ об отце. М., 1993. С. 48.

²⁷⁹ *Между Россией и Сталиным.* С. 126.

и супруги, находившейся на Мальорке, он верой и правдой служил республиканцам²⁸⁰. В 1937–1938 гг. являлся начальником штаба эскадрильи, которой командовал советский военспец А.И. Гусев. По сведениям испанских историков, республиканцы не давали летать Крыгину, опасаясь, что он перелетит на сторону националистов, но, судя по воспоминаниям Гусева, благонадежность Крыгина не вызывала у него сомнений. По окончании войны Крыгин вместе с женой перебрался во Францию, где нашли приют многие уцелевшие республиканцы.

С эмигрантами-республиканцами случались и курьезные случаи. Один из них связан с капитаном Карчевским, служившим комендантом штаба XIV интернациональной бригады. В годы Гражданской войны в России он был петлюровским офицером, затем оказался в эмиграции во Франции. Вступив в интербригаду с целью «кровью искупить вину перед Родиной», он последовательно командовал взводом, батальоном, затем был назначен комендантом штаба бригады, а потом и 35-й дивизии республиканской армии²⁸¹. Этот вполне идейный борец с фашизмом отличился при нападении на тыл дивизии марокканской кавалерии. Собрав весь штабной персонал, включая поваров и нестроевых, он с двумя пулеметами занял позицию. Подпустив кавалерию на близкое расстояние, люди Карчевского открыли огонь. Марокканцы были обращены в бегство. На следующий день из Мадрида для выяснения всех обстоятельств дела прибыл советский военспец и попросил рассказать Карчевского о победе. Он поведал ему следующее: «Я собрал всех, а как только занял позицию, смотрю... идут большевики, так я по ним...»²⁸²

Не все потенциальные добровольцы попали в ряды республиканской армии: некоторые были оставлены на местах для оказания помощи соратникам в Испании. Это подтверждается воспоминаниями К.С. Ружина: «В 1936 г. я записался ехать в Испанию, но меня не пустили. Не думаю, что по возрасту (мне был 41 г.). Всю испанскую войну я по заданию партии переправлял всякие грузы через границу (иногда до 30 машин)»²⁸³.

Участие добровольцев-эмигрантов в войне за республику достаточно широко освещалось советскими военспецами в воспоминаниях.

А.И. Родимцев вспоминал о встрече с эмигрантами на базе в Альбасете: «Здесь можно было видеть немало русских, украинцев, белорусов, когда-то увезенных родителями в разные капиталистические страны. Теперь они пришли в Испанию, чтобы заслужить возвращение на Родину. Особенно много было украинцев, эмигрантов из западноукраинских земель, находившихся в составе буржуазной Польши. Они были вынуждены в поисках работы переселиться во Францию, Бельгию, Аргентину и другие страны. Хлебнувшие немало горя, познавшие прелести “буржуазного равноправия”, добровольцы из Западной Украины, преодолевая множество препятствий, пришли на помощь своим братьям по классу – рабочим и крестьянам. Была даже сформирована украинская рота имени Тараса Шевченко. Украинских добровольцев насчитывалось около тысячи человек. Многие из них знали испанский язык и работали переводчиками. Необходимость конспирации скрывает от нас их истинные имена»²⁸⁴.

Другой советский советник, М.П. Ботин, резко негативно оценивал наличие эмигрантского фактора в Испании: «Вопросов подобного рода было много, и мне

²⁸⁰ *Mese de J.* Op. cit. S. 101.

²⁸¹ *Кардин В.* Сколько длятся полвека? М., 1977. С. 194–195.

²⁸² *Сверчевская А, Сверчевская З., Сверчевская М.* Указ. соч. С. 49.

²⁸³ АДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75. Л. 3.

²⁸⁴ *Родимцев А.И.* Под небом Испании. С. 25–26.

становилось совершенно ясно, что среди простого народа Испании существует много туманных и превратных представлений о нашем социальном строе и жизни советских людей, чему всячески способствовали злобные измышления окопавшихся в Испании троцкистов, остатков эмигрантской белогвардейщины, проповеди реакционного духовенства и другие источники дезинформации о нашей стране»²⁸⁵. И это при практически полном отсутствии русской диаспоры в Испании!

Лев Троцкий в годы Гражданской войны в Испании сильно критиковал действия Советского Союза. Это стала одной из причин его ликвидации

Но в целом советники позитивно оценивали участие эмигрантов в борьбе с фашизмом. Нередко подчеркивали изменения в сознании эмигрантов: «За годы, проведенные на чужбине, они, видимо, настолько глубоко осознали свое преступление перед родиной и народом, что готовы были искупить его любой ценой, лишь бы вернуться в родную страну. Впоследствии мое убеждение в искренности раскаяния эмигрантов подтвердилось многими другими фактами»²⁸⁶.

А какими же видели эмигрантов-республиканцев их противники – эмигранты в армии националистов?

---

²⁸⁵ *Ботин М.* За свободу Испании. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1032146/Botin_-_Za_svobodu_Ispanii.html. Режим доступа 20.06.2016.

²⁸⁶ *Батов П.И.* В рядах добровольцев свободы // Под знаменем Испанской республики. М., 1967. С. 292–293.

Один из белоэмигрантов так рассказывал про своего младшего брата, вступившего в республиканскую армию: «Он в Париже отбил от рук, вел знакомство со всякой сволочью и вот результат»²⁸⁷.

Встречались и более объективные оценки эмигрантов-республиканцев:

«Интересно еще отметить недавний мой разговор с одним белым офицером, только что прочитавшим обширный репортаж французской газеты о посещении ее корреспондентом одной из Интернациональных бригад под Мадридом. Там описывались разговоры с красными добровольцами разных национальностей и разных профессий. Мой собеседник мне заявил, что хоть эти люди и являются его личными врагами, врагами всякой государственности, врагами подлинной морали, но все же, читая их заявления корреспонденту, он не мог не проникнуться уважением к их жертвенности той идее, которую они защищают, в большинстве покинув насиженные и обеспечивающие их существование места»²⁸⁸.

Непосредственное участие эмигрантов-республиканцев в боевых действиях на фронтах Испании нашло менее заметное отражение. Как правило, отмечается храбрость и исполнительность добровольцев без раскрытия подробностей участия в боях.

Изменения во внутривойсковой обстановке в Испании, фракционная борьба и последствия тяжелых боев на фронте негативно сказались на интербригадах: возросли потери, увеличилось дезертирство, упала дисциплина, стала сказываться усталость. В связи с этим секретариат Коминтерна 25 августа 1938 г. решил отозвать интербригады из Испании. Организация и проведение эвакуации были поручены коммунистическим партиям Испании и Франции. 21 сентября 1938 г. премьер-министр Испании Хуан Негрин официально заявил об отзыве всех иностранцев из испанской республиканской армии. 25 сентября начались вывод интербригад с фронта и последующее сосредоточение в тылу для демобилизации. На фронте осталась лишь 129-я бригада, а остальные были сосредоточены в 10 центрах демобилизации в районе Барселоны. Планировалось демобилизовать и репатриировать 12 673 добровольцев²⁸⁹. Почти через месяц, 28 октября 1938 г., в Барселоне состоялся последний парад интербригад, превратившийся в торжественные проводы. Затем начался вывод интернационалистов во Францию: 13 эшелонов было отправлено до конца 1938 г. и один – в январе 1939 г.

Один из добровольцев вспоминал те трагические дни: «Вместе со всей 13-й бригадой мы перешли франко-испанскую границу. Для нас начались черные дни в концентрационных лагерях Франции»²⁹⁰.

23 декабря 1938 г. франкисты перешли в решительное наступление в Каталонии. В этих условиях республиканцам был дорог каждый человек, и в январе 1939 г. из не успевших покинуть Испанию интербригадцев началось формирование новых интернациональных частей, но русских эмигрантов среди них были уже единицы. Дав последний бой франкистам 1500 добровольцев свободы перешли границу Франции 10 февраля 1939 г. и отправились в концентрационный лагерь.

В лагерях царили тяжелейшие условия – голод, холод, болезни косили ряды добровольцев. На день в лагере выдавалось довольствие: 1 буханка хлеба на 6 человек и мешок риса на 400 человек. Для интернирования бойцов интербригад французы организовали 8 лагерей: Агд, Аржель-сюр-Мер, Баркарес, Брам, Верне, Гюрс, Сен-Сиприен,

²⁸⁷ Яремчук А.П. Указ. соч. С. 2.

²⁸⁸ Белый. Гражданская война в Испании // Часовой. 20 февраля 1937. № 185. С. 10.

²⁸⁹ Мецареков М. Указ. соч. С. 37.

²⁹⁰ Тихомиров М. Латвийские стекольщики на фронтах Испании. С. 65.

Сетфон²⁹¹. Один из латышских добровольцев писал своему товарищу о лагерных буднях:

«Сет.

Сейчас нахожусь в маленьком французском городишке на берегу Средиземного моря “Sete”. Между населения и среди рабочих мас<с> мы имеем симпатию и они идут нам навстречу.

Питание плохое и в одном другом случае хуже чем было в Испании, курить почти ничего не дают, деньги выдают 10 франков в неделю, понимаешь<ь>, это для жизни во Франции при этой дороговизне ничего не значит.

У нас в “Sete” еще не так страшно, а в других местах еще страшнее, особенно в городишках где фашистская окраска.

Я персонально не так страдаю как некурящий, а каждый из нас согласен вернуться в Испанию нежели жить в таких условиях.

В Париж нас не пускают, наверное правительство боится пропаганды. С Парижанами еще не встречался и когда встречус<ь> не знаю. Говорят, что возможно, что здесь придется сидеть месяцами.

С Парижанами веду переписку.

Вот товарищ какая здесь жизнь, и можешь<ь> представить какое самочувствие.

Напиши, как идут дела, что нового.

В борьбе привет.

Я. Аболс.

30.5.38»²⁹².

Некоторые добровольцы попали во Францию и были интернированы лишь в 1939 г. Вначале они были отправлены в лагерь Сен-Сиприен, а затем в июне 1939 г. в лагерь Верне. В марте 1941 г. некоторые добровольцы были освобождены по ходатайству советского консула. К примеру, удалось добиться освобождения 200 новых соотечественников из Латвии²⁹³.

---

²⁹¹ *Peschanski D.* Les camps francais d'internement (1938–1946). Doctorat d'Etat. 2000. S. 63.

²⁹² РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 1540. Л. 1.

²⁹³ *Перманд Х.* Бои у Эбро // Борцы Латвии в Испании. С. 102.

Добровольцы интербригад из Латвии. Сидят Борис Цинис и Юрий Климкан. Стоят – Э. Якобсон, Я. Аболс, Я. Тилак

Среди русских эмигрантов, прибывших в Испанию, было много идеалистов, но были и откровенные авантюристы, а также обыкновенные наемники. К примеру, шесть летчиков-белоэмигрантов вступили в республиканскую эскадрилью «Эспанья», сформированную известным французским писателем Андрэ Мальро из европейских наемников. Зарплата этих авиаторов составляла 50 000 французских франков в месяц²⁹⁴, в то время как русские офицеры Иностранного легиона получали всего лишь 1200 испанских песет (около 1800 французских франков по тогдашнему курсу) в месяц²⁹⁵. Одним из русских летчиков-эмигрантов, вступивших в эту эскадрилью, был уже известный нам капитан Анатолий Иванов, также известна фамилия еще одного пилота – Гончаров.

Говоря о мотивации русских эмигрантов, отправившихся на защиту республики в Испанию, можно выделить три основных мотива:

1. Понимание угрозы фашизма – наиболее массово встречалась у молодого поколения

²⁹⁴ Платошкин Н.Н. Указ. соч. С. 182.

²⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9116. Оп. 1. Д. 6. Л. 70.

эмигрантов. «Мы, члены парижского Союза возвращения на Родину присоединились к антифашистской борьбе, потому что ненавидим фашизм...» – говорили эмигранты советским военным советникам²⁹⁶. «Решение созрело само собой. Оно явилось результатом всего, чем я жил в Париже, понимания тогдашних международных событий, глубиной веры в правоту народного дела», – вспоминал другой доброволец – Алексей Кочетков²⁹⁷.

2. Надежда заслужить прощение и вернуться в СССР – была характерна для добровольцев старшего возраста, как правило, участников войн: «Сражаясь на стороне республиканцев, они хотели таким образом заслужить “прощение” родины, чтобы по окончании войны вернуться домой»²⁹⁸. Этот мотив отражен и в документах штаба интербригад: «Прибыл в Испанию, чтобы заслужить советское гражданство»²⁹⁹.

Зачастую само участие в борьбе за республику казалось добровольцам достаточным основанием для возвращения домой. Наглядным примером такой уверенности может служить письмо Ф. Сафронова в советское посольство:

«Я нижеподписавшийся Фалалей Осипович Сафронов родился 12 мая 1896 года на Дону станица Гниловская. Ходатайствую о разрешении на въезд в С.С.С.Р.

Я покинул Родину в ноябре 1920 году и проживал 16 лет во Франции работал все время. На постройках, в Испанию приехал добровольцем 11 декабря 1936 года. Имею в настоящее время в С.С.С.Р. братьев и сестер, проживающих в станице Гниловской на Дону.

Ф. Сафронов

10-I-39»³⁰⁰.

Однако реальная возможность выехать в СССР была лишь у тех, кто представлял интерес для советских спецслужб.

3. Приверженность марксистской идеологии и рабочая солидарность – встречалась у добровольцев разного возраста. «Мы русские эмигранты и другие антифашисты различных национальностей, совершенно добровольно пришли на помощь испанскому пролетариату в опасный для него момент и мы доказали своей кровью бескорыстность наших своих намерений и действий», – писали члены Союза возвращения на Родину³⁰¹. Другой доброволец – Николай Антонов отмечал: «Когда началась война в Испании я мечтал выехать в Испанию на помощь рабочему народу»³⁰².

На политических взглядах добровольцев стоит остановиться подробнее. Большинство русских эмигрантов, прибывших на помощь республике, уже в начале 1930-х состояли в национальных компартиях. Для примера – выдержки из автобиографий нескольких членов Союза возвращения на Родину: «В Союзе я приблизительно с 1930 г. С того же времени во Французской компартии»³⁰³ или «В 1935 г. был принят во Французскую

²⁹⁶ О कोरोков А.В. Русские добровольцы... С. 123.

²⁹⁷ Viva gerública! Воспоминания участников антифашистской войны в Испании. Рига, 1957. С. 155.

²⁹⁸ Сверчевская А., Сверчевская З., Сверчевская М. Указ. соч. С. 48.

²⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 1538. Л. 3–4.

³⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 1554. Л. 7. Стиль и орфография документа сохранены.

³⁰¹ Между Россией и Сталиным. С. 123.

³⁰² РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 1554. Л. 51.

³⁰³ АДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 75. Л. 2.

коммунистическую партию и избран секретарем русской партийной группы г. Лиона»³⁰⁴. Другие добровольцы были членами только Союза возвращения на Родину или же членами профсоюзов (во Франции – *Confédération générale du travail*). В целом по интербригадам 60 % добровольцев были членами компартий и комсомольских организаций, 33 % – беспартийными и 7 % – членами социалистических и социал-демократических партий³⁰⁵.

Данные документа «Общие сведения по русским добровольцам»³⁰⁶ очень поверхностно отражают политические пристрастия добровольцев: колонка «политические взгляды» почти не заполнена, в заполненных строках преобладают записи о членстве в профсоюзах и беспартийных товарищах.

При работе с документами штаба интербригад были выявлены документы, раскрывающие политическую надежность эмигрантов-бойцов интербригад. Уже упоминавшийся нами документ о численности русских эмигрантов на 29 ноября 1938 г. показывает следующие данные об их политической надежности:

Хорошая – 6;
 Стабильная – 15;
 Посредственная – 3;
 Плохая – 14;
 Очень плохая – 2;
 Итого – 40 человек³⁰⁷.

Несколько дополнительных документов знакомят нас с основными обвинениями в адрес находящихся под подозрением русских эмигрантов. Среди обвинений выявлено: троцкизм, анархизм, падение дисциплины, пьянство, подозрительное поведение, в одном случае – организатор белогвардейского кружка и еще один агент польского Генштаба³⁰⁸. Нетерпимость коммунистов и их советских покровителей к анархистам и троцкистам существенно осложнила борьбу с франкистами и привела к восстанию союзников в Барселоне в мае 1937 г. В ходе боев между республиканцами и объединенными силами троцкистов и анархистов в одной только Барселоне погибло 350 человек и еще 2600 были ранены³⁰⁹.

³⁰⁴ АДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

³⁰⁵ *Платошкин Н.Н.* Указ. соч. С. 222.

³⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 1538. Л. 32–40.

³⁰⁷ Там же. Л. 19.

³⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 1538. Л. 24–27.

³⁰⁹ *Колпакиди А.И., Прохоров Д.П.* Все о внешней разведке. М., 2002. С. 157.

17

CARACTERISTICA DE LOS VOLUNTARIOS EMIGRADOS RUSOS - COMUNISTAS

ARANOWICZ	Jakob	Bueno, valiente, disciplinado, activo	<u>Letra -A-</u>
<u>Letra -B-</u>			
BECK	Geroges	Bueno, trabajo bien como chofer, politicamente desinteresado.	
<u>Letra -E-</u>			
EWDOKIMOW	Paul	Bueno, disciplinado	
<u>Letra -I-</u>			
IWANOW	Dimitri	Bueno, valiente, disciplinado	
<u>Letra -J-</u>			
JOPPE	Salomon	Bueno, valiente, disciplinado, hay que aclarar su pasado en Palestina.	
JORAWLOW	Berko	Bueno, disciplinado, politicamente activo y capacidades miembro del P.S.U.C.	
<u>Letra -K-</u>			
KIZY	Pedro	Regular, bueno en el frente, disciplinado, politicamente debil.	

Характеристики штаба интербригад на русских эмигрантов-добровольцев

Стоит сказать, что в ряде случаев обвинения были следствием оговоров или крайней подозрительности республиканской (читай – советской) контрразведки. Это нашло отражение в воспоминаниях А.И. Родимцева: «Я все время находился среди курсантов. Как-то мне сообщили, что двух русских белоэмигрантов, приехавших из Парижа, забрала контрразведка.

Мы уже работали вместе несколько дней, успели подружиться. Петро и Андрей – так звали этих товарищей, – жившие последнее время во Франции, были честные парни. Они хотели вернуться на Родину, в Россию. Их дорога на Родину лежала через Испанию. Я верил этим парням. И вдруг их в чем-то обвинили и арестовали. Не верилось, что они могут быть

предателями. Нет, это просто ошибка. И я немедленно отправился разыскивать их.

Офицер особого отдела, к которому я обратился, встретил меня сухо: “Нам сообщили, что “французы” связаны с пятой колонной”.

– Кто дал сведения?

– Пришла анонимка.

– И только?

Офицер пожал плечами, немного подумал и вдруг, глядя мне в глаза, спросил:

– А вы ручаетесь за них?

– Ручаюсь.

На следующий день Петро и Андрей появились в арсенале. Работали они хорошо, старательно. Очень быстро в совершенстве овладели пулеметом “максим” и ушли на фронт. Андрей в борьбе за университетский городок был смертельно ранен. Его похоронили на окраине Мадрида. Петро вернулся на Родину, в СССР»³¹⁰.

Однако Александр Ильич вспоминал и о другом случае. Он рассказывает о военном советнике кавалерийского эскадрона дивизии Листера, капитане Андрее Савченко, стрелявшем в Родимцева. Савченко прибыл в Испанию по заданию лидеров военной эмиграции с целью «нейтрализовать лучших испанских командиров, комиссаров и советских добровольцев-советников»³¹¹. После ареста выяснилось, что под фамилией Савченко скрывался есаул Уральского казачьего войска Скрыпник (у Родимцева – барон Скрыпник). После суда Скрыпник был расстрелян. В рассказе о нем Родимцев сообщал читателю о подозрительной группе знакомцев Скрыпника, тоже из бывших белоэмигрантов, служивших в интербригадах.

В 1939 г. на территории Испании продолжало пребывать некоторое количество русских эмигрантов, ранее служивших в интербригадах. Были среди них и находившиеся под следствием – 23 человека. Из них: дезертиров – 5, недисциплинированных – 3, пьяниц – 3, деморализованных – 3, троцкист – 1, скандалист – 1, дезертир в СССР – 1, нежелательный – 1, уголовник – 1, подозреваемый в шпионаже – 1, шпион – 1, опасный – 1³¹².

Потери русских добровольцев в армии республики до сих пор отдельно не исследовались, обобщающих документов о них автором не выявлено. Существующие трудности с определением точного количества добровольцев также мешают делать какие-либо предположения о количестве убитых и раненых.

Заключение

1 апреля 1939 г. окончилась Гражданская война в Испании. Националисты одержали решительную победу. На карте Европы появилось еще одно государство с профашистским режимом. Каков же вклад русской эмиграции в эту кровавую братоубийственную войну? Попытаемся рассмотреть его военные и морально-нравственные аспекты.

Безусловно, мы не можем утверждать, что участие наших соотечественников коренным образом изменило ход войны. Небольшое количество добровольцев (по мнению автора, не более 600 с обеих сторон) не дает нам права утверждать обратное. Русские добровольцы глубоко переживали факт, что лишь немногие из эмигрантов смогли принять участие в войне. Со слов одного из добровольцев, они «ругали русскую эмиграцию, которая из двух миллионов состава выделила так мало добровольцев для борьбы с врагом»³¹³. Но на это

³¹⁰ Родимцев А.И. Под небом Испании. М., 1985. С. 33.

³¹¹ Родимцев А.И. Под небом Испании. М., 1985. С. 157.

³¹² РГАСПИ. Ф. 545. Оп. 6. Д. 1538. Л. 28.

³¹³ Яремчук А.П. Указ. соч. С. 8.

были и объективные причины. Многолетнее изгнание плачевно отразилось на материальном благосостоянии изгнанников. Зачастую в Испанию они отправлялись на последние сбережения; другие, несмотря на свое желание отправиться на войну, были вынуждены заботиться о своих семьях.

Говоря о вкладе эмигрантов в военные усилия сторон, необходимо помнить, что обе враждующие стороны остро нуждались в военных специалистах и потому услуги эмигрантов, обычно имевших военный опыт, были очень востребованы. На стороне националистов сражалось большее количество кадровых офицеров; их знания, выправка и боевой опыт нашли признание у франкистов. Не раз их офицеры говорили подчиненным: «Равняйтесь на русских – они старые солдаты». Кроме того, офицеры-националисты видели в русских добровольцах своих коллег. С другой стороны, не один из эмигрантов в армии Франков в годы Гражданской войны не смог подняться в звании выше лейтенанта легиона или рекете, и не командовал каким-либо отдельным испанским подразделением. Однако именно русские эмигранты заслужили в армии Франко наилучшую боевую репутацию из всех иностранных добровольцев, а Русский отряд продолжал находиться в армии националистов даже после вывода других иностранных частей.

Офицеры-эмигранты в республиканской армии, наоборот, смогли выдвинуться на ряд важных постов. Интересную оценку использования белоэмигрантов в республиканской армии мы находим у историков отечественных спецслужб: «Этот контингент интербригадовцев (белоэмигрантов. – *Примеч. К.С.*) с большой отдачей использовался в качестве руководителей и инструкторов военного дела в учебных центрах, старших в разведывательно-диверсионных группах, бойцов охраны важных объектов, а также военных переводчиков»³¹⁴.

Но где бы ни служили русские эмигранты: в штабе или на фронте, в республиканской армии или в армии националистов, – они везде честно и храбро выполняли свой долг, о чем свидетельствуют список погибших и воспоминания современников.

Оценить морально-нравственное значение участия русских эмигрантов в Гражданской войне гораздо сложнее. В первую очередь это связано с пониманием того, какие цели ставили перед собой добровольцы. В армии националистов своим участием они продемонстрировали готовность активной части военной эмиграции (то есть «пораженцев») продолжить борьбу с коммунизмом, подтвердили свою способность участвовать в современных войнах, доказали что за 16 лет изгнания русские офицеры не утратили лучших своих качеств – любви к далекой Родине, храбрости и чувства долга. Кроме того, присутствие в армии Франко русских добровольцев вызвало большой резонанс. Испанцы, да и представители других стран убедились, что «Россия – это не СССР, как это все почти здесь считали до их прибытия, и что русский и коммунист – не одно и то же!»³¹⁵. Можно также сказать, что участие добровольцев на стороне Франко стало первым опытом военного сотрудничества русской эмиграции с державами оси Берлин – Рим.

---

³¹⁴ Антонов В.С. Служба внешней разведки. История, люди, факты. М., 2013. С. 133.

³¹⁵ Русский доброволец в Испании (из письма) // Часовой. 1 сентября 1936. № 173. С. 6.

D I P L O M A

Por decision unánime del Grupos de Combatientes rusos en el Tercio de Doña María de Molina, se concede la insignia conmemorativa de la participacion de los voluntarios rusos en la lucha por los ideales comunes en las filas del Glorioso Ejército Español bajo el alto mando del Generalísimo Franco *m. d. e. a*

Vasilio Orejov.....

como agradecimiento por su cariñosa cooperacion y ayuda a dichos voluntarios.

Madrid 1 de Abril de 1939.

Año de la Victoria.

Диплом о награждении В.В. Орехова знаком участника Гражданской войны в Испании

Цели, которые ставили перед собой эмигранты-республиканцы, на наш взгляд, достигнуты не были. Многие из них, участвуя в войне, надеялись тем самым заслужить прощение у советской власти и получить право вернуться на Родину. По окончании войны лишь некоторые эмигранты смогли вернуться в СССР. По сути, репатрированы были лишь те эмигранты, кто представлял интерес для советских спецслужб, но им по возвращении была уготовлена страшная участь, ведь их возвращение совпало с пиком репрессий в СССР.

Участие русских добровольцев в Гражданской войне в Испании можно смело назвать первым опытом активной вооруженной борьбы российской эмиграции против европейского фашизма. Это явление, относительно небольшое по размаху и ограниченное временем, тем не менее стало важной предпосылкой участия российской эмиграции в движении Сопротивления в 1940–1945 гг.

Это подтверждают воспоминания одного из членов «Союза советских патриотов» Г.Г. Клименюка: «Тюремное заключение; жизнь на грани голодной смерти и смерти от

истощения, неустанная учеба и тренировка в подпольной работе объединила нас и в какой-то степени подготовила к предстоящим великим событиям: Отечественной войне»³¹⁶.

Приложения

Приложение 1 Русские добровольцы в армии Франко

Таблица

№ п/п	ФИО	Год рождения/ полных лет	Чин в России/ место службы	Чин в Испании/ место службы	Прибыл из	Убит +/- ранен * в Испании
1	Александрович Константин			Teniente Legion		*
2	Алексянн Оник	1906		Guardias de Asalto	Испания	
3	Алькон		Полковник			
4	Амилахвари Александр Владимирович, князь	1879	Полковник, Собственный Его Величества конвой	Tercio Navarra	Франция	* 10.1936
5	Артюхов Николай Сергеевич		Подпоручик, Марковский пехотный полк	Dona Maria de Molina		
6	Барк Николай Эвальдович			X bandera Legion, Dona Maria de Molina	Мадагаскар	* 26.01.1938
7	Белин Петр Васильевич	1896	Капитан, Корниловский артиллерийский дивизион	Brigada Dona Maria de Molina	Франция	
8	Белинский Владимир Емельянович (?)	1895 (?)	Хорунжий армии УНР	2 bandera de Falange de Marruecos		
9	Бибиков Александр Владимирович		Вольноопределяющийся, Марковский пехотный полк, Французский иностраный легион	Brigada Dona Maria de Molina	Франция	**
10	Блинов Михаил		Поручик		Болгария	
11	Болтин Николай Николаевич	1881	Полковник, 2-й лейб- драгунский Псковский полк	Alferez a disposicion del Jefe de Milicias		
12	Бонч-Бруевич Ипполит Александрович		Капитан артиллерии	XVIII bandera, Legion		+ 27.07.1937
13	Боярунас Владимир Викентьевич		Поручик, Корниловский ударный полк	Brigada Dona Maria de Molina		
14	Бриллиантов Сергей Петрович		Штабс-капитан, Марковский пехотный полк	Brigada Dona Maria de Molina	Франция	
15	Вайнер Николай Николаевич		Подполковник, 13-й драгунский полк	Brigada Dona Maria de Molina		
16	Вачнадзе Элисбар					
17	Воеводский Николай Степанович	1888	Ротмистр Кавалергардского полка, полковник авиации	Авиация	Испания	
18	Волков Юрий			Brigada Dona Maria de Molina		
19	Барон фон Вольф- Люденсгаузен Борис Сергеевич		Лейтенант французской армии	VI bandera, Cabo, Tercio Montehjuro		
20	Воронин Виктор Александрович		Поручик	X bandera, Legion		

21	Гогиджанов 1-й (Гогниджаношвили) Константин Александрович	1894	Поручик, Кавказская Туземная дивизия	Alferez Tercio Navarra	Испания	* 19.04.1937
22	Голбан Дмитрий Корнильевич	1878	Штабс-капитан, Марковский артиллерийский дивизион	Teniente Legion		
23	Голов Энрике			VII bandera		+ 29.03.1937
24	Гончаренко Константин Андреевич	1902	Подпоручик, Марковский пехотный полк	Brigada Dona Maria de Molina, Alferez Legion		
25	Граф Ламздорф Григорий Павлович	1913		Танковый батальон Legion	Франция	
26	Гурко Вячеслав		Корниловский ударный полк	Brigada Dona Maria de Molina	Франция	
27	Гурский Сергей Константинович	1895	Штабс-ротмистр, 6-й Переяславский драгунский полк	Cabo IV, IX bandera Legion, Dona Maria de Molina	Германия	***
28	Двойченко Владимир Абрамович		Полковник, Таврический конный дивизион	Brigada Tercio Na- varra		* 20.07.1938 * 01.1939
29	Джорджадзе Дмитрий				Франция	
30	Князь Джорджадзе Мераб Давидович	1899	Грузинская армия, Французский иностранный легион		Франция	
31	Фон Дитрих			Brigada Dona Maria de Molina		+
32	Князь Долгорукий				Франция	
33	Ергин Алексей Павлович	1895	Штабс-капитан, 6-й артиллерийский дивизион	Нон-комбатант, радио		
34	Есаулов-Оболенский Александр	1912		IV bandera, Tercio Nuestra senora Abar- zuza		
35	Заглов Владимир					+?
36	Зелим-Бек Георгий Михайлович		Ротмистр, 5-й Алек- сандрийский гусарский полк	XI bandera, Dona Ma- ria de Molina	Италия	*
37	Зотов Николай Петрович		Поручик, Алексеевский полк	Каталанская центурия ФЕ, ban- dera Sanjurjo, XV bandera		***** 9.03.1938
38	Зотов Павел Александрович		Поручик, Алексеевский конный дивизион	Legion		
39	Иванов Василий			Legion		
40	Иванов Лев			Legion		
41	Иванов Николай Сергеевич		Фельдфебель	Brigade, Legion		+ 1939
42	Иванов С.			Brigada Dona Maria de Molina		
43	Иванов-Дубланг Борис			Cabo, Legion	Япония	+ 5.09.1938
44	Иванов-Панфилов Пантелеймон Николаевич	1901	Подпоручик, Марковский артиллерийский дивизион	XIV bandera Dona Maria de Molina	Болгария (?)	
45	Ильин Борис Владимирович	1910		Эскадрон рекетэ Bur- gona, Dona Maria de Molina		

46	Испанский Иван (Хуан Спанский)					+
47	Клемкин-Родригез С. (?)			Legion		
48	Клименко Надим (Вадим) Александрович	1901	Вахмистр, 6-й Клястицкий гусарский полк	Dona Maria de Molina		* 11.12.1937
49	Клин Сергей			X bandera		
50	Ковалевский Владимир Иванович		Подпоручик, Кубанский стрелковый полк	Tercio Navarra		
51	Компельский Збигнев Казимирович	1903	Подпоручик	Legioner VII, XIV bandera		+ 26.09.1937
52	Коновалов Федор Евгеньевич	1887	Полковник, 2-й авиационный дивизион			
53	Константино Константин Александрович		Поручик	Teniente Tercio Navarra		***
54	Константинов В.			Legion		
55	Константинов Евгений Владимирович		Вольноопределяющийся, Марковский пехотный полк	VI bandera	Испания	
56	Коптев Дмитрий Васильевич	1895	Ротмистр Лейб-гвардии Драгунского полка	Falanga	Франция	
57	Коряс Л.			Legion		
58	Кочубей Георгий Александрович					
59	Крестлинг Вячеслав		Лейтенант флота	Legion		
60	Кривошея Василий Евгеньевич	1903	Унтер-офицер, Марковский артиллерийский дивизион	Saragossa, Dona Maria de Molina		* 9.08.1937
61	Кривошея Николай Евгеньевич	1897	Штабс-капитан, Марковский артиллерийский дивизион	Tercio Zumalkarregi, teniente, Dona Maria de Molina		
62	Кумелин Валентин			I bandera		
63	Куценко Александр			Falanga		+ 1937
64	Кучеренко Сергей Николаевич		Полковник, 5-й артиллерийский дивизион			+
65	Кучиновский Георгий (Кучлиновский, Кочановский)		Капитан русской авиации	Requete		
66	Кушлянский Леонид Александрович	1891	Ротмистр или штабс-ротмистр? 8-й уланский Вознесенский полк, авиация		Франция	
67	Князь Лаурсов-Магалов Лаурсаб (Сарик) (Илларион) Александрович		Поручик	IV bandera		+ 17.04.1937
68	Левицкий Всеволод			XVIII bandera		* 4.09.1938
69	Лукашевич Венцеслав	1896	Капитан, 1-й уланский Санкт-Петербургский полк		Португалия	
70	Марченко Всеволод Михайлович	1890	Старший лейтенант	Capitan aviacion		+ 13.09.1937
71	Марченко Игорь Всеволодович			Aviacion		
72	Мур А.			Legion		

73	Налетов Владимир Иванович	1899	Штабс-капитан, Марковский артиллерийский дивизион	Cabo, Dona Maria de Molina	Франция	
74	Нордиванов			Legion		+1936
75	Одишария Петр Кириллович	1900	Мичман в составе Русской эскадры	Requete		
76	Орехов Василий Васильевич		Капитан	Не комбатант		
77	Фон дер Остен-Дризен Илья Анатольевич		Кандидат объединения Лейб-гвардии Преображенского полка	Dona Maria de Molina		
78	Отцуп Михаил					
79	Отцуп Сергей					
80	Охоцкий Алексей		Хорунжий армии УНР			
81	Ошанин Кир Александрович	1902	Русская эскадра		Франция	+
82	Пальчевский Евгений Евгеньевич		Штабс-капитан, Технический полк	Legion, Dona Maria de Molina		
83	Панасенко		Хорунжий			
84	Пенеденди(н) Илья			Legion	Франция	
85	Першинский Иван					
86	Петельниц Михаил Петрович		Полковник Генерального штаба		Франция	
87	Пикис Валдис			Dona Maria de Molina		
88	Пини В.			Legion		
89	Платонов					
90	Полухин Яков Тимофеевич	1895	Штабс-капитан, Марковский артиллерийский дивизион	Tercio Zumalkarregi, Dona Maria de Molina		+
91	Поплавский Владимир Владимирович					
92	Порхович Филипп (Георгий)		Подпоручик, Корниловский ударный полк	Dona Maria de Molina		
93	Пылаев Лев Никанорович		Поручик, Марковский артиллерийский дивизион	Dona Maria de Molina		
94	Рагозин Александр Николаевич			Aviacion		* 1936
95	Рагозин Николай Александрович	1891	Старший лейтенант авиации	Comandante aviacion		
96	Князь Радзивилл (Шейх) Андрей	1881	Полковник, 28-й Донской казачий полк	6-я Наваррская бригада, 63-я дивизия	Испания	* 10.1937
97	Рашевский Павел		Капитан Генерального штаба	Sargento, Tercio Pilar, Dona Maria de Molina		* 11.1936
98	Русанович Борис				Испания	
99	Саардельг Й.			Legion		
100	Савин Петр Пантелеймонович		Капитан	Не комбатант	Франция	
101	Сальников Михаил Андреевич		Хорунжий, Корниловский ударный полк	Dona Maria de Molina	Франция	
102	Самсонов Ян Янович			Falanga		+
103	Сахаров Игорь Константинович	1912		VI bandera	Германия	

104	Свинцов В.		Капитан	Dona Maria de Molina		
105	Селиванов Николай Иванович		Штабс-капитан, 171-й пехотный Кобринский полк	Dona Maria de Molina		
106	Сладков Николай Константинович		Подпоручик, Лейб-гвардии Петроградский полк	Dona Maria de Molina		
107	Слисский Станислав			VI bandera		
108	Спаский С. или Г(?)			X bandera		
109	Старицкий Георгий				Испания	
110	Степенко Леонид				Германия	
111	Стубан Максим					
112	Сцупа А.			Legion		
113	Техли Сергей Сергеевич (Чиж)	1893	Лейтенант флота, Французский иностранный легион	VI bandera		+ 6.05.1937
114	Тоцкий Лев Георгиевич		Юнкер	Dona Maria de Molina		
115	Фон Трауш Г.					
116	Трингам Александр Александрович	1895	Штабс-ротмистр, 10-й драгунский Новгородский полк	Tercio Navarra		
117	Фок А.В.	1879	Генерал-майор	Teniente Dona Maria de Molina		+ 26.08.1937
118	Форманович Максим			Legion, Dona Maria de Molina (?)		
119	Хмелевский (Гейм-Хмелевский) Вадим Николаевич	1890	Ротмистр, 8-й драгунский Астраханский полк			
120	Князь Цулукидзе Михаил (Придон) Александрович	1894	Подпоручик 7-го уланского полка, полковник 2-го гусарского полка грузинской армии	Tercio Navarra		
121	Фон Чевеско-Розен Георгий			Teniente VIII bandera		* 15.10.1936 * 12.05.1937
122	Черемушкин		Поручик	Dona Maria de Molina		
123	Шинкаренко Николай Всеволодович	1890	Генерал-майор, Туземная дивизия	Teniente IX bandera		*
124	Юнков Александр			Авиация	Испания	+ 1937
125	Юренинский Михаил Николаевич	1895	Капитан, Марковский пехотный полк	Dona Maria de Molina	Франция	
126	Яновский (Гордеев) Анатолий			Legion		
127	Яремчук 2-й Антон Прокофьевич		Штабс-капитан, Корниловский ударный полк	Dona Maria de Molina		

Приложение 2 Русскоязычные добровольцы в республиканской армии

Таблица

№ п/п	ФИО	Год рождения/ полных лет	Звание в Испании	Откуда прибыл	Принадлежность к организации
1	Аболс Янис	1911			
2	Абрамович Юлий (Райн Макс)				
3	Аванович Ани	23			
4	Авдеенко Константин	36			
5	Авиезор Илья			Канада	
6	Агалян Арам	1912		Палестина	
7	Адианов (Adianoff) Александр	44	Солдат		
8	Аиер Игорь			Эстония	Компартия Эстонии
9	Акис Адольф	1904		Латвия	
10	Акслер Гавриил	1907		Италия	
11	Александров Николай (Виктор Николай)	43		Испания	
12	Алексеев Александр	36		Корсика	Синдикат OBRERO de CORCEga
13	Алтухов Митрофан	43			
14	Алферов Алексей	45	Солдат	Югославия	
15	Амтраго Георгий	35			
16	Ангельчук Иван	43			
17	Анищук (Aniscuk) Иван	43			
18	Антонов Вильям				
19	Антонов Николай	40			
20	Антуренк Арсен	38			
21	Анчаков (Алсаков) Андрей	38			
22	Аранович Михаил	23			
23	Арцегольф Георг	45			
24	Базиев Мурат	41		Франция	CGT
25	Бакчев Сергей	34		Франция	
26	Балев Георгий	40		Франция	
27	Бальзам Рудольф				
28	Бардора Борис	41			
29	Барон Абрам	1912		Чехословакия	Компартия Чехословакии
30	Бегель Владимир			Канада	
31	Бегельман Илья	26			
32	Бек Георгий	35		Франция	CGTU
33	Белаш (Bielas) Стефан	33			
34	Белов Степан	33			
35	Белокуров Василий	41		Франция	
36	Белопетрович Илья	25			
37	Белосев Захар	39			
38	Беневоленский Всеволод Аркадьевич				
39	Беникис Янис	1907		Латвия	Компартия Латвии, Компартия Испании
40	Березка Михаил	35		Канада	

41	Бернштам Пейсах	1907		Латвия	
42	Берсентьев				
43	Билёма (Bilouma) Николай			Канада	
44	Бирчарт Антон	32			
45	Богалки Эдмунд				
46	Бойков Петр	26			
47	Брачкин (Bracikin) Владимир	41		Франция	
48	Бредиклин Сисей (Bredikline Sisay)	38			
49	Бредюлин (Brediluin Sisoc)	38			
50	Брозинь Георг	1909		Латвия	Компартия Латвии
51	Бронштейн Исаак	50			
52	Буза Антон	33			
53	Булахович Василий	34			
54	Бурбига Михаил	42	Капитан	Франция	
55	Бурлаков Петр	37			
56	Бутковский Владимир	29			
57	Бутровский		Майор	Франция	
58	Быжковский Йозеф				
59	Вайнрих Роман				
60	Вайнрот Клейманн Яков				
61	Вайсулер Афрен (Waisuler Afren)	32		Франция	
62	Вакловский Сергей	37			
63	Вальтер (Valter Vojvod) B.	30			
64	Ванаг Янис	1912		Латвия	Компартия Латвии
65	Василевич Аркадий	39			
66	Василевский Павел	34			
67	Василенчук Михаил	32			
68	Василь Алексей	34			
69	Вейхманис Карл	1907		Латвия	
70	Великанович Юрко				
71	Вельков Илья (Вакс Карл)	1909		СССР	Компартия Испании
72	Вениаминов Николай	36			
73	Вистер Рудольф				
74	Витол Вольдемар (Бржозовский Вольдемар)	1907		Латвия	Компартия Испании
75	Возниченко Станислав	1905			
76	Вознюк Данила	35		Канада	
77	Войний Стефан				
78	Волков Павел	36			
79	Волков Сергей	1894, Москва			
80	Волков Сергей	44			
81	Волков Янис	1906		Латвия	Коммунистический союз молодежи Латвии
82	Волохин Александр	31	Капитан медицины	Франция	
83	Волынер Яков				
84	Вольф Шмуль				
85	Воробьев Дмитрий Маркович				
86	Воробьев Михаил				ФАИ
87	Воропай Станислав	1904			Компартия Франции, CGTU, CGT

88	Воскобойников Генрик	28	Капитан-интендант		
89	Гавруль Акслер	31		Франция	
90	Галета Ник	33			
91	Ганев			Франция	
92	Гаржость (Garzost) Степан	36		Канада	
93	Гаркус Жорж	37			
94	Гвезевски Роланд				
95	Гельман Абрам	36		Франция	
96	Гельман Я.Л.				
97	Георгиу (Cheorghiu) Ян	29		Франция	
98	Гинцбург Александр			Чехословакия	Компартия Латвии, Компартия Чехословакии
99	Гладкий Михаил	29		Канада	
100	Глиноецкий В.К.				
101	Глиценштейн Вольф	39			
102	Глусетикин Яков	34			
103	Годоладзе Георгий				
104	Голлидер Маер Давидович	1905			Беспартийный
105	Гончаров Николай	42			
106	Горбатый Ян	34			
107	Горлов Леонид				
108	Гриммм П.				
109	Грин Петр	40			
110	Громыков (Громиков) Александр	33		Франция	Троцкист
111	Губин Василий	28			
112	Гула Александр	39		Канада	
113	Гулин Василий	39			
114	Гуревич Макс	1905		Латвия	
115	Гурский Тен				
116	Гусаров Николай	1910		Латвия	
117	Гуткин Лев	1909		Латвия	
118	Данильчук Нестор	42		Аргентина	
119	Дворин Соломон	30			
120	Демидок Иван	33		Канада	
121	Демин Иван	43			
122	Демьянчук Назар	31		Канада	
123	Держак Игнатий			Канада	
124	Держак Нестор	21			
125	Десейм (Deseume) Алекс	32			
126	Дикштейн Аарон				
127	Димитриев Павел	46			
128	Димитров Василий	38			
129	Динг Михаил	38			
130	Дишман Азриэль	30		Румыния	
131	Дмитриев Николай			Франция	
132	Днепровский Василий	39			
133	Донхин Туния	1912			Компартия Франции, Компартия Испании
134	Дорман П.Е.				
135	Драчук				Троцкист

136	Друба Николай	34			
137	Дубров Филипп	46		Франция	
138	Дудник Ян	35		Латвия	
139	Дукальский			Латвия	
140	Дукальский Болеслав	1907		Латвия	
141	Дукан Василий	41			
142	Дьяконов Павел	42			
143	Евдокимов Павел	34			
144	Евстафьев Федор	43	Солдат	Франция	
145	Ейхман Семен	27			
146	Енш Юлий	1905		Великобритания	
147	Ермоленко Иван	42			
148	Ермоленко Ян	34			
149	Еселевский Самуэль				
150	Есимонтовский Андрей	55	Капитан	Франция	
151	Ефенов (Efenov) Александр	39			
152	Ефименко Николай	39			
153	Жевнов Илья	33			
154	Жиганов Ефим	41			
155	Жигаревич Корнил			Канада	
156	Жмур Филипп	32			
157	Жорец (Szorec) Винцент	34			
158	Жувеи Луи (Zuven Luis)	41			
159	Журавлев Борис				
160	Жухт (Szucht) Михаил	35			
161	Зак Казимир				
162	Зальцштейн Йозеф				
163	Замагалла Николай	40			
164	Замора Марьян	32			
165	Захарт Алексей	41			
166	Захарчук Иван	1905, Новосибирск	Капрал	Аргентина	
167	Захомк (Zahomk) Дмитрий	44		США	
168	Заяц Сильвестр	28			
169	Зилбергер Абрам				
170	Зинькович Александр	37		Франция	
171	Зубчанинов Довмонт (Рускин Джим)	1903, Псков	Капитан		Компартия Великобритании
172	Ивани Ян	34			
173	Иванов Дмитрий	38		Франция	
174	Иванов Дмитрий	47			
175	Иванов Николай	38	Лейтенант	Франция	
176	Иванович Родион	42			
177	Израельсон Яков	1907		Латвия	Коммунистический союз молодежи Латвии
178	Иоффе Соломон	1910		Палестина	
179	Кадикис Янис	1905		Латвия	Коммунистический союз молодежи Латвии
180	Калашников Андрей (Kalasnikog Ndrija)	24		Югославия	
181	Калион Ян				
182	Кангор Эрхард	41		Франция	
183	Каорнет Соломон	41			
184	Карабедов Тутус	46			

185	Кардос Яков	37		Франция	
186	Кареев Георгий	38		Югославия	
187	Карибов Александр	36			
188	Каротич Борис				
189	Качва				
190	Кашпирун Василий	27			
191	Кемпе Эмиль	1908		Латвия	
192	Кизи (Kizi) Петр	31			
193	Кипен Степан	25			
194	Кипилин Николай	46		Франция	
195	Клейнман Леон	1913		Латвия	Коммунистический союз молодежи Латвии
196	Климканс Юрис	33			
197	Ключковский Максим		Лейтенант		
198	Ковалев Владимир	25		Литва	
199	Ковалев Михаил	37			
200	Ковалевский Борис	38		Франция	
201	Ковальчук Юрий	32			
202	Ковалюк Нестерюк	35			
203	Кованный Михаил	38			
204	Кодебский Михаил	36		Канада	
205	Козел Николай				
206	Кокура Иван	33			
207	Колбаска Макс			Канада	
208	Колейз (Colleus) Михаэль	41			
209	Копалшь (Kopaolsz) Яков	47			
210	Корде			Франция	
211	Корневский				
212	Корзова (Корзаха) Антон	33			
213	Кориецкий Никита	34			
214	Коританов Александр	39			
215	Корнейчук Степан			Канада	
216	Корнет Соломон				
217	Корчевский Александр	54			
218	Костелев Борис	40			
219	Костеренков Яков (Зак)	30		Франция	
220	Красноворов Иван				
221	Краснолосев Иван	28		Палестина	
222	Кресса Константин	36			
223	Кречмер Иосиф	44		Палестина	
224	Кристофчук Петр	37		Канада	
225	Кротков Алекс	35			
226	Крыгин М.А.				
227	Крымский Владимир	40			
228	Крыса (Кресса) Василий	34		Канада	
229	Кубин Василий				
230	Кудратович Иосиф			Франция	SGT, Компартия Франции
231	Кузнецов Александр	37		Франция	
232	Кузнецов Николай	35		Франция	
233	Кузьма Димитрий	31			
234	Кулай Томас	45		Франция	SGT
235	Кумприс Джон				
236	Куприянов Михаил	41		Франция	SGT

237	Кур Бенъямин (Бинка, Макс)			Чехословакия	
238	Кург Михаил	36			
239	Куценко Павел	39		Франция	CGT
240	Лазаренко Владимир				
241	Ларионов Б.				
242	Лауш Оттомар	39			
243	Лацис (Вилкс) Рудольф	1903		СССР	
244	Лебедев Василий	44			
245	Лебедев Сергей	41			
246	Левинсон Семен	1906		Чехословакия	Компартия Чехословакии
247	Левитин Павел	34	Сержант	Франция	CGT
248	Леродер (Lehroder) Экс.				
249	Лещ Моисей				Троцкист
250	Лившиц Владимир			Франция	
251	Лидле Федор Ф.				Союз возвращения на Родину, Компартия Франции
252	Линоевски		Капитан		
253	Липкин Арон	1913		Латвия	Компартия Латвии, Компартия Испании
254	Липман Рубин	31			
255	Литвинов Павел	43		Франция	
256	Лихтер Вульф	1912		Латвия	Коммунистический союз молодежи Латвии
257	Лобач Иван				
258	Лобков Родион	36			
259	Лозовский Джон				
260	Ломпик Яков	34			
261	Луис Звин (Luiz Zvin)	41			
262	Лукашевич Иван			Канада	
263	Любимек Николай	47			
264	Мазурек Генри	26			
265	Макобчук (Макобсеку) Евсей	40		Канада	
266	Маковецкий Моисей	40			
267	Максимов Иван	42			
268	Малер Эмануил	31			
269	Малечко Зенон	28			
270	Малишко Виктор	44			
271	Малко Джон	39			
272	Манихин Николай				
273	Маракок (Магосок) Павел	34			
274	Марков Константин	40			
275	Марковников (Марко) Михаил	1915		Латвия	Компартия Испании
276	Марковский Георгий	34			
277	Мартынюк Антон	30			
278	Мартынюк Антон (Теодор)	33		Канада	
279	Масленников Николай	46			
280	Матеев Вячеслав (Mateef Velicko)	45	Лейтенант		
281	Матцер Евгений	35		Франция	
282	Махаровский Яков				
283	Медер Роберт	42		Франция	CGT

284	Мельник Константин	36		Франция	
285	Мельников Эдуард				
286	Мемекин Тихон				
287	Меружек (Meruzek) (Мереиук) Симон	50			
288	Мизовит Сам	37			
289	Мизовиц Лев	37			
290	Милекин Семен	38		Палестина	
291	Миллер Фромка	1908		Палестина	
292	Милман Марк	28		Палестина	
293	Миносниченко Владимир	29			
294	Михайлов Алексей	45		Франция	
295	Михайне (Mihaicne) Михаил	28		Канада	
296	Михеев Александр	1908			
297	Мищец (Mitsec) Иван	38			
298	Молоков Антоний	42			
299	Монк Йозеф				
300	Моренко Владимир	40			
301	Мороз				
302	Навитель Леон	27			
303	Наговно (Nagovno) Исидор			Канада	
304	Нагульнов Иван	43		Франция	
305	Надеждов Николай	36			
306	Наемский Герман				
307	Найшолек Ефраим	32			
308	Насонов Андрей	37			
309	Науменко Павел Иванович	1896			Компартия Франции
310	Невпровский Василий	38			
311	Некейкин Михаил	39			
312	Нестер Даниил	42			
313	Нестерук Михаил	38		Канада	
314	Нетесса Николай?				
315	Нетесса Ян	40			
316	Николайчук Владимир	20		Польша	
317	Николас Павел	32			
318	Ниронюк Алекс	31			
319	Нительман Ян	29		Палестина	
320	Нитрович Николай	40		Палестина	
321	Носачинский Петр	31			
322	Овечков Панас	24		США	
323	Одерка Вильям	27			
324	Одинян Арам				
325	Озол Вольдемар	1884		Латвия	
326	Остапченко Иван Иванович	42	Лейтенант		
327	Острех (острейх) Мозес	1908		Палестина	
328	Островский Давид	1914		Палестина	
329	Осус (Osus Verdjilo)	33			
330	Оханине (Ohanine) Курт	36			
331	Палев Дмитрий				
332	Палкавниек Янис	1905		Латвия	Компартия Латвии
333	Панков Леонид	38			
334	Пардо Антоний	45		США	
335	Пезанский (Пашанский?) Саша	31		Палестина	

336	Пекайнис Антон	1907		Латвия	Компартия Латвии
337	Пелехин Павел Петрович.				
338	Пергоф Марк	31			
339	Перманд Хаим	1918		Латвия	Компартия Латвии
340	Петрайтис			Литва	
341	Петрашук Иоанн			Палестина	
342	Петрошук Нестор	40			
343	Пецис Герман	1907		Латвия	
344	Пиановский Михай				
345	Пиасеке Иосиф			Франция	Профсоюз металлургов
346	Пивоварчук Ян				Троцкист
347	Пикельник Павел	33			
348	Писецкий Иосиф	30		Франция	
349	Плафтер Андрей	33			
350	Побережник (Чебан) Семен Яковлевич				
351	Полухин Павел	33			
352	Пороков Василий	38			
353	Поталов Сергей				
354	Поташов Сергей	1911			Коммунистический союз молодежи Латвии
355	Презендезиуновский Павел	29			
356	Прир (Priirig) Морис	36			
357	Прохов Василий	48			
358	Птушенко Виктор	40		Бельгия	CGT
359	Пуц Фрицис			Латвия	
360	Пуце Фрицис	1913		Латвия	Компартия Испании
361	Пшезковский Станислав			Бразилия	
362	Радзиловский Вотман	42			
363	Раздоров Борис Трофимович	1897, Новочеркасск		Франция	
364	Рачок Всеволод	41			
365	Ревнибич Георгий	51			
366	Резников Иван	1896, Алатырка		Франция	
367	Рейс Морис				
368	Ритлич Георгий	51			
369	Розенберг Карл (Кулий)	1911		Латвия	Союз трудовой молодежи Латвии
370	Розовский Аарон	1915, Киев	Капрал		Компартия Палестины
371	Роллер Николай Н.	37	Лейтенант		
372	Роман Даниэль	1903			
373	Романенко Дмитрий	40		Италия	
374	Романюк Александр				
375	Росилли (Василий?) Сокол	1899			ПОУМ, C.N.T
376	Рубин Липман (Лео)	1907, Псков		Франция	CGT, CGTU, Компартия Франции
377	Рублоровский Михаил	41			
378	Рудаев Борис	1904, Екатеринославль			Сионист, Компартия Франции
379	Рудин Самуил	1911		Латвия	
380	Рулай Томаш	45			
381	Рыбаков Кондратий	25			
382	Рыбалкин Петр	1897, Воронеж		Франция	CGT, Союз друзей советской родины
383	Рыжков Александр	1894		Франция	

384	Рыков (Rujokv) Александр	44		Франция	
385	Саакян Гарник (Гевник)	1912, Ереван		Палестина	
386	Савинков Лев			Франция	
387	Савкин Стив			Канада	
388	Саламон Иосиф	28			
389	Саланов Николай	42			
390	Сальников Петр	1902		Франция	Компартия
391	Самбора Николай	1893		Франция	
392	Санников Павел	41		Франция	
393	Санрагорзян Торник (Санрагорзьян)	1912		Палестина	
394	Сасин Михай				
395	Сафранов Ралелей	42		Франция	
396	Сафронов Фалалей (Феликс)	1896, ст. Гниловская ВВД		Франция	
397	Сахаров Петр	48			
398	Свидерский Гарри			Канада	
399	Свински Арман				
400	Сехавми (Sehavme) Дмитрий	43			
401	Сегал Морис	1917		Франция	Компартия Франции
402	Сегаль Самуил Наумович	1917		Палестина	
403	Селемко (Шамрило) Алекс				
404	Сергеевич Максим	1900		Канада	Украинский союз в Канаде
405	Сержанов (Сарганов) Николай	34	Сержант	Франция	CGT
406	Сивак Антон	1904			
407	Сигалов Николай	45		Франция	
408	Сигалов Теофист	42		Франция	
409	Сикора Борис	37			
410	Силкин Аарон Зак	27			I.C.J. France, CGT
411	Симон Симонов Иванович	45		Франция	
412	Симонов Жорж	38			
413	Симонов Симон Иванович	1893	Интендант базы		
414	Синкевич Александр				
415	Синяков Павел				
416	Сипсер (Sipser Jagunes)	24			
417	Сисюра Федор	1910, Варшава		Аргентина	Компартия Аргентины
418	Скопец Ян (Жан)	41		США	Компартия США
419	Скрелевецкий Йозеф	1900, Симферополь			CGT S.R.I
420	Смаришевский (Смаричевский) Николай	1901, Кисловодск		СССР	
421	Сметана Петр	1898		Франция	CGT
422	Смирнов Дмитрий	45		Франция	CGT
423	Смирягин Дмитрий Г.	19			
424	Смирянин Дмитрий	36			
425	Соболев Борис	48			
426	Совера Рахель	59			
427	Сойски Ян	43			
428	Сойтоша (Soietoscha) Петр	41			
429	Соколов Андрей	37			
430	Солданович Борис	31			
431	Солоняк Иван (Жан, Ян)	1896, Винница			Компартия

432	Сольников Петр				
433	Спалан Альберт	1911		Латвия	
434	Спильчин Яков	27			
435	Спиовяк Теодор			Канада	
436	Стекол Соломон	1914		Латвия	Коммунистический союз молодежи Латвии, Компартия Исландии
437	Степанов Георгий	40			Беспартийный
438	Степанов-Михайловский Владимир	1897	Майор	Франция	
439	Степунин Александр	40			
440	Стромов Иван	45			
441	Строчук Платон				
442	Суворов Иван	41			
443	Сунделевич Николай				
444	Сусь Григорий			Канада	
445	Сыч Андрей			Канада	
446	Таланов Николай	41			
447	Тараневич Николай	1909		Польша	
448	Татичек (Tatichek) Михаил	40		Бельгия	
449	Тейтельбаум Морро (Морис ?)	1915, Крым		США (?)	Компартия
450	Тилак Янис	1910		Латвия	Профсоюз моряков
451	Тимашев Александр	41			
452	Тимме Александр	1902		Бельгия	Компартия Бельгии
453	Тимофеев Петр	22	Лейтенант	Франция	
454	Тихевич Иосиф				
455	Тихий Ярослав				
456	Тихомиров Михаил	1905			
457	Тишкевич Иосиф				
458	Тишко Ян	35			
459	Ткач Иван	38			
460	Ткачев Ян				
461	Тоетис Руин Toetis Rurin повтор				
462	Трибчук Петр	34			
463	Тройлист (Trojlist Alexandre) Александр	33			
464	Тройсейт (Troiseit Alexandre) Александр	33			
465	Тройслит Александр	1905		Латвия	
466	Трокаш Стефан				
467	Трокша Янис	1911		Латвия	
468	Троян Иван	37			
469	Трумпер Станислав	27			
470	Турляк (Tuargluk) Петр	38			
471	Уланов Василий	46			
472	Улесля Эдуард	1914		Латвия	Компартия Латвии
473	Урген Карл	25			
474	Урлинг Николай	25			
475	Усаков Андрей	38			
476	Фейгин Виктор			Эстония	
477	Фейнгелерт Моня	33	Солдат	Палестина	

478	Фельс Рувим	1914		Латвия	Компартия Латвии, Компартия Испании
479	Феранемчук Павел	39		Канада	
480	Фетте Петр	30			
481	Фикз Чил				
482	Филатов Василий	39		Франция	
483	Филиппович Петр				
484	Филип Стефан	42		Бельгия	
485	Филип Стефан	44			
486	Финке Фридрих	45			
487	Флипель (Плипель) Николай	45			
488	Флягин Борис	32		Франция	
489	Фолманис Жанис (Грива Жанис)	1910		Латвия	Компартия Латвии
490	Фридман Максимилиан	30		Румыния	
491	Фрункин Лев				
492	Халевский Сергей	43			
493	Хапало (Нарало) Григорий				
494	Харчук Феофил			Канада	
495	Хасенберг Арон	37			
496	Хафт Морис	Конотол, 1908		Франция	
497	Хенкин Кирилл	22			
498	Херец Иван	36			
499	Хмелевский				
500	Хрюкай Николай	27			
501	Хупаркин (Houparkine) Константин	45		Франция	
502	Хутлик Изиг Исаак				
503	Цейтель Борух	1908		Франция	Компартия Франции
504	Цехович Илья				
505	Циелен Лаймон Александр	1916		Латвия	
506	Цимбалюк Венцеслав	41	Капитан		
507	Цинис Борис	1906		Латвия	Компартия Латвии
508	Цинис Янис	1911			Коммунистический союз молодежи Латвии, Компартия Испании
509	Цольямк Стефан Казимирович	1908			Беспартийный
510	Чебан Семен			Франция	
511	Чеканин Дмитрий	43			
512	Чербасев (Serbasev) Сергей	33			
513	Чернецкий Исидор				
514	Чернешко (Черненко) Константин		Сержант		
515	Чернин Леон	1913		Латвия	Коммунистический союз молодежи Латвии
516	Чернобров Исаак	1915		Латвия	Коммунистический союз молодежи Латвии
517	Чудинов Михаил	23			
518	Шалит Абрам	1908		Латвия	
519	Шапиро			Франция	
520	Шварц Михаил (Шмидт Эгон)	1903		Чехословакия	Компартия Латвии, Компартия Чехословакии

521	Шварц Петр			Франция	Компартия Франции
522	Шварценберг Пьер	42			
523	Шварценштейн (Шварштейн) Давид	38		Франция	
524	Шегалов Борис	48		Франция	
525	Шеханин Дмитрий		Сержант		
526	Шибанов Георгий	38			
527	Шишов Гавриил			Канада	
528	Шломович (Szlomoviz) Асис	48			
529	Шмидт Александр	1890		Франция	
530	Шмидт Рудольф	1916		Латвия	Компартия Латвии, Компартия Испании, Компартия Франции
531	Шлаковский Андрей Иванович	1888		Польша?	
532	Шпинак Теодор	39			
533	Штехегелов Борис	39		Франция	SGT
534	Штрадецкий Тихон	43			
535	Штраус Бруно (Борис)	1891, Одесса		Италия	
536	Шульц Александр	1903			ФАИ
537	Шумик Самуил			Канада	
538	Щегалев Борис	1890	Солдат		SGT
539	Щербак Борис				
540	Эйснер Алексей	33			
541	Эмбрикис Карл	1903		Латвия	
542	Эрдомиков Павел	34			
543	Эрих Георг	35			
544	Эрлих Георгий	46			
545	Юнин			Франция	
546	Юнисов Сергей	25			
547	Юнич Георгий	45			
548	Юравлов				
549	Юрасовский Константин Алексеевич				
550	Юрдана (Jurdana) Иоанн	34			
551	Языков Петр	40		Франция	
552	Яках (Екаһ) Ян	38		Аргентина	
553	Якименко Николай	46			SGT
554	Якобсон (Екабсон) Эдгар	1908		Латвия	
555	Яморенко Ян	34			
556	Янковский Константин	43			
557	Яровский Сергей				

PARTIDO COMUNISTA DE ESPAÑA
 Balmaç, 205 — Teléfono 80093
 BARCELONA

COMISIÓN CENTRAL DE CUADROS
 (Sección extranjeros)
 7781

BIOGRAFIA DE MILITANTES

Todo camarada que no es español y que desea entrar en las filas del P. C. de España, deberá escribir una biografía según las normas de este cuestionario, y mandarlo con su demanda, al C. C. por la vía del Partido.
 Esta disposición se aplica igualmente a todo camarada que era, antes, miembro de uno de nuestros partidos hermanos y que desea también obtener el carnet del Partido por el año en curso.

7781 33
7781
Si youal
4/11/958
C-223130

I. PERSONAL

1. Apellidos y nombre Broyna Juan ¿Cómo te llamas en el partido?

2. ¿Soltero o casado? Soltero

3. Lugar y fecha de nacimiento Caparrós, 13-11-1901

4. Nombre de tus padres, de familiares próximos, sus condiciones sociales, sus opiniones políticas
Juan - Jelena - obrera - sin partido

¿Dónde se encuentra ahora tu familia? (indicar la dirección) Madrid - V. Pinar 4-1-17-R.

5. ¿Cuál es tu nacionalidad? Maratuniano

6. Lugar de procedencia Prunha

7. Profesión obrero - mecánico

8. ¿Tienes otros conocimientos profesionales y cuáles son? Explosivos, matemáticas, Maraschide

9. Lugar de trabajo antes de tu salida para España Francia - Union Hapendange
¿Cuántos obreros había en la Empresa donde estabas? tres mil

10. ¿Cuál era tu salario medio? 28 francos

11. ¿Tienes miembros de tu familia funcionarios del Estado, agentes de policía o fascistas? En caso afirmativo, ¿cuáles son sus apellidos y nombres, el papel que han tenido en las circunstancias actuales y cuáles son las relaciones que tienes con ellos?

II. DESENVOLVIMIENTO PROFESIONAL

12. ¿Cuáles son los estudios profesionales que has cursado (dónde, cuándo y en cuánto tiempo)?
Prunha - cinco clases - escuela técnica - Prunha - técnica de obreros - cinco años

13. ¿En qué fábricas o empresas has trabajado antes? (¿Cuántos obreros aproximadamente trabajaban?)
Brabant - Saugy - 4000

14. ¿Has estado parado? En lo afirmativo ¿en qué época y cuánto tiempo?
no - Agosto 1936

III. VIDA SINDICAL

15. ¿Has sido miembro de organizaciones sindicales? ¿Cuáles? ¿Dónde? no - C. G. T. de Francia

16. ¿A qué organización sindical internacional pertenece tu sindicato?

17. ¿Has tenido algún cargo de responsabilidad en la organización sindical? ¿Has efectuado algún trabajo en dicha organización? ¿Cuáles?
no

¿Has representado el sindicato en la fábrica (o empresa)? ¿Cuánto tiempo?
no

Анкета Коммунистической партии Испании на И.И. Трояна

6

**COMISARIADO DE GUERRA
DE LAS
BRIGADAS INTERNACIONALES**
Paseo Méndez Vigo, 5
BARCELONA

Fecha le 5 decembre 1938

Ruso

Apellidos **CHIBANOFF** Nombre **Georges** Edad **38 ans.**
 Nacionalidad **sans** Oficio **chauffeur**
 Organización política y sindical a la que perteneces
Syndicat des cochers - chauffeurs. C. G. T. Paris.
 Grado y función en fecha 1 de octubre de 1938 **soldat**
 Fecha de tu llegada a España **19-2-1937**
 Unidad a la que has sido enrolado **Autoparque d'Albacete (1 mois)**
 Batallón _____ Compañía _____
 Otras unidades a las que perteneciste durante tu estancia en España (la Brigada, Batallón, Compañía o lugar de formación y duración de tu afectación) **1er Regiment de Train (14 mois),
 centre de Recuperation (campo Annibal) 2 mois,
 129 brigade Autoparque 2 mois.**
 Última unidad **Autoparque 129 brigade affecté à la
 batterie d'anti-Tank.**
 ¿Qué funciones has desempeñado en el Ejército? **chauffeur, ayudante del
 commissario del Regimiento del Tren.**
 ¿Has sido ascendido? **Oui**
 ¿Qué grados consecutivos has recibido? **delque politique du groupe, section,**

Анкета штаба Интербригад на Г.В. Шибанова

Приложение 3 Документы

Документ 1

Статья А.А. Керсновского «Никаких испанцев!»³¹⁷

Но его, для сраму, я Маврою одену,

³¹⁷ Керсновский А.А. Никаких испанцев! // Царский вестник. 4 октября 1936. № 521. С. 2.

Загону на самую на Сьерра Морену.

Козьма Прутков

Когда, наконец, мы поумнеем и перестанем распинаться за чужих? С какой стати и почему проливаем потоки слез и чернил во имя какой-то совершенно ненужной, чуждой и безразличной нам Испании? И если бы только слезы и чернила! Нашлись русские люди, русские офицеры, пошедшие проливать свою кровь на поля Ламанчи, выручая потомков Дон Кихота – ту русскую кровь, проливать которую за чужие интересы они не имеют права, ибо скоро она может понадобиться Матери-России.

Без негодования нельзя прочесть ребяческое письмо русского белого офицера, напечатанное в «Часовом» и, увы, перепечатанное очень многими эмигрантскими газетами, в том числе и «Царским вестником».

Он, видите ли, «счастлив, что исполняет свой долг», как будто борьба за испанское благополучие составляет долг русского офицера! Нам важно истребить русских большевиков, а на испанских нам должно в высшей степени наплевать. Пусть нам не морочат голову надоевшей пошлятиной, что борьба с «мировым злом» – наше «общее дело». Почему это вдруг сделалось «общим делом» сейчас, в 1936 году, а не было им в 1917, 1918, 1919, 1920, 1921-м? Что делали тогда эти посылающие нам сейчас свой привет г.г. испанские офицеры? Где они были тогда? – Под Тихорецкой? Армавиром? Царицыном? Харьковом? Или, быть может, под Киевом и Орлом? Во всяком случае, опоздав к Московскому походу, они успели, конечно, прибыть к перекопским боям? Под Каховку? Где они были тогда? Много ли их стояло в строю наших офицерских рот? Изнасилованные испанские женщины, расстрелянные испанские священники... Подумаешь, нашли, чем разжалобить! А наших русских женщин кто-нибудь жалел? А тысячи замученных русских священнослужителей нашли разве отклик в чьих-либо сердцах – французских, немецких, испанских? Это небось не было тогда «общим делом».

Что за негодование: разрушен Альказар! А когда Иверскую сносили, кто из них возмущался? А когда разрушали старейший наш храм – Десятинную церковь, воздвигнутую еще Владимиром Красным Солнышком – кто из г.г. испанцев тогда возвысил свой негодующий голос? Укажите мне испанца, который протестовал бы против уничтожения храма Христа Спасителя! – Не знаете: Вот и отлично. А я зато укажу вам русского офицера, туберкулезного, без права на труд, с отобранным паспортом, которым не так давно – всего несколько месяцев тому назад – г.г. правые испанцы и г.г. правые французы перебрасывались, словно мячиком, через Пиренеи! Вот этот наш искалеченный и гонимый русский штабс-капитан заслуживает в тысячу раз более нашего внимания и сострадания, чем все испанские патеры, взятые вместе.

Испанский «капитан Х» шлет привет русскому офицерству. Запоздало это ненужное приветствие на целых 17 лет. Отчего они не послали нам, русским, свой привет в 1919 году? Или это тогда не было «Общим делом»?

Победят белые испанцы – полпредство по-прежнему останется в Мадриде (либо удалится оттуда на самое непродолжительное время). А русских офицеров, имевших наивность (и более чем наивность) сражаться в их рядах «за общее дело», немедленно же выставят вон из Испании как «нежелательных иностранцев». Да еще, чего доброго, предъявят им обвинение в советской пропаганде – как то всегда было в обычае у испанцев в отношении белых русских эмигрантов.

Когда, наконец, мы поймем, что иностранные националисты – будь то испанские белогвардейцы, французские «огненные кресты», немецкие наци и итальянские фашисты – такие же враги для нас, русских эмигрантов и нашей Родины, как и преследуемые ими коммунисты? Не спасать их надо, а повторить мудрые слова Тараса Бульбы: «Чтоб они подошли все, собаки!»

Документ 2

Ответ М.Ф. Скородумова А.А. Керсновскому³¹⁸

«Никаких испанцев».

От редакции:

Помещая это открытое письмо, мы должны отметить, что наша редакция стоит полностью на точке зрения, высказанной А.А. Керсновским в статье «Никаких испанцев». Если бы мы имели власть, то мы категорически воспретили бы русским офицерам принимать участие в гражданских войнах иностранных государств.

Призвание русского офицера – бороться за «Веру, Царя и Отечество», т. е. за Православную веру, за Русского Царя и за свое родное Отечество и именно для этой борьбы он должен готовиться и сохранять свои силы.

Судьба же там называемого «культурного человечества», состоящего из ряда вырождающихся государств с угасающей материальной культурой, государств явно, обреченных, нас мало интересует. И быть может для дела возрождения России будет лучше, если это заблудившееся «человечество» переживет основательные потрясения. Мы, конечно, ни в какой мере, не будем этому способствовать, но, и наши попытки защищать чуждое нам дело – излишни.

Помочь человечеству могут не отдельные разрозненные русские беженцы, а лишь будущая Россия, которая научит как нужно жить по новому. Для дела же возрождения России каждый русский человек может быть весьма полезен.

С мыслями М.Ф. Скородумова о необходимости формирования русских кадров, но лишь для борьбы за Россию, мы вполне согласны.

Открытое письмо Антону Антоновичу Керсновскому

Глубокоуважаемый Антон Антонович!

Вам хорошо известно, что я являюсь одним из Ваших поклонников, преклоняюсь перед вашим колоссальным талантом, способностями и знаниями, а потому уверен, что вы поймете, что это мое письмо не есть выступление против вас, а только лишь желание выяснить правильный взгляд на тот сугубо важный вопрос, который вы подняли в вашей статье «Никаких испанцев» в № 521 «Царского вестника».

Лично я и многие и многие строевые офицеры идейно не за страх, а за совесть боровшиеся с большевиками никогда не можем согласиться с вами, что офицеры борющиеся сейчас на стороне националистов в Испании поступают неправильно.

Захлебываясь я читал и перечитывал ваш труд «История Русской Армии» и в особенности ее 3-ю часть, где вы неоднократно упоминаете, что наши военные руководители во время Великой войны из-за трех сосен не видели леса, т. е. не видя главного, разменивались на мелочи, и вдруг в вопросе борьбы с международным злом с большевиками Вы сами, по моему мнению, впадаете в ту же ошибку.

Во время нормальной войны между двумя государствами главное уничтожение живой силы и захват территории, во время же гражданской войны главное и единственное и это поголовное уничтожение власти и партий, где бы она не была на земном шаре, а потому территория и не играет абсолютно никакой роли. Все культурное человечество живет идеями, а для идейной борьбы не существует ни наций, ни границ и ни государств, ни территорий. Идея социализма прошла все границы народов и территории. Крайние идеи социализма, коммунизм-большевизма распространились сейчас по всем государствам и вызвали такую же крайнюю и непримиримую идею так называемого национализма или

³¹⁸ Скородумов М.Ф. Никаких испанцев // Царский вестник. 25 октября 1936. № 524. С. 5.

фашизма, и тоже распространяющегося вопреки границам и территориям по всему свету, и не за горами то время, когда Интернациональному красному фронту будет противопоставлен Интернациональный белый фронт независимо от границ, государств и территорий.

Большевики имеют свои ячейки, своих людей во всех государствах, не считаясь с территорией, и уничтожают тех, кто мешает им проводить их идею. Также должны поступать и мы, т. е. не считаясь с тем, в каком государстве находимся, уничтожать большевиков, конечно, если мы действительно идейные антибольшевики не на словах, а на деле. Надо не забывать, что в идейной гражданской войне нет ни плена ни мира, т. е. борьба идет на уничтожение той или другой стороны, т. е. если вы не убьете большевика, то он убьет вас независимо от того, к какой нации он принадлежит, это с идейной точки зрения, а если мы перейдем на жизненную точку зрения, то если в государстве, где начнется гражданская война, вы очутитесь в лагере белых и не примкнете к ним сами, то все равно они вас мобилизуют. Если же вы окажетесь в лагере красных и не успеете бежать, то вас просто расстреляют!

Если же стать на вашу точку зрения и смотреть, что испанцы, немцы, японцы, французы все равно нас за это никогда не отблагодарят, то русский офицер с этим считаться не может, русский офицер должен быть рыцарем всегда и всюду и будучи убежденным антибольшевиком, должен уничтожать большевиков на любой испанской, французской, немецкой и других территориях ибо, если французы, испанцы, японцы и т. д. поступают отрицательно, то это далеко не значит, что и русские офицеры должны поступать также.

Но естественно, что, принимая участие в гражданской войне, русские не должны рвать зубами Мадрид, Париж и т. д. ибо на черта они нам нужны, мы должны только помогать, но не освобождать. Но принимать участие в гражданской войне и обязательно в русских единицах с возможно меньшими потерями, сберегая силы для последнего решительного боя под Москвой русские обязаны. Убивая большевика на испанской, немецкой и т. д. территории русский офицер, хотя и помогает Испании и Германии, но в тоже время и спасает и Россию, ибо в гражданской войне главное уничтожение партии, т. е. уничтожение всех без различия большевиков и их идеи. Исходя из всего написанного, ясно, что офицеры, находящиеся в Испанской армии совершенно правы и ошибка лишь в том, что они участвуют в борьбе с Испанскими большевиками в одиночку в Испанских частях, а не имеют своих отдельных русских частей, но это вина не их, а вина наших престарелых разношерстных массонских бездарных вождей, которые до сих пор не организовали эмиграцию в скрытые полки, дивизии и т. д. на всякий случай и на несомненное участие в недалеком будущем в общей интернациональной антибольшевистской войне.

Судя по иностранной печати, уже определенно обрисовывается белый интернациональный фронт и столкновение двух интернациональных фронтов – белого и красного неизбежно. Вопрос только во времени. И нам русским надлежит и очень спешно об этом подумать и быть готовыми. В противном же случае мы окажемся махровыми простаками, если этот момент застанет нас врасплох, ибо иностранцы нас мобилизуют в одиночку и используют как пушечное мясо, как баранов в своих частях.

Говорить, а тем более требовать может только тот, кто имеет силу.

Пусть попробуют нас не поблагодарить и не помочь тогда, когда гражданская интернациональная война будет подходить к концу. И мы будем иметь свои вооруженные армии и конечно толковых командиров. С пустыми руками и без организации нас всякий может лягнуть ногой, но когда у нас в руках винтовки, то с нами не только будут разговаривать, но если мы сумеем быть умными, то нас будут и слушать.

Кричать же двадцать лет на всех перекрестках по всем государствам, что большевики – мировое зло и призывать иностранцев к уничтожению большевиков, а когда настанет момент гражданской войны, то всем русским не принимать участия в борьбе, это непоследовательно.

Или эмиграции нужно было молчать, или, если призывали словесно к борьбе с большевиками, то долг эмиграции перейти от слов к делу.

Честь и слава русским офицерам, воюющим против большевиков, хотя бы в Испании.

Пушкой сперва подохнут все большевики, а потом при первом же случае мы поговорим и всё припомним иностранцам, но сейчас это преждевременно. Война 14 года и война с мировым злом большевизмом еще не закончена. Ни Версальский, ни Брест-Литовский мир Россия не подписывала, а потому цыплят по осени считают.

Буду рад, если вы укажете мои ошибки и этот важный вопрос для всей эмиграции будет выяснен правильно и окончательно.

Искренне Ваш М. Скородумов

Документ 3

Статья В.Х. Даватца «Смердяковская мораль»³¹⁹

В те дни, когда весь мир трепетно ждал, чем закончится судьба Альказара, а испанские кадеты выявляли, поистине, античное геройство, перед которым бледнеют самые яркие примеры классической древности, – в одной из русских газет можно было прочитать следующие строки:

«Когда, наконец, мы поймем, что иностранные националисты – будь то испанские белогвардейцы, французские “огненные кресты”, немецкие наци и итальянские фашисты – такие же враги для нас, русских эмигрантов и нашей Родины, как и преследуемые ими коммунисты? Не спасать их надо, а повторить мудрые слова Тараса Бульбы:

– Чтоб они подошли все, собаки!»

Этот перл цинизма и смердяковщины принадлежит А. Керсновскому и напечатан в «Царском вестнике».

Слава Богу, желание г. Керсновского не исполнилось, и альказарские кадеты не «подошли, как собаки», но увидели своими глазами, как вознаградилась сверхчеловеческая доблесть (что бывает не так часто!). Но не знамение ли это нашего безвременья и нашего морального падения, что такие строки могли быть вообще написаны и даже напечатаны? И написаны автором, пишущим историю подвигов Русской Армии, а напечатаны редактором, который взял своим девизом «За Веру, Царя и Отечество»?

Статьи пишутся и печатаются для какой-то публики. И автор, и редактор, вероятно, учли, что эта неприличная статья будет иметь у кого-то сочувственный отклик. Конечно будет: разве не найдется читателей, которые со злорадством просмакуют вопрос г. Керсновского – много ли г.г. испанских офицеров стояло в строю наших офицерских рот и где были испанцы во время Армавира, Харькова и Каховки? Их действительно не было. А потому найдутся и читатели, которые с удовольствием прочтут тираду г. Керсновского:

«Изнасилованные испанские женщины, расстрелянные испанские священники... Подумаешь, нашли, чем разжалобить...»

Такие читатели будут: ибо Смердяковы живы до сих пор и среди тех, которые пишут, и среди тех, которые читают...

* * *

Схема этих господ очень проста: Россия всегда являла собою пример чистого идеализма, жертвовала всем ради чужих выгод, освобождала славян и пр. Западный мир жил только своими эгоистическими побуждениями, интересами своего кармана и т. д. Пора русским перестать быть глупыми, т. е. отрешиться от утопий и так же, как западный мир, стать черствыми, себялюбивыми и «реальными».

Не стоит долго останавливаться на этой популярной, но весьма сомнительной схеме. Разве Екатерина II сделала что нибудь для подавления французской революции и спасения королевской семьи?

³¹⁹ Даватц В.Х. Смердяковская мораль // Часовой. 1 ноября 1936. № 177. С. 15–16.

Видели ли французские роялисты г.г. русских офицеров среди своих полков? Екатерина II возмущалась, негодовала, но... предприняла поход только против внутренних якобинцев, энергично преследуя масонов и вольнодумцев в Петербурге и Москве. А раздел Польши? Разве это не акт государственного эгоизма, весьма далекий от каких-либо сентиментальных идей? Разве предательское убийство герцога Энгиенского помешало Александру I заключить потом «вечную дружбу» с Наполеоном? Право же строители земли русской и мудрые государи, сколотившие великое государство, не всегда витали в небесах и очень часто держали руль в фарватере «реальной политики». Жизнь есть жизнь. И весьма часто она требовала от русской власти того же, чего требовала от французской, английской и всякой другой.

Это – поправка, так сказать, фактического свойства.

Но если действительно встать на точку зрения г. Керсновского и внять его призыву – быть как и «они», т. е. столь же черствыми, себялюбивыми и корыстными, как г.г. иностранцы, – то уже позвольте просить спрятать в карман свое негодование. За что же негодовать, что не было испанских офицеров в нашей среде во время Белой борьбы, если мы теперь считаем это глупым дон-кихотством? Нет, по г. Керсновскому, черствые иностранцы заслуживают только уважения: они были «умны» раньше, чем мы «поумнели».

* * *

Впрочем, по г. Керсновскому мы еще не поумнели вполне.

«Без негодования нельзя прочесть ребяческое письмо русского белого офицера, напечатанное в “Часовом” и, увы, перепечатанное очень многими эмигрантскими газетами», – пишет г. Керсновский. Негодование его, конечно, весьма «патриотического» свойства: нашлись русские люди, русские офицеры, которые пошли проливать свою русскую кровь в борьбе против испанских большевиков, на которых «нам должно быть в высокой степени наплевать».

Плевательные способности г. Керсновского хорошо известны: пусть себе плюет с высокого дерева! Но весьма прискорбно, если в русской среде не найдется человека, который не поставил бы плевателя на надлежащее место.

Когда он плюет на Альказар, он плюет не только на испанских кадет. Он плюет на нашу молодежь, которая пошла сражаться с большевиками в Первый Поход, на наших русских кадет – «баклажек», – о которых так трогательно вспоминает генерал Туркул, он плюет на русского воина, обнажившего меч во имя Правды, он плюет вообще на воинскую честь!

Плюнуть на честь легко: но честь, г. Керсновский, не есть монополия одних русских. И русские люди, не потерявшие чести, привыкли уважать даже доблесть врага. Отбросьте это чувство – и офицерский корпус превратится в вооруженную банду. Не этого ли хотят г.г. плеватели?

Не хотят ли они и другого: внушить озлобленному русскому человеку, что большевизм не есть мировое зло, мировая зараза и чума, – а так – какое-то внутренне русское недоразумение. Мы должны быть «нейтральны» при виде западноевропейских конвульсий. Нашу ненависть к большевикам, сидящую у нас в крови, мы должны подменить ненавистью к «иностранцам»: благо для этого есть достаточно причин. Одна ненависть постепенно вытеснит другую, – а мы будем утешаться мыслью, что наша драгоценная кровь нужна Родине...

Смею думать, что тогда «драгоценная кровь» свернется раньше, чем она понадобится России. Если приучить себя равнодушно смотреть и даже одобрять, как испанская чернь насилует женщин («пусть подохнут все они, собаки!»), если проходить мимо распинаемых священников («гонимый русский штабс-капитан заслуживает в тысячу раз более нашего внимания и сочувствия, чем все испанские патеры, взятые вместе»), если, наконец, не заметить Альказара, – то после такой тренировки, какой же останется порыв для борьбы с

большевиками?

Белая борьба созидалась на чувстве чести и правды. Не смердяковской керсновщине подменить ее тупым эгоизмом.

Документ 4

Статья В.В. Орехова «Два фронта»³²⁰

Сейчас в этом не может быть никакого сомнения. Два фронта разделяют население Европы. Фронт безбожия, интернациональной шпаны, безудержного хамства и отрицания всего святого, возглавляется красной Москвой. Этот фронт, эта страшная сила пыталась подчинить себе весь мир. Он действовал и действует разными способами: где надо, бомбой, поджогами, убийствами, провокацией, где еще не надо, внезапно выявленным патриотизмом, красивыми словами о защите родины, наконец, посулами, обещаниями и действительно талантливо поставленной пропагандой.

Против него стихийно восстал другой фронт – белый. В нем соединились все здоровые силы европейских народов, понявшие ложь и коварство интернациональных обманщиков. Этот фронт – белый фронт – является естественным продолжением нашей борьбы с большевиками, начатой во имя России, человечества и национальной чести.

Сейчас в Испании происходит первое испытание белой армии, которая, где видимо, а где невидимо возникла во всех европейских государствах. От победы той или другой стороны зависит судьба многих европейских государств. Нечего и говорить, что победа красных нанесет тяжелый удар белому фронту, в то время, как их поражение придаст новые силы и уверенность национальным силам Европы и, стало быть, приблизит час так долго нами ожидаемого падения московской интернациональной власти.

* * *

Мы – русские белые, – волей судьбы поставленные в безвыходное положение, живущие в своеобразной черте оседлости, можем пока только морально сочувствовать героической борьбе испанской белой армии. Но в ней есть наши товарищи. Сколько их, мы не знаем, но пусть те, кто имеет возможность хотя бы на чужой земле принять участие в борьбе с нашим общим врагом, примут наш горячий привет. И пусть они передадут его тем испанским патриотам, которые подняли новое «корниловское» восстание во имя чести и правды.

Документ 5

Циркулярное письмо № 680 от 15 августа 1936 г. начальника канцелярии РОВС генерал-лейтенанта П.А. Кусонского³²¹

15 августа 1936 года
№ 680
г. Париж

Начальникам Отделов и Подотделов
Русского Обще-Воинского Союза
Генерал-Лейтенанту Витковскому
Генерал-Майору Зборовскому

³²⁰ Орехов В. Два фронта // Часовой. 1 сентября 1936. № 173. С. 4.

³²¹ ГАРФ. Ф.Р-5796. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

Ввиду неоднократных обращений отдельных лиц в эмиграции к начальникам и председателям воинских организаций с вопросами, как рассматривать ныне происходящую гражданскую войну в Испании, – как явление местное, чисто испанское, или как борьбу, исход которой интересует весь мир, представляется своевременным разъяснить, что в Испании ныне происходит буквальное повторение нашей белой борьбы: патриотически настроенные военные элементы не хотят примириться с кровавой безбожной диктатурой интернационального коммунизма, питаемого материально и поддерживаемого морально Москвой, и стремятся с оружием в руках свергнуть недостойную правительственную власть, губящую народ и государство.

Это – борьба с интернациональным коммунизмом во имя спасения мировой многовековой культуры и всех нравственных основ, на которых держится современный христианский мир. От исхода ее зависит усиление или ослабление коммунизма во всем мире и приближение или отдаление сроков освобождения и нашей Родины: поэтому участие в этой борьбе является продолжением Белой борьбы, прерванной нами 16 лет тому назад, в силу абсолютной невозможности вести ее открыто все эти годы.

Это – борьба не испанцев между собой, а один из этапов мировой борьбы двух начал: нападающего и торжествующего во многих странах мирового зла – коммунизма и пока еще только обороняющихся национальных культурных сил.

Содействовать победе последних – значит приближать час нашей победы.

Генерал-Лейтенант Кусонский

Документ 6

Циркулярное письмо № 845 от 25 декабря 1936 г. начальника канцелярии РОВС генерал-лейтенанта П.А. Кусонского³²²

25 декабря 1936 года

№ 845

г. Париж

ЦИРКУЛЯРНО

Начальникам Отделов и Подотделов

Русского Обще-Воинского Союза

Генерал-Лейтенанту Витковскому

Генерал-Майору Зборовскому

В дополнении к некоторым указаниям, имеющимся в § 2 «сводки-протокола № 4» собрания старших начальников Парижского и касающимся условий поступления в армию Генерала ФРАНКО, сообщаю, что Генерал Миллер, в ответ на свой запрос, ныне получил письмо от официального лица из Бургоса.

В этом письме 1) подтверждается согласие на прием русских добровольцев РЯДОВЫМИ в Иностраный легион, но лишь тех из них, кто ранее имел чины не старше капитана<;> 2) подтверждается необходимость поступающему в армию иметь соответствующий сертификат за подписью Ген<ерала> Миллера<;> 3) указывается на возможность приема в иностраный легион РЯДОВЫМИ, на время военных действий, и офицеров артиллерии, кавалерии и инженерных войск для службы в соответствующих родах войск (ранее предполагалось, что все принимаются исключительно в пехоту) и добавляется, что специально по этому вопросу следует предварительно входить в сношения с Полковником-Инспектором Иностранного легиона.

³²² ГАРФ. Ф. Р-9116. Оп. 1. Д. 6. Л. 74.

О том, кто именно и когда должен входить в предварительные сношения с Полковником-Инспектором, т. е. Генералом Миллером, из Парижа или сам доброволец, желающий поступить в род войск по своей специальности, по приезде в Бургос, – послан запрос, на который ответа пока не получено.

К изложенному считаю долгом добавить и еще раз подчеркнуть, что каждый отправляющийся в Испанию совершает эту поездку не только ЗА СВОЙ СТРАХ И РИСК, НО И НА СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ СЧЕТ (до испанской границы, после чего поступает в распоряжение испанских властей).

Указания о том, к кому и где по вступлении на территорию Испании следует обращаться, даются лично Генералом Миллером одновременно с выдачей или высылкой сертификата, для получения которого необходима рекомендация и гарантия Начальника отдела или Председателя организации, входящей в РОВС.

Генерал-Лейтенант Кусонский

Документ 7

Циркулярное письмо № 40 от 4 февраля 1937 г. начальника канцелярии РОВС генерал-лейтенанта П.А. Кусонского³²³

4 февраля 1937 года

№ 40

г. Париж

СЕКРЕТНО

ЦИРКУЛЯРНО

Начальникам Отделов и Подотделов

Русского Обще-Воинского Союза

Генерал-Лейтенанту Витковскому

Генерал-Майору Зборовскому

Как уже сообщалось в циркулярном отношении от 15 августа 1936 года за № 680, ныне происходящую в Испании гражданскую войну Генерал Миллер рассматривает как борьбу с интернациональным коммунизмом во имя спасения мировой многовековой культуры и всех нравственных основ, на которых держится современный христианский мир: от исхода ее зависит усиление или ослабление коммунизма во всем мире и приближение или отдаление сроков освобождения и нашей Родины: поэтому Генерал Миллер считает участие в гражданской войне в Испании продолжением нашей Белой борьбы, находит желательным отправление наших добровольцев в Испанию и приветствует всех выразивших желание отправиться туда с целью борьбы.

Еще в начале осени прошлого года Генералу Миллеру удалось войти в сношения с представителями Белой Испании, в результате чего выяснилась возможность принятия отдельных наших офицеров и солдат в иностранный легион, но так как отправляющиеся рисковали раствориться в чуждой им массе испанцев и других иностранцев, то это обстоятельство останавливало очень многих от исполнения их желания принять участие в борьбе.

Ныне же, путем установления непосредственной связи и переговоров с штабом Генерала Франко удалось разрешить, как указано ниже, весьма существенный вопрос и заручиться обещанием сформировать отдельную русскую часть; к сожалению не удалось получить средства для оплаты проезда добровольцев, но так и в этом направлении достигнуты известные результаты как в смысле удешевления стоимости перевозки, так и

³²³ ГАРФ. Ф.Р-9116. Оп. 1. Д. 6. Л. 69–73.

облегчения получения виз.

В результате упомянутых переговоров, в настоящее время, в отношении участия русских добровольцев в рядах национальной армии, установлены следующие положения:

I. Часть организационная:

1. Русские добровольцы поступают в состав иностранного легиона рядовыми пехоты, причем получено обещание на сформирование, в случае накопления русских, отдельной русской части с нашим командованием намеченным Генералом Миллером.

2. Лица, предназначенные для занятия офицерских и унтер-офицерских должностей в этой русской части, принимаются в Испанскую армию сразу теми званиями и чинами, которые соответствуют должностям, на которые они предназначаются (если ранее, в Русской армии, они имели не меньшие чины и звания).

3. Русские добровольцы принимаются в любом возрасте, но при обязательном условии физического здоровья, позволяющего переносить тяготы военного времени, притом, в условиях горной войны. Это допускает, как общее правило, лицам, поступающими рядовыми, быть в возрасте не старше 45 лет, офицерские же чины могут иметь несколько более старший возраст.

4. С момента прибытия добровольцев в Сан-Себастьян, Кадикс, Севилью или Бадахос они поступают на полное иждивение национальной армии. Все получают полное обмундирование, снаряжение и вооружение испанского образца.

Денежное довольствие определяется то же, какое установлено для чинов иностранного легиона, а именно, рядовой получает 5 песет суточных, младший офицер 800 песет в месяц, капитан (ротный командир) – 1200 песет и подполковник около 1800 песет (белая песета по нынешнему курсу равна полутора франкам). Перевод денег из «белой» Испании в другие страны в настоящее время не допускается.

Пищевое довольствие весьма обильное: мясная порция (барашек, курица) дается два раза в день, хлеб и кофе по желанию.

5. Русские добровольцы принимаются на время военных действий, но желающие могут подписывать и контракты на 3 или 5 лет. В этом последнем случае им при поступлении выдается премия в 300 песет, а по истечении 3 лет, новая премия. По окончании военных действий русские добровольцы, принятые на время войны, могут остаться на военной службе или же получают право работы в Испании.

6. Ввиду недостатка офицеров в рядах испанской армии известная часть офицеров, занимающих в русских частях положение нижних чинов, могут рассчитывать на производства в офицеры с переводом в другие части, если они владеют испанским языком.

7. Русские добровольцы формируют пехотные части, и, только в случае прибытия свыше 1000 человек, т. е. по сформировании отдельной бандеры (батальона), обещано приступить к формированию русской батареи.

8. Русские добровольцы специальных родов войск, как общее правило, не могут рассчитывать на несение службы по своей специальности, за исключением артиллеристов, в отношении коих указано выше.

9. В отношении русских добровольцев-моряков может быть сделано исключение, но прием их в флот может быть обеспечен лишь после предварительного запроса, с указанием специальности, стажа и при условии хорошего знания французского языка.

10. В национальной испанской армии кавалерии очень мало, вследствие отсутствия в Испании достаточного количества конского состава и горного характера театра войны: поэтому на формирование русских конных частей рассчитывать не приходится.

11. В случае медленного накопления и сосредоточения русских добровольцев, уже первый сформированный взвод будет отправлен в одну из бандер иностранного легиона.

II. Отправление в Испанию из Франции:

1. Национальная армия берет на себя полное содержание добровольцев только по прибытии на территорию Испании, следовательно, все расходы по поездке до испанской территории ложатся на самих добровольцев.

2. Переезд в Испанию из Франции может быть осуществлен тремя путями: через Биарриц, через Португалию (Опорто и Лиссабон) и через Италию (Генуя).

а) путь через Биарриц:

Этот путь наиболее дешевый, но, при следовании добровольцев в этом направлении, возможны препятствия со стороны французских пограничных властей. Хотя в настоящее время отправление добровольцев Франц. Законом пока не воспрещается (до разрешения этого вопроса в международном порядке), но, практически, при выезде из Франции в направлении границы с национальной Испанией, имеют место трудности.

Со стороны испанских пограничных властей затруднений чиниться не будет, так как отправляющиеся этим путем и снабженные сертификатом Генерала Миллера, получают в Сан Жан де Луц соответствующий пропуск до Сан-Себастьяна, где они немедленно поступят в распоряжение приемного пункта иностранного легиона, который уже будет осведомлен о прибытии русских добровольцев для направления их в общий для русских пункт сосредоточения.

Для следования этим путем требуется наличие Нансеновского паспорта, который получается в префектурах департаментов (в департаменте Сенн в префектуре полиции). Стоимость его считая франц. визу «алле о ретур» и бланк для прошения – 74 франка, причем для выправляющих этот паспорт в первый раз, т. е. не имевших его ранее, когда бы то ни было, приходится ждать примерно полтора-два месяца, не менее, для имевших же ранее, хотя бы и просроченный – всего два дня.

Стоимость проезда по жел. дор. в III классе, от Парижа до Биаррицы – около 80 франков при условии групповой поездки в 10 человек или 160 франков при следовании одиночным порядком, автокар же от Биаррица до Сан-Себастьяна стоит около 15 франков.

б) путь через Италию:

Этот путь является вполне обеспеченным в отношении отсутствия затруднений при выезде из Франции, но гораздо более дорогой. При выборе этого пути требуется также и прежде всего Нансеновский паспорт и франц. виза, условия получения коих указаны выше.

Лицо, отправляющееся этим путем, должно получить въездную итальянскую визу, а также визу в Испанию для принятия на пароход, отходящий из Генуи в Кадикс или Севилью. Получение этих виз является обеспеченным, причем для этого потребуется около недели.

Стоимость итальянской визы – 70 франков, но в настоящее время разрешается вопрос о получении ее за минимальную плату – 10–18 франков, испанская же виза будет выдаваться бесплатно.

Стоимость проезда по жел. дор. до Генуи зависит от пункта отправки и от того, удастся ли составить группу в 10 человек, что понижает стоимость билета наполовину. Билет от Парижа до Моданы (франко-итальянская граница) при групповой отправке стоит 88 франков, а от Моданы до Генуи – 80 франков, т. е. при отправлении партии в 10 человек весь путь от Парижа до Генуи обойдется на каждого человека в 150 франков.

От Генуи до Севильи, с остановкой на острове Майорка, пароходное сообщение поддерживается двумя компаниями и отправление происходит, примерно, 4 раза в месяц. Стоимость проезда, продолжающегося 5–6 дней, считая и продовольствие в пути, в одной компании 240, в другой 280 итальянских лир, причем для русских добровольцев будет делаться скидка в 30 %. В феврале месяце пароходы отходят 18 и 25 февраля.

По прибытии в Севилью добровольцы поступают, также как в Сан-Себастьяне, на приемный пункт иностранного легиона, в тех же самых условиях.

в) путь через Португалию:

Этот путь лежит через Опорто Лиссабон, является наиболее дорогим, кроме того, пока не разрешен окончательно вопрос об автоматическом получении португальских виз. По всем данным, получение этих виз не представит затруднений и хлопоты о них займут около 10 дней.

Для отправки этим путем, естественно потребуется, как и в предыдущих случаях, наличие Нансеновского паспорта и франц. визы.

Стоимость проезда: по жел. дороге, при групповой поездке, – около 60 франков, билет на пароход от Бордо до Лиссабона или для Оporto – 420–400 франков, жел. дор. билет от Оporto или Лиссабона до испанской границы стоит около 60 франков.

Намечавшаяся возможность проезда через Бордо и далее пароходом до Сан-Себастьяна, что было бы возможно при наличии португальской визы, отпадает ввиду прекращения этого сообщения: все пароходы, направляющиеся из Бордо на Португалию, идут теперь прямо в Оporto или Лиссабон, без захода в другие порты.

III. Отправление из Югославии и Болгарии:

Что касается возможности отправления добровольцев из Болгарии и Югославии, то вопрос этот осложняется большой стоимостью переезда из этих стран до приемных пунктов в Испании.

К сожалению, шаги предпринятые для денежного обеспечения этих отправок, успехом не увенчались.

С другой стороны, обращения, сделанные в отношении Итальянского правительства о бесплатном провозе русских добровольцев по итальянской территории до Генуи и далее, на итальянских судах, до Севильи также не получили благоприятного разрешения. Итальянское правительство даже воспротивилось перевозке крупных партий русских добровольцев по итальянской территории и дало лишь согласие визировать паспорта для проезда через Италию, тем добровольцам, которые будут следовать из Франции, Югославии и Болгарии, но небольшими группами.

Ввиду этих затруднений, при которых, по материальным условиям, лишь небольшая часть добровольцев сможет выехать из Югославии и Болгарии, в настоящее время решено изыскать такие возможности, которые в значительной мере сократили бы стоимость переезда.

Ввиду определенной линии поведения, принятой Германией в отношении оказания помощи Генералу Франко, есть данные ожидать, что со стороны Рейха нам может быть оказана более реальная помощь.

В этих целях ныне предпринимаются шаги, чтобы, непосредственно из Берлина, возбудить вопрос об оказании нам помощи в отношении переезда добровольцев из Югославии и Болгарии. Решение этого вопроса, казалось, может быть двоякое: или посадка добровольцев на германские пароходы в югославском порту Адриатического моря для бесплатной перевозки их в Кадикс, или же принятие их на Германско-Чехословацкой границе для дальнейшего отправления их своими средствами и своим иждивением через какой-либо порт Германии в Испанию.

Однако, для того, чтобы поднять эти вопросы, в полном их объеме, необходимо возможно скорее иметь хотя бы приблизительные данные о том, какое число добровольцев согласилось бы отправиться в Испанию при условии, что они своими денежными средствами смогут добраться до Германии или Боки Которской.

Вместе с тем представляется весьма желательным принять меры к тому, чтобы добиться в Югославии и Болгарии бесплатного проезда наших добровольцев по жел. дорогам на своей территории.

Естественно, что, одновременно с ходатайством о перевозке наших добровольцев иждивением Рейха, будет возбужден вопрос и об указании консулам в Белграде, Загребе и Софии ставить русским добровольцам визы в Германию (в случае направления их этим путем) по спискам, сообщаемым нашим представителям в Югославии и Болгарии.

Необходимо все же учесть, что предпринимаемые в Берлине шаги могут и не увенчаться успехом, но все же, несмотря на это, некоторое число добровольцев найдет необходимые средства для оплаты всего пути из Болгарии или Югославии и готовы будут отправиться полностью за свой счет. Было бы крайне желательно иметь данные об их числе, чтобы заблаговременно наметить наиболее короткий путь для получения для них виз в Италии, путь через которую является наиболее дешевым.

Надо при этом иметь ввиду, что, если иностранец берет жел. дор. билет до Генуи и

обратно, хотя бы до другого пограничного пункта в Италии, например до Моданы, т. е. так называемый туристический билет, то ему делается скидка в 70 %, надо только брать билет не в жел. дор. кассе, а в какой-либо туристической конторе (лучшая – «СІТ»; т. е. компани Италиени де туризм). Льготный туристический билет до Генуи и обратно до Моданы будет стоить все же дешевле, чем полный билет до Генуи.

Для завершения плана отправки необходимо иметь еще данные, сколько времени требуется в Югославии и Болгарии для получения Нансеновского паспорта, ибо отъезд добровольцев из Франции затрудняется, как было указано выше, и этим вопросом.

Об изложенном, по приказанию Генерала Миллера, сообщаю для сведения и руководства.

Генерал-Лейтенант Кусонский

Документ 8

Копия письма генерала Шатилова на имя полковника Барросо (штаб Генералиссимуса Франко), посланного 3 февраля 1937 г. (русский перевод)³²⁴

Дорогой Полковник<!>

Предпринятые по моей просьбе в Риме меры, для облегчения проезда наших добровольцев по территории Испании, не увенчались успехом. Ваш посланник отнесся с полным желанием помочь делу, но итальянское Мин. Ин. Дел, после подписания джентльменского соглашения с Англией, стремится по мере возможности не осложнять осуществления той помощи, которую Италия оказывает Национальной Испании. Поэтому, сделавши определенные заявления по части желательности прекращения пропуска добровольцев через соседние с Испанией страны, Италия отнеслась отрицательно как к пропуску крупных партий русских добровольцев через свою территорию, так и к предоставлению им возможности отправляться в Кадикс или Севилью на тех судах, на которых она отправляет Вам свою помощь.

Единственно, что удалось достигнуть Вашему посланнику, это предоставление индивидуальных виз тем русским, которые будут направляться в Испанию через Геную как из Франции, так и из Югославии.

Поэтому, для осуществления более широкой отправки из Югославии и Болгарии, необходимо заручиться помощью Германии. Для этого могут быть приняты два выхода: или же посадка этих добровольцев на какое-нибудь германское судно или пароход в Бока<->Котороской (Югославский берег Адриатического моря) или в Варне или же отправление их через Германию.

Как я Вам отмечал при наших разговорах, состояние финансовых возможностей у наших добровольцев чрезвычайно ограничено. Если еще добровольцы, находящиеся во Франции, частично смогут иметь небольшие деньги для проезда через Биариц, и даже через Геную, то добровольцы, находящиеся в Югославии или Болгарии, только в самых исключительных случаях смогут найти средства для оплаты всего пути до Испании.

Поэтому, наша просьба к Вам, чтобы испанский поверенный в делах в Берлине испросил бы у германского правительства принципиальное согласие на даровую перевозку морем из Катарро в Испанию или через Германию.

Кроме того, было бы желательно обратиться к германскому посланнику в Саламанке и просить его снести с Берлином, чтобы германское правительство или предоставило бы возможность русскими добровольцам из Югославии и Болгарии погрузиться бесплатно в Боке<->Которской на немецкие пароходы, или же принять их на германской границе, чтобы дальше добровольцы отправлялись уже иждивением и распоряжением Рейха.

По получении принципиального согласия германского правительства, разработкой

³²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5883. Оп. 1. Д. 61. Л. 77–77 об.

деталей условий может заняться, полагаю, наш представитель в Берлине, Генерал фон Лампе (Регенсбургер штрассе, 16).

Необходимо также, в случае согласия принять наших добровольцев на германо-чехословацкой границе, просить германские власти, чтобы они дали указания консулам Рейха в Софии, Белграде и Загребе визировать паспорта тем русским добровольцам, о которых они будут осведомлены поименно нашими представителями: в Болгарии – Генералом Аббарамовым, а в Югославии – Генералом Барбовичем.

Буду очень Вам благодарен за скорый ответ.

П.п. Генерал П. Шатилов

Документ 9

Копия с русского текста письма генерала Шатилова испанскому посланнику в Риме от 3 февраля 1937 г.³²⁵

Господин министр.

Прибыв в Париж и наведя необходимые справки о стоимости проезда наших добровольцев из Югославии и Болгарии, пришлось убедиться в том, что стоимость эта настолько велика, что трудно рассчитывать, чтобы русские добровольцы обладали бы такими сбережениями, которые позволили бы им оплатить всю дорогу. Можно еще допустить, что они справятся с оплатой дороги по территории Югославии и Болгарии и стоимости паспорта и виз. Поэтому необходимо изыскать возможность преодолеть это затруднение.

В виду уклонения Итальянского Министерства Иностранных Дел от предоставления бесплатного проезда русским добровольцами по жел. дор. итальянской территории и дальнейшей их отправки на своих судах в Испанию, возможно, что это согласие будет получено в Германии.

Если только германские пароходы заходят в Адриатическое море, то было бы желательно предоставить русским добровольцам бесплатную их перевозку от какого-либо югославского порта (напр. Бока->Которска) или от Варны на Черном море до Кадикса или Севильи.

Если же это не представляется возможным, то, быть может, германское правительство согласилось бы принять наших добровольцев на своей границе с Чехословакией, откуда, своими средствами, отправить их через один из своих портов в Испанию.

В этом последнем случае германские консула в Софии, Белграде и Загребе должны были бы получить разрешение ставить визы тем русским добровольцам, о которых они будут поименно осведомлены нашими представителями: в Югославии – Генералом Барбовичем и в Болгарии – Генералом Аббарамовым.

Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы снесли по этому вопросу с Вашим коллегой в Берлине и просили бы его предпринять срочно соответствующие шаги перед германскими Мин. Ин. Дел для получения просимого разрешения.

Не откажите также просить Вашего посланника в Берлине оказать в дальнейшем содействие нашему представителю в Германии, Генералу фон Лампе (Регенсбургер штрассе, 16), которому будет поручено выяснить с германскими властями все дальнейшие детали этого вопроса.

Врученное мною Вам письмо из Главной квартиры Генералиссимуса Франко, как мне представляется, дает Вам полное обоснование выполнить просимое мною обращение, без запроса Саламанки, что вызвало бы лишнюю проволочку времени.

Буду очень Вам благодарен за скорый ответ.

П.П. Генерал П. Шатилов

³²⁵ ГАРФ. Ф. Р-5883. Оп. 1. Д. 61. Л. 78–78 об.

Документ 10

Письмо генерала Е.К. Миллера генерал-майору А.А. фон Лампе³²⁶

5 февраля 1937 года

<№> 25677

г. Париж

Я полагаю, что прилагаемая переписка: копии писем Ген<ерала> Шатилова на имя испанского дипл. представителя Ген<ерала> Франко в Италии и на имя Полковника, занимающего в штабе Генералиссимуса должность, соответствующую нашему Генерал-Квартирмейстеру, а также и циркуляра Ген<ерала> Кусонского за № 40, вполне объяснит Вам всю сущность того поручения, которое я позволил себе возложить на Вас, не получив Вашего предварительного согласия: во-первых, по мнению ПН-ча, нужно было торопиться и «ковать железо, пока горячо», а, во-вторых, мы полагали, что Ваши хозяева не только не могут быть на Вас в претензии, но и наоборот, должны быть довольны, что наша точка зрения на борьбу, происходящую в Испании, совершенно совпадает с их взглядами и с их поведением. Кроме того, я считал, что Ваше общение с властью имущими лишь поможет Вам наладить ту связь, установление которой до сих пор не удавалось.

Не знаю, сочтете ли Вы удобным, в случае, если Вам действительно придется вести переговоры, т. е. если главные вопросы, выяснение которых лежит на обязанности испанцев, получат утвердительное разрешение, – вести их без ведома Ген<ерала> Бискупского, или нет. Если это Вы признаете неудобным (я, ведь, не знаю, вернее, не представляю себе отчетливо Ваших взаимоотношений), то, разумеется, Вы можете или ограничиться тем, что доведете до его сведения о возложенном на Вас поручении, или же просто предложите ему, от моего имени – на что я Вас уполномочиваю, – взять на себя ведение этих переговоров.

Будьте любезны в таком случае передать ему, что я, по понятным причинам, не хотел бы лишний раз писать кому бы то ни было обо всем этом подробно, и только поэтому не пишу ему и не прошу его лично: и без того, прибегаю к отправке Вам всей переписки «ценным» пакетом, без ценных приложений – дабы, по возможности, избежать просмотра «любопытными» (на моей, конечно, а не на Вашей стороне).

Итак, вся тяжесть переговоров ложится, естественно, на испанцев, а Вы вступите в дело лишь тогда, когда Ваши хозяева дадут испанцу принципиально утвердительный ответ, о чем он Вас и должен уведомить.

(Во всяком случае наведайтесь к Вашему посланцу через несколько дней, познакомьтесь с ним и установите связь. (Дописано пером. – *Примеч. К.С.*)

Искренно уважающий Вас Е. Миллер

Я думаю, Вам совершенно ясно, что возбуждаемые ныне вопросы родились после того, как ПНШ побывал в Риме и Саламанке – вот почему и письма, копии которых посылаю Вам, написаны и подписаны им.

Документ 11

Копия письма генерала П.Н. Шатилова к Ф.Ф. Абрамову³²⁷

7 февраля 1937 года

<№> 25680

Дорогой Федор Федорович.

³²⁶ ГАРФ. Ф. Р-5883. Оп. 1. Д. 61. Л. 76–76 об.

³²⁷ ГАРФ. Ф. Р-5883. Оп. 1. Д. 61. Л. 79–81 об.

Из моих писем ты уже знаешь, что с самого начала Гражданской войны в Испании я считал, что там на Испанской земле идет продолжение нашей Белой борьбы. Сов. власть, как видно из ее действий, также усмотрела в происходящих там событиях возможность расширить свою работу на развитие мировой революции. Дальнейшее развитие Испанской Гражданской войны еще больше утвердило то положение, что там, в Испании, происходит борьба красного интернационала с его противниками. Реальное участие Италии и Германии в этой борьбе на стороне Франко и СССР и Франции на стороне красных, казалось бы, должно было бы увлечь и нас, белых русских, в сторону деятельного участия в этом столкновении. Наши общие симпатии выявились немедленно же. Даже «Последние» Новости» и те не решались определенно стать на сторону «законного правительства». Со стороны РОВСа эти симпатии превратились даже в попытки организовать и наше там участие. Но попытки эти ограничились установлением связи с одним из отделений Главной Квартиры, чтобы получить согласие на прием наших добровольцев. Это было достигнуто, но на этом дело и застыло.

Много раз я пытался повлиять и на ЕКМ, и на Станиславского, чтобы убедит наш центр в необходимости установления личной связи с Главной Квартирой, чтобы получить практически возможности для нашего участия в приемлемых для этого условиях. Но ограниченность наших денежных средств влияла совершенно парализующим образом на ЕК, и вопрос о командировки кого бы то ни было в Испанию встречал совершенно отрицательное отношение, ввиду отсутствия уверенности, что такая поездка могла бы принести существенную пользу.

Между тем, я сам лично, в отношении себя, стал выискивать пути, которые позволили бы мне отправиться туда и безразлично в какой роли принять активное участие в борьбе. Пожалуй это мне уже довольно давно и удалось, но оставить жену, при нашем с ней материальном положении, я не имел ни права, ни возможности. Приходилось смириться и ограничиваться жадным улавливанием всяких сведений, приходящих из-за Пиреней. Словом, я сам очутился в том положении в каковом находился в отношении РОВСа и ЕКМ. Отсутствие мат. средств мешало выполнить то, к чему мы стремились. Впрочем, я все же считаю, что произвести небольшой расход на установление личной связи было необходимо, жертвуя для этого реального дела борьбы какими-либо другими сокращениями. Что они еще возможны ты сам это знаешь. Результат же непосредственной связи несколько месяцев тому назад был бы, конечно, много более обещающим, чем тот, который достигнут теперь и о котором речь будет ниже.

Из письма Кусонского ты уже знаешь о моей поездке и тех результатах, которые она дала. Мне остается только добавить кое-какие данные и осведомить тебя о моих наблюдениях и заключениях.

Прежде всего хочу объяснить тебе, каким образом возник вопрос о моей поездке. При моих встречах с одним нашим офицером, которого я хорошо знал, я ему не раз высказывал мою точку зрения о моем огорчении, что я бессилён продвинуть дело о нашем хотя бы символическом участии на стороне Франко в Испании. Я ему говорил, что, с моей точки зрения, это совершенно необходимо для тех, кто свое пребывание за рубежом не рассматривает только как окончательный отход от борьбы с коммунизмом у нас на Родине и кто готов на необходимую жертвенность в этой борьбе. Кроме того, я указывал, что Германия совершенно искренно готова на борьбу с красными и не только речами своих политических деятелей, но и решительными активными действиями. Это явно выявилось их решительным участием в Испанской гражданской войне.

Мало того, я глубоко убежден, что борьба с коммунизмом на этом не остановится и что в конце концов решительное столкновение все усиливающейся мощи Германии с Советским коммунизмом произойдет в обстановке уже непосредственно угрожающей самой Сов. власти. И в этом столкновении мы должны, во чтобы то ни стало, принять свое непосредственное участие. Но это станет возможным только в том случае, если мы проявим нашу силу и нашу жертвенность в борьбе с коммунизмом там, где уже действуют германские

силы. Только, если мы, бок о бок с ними, встретимся в Испании, только тогда мы будем иметь возможность быть приняты ими в дальнейшей их борьбе с красными силами в Москве, и тем защищать в этой борьбе наши национальные интересы.

Мой собеседник вполне присоединился к этим заключениям и начал, в стороне от других и не посвящая даже меня, свое воздействие на одного своего знакомого, хорошо зарабатывающего русского, бывшего белого офицера, который составил себе сравнительно приличные средства. Этот последний загорелся возможностью прийти на помощь русскому национальному делу и стал искать путей для проникновения к влиятельным белым испанцам за границей для заинтересования их в участии русских белых на стороне Франко. В результате своих исканий он проехал в Рим и был представлен тамошнему Испанскому Посланнику. Посланник заинтересовался вопросом и запросил Главную Квартиру. Оттуда ответили, что дело ее интересует, и просила прислать в Саламанку полномочного представителя.

Как только вопрос стал в эту плоскость, указанное выше лицо, советовавшись с моим офицером и еще ранее введенным в дело Скоблиным, обратилось ко мне. Когда я узнал обо всем выполненном, я тотчас же ответил, что допускаю только один путь для дальнейших шагов – это передачу дальнейших переговоров РОВСу. Так и порешили, и просили меня взять на себя переговоры с ЕКМ. К слову должен сказать, что возможно, что со стороны Скоблина было желание провести дело помимо ЕКМ, с которым у него произошел моральный разрыв. Кроме того, он видимо и без основания опасался, что у ЕКМ этот вопрос не встретит должного интереса.

К моему удивлению, ЕКМ безо всяких колебаний немедленно же выразил согласие на принятие на себя дела в его целом и также без колебаний предложил мне проехать в Саламанку. Через два дня выехал в Рим вместе с тем лицом, который начал там переговоры. От ЕКМ я получил деньги на дорогу, а мой спутник поехал конечно на свои средства. Заручившись в Риме необходимыми документами, мы вылетели на гидроплане в Кадикс.

Интересно отметить то, что я увидел по пути. Летели мы высоко. После часовой остановки на острове Майорке, пролетая на Мелиллу я хорошо видел суда белых испанцев видимо выполняющих блокаду. Стояли они, как мне показалось, в таком расстоянии, чтобы не пропустить мимо себя те пароходы, которые могли бы доставлять красным снабжение. В порту Майорки стояла эскадра из нескольких судов. Что происходит на самой Майорке мне видеть не удалось, так как пролетая ее на большой высоте нельзя было разглядеть без бинокля ту подготовку к десанту, о которой говорят иногда газеты левого направления.

Пролетали мы и Минорку, занятую красными. Там в портах полнейшая пустота. Вероятно ты знаешь, что из Бал<еарских> островов испанцами была вооружена довольно современной артиллерией именно Минорка, чем объясняется, что она до сих пор не занята белыми. Однако будучи довольно сильной для обороны она лишена бывшими боевыми действиями на море каких-либо активных возможностей.

Интересно было пролетать Гибралтар. Его порт был в то время почти пуст, так как Английская Средиземная эскадра была на маневрах в Атлантическом океане. В Гибралтаре стоял один только броненосец.

Опустились мы в Кадиксе около 4 часов вечера и после выполнения таможенных формальностей отправились по жел. дороге далее. В Севилью прибыли в 11 часов вечера и, переночевав в гостинице, в 7 часов утра следующего дня выехали на Саламанку. Этот путь занял целые сутки. Этот путь довольно загружен военными перевозками и, кроме того, не представляя в нормальное время значительной магистрали, он не приспособлен к значительным перевозкам.

Уже после спуска в Кадиксе мы сразу почувствовали себя в военном тылу. Масса народу ходит в военном и полувоенном платье. Особенно характерно то, что штатских шляп почти не видно. Большинство, даже при штатском платье, носит или красный берет карлистов (иначе рекэте), или же черную шапочку фалангистов (полит<ическая> партия Примо де Ривера).

По дороге мы познакомились с очень милыми рекетистами, которые много нам рассказали об условиях борьбы, о той помощи, которая оказывается немцами и итальянцами, о бытовых условиях и о значении каждой политической группировки. Естественно, что они особенно хвалили рекетистов, которые выставили около 80 000 бойцов и совершенно отказались от участия в гражданском управлении, считая, что сейчас все дело в уничтожении красных. Фалангисты же охотно участвуют и в тыловой службе, и в административной роли, но конечно большая часть их на фронте. Они выставили не менее 160 000.

Регулярная армия сейчас в периоде реформирования и пополнения.

Хоть именно она и совершила переворот, но к началу даже борьбы не представляла большой численности, так как значительная ее часть, оказавшаяся в районе красных, была, естественно, уничтожена, другая же часть понесла большие потери, причем конечно часть нижних чинов разбежалась. Артиллерия же сохранилась благодаря энергичным мерам. Сейчас была проведена мобилизация нескольких возрастов и регулярная армия пополнена. Иностранного легиона около 10 бандер, со своей артиллерией. Прибыли в значительном составе и туземные части марокканцев. Число их все увеличивается. Со слов многих, они дерутся очень храбро, но конечно мало обучены.

Довольствие войск очень обильно. Снабжение налажено прекрасно. Автотранспорт применяется почти всюду. Видимо, недостатка в грузовиках нет. В ближайшем тылу повсюду двигаются машины, одна за другой. Переброски войск совершаются грузовиками, частью исключительно предназначенными для этой службы. Очень много грузовиков прибыли уже во время войны, доставленные итальянцами.

Авиация имеет уже решительный перевес перед красными, несмотря на интенсивную доставку авионов и летчиков из Сов. России. Немало авионов на красной стороне доставлено французами. Мне говорили, что из трех Девуатинов, присланных П. Котом, один уже снижен и отправлен в Германию для изучения. Девуатины – это последний тип авиона, снабженного пушкой и развивающего громадную скорость. Прибывши в Париж я убедился, что эти данные вполне правдоподобны, так как уже в Палате по этому вопросу был сделан запрос правительству. Франц. авиация еще не успела получить ни одного Девуатина, а он уже находится в Германии.

В Нац. армии своя авиация не имеет хороших аппаратов, да кроме того их осталось немного. Италия в этом отношении пришла на помощь и снабдила Франко большим количеством аппаратов со своими летчиками. Снабдила их хорошо и Германия. Авиаимущество все прибывает.

Говорили мне рекетисты, что они сами встречались в боях и с Итальянскими, и Немецкими частями. Сколько их, сказать не могу, но видимо, что они фактически существуют.

Получивши по пути интересную информацию, мы прибыли в Саламанку. Это – Екатеринодар. Только с более благоразумно организованным тылом. Все военные и гражданские управления Франко помещаются в одном сравнительно небольшом здании. Там же живет и сам Франко. Из этого видно, как невелик состав управлений. Генералов в Армии шесть-семь и обчелся. Правительство состоит, под руководством брата Франко, из незначительного состава служб. В Саламанке же находятся два Посольства – Германское и Итальянское. Занимают они по несколько комнат в Гостинице. Словом, Саламанка – Екатеринодар, но без того бесконечного количества тыловых учреждений и неизвестно что делавшего офицерства, которое наполняло в наше время нашу белую столицу.

В Саламанке начал я переговоры. Пришлось их вести с бывшим военным агентом в Париже Полк<овником> Ба<р>росо, которому было специально поручено Ген<ералом> Франко сговориться со мной, переговоры длились 8 дней. Нужно было весь вопрос подвергнуть изучению и запросить Герм. и Итал. посольства. Дала заключение и служба Ин. Дел, которая сначала опасалась, что наличие русских белых может вызвать реакцию со стороны красных, которые начнут более интенсивную помощь Валенсии. Одно время уже казалось, что Главная Квартира ассигнует и необходимые средства на организацию отправки

и оплату проезда наших добровольцев. Но в последний день служба финансов оказала давление, и в этом нам было отказано. Что мне удалось добиться, ты знаешь из письма ПАК.

В общем, в Саламанке я встретил необычайно сердечный прием. Вот там в связи с Герм. посольством, где также мне удалось наладить хорошие отношения.

Не успевши в хлопотах об ассигновании денег, я решил восполнить этот пробель исхлопотанием возможностей более дешевой отправки как по Итальянской территории, так и при дальнейшей отправке морем, что особенно важно для тех добровольцев, которых могли бы отправить из Югославии и Болгарии. Это надо было выполнить в Риме при содействии Испанского там посланника. Однако итальянское Мин. Ин. Дел, заключавшее джентльменское соглашение с Англией и высказавшее пожелание о прекращении пропуска добровольцев через Францию, не пожелало само стать на этот путь и отказало как в пропуске больших партий наших добровольцев, так и в перевозке их на своих транспортах. Оно лишь согласилось на пропуск сравнительно небольших групп и на скидку в 30 % с проезда морем на пассажирских пароходах.

Это вынудило нас уже в Париже принять меры к принятию наших добровольцев на Германской границе (прибывающих из Югосл. и Болг.) и к отправлению их дальше иждивением Герм. властей. Что из этого выйдет не знаю. В то же время я принял меры к облегчению выезда наших из Франции. Это последнее вполне удалось, и теперь для выезда в Испанию требуется лишь наличие 100 франков на дорогу, и это все.

У меня имеются данные, что Герм. Правительство, которое в Испанских делах приняло во много раз более прямую позицию, чем Италия, согласится на обращенную к нему просьбу. Мало того, возможна и денежная помощь для оплаты проезда и по Югос. и Болг. территориям. Вопрос только в том, что эти страны могут дать. Франция даст не мало. Особенно когда первые партии уже придут и когда дойдут сведения о тех условиях, в которых им приходится находиться в Испании. Наше будущее здесь неопределенно, работу получить безработному сейчас невозможно. Внутреннее положение грозит осложнениями. Хотя я лично не думаю, что углубление революционных настроений является неизбежным, многие думают иначе. В Испании же после войны можно будет найти легко работу в разных областях, даже на военной службе.

Мне представляется, что от тебя и ИГБ зависит то число, которое могла бы дать русская эмиграция для поступления в Армию Франко. Мне кажется, что Вы оба разделяете мою точку зрения на это дело, высказанную в начале письма. Если это так, то вы примите меры к увеличению числа добровольцев. Конечно это возможно только в случае принятия немцами наших предложений. Вопрос, однако, осложняется тем, что говорить с немцами можно только при условии наличия хотя бы приблизительных цифр возможного числа желающих. С другой стороны, это число будет находиться в зависимости от тех условий, которые мы достигнем для обеспечения возможно более дешевого проезда. Это, с моей точки зрения, вызывает и необходимость того, чтобы все организационные меры и необходимые переговоры в Германии, Югославии и Болгарии выполнялись бы одним и тем же лицом. В моих разговорах с ЕКМ я настаивал на этом и говорил ему, что наилучшим выходом было бы возложение этого дела на тебя. Сначала ЕКМ возражал и говорил, что он как раз наоборот считает, что более реальные результаты могут быть достигнуты только нашими возглавителями на местах. Я же высказывал ему, что не говоря уже о желательности объединения всей подготовки в одних руках, относительно Югосл. и Болг., как показывают опыты прошлого, приезшему человеку легче вести дело.

В результате ЕКМ согласился и поручил мне написать тебе, с просьбой согласиться взять на себя это поручение. Он считает, что ты пойдешь на это неохотно и что мне будет легче убедить тебя в необходимости именно твоего участия. Чтобы выполнить это его пожелание, я и написал тебе возможно подробно, чтобы тебе легче бы было принять то решение, которое, мне кажется, совершенно необходимо. Мне кажется, что будущее РОВСа, да и национальной эмиграции в большой мере зависит от того, сумеем ли мы организовать наше участие в Испанской Гражд. войне.

Это участие совсем не должно носить массового характера, но оно должно все же быть настолько реально, чтобы оно было бы вполне заметно. Не говоря уже о том, что это откроет нашей эмиграции большие возможности в будущей Нац. Испании, что оно сблизит нас с немцами, которые являются самыми реальными и сильными врагами красной власти в России, но оно выявит, что мы представляем еще реальную силу. Если же это нам не удастся, то нам останется только сознаться в своем бессилии, не претендовать на роль активных борцов за Россию и сдать себя в исторический архив.

Борьба в Испании еще продолжится несколько месяцев. Мне кажется, что как наступит в Мадридском районе хорошая погода, там начнутся решительные операции за Мадрид, который неизбежно падет. Это по общему мнению вынудит сдать Астурийский фронт, что освободит значительные силы, находящиеся у белых на этом фронте. Произведя затем необходимую перегруппировку Франко атакует Барселону, подготовивши десант на Майорке.

К белым перебегают милиционеры в большом числе. Дерутся упорно на стороне красных только интернац. бригады, которых сейчас по-видимому четыре. Одна вся из французов, остальные составлены из разных национальностей с русским преимущественно командованием. На стороне же белых положение иное. Там дерутся испанцы и только в тех родах войск, где нужна техническая подготовка, там участвуют итальянцы и немцы.

Появившиеся в газетах сведения о каких-то разногласиях и давлении на ведение военных действий со стороны немцев лишены всякого основания так как, насколько мне известно, в Саламанке до самого последнего времени не было даже постоянного военного агента.

В общем, у меня утвердилось убеждение, что дело красных в Испании потеряно. Они еще будут сопротивляться, но надолго упорствовать у них не хватит сил. Прилив добровольцев сократился во много раз. Реально выполняемая блокада затрудняет помощь Сов. России. Уже много пароходов перехвачено. Помощь же белым продолжается беспрепятственно. Заключение международного соглашения о невмешательстве, – по существу, никому не нужное ипокритство.

На этом дорогой Федор Федорович кончаю свое письмо. Ответь мне поскорее и берись за дело, которое должно выполнить нашу очередную задачу.

На днях напишу тебе о наших внутренних делах. Они довольно печальны.

Сердечно твой.

Дорогой Алексей Александрович. Посылаю вам для сведения, в дополнение к письмам Кусонского, копию моего письма Абрамову.

Сердечно ваш П. Шатилов (Дописано пером. – *Примеч. К.С.*)

Документ 12

Очерк В.И. Ковалевского «Как дралась Наварра»³²⁸

Описание боя 7–8 января 1939 года

Сектор Монтерубио – Экстремадура

1

Статья «Как дралась Наварра» есть отрывок из описания тридцатидневных боев в секторе Монтерубио на фронте в Экстремадуре.

Эта операция одна из последних в Испанской гражданской войне.

Здесь 11-ая пех. дивизия выдерживала натиск «красных», ведущих контрфанзиву, дабы сорвать «Каталунскую операцию» националистов.

³²⁸ ЦМВС. Д/ф. 4/47. 763/1. Л. 3–6. Стиль и оформление документа сохранены.

Четверо русских в составе «Терсио де Наварра» были участниками и свидетелями этих боев, из них один был ранен, (а поручик – тениенте Константин Александрович Гогниджанашвили за свое доблестное поведение и умелое командование ротой был представлен к медали, высшей награде за доблесть (Зачеркнуто пером. – *Примеч. К.С.*)).

Из 600 человек «Терсио» было убито 130 и более 300 человек ранено.

Дивизия в течение 20 дней была почти окружена противником, числом превосходящим ее в четыре раза и технически надмогущим. За это время дивизия взяла 25 русских танков и тысячи пленных.

По подходе резервов и когда сжимающие ее клещи были разжаты, дивизия нашла в себе еще достаточно «живых сил», чтобы в течении 10 дней преследовать отступающего противника.

Насколько Верховное командование оценило подвиг дивизии свидетельствует тот факт, что 11-ая дивизия, при новой организации Армии, поставлена во главе 1-го Армейского корпуса с местом расквартирования в Мадриде.

2

...И в работе по устройству парашюта быстро прошел день. Уже в сумерках пришел к нам на парашют (укрепление из камней) шт. – ротм. Трингам, чтобы поздравить меня с праздником Рождества Христова и поболтать. Он состоял при штабе батальона (терсио). Посидели с ним на камушках, всматриваясь в темнеющую даль, поговорили да и разошлись. Он шел на соседний холм в 4-ую роту, куда его временно прикомандировали.

«Hasta luego» (До скорого свидания) – обменялись мы на прощание, и действительно свидание было не за горами, но в каких условиях!

Ночь спускалась тихая-тихая. Небосклон был усеян миллиардами звезд. В природе была рассеяна какая-то тишина, лишь по временам кричала ночная птица. Не хотелось верить, что в эту ночь люди – сыны одной и той же страны устремятся друг на друга, сея повсюду страдания и смерть.

Не раз прибежал сержант, напоминая об особой бдительности, но мы и сами знали, что враг близок, что с минуты на минуту, под покровом ночи и пользуясь кустарником, подойдет он к нам вплотную, и мы будем драться с ним врукопашную. Десятки ящичков с ручными гранатами стояли возле и вдоль каменной стены парашюта. Пусть только «красные» подойдут.

Ждать пришлось недолго. В начале где-то слева одиноко прозвучал оружейный выстрел, а затем кругом, впереди, справа и слева, воцарился какой-то ад: это не были отдельные разрывы отдельных гранат, а сплошной какой-то рев, лязг и грохот. По временам было так светло, что были видны искаженные лица моих сотоварищей, но главное, руки, десятки рук, бросающих гранаты куда-то в пространство. Пулемет начал строчить, но на середине уже первой ленты дал задержку, да и по правде сказать, он уже мало мог принести пользы.

Крики «Вива Испанья!», «Вива Республика!» сливались с воплями раненых.

На минуту воцарилась тишина, а затем справа раздался топот все ближе и ближе. Неприятель ворвался на парашют. Разорвав линию сопротивления надвое, он захватил один пулемет и жал деморализованные остатки роты (первой).

Казалось все было потеряно, но молодой командир роты поручик Висвальди не растерялся, рискуя быть раздавленным, он бросился навстречу бегущей толпе. Став в узком проходе парашюта, расширил руки, как бы готовясь принять в объятия, обезумевших от ужаса братьев своих, он кричал, звал, умолял. И совершилось чудо: остановилась толпа, отхлынула и в каком-то исступлении с криком «Арриба Испанья!» ринулась на врага.

Вновь воцарился ад, оглушающе рвались гранаты, рыдали люди и с нечеловеческим ревом устремлялись один на другого. Трудно сказать, сколько времени продолжалась эта схватка, быть может 15 минут, а может и час. Те минуты, когда человек перестает быть

человеком кажутся мгновением или вечностью. Только одно я знал тогда твердо, что вновь мы заняли парапет, устланный телами своих и чужих, и что напрасно искали мы друзей наших пулеметчиков, стоявших на правом фланге 1-ой роты. Не было ни их, ни пулемета.

Трудно ночью считать потери, но было ясно, что намного поредели ряды 1-ой роты. Сам доблестный командир пал смертью храбрых, защищая честь гордой НАВАРРЫ. АТАКА БЫЛА отбита, и противник отошел. Его беспорядочная стрельба и пулеметный огонь были нам даже приятны, как зарницы и глухой гром, прошедшей грозы. Но странная вещь – нам казалось тогда, что только нас – первую роту атаковал противник, между тем штурм велся по всему фронту, что 4-ая рота также была временно сбита с позиции, а 2-ая выдержала удар красных и захватила даже пленных.

И не успел я, как говориться, перевести дух и оправиться от всего пережитого, как один рекете из службы связи, пробегая мимо, бросил мне: «Компанеро де усте эс граве эридо» (Ваш приятель тяжело ранен). Не зная точно, кто ранен, полк. Двойченко или шт. – ротм. Трингам, я побежал на перевязочный пункт при штабе бригады. Дорогу к нему, несмотря на глубокую, но лунную ночь, легко было найти; со всех сторон вереницей тянулись раненые, попарно шли санитары, неся тяжело раненых, а иногда три-четыре человека тащили что-то грузное в одеяле, откуда торчали ноги или свешивалась голова – это покойники.

Завтра отвезут их в родную Наварру, страну героев и старых традиций, там, где похоронены не менее храбрые их отцы, сражавшиеся «Пор Диос, Патрия и Рей» (За Бога, Отечество и Короля). Но в обратную сторону – на позицию шло не меньшее движение: десятки ящиков с патронами и ручными гранатами, груженные на мулах, отправлялись оставшимся в живых защитникам парапетов, небольшие отряды из резерва бригады веером расходились на пополнение убыли, наконец, шел эскадрон кавалерии туда – на правый фланг 1-ой роты, где положение все еще было неясно и была потеряна связь с частями соседней дивизии.

Штаб бригады размещался на небольшой ферме в полкилометра от боевой линии. Среди мрачной ночи он представлял какой-то оазис света, но не источником радости был этот оазис света и не местом отдохновения и успокоения.

Маленький дворик и все помещения, кроме комнаты самого командира, были покрыты телами: лежали на носилках, соломе и просто на каменном полу.

Доктор со священником, оказывая помощь, переходили от одного раненого к другому. Над некоторыми священник читал отходную, а там и сям лежали уже трупы, бледные и окоченевшие, с маленьким крестиком на груди. Подъезжали автомобили Красного креста, наши верные спутники, те, которые, как говорили рекете, ездят за нашим мясом. Наскоро грузили на них только что перевязанных раненых, скорей, скорей в далекий путь и место надо освободить здесь для других, да и положение таково, что каждый час враг может прервать связь с тылом.

Захожу в штаб бригады, непрерывно звонит телефон, со штабом дивизии никак не может наладиться связь, мрачно настроен полк<овник> Моор, но еще мрачней командир терсио комендант (майор) Телечя. Большую ответственность взял он на себя, много сынов Наварры полегло уже на его глазах. Действительно, нужна ли была эта жертва? А может вину его – командира искупают юноши ценою своей молодой жизни? «Сержант Двойченко?» – «Да, он здесь». – «Да, он здесь». – «Итак, ранен не он, рекете Трингам».

Через несколько минут мы оба с Двойченко – у носилок Трингам. Вне очереди приносим его для перевязки. Священник, который в другое время довольно-таки кисло посматривал на нас, как на опасных схизматиков, попавших среди его верной паствы, первый подошел помочь при перевязке. Быстрый осмотр показал, что Т. ранен пулей в руку и одновременно несколькими осколками ручной гранаты в затылок, и правый бок, и голову. Раны неопасные, но мучительные.

Как и 1-ая рота была атакована и 4-ая, при которой временно состоял шт. – ротм. Трингам, сначала подверглась ружейному и пулеметному обстрелу, а затем атакована ручными гранатами. И только надо благодарить судьбу, что он своевременно был вынесен с

поля сражения, ибо как и у нас, позиция переходила из рук в руки.

Тоскливым вернулся я назад на позицию. Ввиду малочисленности 1-ой роты, одна рота батальона «Сеуты» заняла левый фланг ее, куда я и был прикомандирован со своим пулеметом. На рассвете – новая атака красных на 1-ую роту. Охватив повисший в пространстве, незащищенный ее правый фланг с трех сторон, красные закидывали дождем гранат остатки роты, цепляющиеся за скалы. При дневном свете жуткое впечатление производил этот бой. Люди как будто бы играли в баскен-бол или снежки. Тяжелые гранаты летели ввысь, разматывая за собой длинную белую ленту. Рвались они со страшным треском, производя вокруг опустошение. Если граната разрывалась слишком близко от человека, череп его лопался как скорлупа. Страшна картина поля после таких боев.

Несчастные окруженные рекете 1-ой роты метались по скалам, прячась то по одну, то по другую их сторону, в зависимости от того откуда приближался противник. Часто не все успевали перебежать на другую сторону, и я сам видел, как с воплями свалился один рекете, убитый гранатой, брошенной его же сотоварищем. Ужасно быть зрителем такого боя.

Не имея возможности подойти на выручку своим, мы ружейным и пулеметным огнем осыпали атакующего противника. На поддержку из штаба бригады шел батальон «Мелилы». Атака была отбита. Мы облегченно вздохнули.

Год 1939, год победы В.И. Ковалевский

Рекете терцио де Наварра

Подпоручик Русской Армии

Приложение 4 Образ Альказара в отображении противоположных сторон

Документ 1

Отрывок из воспоминаний А.В. Эйснера³²⁹

Но что оказалось настоящей находкой для большинства редакций, подлинным газетным бумом – это осада толедского Альказара. Миллионы сердобольных мамаш и добродетельных девиц проливали горячие слезы над печальной участью благородных юношей, которые, презирая нестерпимый голод и невыносимую жажду и смиренно поручив себя покровительству Пресвятой Девы, предводительствуемые своими почтенными наставниками, стойко держались в ветхих развалинах древнего замка, осажденного кровожадными ордами безбожников.

---

³²⁹ Эйснер А.В. Двенадцатая интернациональная. М., 1990. С. 62–64.

Республиканцы осаждают Альказар

По возвращении из Мадрида Жан Ришар Блок, выступая как-то утром до начала первого сеанса в убогом кино XIV аррондисмана (округа) перед местным комитетом помощи Испании, назвал историю с толедскими кадетами величайшим достижением буржуазной пропаганды. «Даже мы с вами, – сказал он, – втайне жалели этих бедных молодых людей из приличных семейств, так мужественно переносящих продолжительную осаду со всеми ее лишениями. А ведь уж нам-то с вами следовало бы вспомнить, что генеральский путч начался восемнадцатого июля, то есть в разгар летних каникул, которые эта милая молодежь проводит, конечно, не в душном городе, а на модных морских курортах или под сенью родительских поместий». И действительно, когда войска «националистов» вошли в Толедо (а впереди всех в него ворвались Первый табор марокканских наемников во главе с сыном шейха, бывшим воспитанником Альказара, майором Мохаммедом Эль Мисаали и Пятая бандера Иностранного легиона, предводительствуемая другим «чистокровным испанцем» – капитаном Тиденом, которого агентство «Гавас», ничтоже сумняшеся, наименовало «германским националистом») и вызволили 1600 человек, выдержавших осаду за массивными стенами крепости, среди них альказарских кадетов, или, как их правильнее называть по-русски, юнкеров, оказалось всего лишь 8; зато жандармов было 600, офицеров разных родов войск – 150, учеников армейской гимнастической школы – свыше 150, фалангистов – 60, фашистов прочих мастей – 31 и даже еще 15 каких-то «независимых». Остальные – немногим менее шестисот – были женщины (некоторые с детьми), причем значительная часть насильственно уведена в виде заложниц из ближайших к Альказару кварталов.

Само собой понятно, что накопление в подвалах замка оружия и продовольствия производилось заблаговременно и продолжалось вплоть до самого мятежа. Один из героев, отсидевшихся за несокрушимыми стенами, выложил журналистам подтвердившую это характернейшую деталь: «Подготавливаясь к восстанию, мы захватили с толедской оружейной фабрики миллион патронов, которые восемнадцатого июля правительство с опозданием приказало отправить в Мадрид».

Prix 3 francs **4 f. à l'Étranger**

8-й ГОДЪ 15 ОКТЯБРЯ
 № 176 1936 Г.

ЧАСОВОЙ

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ:
 Редакторъ - Издательъ В. В. ОРЪХОВЪ.

«LA SENTINELLE» Boite Postale № 21, Asnières (Seine) Bi-mensuelle
 Directeur : V. OREKHOFF

БѢЛЫЕ ГЕРОИ АЛЬКАЗАРА

Осажденные Альказара въ моментъ освобожденія.

Номер журнала «Часовой», посвященный Альказару

Трудновато осажденным приходилось только с водой, трудновато, но не катастрофично, ибо когда дипломатический корпус, выступивший посредником, предложил выпустить из Альказара женщин, детей и глубоких стариков, гарантируя их безопасность, командовавший бунтовщиками полковник Москардо отказался даже вести переговоры. Поскольку ни от голода, ни от жажды находившиеся в осаде не умирали, общие их потери, если учесть, что она длилась два месяца, были ничтожны. Впрочем, в какой-то газете мне однажды попала заметка, с прискорбием сообщавшая, что в Альказаре пал смертью храбрых от шальной пули доблестный офицер, отличившийся в 1934 году при подавлении

астурийского восстания. Мне еще подумалось, что пуля, видно, была не совсем шальная и нашла виновного, – ведь в Астурии офицер мог отличиться только жестокостью...

Конечно, вскоре после того как Первый табор «регуларес» и Пятая бандера «терсио» пронесли по разрушенным толедским улочкам и, освободив жандармов, перекололи всех до единого оставшихся в госпитале раненых республиканцев, а заодно сестер, санитаров и врачей, трогательная легенда о цвете испанского юношества, готовившегося безропотно положить животы своя на алтарь отечества, была за изношенностью и ненадобностью немедленно забыта. И тогда освободившиеся авторучки поспешно занялись новой актуальной темой: они принялись сдавать Мадрид.

Документ 2

Статья Н. Белогорского «Чудо Альказара»³³⁰

Это, – для тех, кто в свое время, на Пасху 1918 г., входил с Денисовым в освобожденный от красных Новороссийск; 2 августа, с Деникиным, в Екатеринодар; 17 июня 1919 г., во взятый Врангелем Царицын. Для всех, кому еще хоть снятся свои победы.

Вчера, – 27 сентября 1936 г., частями 8-й испанской дивизии взят, наконец, город Толедо и освобожден Альказар!

Радуемся чужому? Что ж, иронию мы и заслужили и не заслужили, – но не об этом сейчас разговор. И Альказар, как уже писалось в «Часовом», все-таки и воистину не чужой нам.

* * *

Сейчас еще невозможно знать, как 8-я дивизия брала вчера Толедо. Но, как бы блестяще ни шли ее полки, какие бы победы ни были совершены ее частями, все-таки в Толедской победе замечательным, единственным, чудесным, никогда не бывшим, является защита Альказара военным училищем, испанскими кадетами.

Я сказал: никогда не бывшее. И это – не преувеличение. Кадеты держались в Альказаре с конца июля и вот были выручены 27 сентября, – два месяца. Это много.

Вообразите, что нас с вами оставили бы оборонять, скажем, Ростовский вокзал в день ухода Корнилова; и мы, – окруженные со всех сторон, отрезанные от всего мира, – додержались бы до той Пасхальной ночи, когда в Ростов ворвался авангард дроздовцев.

Когда был убит Войнилович...

Тоже немногим больше двух месяцев.

Верно, история знает сидения более долгие. Крепостные сидения.

Но, во-первых, Альказар ведь никакая не крепость. Вы видели фотографии? Так, квартал домов. Побольше, чем наши кварталы Михайловского или Павловского училищ. Сложнее, может быть, чем Кремль. Но, все-таки, только квартал: никак не укрепленный для обороны.

В сущности, даже непонятно как красные, с их артиллерией, даже с тяжелой артиллерией, подкопами и минами, не снесли его с лица земли уже давно: весь Альказар от крыш до погребов. Так чтобы ничего не осталось, – одна сплошная воронка!.. Прямо: Божье чудо.

Это первое. Второе же то, что никогда, никогда, никогда не бывало долгих оборон, долгих сидений в войне гражданской.

Мы, военные, хорошо знаем почему: потому что вообще тяжело быть окруженным, а в войне гражданской, самой жестокой из всех войн, – в войне, где для некоторых, вот для нас, нет плена, – людей особенно неудержимо тянет к своим. К массе, к войску. Самая мысль о

³³⁰ Белогорский Н. Чудо Альказара // Часовой. 15 октября 1936. № 176. С. 3–5.

том, что тебя отрежут, окружат, да еще вот так в тесную, становится ужасной и сразу же понижает энергию, – может быть до нуля.

Сколько часов оборонялись от большевиков наши училища в Петербурге? И сколько дней выдержал Московский Кремль?

Правда, нашим юнкерам не за кого было и класть свои головы. Не за Керенского же?..

Но все-таки было это для гражданских войн законом, как будто неизменным: без осад вообще; и без долгих оборон; тем более, – без оборон геройских. Их не сыскать ни у нас, ни полтора года лет тому назад в Вандее; ни еще дальше, у английских кавалеров, ни у кого.

Разве что защита Зборожа от Хмельницкого. Помните, в «Огнем и мечом»? Но, это уже очень далеко.

А так скорее и легче можно себе представить, что эти испанские кадеты взяли и пробились бы сквозь кольцо красных к своим, – за сто, за двести, за тысячу километров! В боях и в огне, – Корниловский поход. Но, выдержать на месте: среди обгорелых стен, на пятачке, куда тюком с аэроплана промахивались; в подземельях и в погребках!..

Небывало и непостижимо.

Слава коменданту Альказара, подполковнику Москардо; слава офицерам; слава кадетам.

И слава дамам, испанским женщинам, которые выдержали эту беспримерную осаду!

* * *

Вы читали в газетах, как пробовали их «спасти»? То есть: чтобы они ушли, бросили бы своих мужей, сыновей, женихов, братьев.

Как явился сначала с уговорами какой-то капитан Рохо, бывший преподаватель в училище, переметнувшийся к красным. Так в стиле наших русских Свечиных, Егоровых, Клюевых...

Как после него приходил священник? Как приезжал под Альказар чилийский посланник?

Им обещали всякую безопасность, всякую неприкосновенность за порукой всего дипломатического корпуса в Мадриде. А они не захотели слушать: остались в вонючем дыму разрывов, под струями бензина, – (хитроумная выдумка красных, чтобы лучше поджечь), – на подкопе, – в царстве всяческого убийства.

И с перспективой рабоче-апатского надругательства впереди, – в случае если мужчины не выдержат. Вот уже подлинно: for better, for worse, for weal and for woe, until death us do part³³¹).

* * *

Но мужчины – белые мужчины – выдержали.

И еще как!

Об этом хорошо рассказывает корреспондент парижского «Эксельсиора», побывавший не в Альказаре, – там никто не был, – а на товарищеских завалах под его стенами.

Беру из этого рассказа три момента.

Первый: белый аэроплан сбросил тюки с парашютами. Неудачно, мимо. Только один зацепился за стену.

– Смотрите, они сейчас будут доставать. – Это объясняет добровольный гид красноармеец.

И действительно, минуту спустя показалась голова кадета. Рука, – к драгоценному тюку.

---

³³¹ На хорошее и на плохое, на радость и на горе, пока не разлучит смерть (перевод Белогорского Н.).

Его сейчас же ссадили красною пулей. Ведь близко: в десятках шагов.

А красноармеец объявляет дальше:

– Подождите, это еще не конец. Они еще попробуют, потому что они здорово изголодались.

И пятеро осажденных, один за другим, пробовали подобраться к сброшенной с неба посылке. И никто не достал: были ранены или убиты.

Теперь момент второй.

А на красной баррикаде и сыто, и пьяно, и весело: тэ-эс-эф.

В честь французского гостя уловил Париж: Мориса Шевалье, Жозефину Бэкер, негритянскую знаменитость. И, – тоже хорошая выдумка, – решили угостить парижским мюзик-холлом осажденных.

Для того, чтобы там лучше было слышно, чтоб ни одного слова не пропало, поставили целых два громкоговорителя, на Альказар раструбами. На-те, слушайте!..

Там голод; бухаются снаряды, дети, – может быть, вот этим разрывом раненые дети кричат.

А кругом расселись обезьяны: ждут, когда попадет им в лапы добыча, и издеваются, шлют в подарок Жозефину Бэкер:

– «J'ai deux amours»!..

И момент третий.

13 сентября, в 11 часов утра, двое красноармейцев подобрались под самую стену Альказара, – в то время еще были стены.

С зажигательными гранатами. Изнутри по ним ударили из пулемета. Один из красноармейцев убит. Другой бежал назад, за свое укрытие; и оттуда, не знаю почему, – может быть, братом ему был убитый или особо близким приятелем, – взмолился к белым:

– Не стреляйте! Дайте подобрать товарища.

И оттуда, из Альказара, в ответ послышался начальнический, господский голос:

– Брось оружие и выходи перед баррикаду! Станешь смирно и попросишь у меня разрешения убрать тело.

Красноармеец вышел и стал, – руки по швам и казенный товар, каблучки вместе; рапортовал:

– Господин офицер, прошу о разрешении вынести тело убитого товарища.

И когда услышал:

– Можешь убирать, – тогда убрал.

* * *

Поняли? Почувствовали? И разве это не наше? Не наших старых полков, не наших корпусов, не нашего корнетства?

Вечно офицерское. И недаром Альказар обороняли кадеты, – будущие офицеры. Другим бы не оборонить.

* * *

Сейчас Альказар освобожден. Освобожден имперский город Толедо. Завтра, – похоже на то, – с помощью Божией, будет освобожден Мадрид.

А наши города? С русскими именами?..

Неужели же навсегда, совсем и до конца умерла и не вернется к нам наша сила?

Сила Корнилова, сила Маркова и Дроздовского, сила Врангеля?..

И если надо для этого чудо, – то Боже, сотвори Твое чудо над нами! Как в Альказаре.

Документ 3

Стихотворение «Ответный удар» князя Н. Кудашева

Нам скажут: чужая победа,
 Чужого похмелья угар.
 Неправда! Нам близок в Толедо
 Отбивший врага Альказар.

Мы первыми подняли знамя
 И первыми вынули меч.
 Изгнания годы за нами
 И горькая слава предтеч.

Начало – в кубанских станицах.
 В Толедо – преддверье конца...
 Всех верных зовут причаститься,
 Отчизне отдавших сердца.

Понятными нам письменами
 Чеканится белая быль –
 Готовность идти за вождями
 На плаху и ранний костыль.

Как Белой Идеи победа,
 Как первый ответный удар,
 Да здравствует наша победа,
 Да здравствует наш Альказар!

1936

Документ 4 Альказар (из письма)³³²

Мне многое пришлось видеть в Испании, и впечатлений накопилось много, но бесспорно самое сильное впечатление именно от Альказара. Помню, как за его осадой внимательнейшим образом следили мы из Маньчжурии. И тем не менее далеко не все подробности я знал. Я например думал, что Альказар – это крепость внутри города, вроде нашего Кремля. А ведь это просто дом, один только дом, правда большой, крепко построенный дом, сооруженный в качестве крепости еще римлянами и достроенный готами и арабами, с глубокими массивными подвалами. И этот один дом в течение семидесяти шести дней сопротивлялся всей соединенной силе зла всего мира.

Мы подъехали к Альказару со стороны города. Кругом все руины и щебень. Два с половиной месяца его громили в упор мощной артиллерией, сначала 155-миллиметровыми орудиями, а потом 240-миллиметровыми. Кроме того, часть зданий снесена подведенной под него миной.

В воротах развалин нас встретил сухой седой человек, лет под 50 – гид. Говорит только по-испански и, когда мы удивились этому, он пояснил, что он один из защитников Альказара и потому, хоть он и не знает ни одного языка, именно ему было поручено быть гидом в этом месте.

Мы спустились в подвалы Альказара. Вот место, где разорвалась бомба, убившая

---

³³² Православное обозрение. № 22. Монреаль, 1954.

такого-то числа столько-то людей. Вот огромные пробоины, которые сделаны 10-дюймовыми орудиями, стрелявшими по Альказару день и ночь. Тут наш гид показывает дыру в стене, через которую пуля однажды ударила в его шлем и отскочила в стену – «по милости Матери Божией», которой они непрестанно молились во все дни осады. Вот примитивная глиняная печь, сделанная ими в глубине подвала из щебня после того, как были разрушены все кухни и все печи в доме. Тут женщины пекли хлеб для всех 1900 защитников и обитателей Альказара из муки, которую солдаты достали в начале осады, во время одной вылазки в городе. Вот подвал, где доставали воду, медленно сочащуюся из камня. Воды защитники получали по три четверти литра на человека в день. Умываться не приходилось. Вот длинные подземные коридоры, где скрывались женщины и дети. Когда красные предложили защитникам Альказара выпустить женщин и детей, но они отказались все до единого; они понимали, что перед ними не человеческий противник, а страшная дьявольская сила, с которой нельзя вступать в переговоры, которой нельзя верить и полагаться на снисхождение и великодушие которой ни в какой мере нельзя. Спаси их, Господи, за то, что они так верно поняли природу дьявола – отца лжи.

Они были без священника. Красные прислали им однажды одного патера в качестве парламентаря – уговаривать их сдаться. Патер был красный (были такие), они категорически отказались, но просили священника отслужить им мессу, исповедать и причастить их, чтобы приготовить к смерти. Патер начал их исповедовать, но не мог, ибо кончалось время данное ему для выполнения поручения. Тогда он совершил общую исповедь и причастил их всех...

Нам показывали место, где два врача делали операции раненым. Это тоже в темном подвале, освещенном только лампочкой, в которой они жгли лошадиный жир. Почти все время осады они питались мясом лошадей и мулов, потому что других продуктов не было. Там почти в полной темноте делались операции.

Тут же около этого лазарета – капелла с изображением Божией Матери, где утром и вечером защитники собирались на молитву.

Наконец вас приводят в кабинет командира Альказара, генерала Москардо, где на стене записан его разговор с сыном по радиотелефону. Красные захватили в Толедо младшего сына генерала Москардо, шестнадцатилетнего мальчика. Старший сын генерала был уже убит во время высадки испанских войск из Марокко в Испанию. Красные вызвали по телефону генерала Москардо. Его мальчик обратился к отцу: «Папа, они говорят, что если ты не сдашь Альказар, они меня расстреляют». «Что же делать, сын. Положись на волю Божию. Я не могу сдать Альказара и предать всех, кто доверился мне здесь. Умри достойно христианина и испанца». «Хорошо, папа. Прощай. Обнимаю тебя. Я скажу перед смертью: да здравствует Испания! Слава Христу – Царю». Он так и сделал.

Я еще сдерживался, чтобы не плакать в этой комнате. Я видел, как у Великого Князя судорожно двигается лицо. И даже сейчас, когда я пишу это, чувствую, как клубок подступает к горлу. Вспоминаются Авраам, которому дал Господь высочайшую честь быть прообразом Бога Отца и Исаак – прообраз Христа в их готовности к такой же вот жертве.

А ведь этот расстрел мальчика одобрял и поддерживал тогда почти весь мир. Воистину, большевиков нельзя превзойти в жестокости, но в подлости их превзошли многие.

Генерала Москардо еще несколько раз вызывали к телефону и издевались над ним, производя выстрел перед аппаратом, как будто свидетельствуя о расстреле. На самом деле мальчика расстреляли в этот день поздно вечером. Когда генерал Москардо узнал о расстреле, он только сказал: «Теперь я знаю, что Альказар никогда и ни при каких условиях не сдастся».

Мы поднялись из подвалов во двор. Гид, переживающий, вероятно, уже в тысячный раз всю эпопею и вдохновляемый нашим сочувствием и нашими волнениями, рассказывает, как под конец осады красным удалось сделать глубокую траншею под холмом, на котором стоял Альказар, как заложили они там семитонную мину и взорвали холм. Многие европейские радиостанции уже с торжеством возвещали по всему миру, что наконец-то покончено с этим гнездом бунтовщиков и после никому не нужного героизма эта горсть мальчишек юнкеров и

солдат-легионеров закончила свое существование, как и нужно было ожидать, в крови и развалинах. Тотчас после взрыва, в дыму и пыли поднятой им, красные со всех сторон бросались к Альказару, уверенные, что они уже не встретят сопротивления. Но из подвалов, из трещин, из расщелин, запыленные, задымленные, оглушенные, пораненные все до одного вылезли защитники Альказара. Красные уже подняли красный флаг над самой большой кучей мусора, главенствующей над всеми холмами. Но юнкера и легионеры вытеснили их назад, развалины героического дома снова были в руках белых. Пять дней после того пытались юнкера сорвать со своей высоты красный флаг. Тридцать человек отдали этому делу свою жизнь. Красные обстреливали эту точку и днем и ночью под прожекторами. Тем не менее на пятый день кому-то удалось сбросить красный флаг.

Между прочим, убитых в Альказаре, так как там не было священника, хоронил во время осады сам генерал Москардо, по аналогии с капитаном корабля в дальнем плавании, совершающим обряд похорон. Он сам прочитывал над каждым убитым погребальные молитвы.

Тут же видна широкая дорога, по которой альказарцы бежали навстречу войскам, подошедшим для их освобождения. Нельзя без волнения на все это смотреть. Правда, Владыко, несмотря на всю растленность и греховность, земля наша все еще очень свята, раз на ней есть еще такие точки героизма.

Приложение 5 Испанские письма о воинстве

Почему я пишу сейчас именно Вам? И не просто Вам, о. Иоанн, но еще для Вашего журнала богословского или философского, и очень христианского журнала?

Просто и просто. Потому что я хочу, чтобы хоть несколько из моих испанских строк прозвучало во славу Божию; как можно более непосредственно и прямо.

Знаю, что мои слова покажутся Вам мало православными, ибо они закованы в сталь. В самую военную из всех сталей, – а мы русские говорим себе, что христианская одежда вся в созерцании и чувстве. Без брони.

Но, о. Иоанн, я знаю, что какой-то из оттенков созерцания, – действующего, – полтора года тому назад привел Вас в сталью всколосившуюся Испанию. И знаю, что Вы хотели, стремились и хотели побывать и в Авиле, в городе Св. Терезы, что была на вершинах созерцания. Тоже стального.

В городе, который, как говорят в народе, Св. Тереза и спасла от нашествия красных, в июле или августе месяце, года, от Рождества Христова, тысяча девятьсот тридцать шестого. В день, когда красные войска коммунистов, социалистов и к ним прибавившихся сильной колонной шли от Эскуриала на Авилу.

И тогда, – так говорит современная нам с Вами легенда, Св. Тереза, в образе согнутой веком, хромящей старухи, явилась красной колонне, повстречала ее на дороге. Явилась и сказала:

– Куда вы идете? В Авилу? Но вы ведь погибнете там, ибо Авилла полна белыми испанскими войсками.

Сказала, – и остановила вражеское движение. Сказала в ту пору, когда в ее городе Авиле было быть может лишь несколько сот волонтеров.

Этого, о. Иоанн, Вы, по всей вероятности, и не знаете. Но вы были в Испании, ощутили ее дух: и вы меня поймете. А вместе с Вами поймут меня и другие. Кое-кто из других.

* * *

Я посылаю Вам фотографии церкви в Каспе. Какая она была всегда и какой она стала после красных. Сегодняшней нашей фотографии не имею.

Каспе – это городок, маленький городок вблизи от Эбро; дальше чем Сарагосса. Речка

там другая, не помню названия, но Эбро близко. Начало Каталонии или конец Арагона. Последнее верней. Название ничего не говорит ни Вам, ни мне, но оно достаточно красноречиво для всех испанцев. Городок самый средневековый. И в начале XV века, когда со смертью короля Мартина Доброго пресеклась династия барселонских графов, занимавших арагонский трон в 14 поколениях, и в Арагоне, и в Каталонии начались раздоры и затлело зарево смуты. Главным претендентом был граф Урхель, тот, что около Андорры, но для многих он не подходил. Тогда, в век вассалов, когда любой вооруженный барон значил многое, по воле вассалов собрался вот в этом самом Каспе парламент из десяти членов; по три от вождей из трех наций королевства: Арагонской, Каталонской и Валенсийской. И в каждой делегации, одно из лиц было духовным. Душой парламента был Св. Винцент Феррер.

Парламент в Каспе, и этим парламентом в 1412 году на трон был избран Кастильский инфант Фернандо, сын короля Энрика де Трастамара, инфант, который был прозван Антекарским, за освобождение этого города в Андалузии и за победы над маврами. Другое прозвище его – «el Honeste», что значить «Честный». И был он прадедом Фердинанда Католика.

Крупное и благостное историческое событие, случившееся в Каспе. И заседал парламент, или собор, вот в этой самой церкви – в Иглезиа Майор.

И на вывешенной площадке перед церковью было объявлено феодальному арагонско-каталонскому миру об избрании дон Фердинанда. Значит весьма историческая церковь. И в мэрии городка Каспе цела и сейчас радостная картина избрания на королевство. Броня, забрала, епископские митры и пажи в такой яркой одежде. А лица – мужские лица – с орлиным профилем. С профилем, что и скрывали боевые забрала.

* * *

Так Каспе, как и все городки в тех местах, встал в июле 1936 года на сторону национально-христианского, патриотического движения нынешней Испании. На сторону сегодняшнего крестового похода. Встал без сил и без войска. С капитаном или поручиком из Гвардия Цивиль, который был прислан сюда из Сарагосы со щепоткой бойцов. В стране, куда нахлынул красный прибой от Средиземного моря. Вышло коротко: того капитана убили в стычке. Щепотка бойцов перестала существовать. Красная орда заняла Каспе, заняла больше, чем на год: до весны 1938 года. И за это время, сразу же, красные поубивали в Каспе людей. Мужчин и женщин. Особенно священников. Убивали людей и сквернили церкви.

Распятым – руки и ноги долой. Иконам – штыки и огонь. Колоннам церковным – я не знаю, что и как они с ними делали. Только весь камень пилястров был изувечен. И еще устроили в церкви гараж. Исторический храм в Каспе.

* * *

Когда я приехал в этот древний городок с узенькими улицами, по которым с трудом проходит автомобиль, с низенькой аркой на площади, с комнатами без печек и отопления, – когда я приехал туда, в холодный осенний или зимний день, у Иглезиа Майор стояли часовые, винтовки со штыками, и у всех ворот работали каменщики. Пленные, красные пленные, взятые нашими войсками. Офицер-архитектор в чине альфереса. Обновление израненной красными ордами церкви, и последние приготовления к ее переосвящению и открытию. День открытия пришел. С самого утра масса народа. На улицах, на площади, где заново разбили сад, у входа в церковь. Сад разбить так, что зелень кустов образует резкую, верно даже с аэроплана читаемую надпись: Виза Эспанья и Арриба Эспанья.

И на крохотной площадочке, в центре невысокая статуя Христа Спасителя.

Масса народа. Офицеры и солдаты во всех формах. Сестры милосердия в белых косынках и темно-синих накидках. Их раненые. Все местное население.

Ждали долго. Час, назначенный заранее, уже давно истек. Ничего не поделаешь: не

пришел еще тот особый поезд из Сарагосы, что должен привести и распятие, и статуи святых взамен искалеченных и уничтоженных красными. Ожидание. Долгое ожидание.

Я вошел в церковь. Вся новая. Чистая. Сделанная. Все колонны наново обделаны камнем. Резным камнем – повторением прежде былого. Из главного входа к алтарю узкий ковер. По сторонам его – скамьи для раненых и для их госпитальных сестер. Перевязки. На ранах в бою. На ранах в крестовом бою! Другие скамьи и моя тоже.

Молодые девушки из Ассюн Католика. Странное впечатление: точно русская деревня, только более строго нарядная, чем у нас. У каждой из них шаль-платок, так строго надетый на голову. Не те кружевные шали, что видать повсюду и в церквах, и на бычачьих боях, а именно платки: шелковые и шелком расшитые. Золотым и серебряным шелком; немного в восточном узоре. Почти русские платки, только без простоты деревенской.

Не умею найти другого слова и потому говорю: «красота». Красота во славу Божию. И если хороши все эти молодые лица, то и красота их в этот день не улыбающихся губ и даже ногти покрашенные – сегодня во славу Божию. Слова не монашеские. Слова воина?

Пусть так. Победила христианская Испания...

Раскрылись главные двери. Пение молитв. Свет дня.

Вошло духовенство. Священно-носильщики, все пожилые отцы семейств из этой самой страны, несут на плечах, в таких специальных носилках, крупное распятие, на котором у Христа скорбью согнуты колени. Всегда особо болезненны распятия в Испании... Несут статуи, не знаю каких, святых. Несут все, что нужно, чтоб вновь освященная церковь имела снова свой должно-церковный вид.

А там, впереди, на стене, над престолом, уже белеет мраморное изображение Богоматери с Младенцем на руках. Белеет, окруженная геометрически круглым венком из темной зелени. Святая церковь в Каспе.

* * *

Началась служба. С обходом всей церкви до самого последнего уголка; с кроплением каждого вершка и каждого дюйма ее стены святою водою. Военные. Сегодня, в сегодняшней войне, мы без сабель, без шпаг, без мечей и без копий... Один только револьвер в кобуре.

Впереди, у самого престола, за особой одиночной скамьей, изукрашенной цветными подушками и ковром, генерал. Начальник Наваррской дивизии. Он стоит на коленях.

Совсем так, как в свое время стоял коленопреклоненно вот тот инфант и король Фернандо Антекаррсий. Как стояли здесь и в иных церквах и все иные графы, инфанты и короли, вплоть до Хайме и до Беренгера.

Воины-победители за веру Христову. Победители и вожди победителей.

Сегодня не меньше, чем тогда. Не меньше, чем когда бы то ни было. Ибо мавры или берберы, турки или татары, – все побежденные враги всегда были не против Бога, не против того, что составляет суть всякой религии человеческой. Не богопротивники. А сейчас? В войне против сегодняшних красных? В войне, которая с Божьей помощью становится и стала уже боголюбивой победой нашей, что было со стороны врагов в этой войне?

И наша коленопреклоненность, коленопреклоненность ведь этого наваррского генерала, это пред Богом, во славу Божию.

Проповедь. Длинная проповедь монаха, не знаю какого ордена, в черном. Традиционно красивые жесты ораторские и голос не сильный. Проповедь о борьбе и победе, и о христианском усилении, которое делает достойной пред Богом победу.

Проповедь. Крест. Здесь, в отличие от русского, священник подходит с крестом к тем, кто будет его целовать. Подошел к генералу. Раздают – не всем, ибо на всех не хватит, памятки с иконкой и с веточкой зелени. Лавра или не лавра – не знаю.

В память о боях, о победе и об освобождении этой вот церкви в городе Каспе.

* * *

Кончилось. Выходят. И раньше, чем выйти самому, я еще раз прошел в часовню-капеллу, что налево от главного алтаря. Часовня, которая помещается в таком подобии башенки с круглым куполообразным верхом, остроконечным. Ровно ничего замечательного.

Но эта часовня была особо изувечена красными, искалечена и изничтожена.

Сейчас она чистая, новая, сияющая. И наверху, там, где начинается острроверхий свод, вдоль круглого карниза выпуклыми буквами прочерчена новая, нам современная надпись:

(Ее русский перевод) – «Осквернено нечестием. Восстановлено войском». Да, именно, войском. Я прочел и перечел.

* * *

И я хочу, желаю, молюсь, чтоб наступил такой день, когда мне с вашим и моим русским войском будет дано сделать вот это же в оскверненных ими, красными, русских церквах.

Освятить, и восстановить, и золотом по лазури вычеканить вот эту самую надпись:

– Восстановлено войском.

Преданные слова во славу Божию. Слова военных.

Будет? Исполнится? Не знаю и не пытаюсь знать. Но сегодня русский доброволец в крестоносной испанской армии, я проникновенно рад сказать эти слова хоть здесь, – не в нашей с вами земле.

И ежели слова эти одеты сталью, то из стали был и меч Петров. И если упоминание о мече... Гефсиманском кому-либо покажется соблазном, то вспомню и иное острие копья. Копья Св. Георгия, того, которым он ранит дракона. Стальное острее.

Н. Белогорский

Декабрь 1938, г. Каспе, Испания

* * *

Спасибо за Ваше письмо, Николай Всеволодович!

В Вашем лице, христианская Россия и христианская Испания соединяются... И, потому, Ваше письмо так проникнуто испанским духом и – русским. Также русским, как и испанским.

Да, я видел эту Испанию, о которой Вы пишете. И не забуду ее.

Помню, как спустился я, летним вечером, в лощину меж Кастилией и Арагоном, где лежит маленький город Молина де Арагон. И, как повели меня в большое здание школы, где стояло терцио рекете Донья Мариа де Арагон. Густые сумерки. Здание пустовало... Мы нашли воинов в нижнем сводчатом помещении. Из его угла доносился звук мерной приглушенной музыкальной речи. Это было моление, похожее на наш Акафист Божьей Матери. После я узнал, что воины рекете дали обет ежедневно молиться о спасении своей страны, от безбожной власти, и о том, чтобы Господь благословил их борьбу и их жизнь – для освобождения Испании. И, когда я вошел к молящимся воинам, моя молитва так легко соединилась с их молитвой.

Я увидел тогда, как обратясь в пол-оборота к ним, стоял в темном углу офицер, читавший молитвы. Это был каноник знаменитого толедского собора, пошедший добровольно в малую воинскую часть, затерявшуюся в горах Арагона. Для удобства он носил форму офицера. И был, действительно, небесным офицером – архистратигом отряда... Доброе, кроткое, спокойное лицо, сосредоточенный взор. Рядом с командиром терцио стоял его сын, двенадцатилетний мальчик в форме воина. Мать его отдала отцу, отдававшему свою жизнь за Испанию.

После была трогательная встреча с русскими воинами, и еще более яркое, чем раньше в

моей жизни, ощущение возможности христоролюбивого воинства.

Мне самому, Вы знаете, пришлось быть, одно время, земным воином... И вот, от этого моего белого воинства у меня не осталось воспоминаний белизны или памяти о христоролюбивости. Я был совсем недолгое время моего земного воинства плохим воином, серым воином. Но уже тогда мелькали около меня образы христоролюбивых. Но я их не видел, не осознавал глубины их и их христоролюбивости, ибо ее не было во мне самом.

И потому, нередко я имел скорбное чувство, когда слышал, уже в изгнании, слова о «христоролюбивом воинстве». И даже в церковных молениях это именование звучало для меня отвлеченно и, может быть, даже риторично.

Мне казалось, что воинство «христоролюбивое» потонуло с Градом Китежем. «Взято на небо». А осталось только одно именование, некое услаждение слуха человеческого... Может быть, оскорбление слуха Божьего и ангельского. И мне хотелось молчать о христоролюбивом воинстве.

Испания впервые мне дала почувствовать, что это такое – «христоролюбивое воинство». В чем оно и как оно. Умом я все это мог понять и раньше... Ибо знаю всю библейскую историю и всецело верую ей.

Верую, что Дух Божий почивал на многих воинах и воинских вождях. Как на Давидах, выходящих на Голиафа не только с молитвой, но и с пращей. А после отсекающих голову Голиафу его же неправедным мечем. Меч – может быть – всегда есть «меч Голиафа». Но в руках Давида он делается Божьим мечом.

Помню и глубоко чувствую правду художественной интуиции Толстого, который вопреки своему нехристианскому рассудку создал образ христоролюбивости не только в капитане Тушине и во многих безвестных русских солдатах, но и в главнокомандующем русскими армиями 12-го года.

«Скажи, скажи дружок, – сказал он Болховитинову (Болховитинов только что ночью прискакал от дивизии Дохтурова) своим тихим старческим голосом, закрывая распахнувшуюся на груди рубаху. – Подойди, подойди – поближе. Какие ты привез мне весточки? А? Наполеон из Москвы ушел? Воистину так? А?

Болховитинов подробно доносил сначала все то, что ему было приказано. – Говори, говори, не томи душу, – перебил его Кутузов.

Болховитинов рассказал все и замолчал, ожидая приказа. Толь начал было говорить что-то, но Кутузов перебил его. Он хотел сказать что-то, но вдруг лицо его сощурилось, сморщилось, он, махнув рукой на Толя, повернулся в противную сторону, к красному углу избы, черневшему от образов.

– Господи! Создатель мой! Внял Ты молитве нашей... – дрожащим голосом сказал он, сложив руки. – Спасена Россия. Благодарю Тебя, Господи. – И он заплакал».

Я помню, что говорил Филарет Московский на погребении сего Михаила Архистратига войска русского. Изучал жизнь Иоанны д'Арк и дивился истинным небесным откровениям, сопровождавшим жизнь удивительной девушки – воина – ребенка – вождя...

Но белая Испания мне открыла то, чего я еще не знал. И не чувствовал.

Эти средние испанские города, как Виттория, где Вы лежали, сраженный пулей в голову (Белый воин – с телом посиневшим и красной, от крови, головой – не символ ли России?). Рано утром, двигаются по этим городам люди в храмы. Прежде всего другого. Испанки в черных своих шалях, не в тех, что надели они на освящение церкви в Каспе, а в кружевных платках. Это меня удивило и порадовало. Люди оцерковлены. С церковью слита вся их жизнь. Церковь – это не что-то «по себе», а верующие – «сами по себе» (вижу это состояние в Мире). Нет: Церковь с людьми и люди с Церковью. Вот что я сейчас же заметил в Испании и что меня порадовало.

Вы знаете, католические священники, ко мне, их православному собрату, отнеслись с любовью. Верующие испанцы чтити меня, как слугу Божьего. Я видел благоговейную Испанию. Какая радость подлинной веры охватывала тех, кого я просил от меня принять крестик или икону, освященные на Гробе Господнем в Иерусалиме...

У благоговейного пред Богом народа, у смиренного пред Церковью, должно быть христоролюбивое воинство. Ибо Христос дает благоговейному человеку силу и власть любить Его всюду. В этом – христоролюбивость: любить Христа всюду.

Вера в том, чтобы – всюду идти за Христом. Ни в чем и никогда от Него не отлучать себя.

И что по человечески невозможно, то можно – силой Божьей.

«Вся бо возможна суть у Бога» (Мр. X, 27).

Воинов не отогнал от себя Иоанн Креститель и не обличил их звания. Он их принял, как детей своих, ищущих правды.

Среди воинов и в их семьях исцелял Христос, ни единого слова не сказав в уничижение их звания. Воином был первый христианин в языческом Мире Корнилий Сотник. И воином он остался, после сошествия на него Святого Духа.

Воинство земное – особый дар бесстрастия и самоотречения. Особая сила. Не всем, конечно, она дана. И не каждого, потому, можно принуждать к этому званию. Но каждый должен чтить это звание, чисто и самоотверженно носимое.

Не огорчайтесь, друг, что не век чтут его.

Не все ведь чтут и истинное духовное воинство: священство, иночество, деятельное во Христе мирянство.

А удержанием меча Петрова, в Гефсимании, Господь совсем не осудил Петра. Господь только сказал, что всякий, поднимающий меч, за это одно, обрекается возможности погибели от меча. А апостолы Христовы не за плотское воинствование, не за «борьбу с плотью и с кровью» должны были быть определены на смерть, а за благовествование веры и Истины Христовой... Не Петрово было дело – отрубать уши человеческие! Петр должен был озарить эти уши Христовой истиной, исцелить их от мрака неведения.

А «погибель от меча» разве можно назвать настоящей погибелью человеческой и осуждением человека? Это только плотская смерть; и только предупреждение о плотской смерти. Нет, Господь не осудил Петра. Но лишь на его настоящее жизненное дело указал. Отвел его от не его путей в Мире.

Не всех благословляет Господь на путь земной брани.

Преп<одобный> Сергий не кого-нибудь благословил, а Дмитрия Донского.

Не всякого начальника благословил бы преп<одобный> Сергий. Многим бы сказал: покайтесь прежде, очиститесь, если ищете благословения, как силы от Бога исходящей, а не как тщеславного удостоверения своей правоты и чистоты.

И, мы видели, как в истории России, не каждого благословлял преподобный Сергий.

Ваше письмо очень интересно будет всем, до кого оно дойдет.

И как воинский, и как человеческий документ. И как христианский.

Это скромность Ваша говорит – «...я хочу, чтобы хоть несколько из моих испанских строк прозвучало во Славу Божию...»

Да, сейчас, время, когда надо исповедать Божью славу. Не только верить в нее. Исповедывать славу Творца, это тоже воинствование против косности Мира.

Но Вы, дорогой, ошибаетесь, что это Ваши первые строки из Испании, говорящие о славе Божьей.

Я был приведен в Испанию после встречи с Вашими строками в журнале «Часовой», весной 1937 года. Вы писали тогда, как лежите в госпитале, как там приносят Св. Причастие раненым испанцам... И как захотелось Вам тоже принять эти неизреченные Тайны... Эти Ваши строки (среди других внешне описательных строк) и подвинули меня посетить Вас и других, находящихся в белой Испании, православных.

Благодарю Господа, что Он мне дал этот путь.

Вы писали те строки свои (в «Часовомъ») не задумываясь, может быть, над ними. Но из глубины Вашего духа исшел тогда Ваш голос и дошел до Православной Церкви. Голос призывающий Господа в Теле Его, в Церкви Его.

Теперь это Тело Христово, это созерцание народа в Церкви влечет Вас и проявляется в

Вашей любви к храмам (особенно – поруганным, как Само Тело Христово) и в Вашем предстоянии с людьми, соединенными пред Христом.

Шлю Вам, воину пред Христом живущему, и к новым свершениям своей жизни простирающемуся, – привет и благословение.

Архимандрит Иоанн
Январь 1939 г., Берлин

Из Испании

Вчера вечером сидели мы с сержантом Р. в одном из городов Кастилии во фронтовой полосе и беседовали о последней победе на фронте Сантандера нашей армии (для нас, русских добровольцев, испанская национальная армия – наша армия), очень большой победе, т. к. у противника в один день было взято в плен 15 батарей и 20 батальонов. Вдруг, открывается дверь и дежурный вводит к нам русского монаха.

Мы глазам своим не поверили и подумали, что нам грезится; между тем это был не сон – перед нами стоял действительно русский монах, архимандрит Иоанн (Шаховской), который, преодолев необычайные трудности, добрался до нас. Радости нашей не было конца. При исключительном отношении к нам, русским добровольцам, испанцев, как властей, так и всего населения, мы были лишены православной церковной службы, а в том Крестовом походе, который ведется здесь, так ценна молитва. Наш батальонный командир, кап<итан> Руэс, воплощающий в себе лучшие традиции испанских традиционалистов (карлистов) и исключительно сердечно и чутко относящийся ко всем нам, предоставил в распоряжение отца Иоанна свой автомобиль. Мы отправились на позицию, где стоит рота рекете, в которую входит самая большая группа русских. С вечера наши были предупреждены капитаном Руэсом о приезде батюшки и чтобы они воздержались от еды ввиду предстоящей литургии.

Поездка по этой части Кастилии представляет некоторые опасности. Здесь нет непрерывной линии фронта и благодаря гористой и лесистой местности, маленьким группам красных удавалось несколько раз пробраться на нашу сторону и производить нападения на отдельных лиц. Мы с сержантом Р. зарядили наши винтовки, исходя из пословицы, что береженого Бог бережет. Местность, которую нам пришлось проезжать, очень красива и гориста. Местами горы покрыты сосновым лесом. На фоне пейзажа, то тут, то там, расположены маленькие домики, выбеленные снаружи и покрытые красной черепицей, что носит особый местный колорит.

Ехать пришлось около полутора часа. В разговоре с батюшкой мы не заметили, как прошло время и мы оказались в деревне, где в боевом резерве стояли наши.

Деревня – типичная кастильская деревня, приютилась на склоне горы. Полное отсутствие растительности, довольно беспорядочно построенные из сырца дома, опять-таки под красными черепичными крышами, узкие крутые тропинки, ведущие от одной группы домов к другой. Дома в большинстве случаев двухэтажные с довольно просторными комнатами.

Мы приехали раньше назначенного времени, наши еще не были готовы. Старший группы – испанский капрал и русский доблестный офицер-первопоходник, Петр Васильевич Б. вышел нам навстречу, а за ним и все остальные.

Поднялись по крутой лестнице. Первое, что бросилось нам в глаза, это полочка в углу, с которой свешивался наш русский трехцветный флаг и на которой стояло несколько иконок и теплилась лампада. По бокам, на выбеленных стенах, талантливо нарисованы поручиком Н.К.С. с одной стороны наш двуглавый орел, с другой скрещенные шпаги: эмблема России и воинской доблести.

Русская речь, загорелые приветливые и открытые русские лица, сразу создали удивительное настроение, не ослабевшее до конца нашего пребывания в деревне.

Начались необходимые приготовления к совершению литургии. Поставили под

образами стол, накрытый белой скатертью, достали две испанские церковные свечи. Облачившись, батюшка прочел молитву и стал исповедывать всех по очереди, после чего начал служить Литургию. Импровизированный хор, под управлением поручика К.А.Г., в составе которого спелись очень хорошие голоса, сначала робко, но затем смелее и сильнее, очень недурно справился со своей задачей.

Вдохновенное служение отца архимандрита, вся окружающая обстановка, создавали исключительное по своей глубине впечатление, и я увидел слезы на глазах у многих из этих воинов исключительной силы воли, закаленных в боях, сумевших своей доблестью и храбростью заслужить восхищение и глубокое уважение испанцев, и я сам не заметил, как по моим щекам текли слезы.

По окончании обедни, о. Иоанн произнес исключительную по силе и глубине проповедь. После этого мы пошли к командиру роты, которого наши прозвали «папой» за его добродушие и за то, что у него в роте младшим офицером служил его 18-летний сын и простым рядовым – племянник.

Забыл сказать, что к обедне пришли несколько солдат-испанцев, и надо было видеть, с каким вниманием и благоговением они следили за службой, осеняя себя крестным знаменем, когда мы это делали.

Наши расположены в доме, принадлежащем одному из немногих жителей, ушедших с красными, и они полные хозяева помещения. Стали готовиться к завтраку, нашли несколько столов, правда, не одинаковой высоты, но достаточно длинных, чтобы мы могли за ними уместиться, накрыли столы одеялами и уставили их незатейливыми, но обильными яствами. Первую чарку, как старейший из присутствующих, я поднял за Россию, и надо было видеть, как она была принята, какое ура было на нее ответом. Затем пошли другие тосты, немногословные, но шедшие от чистого русского сердца, и глубоко трогательные.

Не будучи здесь, с нами, нельзя дать себе отчета что мы переживали. Ведь только подумать: в горах Кастилии, в национальной Испании, русский священник-монах совершил для русских добровольцев божественную Литургию...

Как маленький штрих отношения жителей к русским, могу вам рассказать следующий случай: один крестьянин, узнав, что к русским приехал их священник специально для него спек пирог и принес его батюшке.

После завтрака беседа затянулась, и не были бы мы русскими, если бы не начали петь наши старые военные песни к радости местных жителей. К сожалению, отцу Иоанну надо было торопиться, чтобы успеть посетить другие русские группы, и попрощавшись с гостеприимными хозяевами и провожаемые ими, мы пошли к автомобилю. Собрались уже садиться, как из толпы вышла пожилая женщина, жена местного мэра, поцеловала батюшке руку и попросила его и всех нас сделать ей честь перед отъездом – зайти к ним. Конечно батюшка согласился, и мы отправились к алкальду (мэр)...

Надо было чтобы возникла столь тяжелая гражданская война, чтобы – мы, русские, узнали ближе испанский народ, его исключительный патриотизм, храбрость, редкое гостеприимство и, вопреки создавшемуся мнению, редкую христианскую добродетель – большую терпимость в вопросах веры...

Гренадер

Свидание с советскими летчиками

Первый советский летчик, с которым я встретился в Испании, в новой саламанкской тюрьме, был очень напуганный и буквально раздавленный произошедшим, русский 24-летний юноша. Он все время ожидает расстрела, и каждый вызов из камеры его трагически пугает. Успокаиваю его, как могу. Меня деликатно оставляют с ним наедине. Говорю ему, что нахожусь здесь проездом, что посещаю отдельно живущих, не имеющих своей церкви русских людей, и, узнав, что находятся здесь пленные русские люди, вознамерился непременно их посетить. Как священнику, мне это было разрешено.

Спрашиваю его имя-отчество, откуда он, кто остался в России...

Он – москвич. Расспрашиваю про некоторые знакомые места Москвы. Пленник немного приободряется, видя простоту моего разговора и доброжелательный взгляд мой... Не знаю, приходилось ли мне в жизни кого-нибудь так жалеть, как жалел я, от всего сердца моего, этих троих русских людей – советских летчиков, сбитых над полем сражения в Испании, обожженных, взятых в плен и ожидающих военного над собой суда в стенах саламанкского заключения.

Этот горький внешний плен был и образом, символом горького духовного плена, в котором они и многие другие русские люди пребывают, служа своей русской жертвенной совестью антихристовому, антирусскому марксистскому материализму, надвинувшемуся на Мир – вот через этих обманутых и обманувшихся простых русских людей. Не подстрекатели попадают в плен, а вот эти, обманутые...

В конце нашей беседы Василий Николаевич еще более приободрился. С чуть выступившими у края глаз слезинками признался мне, что призывает имя Божье, обращается с молитвой к Богу... Когда мы вышли из комнаты, где происходило наше свидание, русский легионер, бывший переводчиком на допросах, осведомился у пленника, не нужно ли ему чего. Конфузаясь и как бы не веря в возможность просьбы с своей стороны, он, после повторного предложения, высказал маленькое пожелание. Оно было исполнено в тот же день. Легионер-переводчик рассказывал мне, что красные пленники раньше были совершенно убеждены, что над ними белые проявят свое «белое зверство», о котором им много говорили. Каково же было их изумление, когда, тотчас по пленении их и обыске, найденная у одного из них сумма денег была взята... под расписку. Но и это не все. Пленнику сообщили в заключении, что он... может располагать этой суммой по мере надобности.

Второй, еще более юный советский летчик лежал в больнице. При падении из аппарата он сломал ногу и теперь лежал в отдельной комнате военного саламанкского госпиталя, пользуясь прекрасным и внимательным уходом. Ногу его положили в гипс. Настроение его было гораздо более бодрое, чем у других. Он решил заняться испанским языком, и – единственный из всех троих улыбался. Широкое простое русское лицо. Впрочем на этот раз, не без маленькой, тоже русской, хитринки. Родом он из Курска. Был у родителей его малый домишко в Курске. Из-за этого обстоятельства пришлось ему переехать в Москву... Будучи в Курске, певал в церковном хоре.

Сбили их, как он мне рассказывал, – следующим образом: вылетело их четверо на разведку; полетели над белой территорией, на высоте 4000 метров. Вдруг, видит он, «задний» – поднимаются к ним с земли два истребителя. Дает знать пилоту: «давай ходу», а сам готовить пулемет. Но ход что-то мало прибавляется, а истребители все ближе и – «начинают»... Надо отвечать, а пулемет «заело»... Тут вспыхивает мотор на красном аппарате, обжигая передних, которые бросаются с парашютами вниз. Собеседник же мой замедлил несколько, но сильный толчок выбросил и его. Вылетая, он зацепился за аппарат и сломал ногу. Парашют смог раскрыть совсем около земли. Один из красных летчиков разбился. Трое были взяты в плен... С этим, в наилучших условиях находящимся, был наименее глубокий разговор, открывшей мне лишь внешнюю трагедию этой русской молодежи.

Третий, старший летчик – главный пилот – содержался в старой тюрьме, и, по-видимому, несколько строже. Он произвел очень неблагоприятное впечатление на следователей. Почти ничего не говорил, скрывал малейшее, во всем отговаривался незнанием, даже по своей специальности. Известно только было, что он, как и другие, прибыл на пароходе в один из французских северных портов, откуда был направлен в Париж, где получил испанский паспорт, с коим переехал в Испанию. В СССР им предложили «исполнить ответственное задание». До Ленинграда они даже не знали – какое...

Этому «старшему» было 26 лет. На допросах он был сух и сумрачен. Меня встретил

более чем сдержанно, даже совсем холодно. Нас опять оставили наедине... С благодарностью вспоминаю это выражение внимания и доверия к православному священнику со стороны преданных своей церковной культуре испанских властей. Должен сказать, что начавшийся с внешнего разговор с этим коммунистом быстро нашел свою глубину и был идейнее, чем разговоры с двумя младшими его товарищами, людьми более бытовой складки. Как человек, Георгий Михайлович (так он мне назвал свое имя) был несомненно цельнее и ярче. Не знаю, обстановка ли, мое ли искреннее доброжелательство или что другое, но он снял с себя маску замкнутости. Он потеплел. Стал задавать мне идеологические вопросы социально-религиозного порядка. Я старался ему отвечать применительно к его психологии, к его понятиям. Трудно пересказать весь наш разговор, или хотя бы передать его непосредственность.

В ответ на мои мысли о ценности человека, о независимости этой ценности от наших убеждений, Георгий Михайлович спросил меня о ценности идеалов «свободы, равенства и братства» («неужели они не ценны?»). Я отвечал ему, раскрывая в религиозном свете сущность не только этих понятий, но и вообще всего современного социализма... Я говорил о необычайной высоте человеческого достоинства только в свете религии, в свете бесконечной жизни; об истинном, христовом понимании свободы, равенства и братства и о полном непонимании этих идеалов у большинства людей. Низменное, материалистическое понимание их ведет к противоположному. Свобода должна придти, как освобождение человека от внутреннего зла. К этой свободе нельзя принудить насильем. Оттого Бог скрылся от мира – в любви, и открылся – в любви; и через любовь только идет путь к настоящей свободе... Равенства настоящего тоже нельзя установить внешней силой. Равенство в мелких социальных правах и ничтожных материальных преимуществах – даже если бы оно было реально достижимо – разве есть истинное равенство?

Мы, люди, мало ценим равенство, которое у нас у всех уже есть на земле: равенство человеческого взора, обращенного вверх, а не вниз, как у животных... Братство же бессмысленно и нелогично без Бога, ибо только при наличии одного Отца мы можем быть братьями между собой.

«Я этого не слышал раньше», – сказал Георгий Михайлович.

«Дорогой мой, скажите мне, – через некоторое время задал я в свою очередь вопрос, – есть ли какой-нибудь смысл в том, что маленький немецкий безбожный еврей Маркс, только и делавший в своей жизни, что на всех и на все плевавший и живший на чужой счет, этот Маркс становится теперь... богом! – кого? – Русского народа? Разве не наваждение, не обман, не фантазмагория это?!»

Я вижу на лице безмолвного Георгия Михайловича прилив новой непосредственной внимательности. Это дает мне силу говорить. В кратком изложении нашей беседы многое теряется; главное то, что можно было бы передать словами стихотворения Пушкина о картине, замалеванной «художником-варваром», с которой эти варварские краски спадают ветхой чешуей, и обнаруживается картина гения... Гений Всевышний – Господь Бог создал русского человека, дав ему глубокую душу, могущую ярко носить отпечаток этого Гения. Но вот, пришли «маляры» и кистью варварской «замалевали» душу и пытаются еще малевать на русской душе... Верую – не по одной только беседе с Георгием Михайловичем – в ниспадение «ветхой чешуей» варварских красок марксистского материализма с души русского человека.

Последней попыткой Георгия Михайловича укрыться в «спадавшую ветхую чешую» был его вопрос о Христе. На мое слово о том, что лишь во Христе и через Христа мы можем понять глубину жизни и великую ценность человека, Георгий Михайлович сказал: «Но ведь Христос тоже был революционером...» Я ответил ему, в каком смысле можно приложить ко Христу это именование (имевшее уже, по-видимому, для моего собеседника некое метафизическое значение добра и света). Я сказал о том, какой переворот, какую «революцию» принес на землю Сын Божий – Христос, что эта революция против материализма евреев и язычников есть революция духа – великое внутреннее освобождение

истинно-верующего человека от рабства злу, пороку, греху; освобождение от мучительных цепей эгоизма, видение бесконечного совершенства, нахождение новой и вечной жизни...

Георгий Михайлович совершенно видимо смягчился. Суровый и даже дерзостный перед военными следователями, от которых зависело его земное существование, он мне, священнику, неожиданно, и на мгновение, появившемуся пред его взором, и ничем не связанному с его дальнейшей участью, – открылся своей человеческой стороной.

Он, несомненно, почувствовал, что я говорю с ним от сердца, от добра. Что я не враг ему. Что, несмотря на то, что я «белый», «священник» (столь осмеиваемый в комсомольских журналах «поп»), я – человек. И, что он, несмотря на то, что он «красный» и «коммунист», – тоже человек, и что это оказалось наиглавным в самые трудные и ответственные часы его жизни. И это «самое главное» почувствовалось и принялось, насадило как-то помимо его воли и стало «всходить». Оказалось какой-то новой реальностью, о которой он, теоретически, еще недоумевал, но которую он, практически, уже как-то видел.

Словно стыдясь, Георгий Михайлович сказал мне, что «не знает, есть ли Бог, или нет Бога». Я ответил ему, что он может это узнать. Пусть призывает Бога. Я сказал ему несколько слов, коими он может призывать Бога, войти в молитвенный необъяснимый опыт Его познания: «Господи, дай мне Тебя узнать», «даруй мне Тебя познать», «я не знаю Тебя, но хочу Тебя знать, Тебя почувствовать в мире и в жизни моей... откройся мне!», «Прости мне все грехи мои и все худое, что сделал я»... Чуть приоткрыв дверь, нас попросили закончить наше свидание. Я, каюсь, в этом разговоре немного потерял чувство времени, и, только благодаря особому уважению испанцев к лицам священного сана, мы могли побеседовать столь продолжительно. Это было свыше, подарком мне и, может быть, чем-то еще большим для моего собеседника. Я ясно видел, что ему хотелось еще продолжать нашу беседу. Мы еще тепло проговорили несколько минут. Я встал и обнял его. Он поцеловал меня и крепко, крепко пожал руку... Опаленное огнем вспыхнувшего аэроплана, его некрасивое лицо, с клочками бороды, было совсем иным...

Архимандрит Иоанн

Список источников и литературы

Неопубликованные источники

Архив ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья» (АДРЗ)

Ф. 25. Оп. 1. Д. 22.

Ф. 25. Оп. 1. Д. 60.

Ф. 25. Оп. 1. Д. 75.

Ф. 55. Оп. 1. Д. 117.

Ф. 162. Оп. 1. Д. 1.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-5796. Оп. 1. Д. 6.

Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 15.

Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 25.

Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 55.

Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 61.

Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 62.

Ф. Р-7460. Оп. 1. Д. 1.

Ф. Р-9116. Оп. 1. Д. 6.

Ф. Р-10231. Оп. 1. Д. 71.

Ф. Р-10231. Оп. 1. Д. 203.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)
 Ф. 545. Оп. 2. Д. 108.
 Ф. 545. Оп. 3. Д. 346.
 Ф. 545. Оп. 6. Д. 1538.
 Ф. 545. Оп. 6. Д. 1539.
 Ф. 545. Оп. 6. Д. 1540.
 Ф. 545. Оп. 6. Д. 1554.

Российский государственный военный архив (РГВА)
 Ф. 35082. Оп. 1. Д. 384.
 Ф. 33897. Оп. 3. Д. 870.

Центральный музей Вооруженных Сил (ЦМВС)
 Д/ф. 4/47. 300/3.
 Д/ф. 4/47. 762/1.
 Д/ф. 4/47. 763/1.
 Д/ф. 4/47. 423/2.

Archivo General Militar de Ávila (AGMAV)
 С. 2305, 10, 138.
 С. 2555, 24.

Hoover Institution Archives (HIA)
 «Gibel' Generala Millera», Petr Panteleimonovich Savin Papers, Box 1.
 «Chast' chetvertaia. V Ispanii. Na voine. Glava V», Nikolai Vsevolodovich Shinkarenko
 Memoirs, Box 4.

Авторефераты

Комин В.В. Белая эмиграция и Вторая мировая война. Калинин, 1979.
Кривошеева Е.Г. Российская послереволюционная эмиграция накануне и в период
 Второй мировой войны. М., 2003.

Диссертационные исследования

Пчелинов-Образумов А.А. Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. и русская
 политическая эмиграция. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических
 наук. Белгород, 2015.
Peschanski D. Les camps francais d'internement (1938–1946). Doctorat d'Etat, 2000.

Словари и справочные издания

Авиаторы – кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой
 мировой войны 1914–1918 годов. Биографический справочник / Сост. М.С. Нешкин, В.М.
 Шабанов. М., 2006.
Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. СПб.,
 2001.
Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии. М., 2004.
Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004.
Волков С.В. Офицеры российской артиллерии. М., 2011.
Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога в 2 кн. М.,
 2012.

Окороков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М., 2003.

Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. М., 1998–2016:
Том 1. Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Книга первая. Исход. М., 1998. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг.; Книга вторая. На чужбине. М., 1998.
Том 2. Несбывшиеся надежды. М., 2001.
Том 3. Возвращение. М., 2002.
Том 4. У истоков «Русского общевоинского союза». М., 2007.
Том 5. Раскол. М., 2010.
Том 6. Схватка. М., 2013.
Том 7. Восточная ветвь. М., 2016.
Русский Обще-Воинский Союз. Краткий исторический очерк. СПб., 1994.
Русское Зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920–1940 гг. Франция / под общ. ред. Л.А. Мнухина. Т. 3. (1935–1940). Париж – М., 1997.

Использованная литература

А.Е. Суд над красными летчиками (от нашего корреспондента) // *Часовой*. 5 ноября 1937. № 199.

Александров К.М. Против Сталина. Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне. Сборник статей и материалов. СПб., 2003.

Антонов В.С. Служба внешней разведки. История, люди, факты. М., 2013.

Аргус. Испанская трагедия // *Часовой*. 5 сентября 1937. № 196.

Аргус. Испанская трагедия // *Часовой*. 15 сентября 1937. № 197.

Атаман Семенов. О себе. М., 1999.

Байдалаков В.М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930–1960 гг. М., 2002.

Балмасов С. Русские в бандерах Испанского иностранного легиона // *Солдат удачи*. 2003. № 2.

Батов П.И. В рядах добровольцев свободы // *Под знаменем Испанской республики*. М., 1967.

Белобандиты и каторжники – подкрепления для Франко // *Правда*. 12 марта 1937. № 70 (7036).

Белогорский Н. Девятая бандера (Испанские письма) // *Часовой*. 5 ноября 1937. № 199.

Белогорский Н. Нужно усилие! // *Часовой*. 1 ноября 1936. № 177.

Белогорский Н. О завтрашнем дне // *Часовой*. 1 октября 1936. № 175.

Белогорский Н. Письма из Испании // *Часовой*. 1 мая 1937. № 189.

Белогорский Н. Привет испанским «Корниловцам» // *Часовой*. Август 1936. № 172.

Белогорский Н. Смерть Фока и Полухина // *Часовой*. 20 октября 1937. № 198.

Белый. Вива Эспанья // *Часовой*. 20 марта 1937. № 187.

Белый. Гражданская война в Испании // *Часовой*. 20 февраля 1937. № 185.

Борцы Латвии в Испании 1936–1939. Рига, 1970.

Ботин М. За свободу Испании. М., 1986.

Брешко-Брешковский Н.Н. Дикая дивизия. Екатеринбург, 1994.

Ветров А.А. Волонтеры свободы. Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании. М., 1972.

Випперман В. Европейский фашизм в сравнении. 1922–1982. Новосибирск, 2000.

В.О. Падение Сантадера // *Часовой*. 5 сентября 1937. № 196.

Война и революция в Испании. 1936–1939. М., 1968. Т. 1.

Вторая Гражданская война (очерк истории эмиграции) // *Эспаньола*. 1999. № 4 (31)

Гаспарян А.С. ОГПУ против РОВС. Тайная война в Париже. 1924–1939 гг. М., 2008.

Геруа Б.В. Уроки Испанской войны // *Часовой*. 1939. № 230.

- Голдин В.И.* Генералов похищали в Париже. Русское военное Зарубежье и советские спецслужбы в 30-е годы XX века. М., 2016.
- Голдин В.И.* Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск – Мурманск, 2005.
- Голдин В.И.* Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское Зарубежье в XX – XXI веках. Архангельск, 2006.
- Гончаренко О.В.* Белоэмигранты между звездой и свастикой. М., 2005.
- Граф Г.К.* На службе Императорскому Дому России. 1917–1941: Воспоминания. СПб., 2004.
- Дамс Х.Г.* Франсиско Франко. Р. н/Д., 1999.
- Данилов С.Ю.* Гражданская война в Испании (1936–1939). М., 2004.
- Захаров В.В., Колунтаев С.А.* Русская эмиграция в антисоветском, антисталинском движении (1930–1945 гг.) // Материалы по истории РОД. Вып. 2. М., 1998.
- Испанские письма о воинстве. Берлин, 1939.
- Иоффе Э.* Линии Маннергейма. Письма и документы. Тайны и открытия. СПб., 2005.
- Кардин В.* Сколько длится полвека? М., 1977.
- Коломиец М., Моцанский И.* Танки испанской республики // Танкомастер. 1998. № 2–3.
- Колтакиди А.И., Прохоров Д.П.* Все о внешней разведке. М., 2002.
- Кольцов М.* Испания в огне. М., 1987. Т. 1–2.
- Комитет о невмешательстве: Запрещение отправки добровольцев в Испанию и установление контроля приняты единогласно // Последние новости. 17 февраля 1937. № 5808.
- Керсновский А.А.* Никаких испанцев! // Царский вестник. 4 октября 1936. № 521.
- Кузнецов Н.А.* Русский флот на чужбине. М., 2009.
- Кузнецов Н.А.* Российский моряк в небе Испании // ФлотоМастер. 2002. № 5.
- Кузнецов Н.А.* Русские морские летчики в небе Испании. 1936–1939 // Альманах (6). Донские казаки в борьбе с большевизмом. М., 2011.
- Ленинградцы в Испании. Сборник воспоминаний / Сост.: М.П. Казарновский, В.В. Пузейкин. 2-е изд. Л., 1973.
- Лехович Д.В.* Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992.
- Лонго Л. (Галло).* Интернациональные бригады в Испании. М., 1960.
- Любимов Л.Д.* На чужбине. М., 1963.
- Люлечник В.* На стороне генерала Франко (Малоизвестные страницы гражданской войны в Испании) // Русская жизнь. 9 октября 1999.
- Между Россией и Сталиным: Российская эмиграция и Вторая мировая война / Дробязко С.И. и др. М., 2004.
- Мейснер Д.И.* Миражи и действительность. М., 1966.
- Меркушов В.* Судьба Испании решится на море // Часовой. № 180–181.
- Мещеряков М.* Судьба интербригад в Испании по новым документам // Новая и новейшая история. № 5. 1993.
- Мы интернационалисты: Воспоминания сов. добровольцев – участников нац. – рев. войны в Испании. М., 1975.
- Н.* Русский доброволец в Испании (из письма) // Часовой. 1 сентября 1936. № 173.
- Наблюдатель.* Испания в огне: куда обращены взоры всего мира // Иллюстрированная Россия.
- Назаров М.В.* Миссия русской эмиграции. М., 1994.
- Наумов А.О.* Фашистский интернационал. Покорение Европы. М., 2005.
- Ниссель.* Предположения по поводу войны в Испании // Часовой. 1938. № 206.
- Окороков А.В.* Русские добровольцы. М., 2004.
- Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., 2002.
- О.В.* Победа под Мадридом // Часовой. 20 августа 1937. № 195.
- Орехов В.* Два фронта // Часовой. 1 сентября 1936. № 173.

- Орехов В.* Еще об Испании // *Часовой*. 15 октября 1936. № 176. С. 2.
- Орехов В.* Общее дело // *Часовой*. 1 ноября 1936. № 177. С. 2.
- Орехов В.В.* От всего сердца... // *Часовой*. Брюссель. 1938. № 204.
- Орехов В.* Мысли белогвардейца // *Часовой*. 1 января 1940.
- Орехов В.В.* Радио-передачи в Белой Испании // *Часовой*. 1938. № 206.
- Орехов В.В.* С честью павшие в Испании // *Наши вести*. Март 1997. № 446/2447.
- Очерки истории российской внешней разведки. М., 1997. Т. 3.
- Паласиос-Фернандес Р.* Русские добровольцы в Испанской Гражданской войне // *Цейхгауз*, 1995, № 4.
- Пелль Ф.Ф.* Памяти героя // *Морской журнал*. 1939. № 137–138.
- Письмо русского добровольца из Испании // *Наши вести*. Март 1999. № 454/2755.
- Платошкин Н.Н.* Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг. М., 2005.
- Похождения графа Ламздорфа // *Совершенно секретно*. 2002. № 12.
- Престон П.* Франко: Биография. М., 1999.
- Проблемы испанской истории. М., 1992.
- Прянишников Б.В.* Незримая паутина. М., 2004.
- Прянишников Б.В.* Новопоколенцы. Мэрилэнд, 1986.
- Рагозин Н.А.* Рука провидения // *Морские записки*. 1954. № 3.
- Раев М.* Россия за рубежом. М., 1994.
- Рар Г.А.* «...И будет наше поколение давать истории отчет». Воспоминания. М., 2011.
- Ранение Генерала Н.В. Шинкаренко // *Часовой*. 1 мая 1937. № 189.
- Родимцев А.И.* Под небом Испании. М., 1985.
- Российская эмиграция во Франции в 1940-е. Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» // *Диаспора: новые материалы*. Т. 8. Париж – СПб., 2007.
- Рудинский В.А.* С испанцами на Ленинградском фронте // *Доброволец*. 2004. № 2.
- Русский корпус на Балканах (1941–1945 гг.). СПб., 1999.
- Рыбалкин Ю.* Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). М., 2000.
- С-х А.* Торговцы пушечным мясом: как вербуют русских эмигрантов для Испании // *Последние новости*. 17 февраля 1937. № 5808.
- С-х А.* Торговцы пушечным мясом: 450 фр. «с головы» русского добровольца // *Последние новости*. 19 февраля 1937. № 5810.
- С-х А.* Торговцы пушечным мясом: как работает «Союз возвращенцев» // *Последние новости*. 18 февраля 1937. № 5809.
- Сверчевская А, Сверчевская З., Сверчевская М.* Солдат трех армий: Кароль Сверчевский. Рассказ об отце. М., 1993.
- Семенов Ю.Ф.* Ответственность // *Возрождение*. Париж. 25 июля 1936. № 4036.
- Свириденко Ю.П., Еришов В.Ф.* Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920–1945 гг. М., 2000.
- Скородумов М.Ф.* Никаких испанцев // *Царский вестник*. 25 октября 1936. № 524.
- Смыслов О.С.* «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. М., 2004.
- Судоплатов П.* Разведка и Кремль. М., 1996.
- Тверитинова А.М.* «Париж – негорелое...». Л., 1970.
- Телицын В.Л.* «Пиренеи» в огне. Гражданская война в Испании и советские «добровольцы». М., 2003.
- Томас Х.* Гражданская война в Испании. 1931–1939 гг. М., 2003.
- Тулаев П.* Консервативная революция в Испании. М., 1994.
- Франсуа.* «Советские патриоты» в Париже (Письмо из Парижа) // *Социалистический вестник*. 20 августа 1942. № 7–8 (587–588).
- Хенкин К.* Русские пришли. Тель-Авив, 1984.
- Ходжес Г.Э.* Франко: Краткая биография. М., 2003.
- Цурганов Ю.* Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М.,

2001.

Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1985.

Эйснер А.В. Двенадцатая Интернациональная. М., 1990.

Эренбург И. Испанские репортажи 1931–1939. М., 1986.

Яремчук 2-й А.П. Русские добровольцы в Испании. Сан-Франциско, 1983.

Una, Grande, Libre! // Наши вести. Декабрь 1998. № 453/2754. С. 4.

Viva república! Воспоминания участников антифашистской войны в Испании. Рига, 1957.

Литература на иностранных языках

Against Stalin and Stalinism, Count Grigori von Lambsdorff, 1936–1945 // Axis Europa. 1998. Issue 14.

Blinkhorn M. Carlism and crisis in Spain 1931–1939. London, 1975.

Bradley K. The International brigades in Spain 1936–1939. London, 1994.

Brasillach R. Histoire de la guerre d'Espagne. Paris, 1969.

Eby C. Voluntarios norteamericanos en la Guerra Civil Espanola. Barcelona, 1974.

Keene J. Fighting for Franco. International Volunteers in Nationalist Spain during the Spanish Civil War, 1936–1939. London, 2001.

De Mesa J.L. Los otros internacionales. Madrid, 1998.

De Mesa J.L. Rusos Blancos en la Guerra civil y la division azul // Serga. Septiembre-octubre 2000.

Othen C. Las brigadas Internacionales de Franco. Barcelona, 2007.

Scurr J. The Spanish Foreign legion. London, 1985.

Turnbull P. The Spanish Civil war. 1936–1939. London, 1978.

Westwell I. Condor Legion. The Wehrmacht's Training Ground. Surrey, 2004.